ISSN 2789294-8

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ
БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY
AND ETHNOGRAPHY

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ-назариявӣ)

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 2 (14) 2018

Душанбе - Dushanbe

ББК 63. 3(2рус)+74.263.1

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Маҷалла аз апрели соли 2018 дар Рӯйхати маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бознавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: *Зикриё* ***АКРАМӢ*** *- доктори илмҳои таърих, профессор*

ҲАЙЪАТИ ТАҲРИР:

Раҳим МАСОВ *– академики АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон);* ***Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ*** *- узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон);* ***Абдулло ҒАФУРОВ*** *- номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон);* ***Лариса ДОДХУДОЕВА*** *- доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон);* ***Бахринисо ҚОБИЛОВА*** *- доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон);* ***Аскаралӣ РАҶАБОВ*** *- доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон);* ***Виктор ДУБОВИТСКИЙ*** *- доктори илмҳои таърих, дотсент (Тоҷикистон);* ***Ҳамза КАМОЛ*** *- доктори илмҳои таърих, профессор (Тоҷикистон);* ***Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ*** *- доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон);* ***Маҳмудҷон ХОЛОВ*** *- номзади илмҳои физика ва математика (Тоҷикистон);* ***Александр ЧУБАРЯН*** *– акдемики АИР, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);* ***Франсис РИШАР*** *- узви вобастаи хориҷии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);* ***Анри-Пол ФРАНКФОР*** *- доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).*

© Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ ҶТ, 2018

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г., выходит не менее четырех раз в году на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Зикриё* ***АКРАМИ*** *- доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Рахим ***МАСОВ*** *– академик АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук; (Таджикистан), Хайдаршо* ***ПИРУМШОЕВ*** *– член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); Абдулло* ***ГАФУРОВ*** *– кандидат исторических наук (Таджикистан); Лариса* ***ДОДХУДОЕВА*** *- доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); Бахринисо* ***КАБИЛОВА*** *- доктор исторических наук (Таджикистан); Аскарали* ***РАДЖАБОВ*** *- доктор исторических наук (Таджикистан); Виктор* ***ДУБОВИЦКИЙ*** *- доктор исторических наук, доцент (Таджикистан); Хамза* ***КАМОЛ*** *- доктор исторических наук, профессор (Таджикистан); Саидмурод* ***БОБОМУЛЛОЕВ*** *- доктор исторических наук (Таджикистан); Махмуджон* ***ХОЛОВ*** *- кандидат физико-математических наук (Таджикистан); Александр* ***ЧУБАРЬЯН*** *– академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Россия); Франсис* ***РИШАР*** *– иностранный член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция), Анри-Поль* ***ФРАНКФОР*** *- доктор исторических наук, профессор (Франция).*

© Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, 2018

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, is issued four times a year in Tajik, Russian and English. The journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

EDITOR-IN-CHIEF: *Zikriyo* ***AKRAMI*** *- Dr. of History, Professor.*

EDITORIAL BOARD:

Rahim ***MASOV*** *– academician of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (Tajikistan); Haydarsho* ***PIRUMSHOEV*** *- corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (Tajikistan); Abdullo* ***GAFUROV*** *- Candidate of History (Tajikistan); Larisa* ***DODKHUDOEVA*** *- Dr. of History, Professor (Tajikistan); Bahriniso* ***KABILOVA*** *- Dr. of History (Tajikistan); Askarali* ***RAJABOV*** *- Dr. of History (Tajikistan); Victor* ***DUBOVITSKY*** *- Dr. of History, dotsent (Tajikistan); Hamza* ***KAMOL*** *- Dr. of History, Professor (Tajikistan); Saidmurod* ***BOBOMULLOEV*** *- Dr. of History (Tajikistan); Mahmudjon* ***KHOLOV*** *- Candidate of physic-mathematicy (Tajikistan); Alexander* ***CHUBARIAN*** *– academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia); Francis* ***RISHAR*** *– foreign corresponding member of AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France), Henri-Paul* ***FRANKFOR*** *- Dr. of History, Professor (France).*

© Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 2018

07.00.02 – ТАЪРИХИ ВАТАН
07.00.02 – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
07.00.02 – HOME HISTORY

ИЗ ИСТОРИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970 гг.)

АБДУЛЛОЕВ Махмуд Холович,
д.и.н., профессор кафедры истории и права КГУ им. А. Рудаки (Таджикистан, Куляб)

АЗ ТАЪРИХИ ТАРБИЯИ МЕҲНАТӢ ДАР МАКТАБҲОИ ТОҶИКИСТОНИ ШӮРАВӢ (СОЛҲОИ 1959-1970)

АБДУЛЛОЕВ Маҳмуд Холович,
д.и.т., профессори кафедраи таърих ва ҳуқуқи ДДК ба номи А. Рудакӣ (Тоҷикистон, Кӯлоб)

HISTORY OF LABOR EDUCATION IN SCHOOLS SOVIET TAJIKISTAN (1959-1970 YEARS)

ABDULLOEV Mahmud Kholovich,
Doctor of History, professor of the department of history and law of KNU by name A.Rudaki (Tajikistan, Kulob)

Ключевые слова: *школа, трудовое воспитание, учитель, образование, воспитание, педагогические коллективы, обучение, знание, производственное обучение, молодежь, учащиеся***.***

На основе архивных документов и опубликованных работ, статистических сборников и других материалов исследованы вопросы трудового воспитания в школах Советского Таджикистана (1959-1970 гг.).

Показан опыт общеобразовательных школ Советского Таджикистана по трудовому воспитанию школьников.

Калидвожаҳо: *мактаб***,** *тарбияи меҳнатӣ, муаллим, таълим, тарбия, коллективҳои педагогӣ, омӯзиш, дониш, таълими истеҳсолӣ, ҷавонон, хонанда.*

Аз ҷониби муаллифи мақола дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, маҷмӯаҳои оморӣ ва дигар корҳои ба нашр расида масъалаи тарбияи меҳнатӣ дар мактабҳои Тоҷикистони Шӯравӣ (солҳои 1959- 1970) тадқиқ карда шудааст.

Инчунин таҷрибаи мактабҳои таҳсилоти умумии Тоҷикистони Шӯравӣ дар тарбияи меҳнатии мактаббачагон дар мақола шарҳу тавзеҳ ёфтааст.

Key words: *School, undisciplined, or unruly pupil, teacher, education, to study.*

Most settlers in every colony were small farmer, but other industries developed within a few decades as varied as the settlements. Cash crops included tobacco, Extraction industries grew up in furs.

In secondary school of Tajikistan the first problem is the unruly pupil in (1959-1970) years.

Принцип связи обучения с производственным трудом является научно-обоснованным и важнейшим положением советской педагогической науки, утверждающей, что сознательное и прочное овладение жизненно необходимыми знаниями и умениями возможно лишь в процессе практического участия в труде, связанным с общественным производством. При этом абсолютно ясно, что участие школьников в производительном труде создает наиболее благоприятные условия для применения на практике тех теоретических знаний, которые они приобретают в процессе изучения общеобразовательных учебных предметов, открывает широкие возможности для воспитания молодежи.

В Законе «Об укрепление связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР» подчеркивается, что «ведущим началом обучения и воспитания в средней школе должна стать тесная связь обучения с трудом»[1] [3, 8].

Принципиальная линия советской школы заключалась в том, что она развивалась как общеобразовательная, трудовая. Задачи трудового обучения в 5-8 классах предусматривала получение учащимися первоначального круга необходимых в жизни знаний и навыков в области

---

[1] *Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Тадж. ССР. – Сталинабад: Учпедизд., 1959. – 55 с.*

технического, сельскохозяйственного и бытового труда, развитие технического мышления и конструкторских способностей школьников, воспитание у них общей трудовой культуры.

Трудовое обучение учащихся 9-10 классов проводилось в форме трудовых политехнических практикумов, вооружавших школьников на основе получаемой общеобразовательной подготовки некоторыми навыками применительно к определенной области техники и труда. Промышленные предприятия, колхозы, совхозы призваны были оказывать всемерную помощь школам в организации трудового воспитания учащихся.

Занимаясь вопросами трудового воспитания, советские организации и педагогические коллективы школ республики помогали подросткам осознать значение труда на благо общества, прививали учащимся навыки общественного труда. В городских школах у учащихся 5-8 классов трудовое воспитание в основном проходило на уроках труда, в школьных мастерских и на пришкольных участках.

Трудовое обучение в старших классах осуществлялось путем участия школьников в соответствии с их желаниями в практикумах по автоделу, радиотехнике, прикладной математике, растениеводству, машинописи и ряду других специальностей. Во время трудовых практикумов обычно не ставилась задача довести уровень знаний и навыков учащихся до высокой профессиональной квалификации. Однако они играют важную воспитательную роль и дают некоторые навыки работы, способствуя профессиональной ориентации подростков. В трудовом воспитании учащихся старших классов городских школ большую роль играло их участие в общественно полезном труде. Учащиеся старших классов школ республики ежегодно мобилизовались на сбор хлопка-сырца сроком от одной недели до одного месяца, получая при этом хорошую трудовую закалку, осознавая важность трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

Органы народного образования, педагогические коллективы придавали большое значение улучшению преподавания труда. Они руководствовались принципами, что трудовое воспитание достигается всем укладом школьной жизни, закрепляется на уроках труда, во время выполнения общественно-полезной работы.

В 1960-61 учебном году учащиеся 9-11 классов школ республики проходили производственное обучение на промышленных предприятиях и стройках. В колхозах и совхозах было создано 66 ученических производственных бригад. Производственное обучение учащихся проводилось по 63 специальностям[2] [2].

В том же 1960-61 учебном году в восьмилетних школах имелась 121 мастерская. Кабинеты по домоводству были укомплектовались 61 швейной машиной. 1148 восьмилетним и средним школам были выделены учебно-опытные земельные участки, при 252 средних школах вновь открыли мастерские[3] [2].

В начале 60-х годов в ряде школ г. Ленинабада, Ходжентского, Ленинского, Канибадамского, Исфаринского районов учащиеся под руководством учителей во внеурочное время в мастерских изготовили ряд ценных приборов и наглядных пособий. Работали они также на уроках в предприятиях, занимались в технических кружках[4] [2].

Уроки по труду в 5-8 классах во всех школах городов республики, а также в районных центрах и поселках проводились в учебных мастерских. Обучение труду всемерно связывалось с преподаванием математики, физики и географии. Существенной трудностью в этом являлся недостаток учебного времени, отводимого на изучение технологии механической обработки дерева и металла, и отсутствие необходимых учебников[5] [18].

Правильно организованное трудовое обучение способствовало повышению уровня знаний учащихся по общеобразовательным предметам, обогащало их знаниями основ современного производства. Отдельные школы накопили значительный опыт трудового и политехнического обучения, улучшили подготовку молодежи к труду.

Регарский городской актив работников народного образования 19 августа 1961г. обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения трудового и производственного обучения учащихся в общеобразовательных школах». Принятое решение обязывало создать и оборудовать при всех средних и восьмилетних школах лаборатории, мастерские, опытные участки и животноводческие фермы. Подшефные предприятия и колхозы должны помочь школам в приобретении техники, оборудовании мастерских, в обеспечении сельскохозяйственными машинами, инвентарем и наглядными пособиями[6] [2].

---

[2] Партийный архив Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма (далее ПА ТФ ИМЛ), ф.3, оп.151, д.91, л.8.
[3] Там же, оп. 165, д.21, л.10.
[4] Там же, ф.20, оп.2, д.1228, л.9, 10, 13.
[5] Центральный государственный архив Таджикской ССР (далее ЦГА Тадж. ССР), ф.20, оп.1228, д.235, л.67-68.
[6] ПА ТФ ИМЛ, ф.16, оп.11, д.19, л.136-166.

Производственные бригады возникли в Курган-Тюбе еще в 1958-59 учебном году. Хорошо зарекомендовали себя ученические бригады в средней школе № 6. Учащиеся на участке в 25 га подготовили почву к посеву хлопчатника, провели сев, добились получения 100% всходов. Ими организован в школе уголок живой природы, где разводились голуби и кролики. Эти формы работы с детьми прививали им любовь к сельскохозяйственному труду. Многие старшеклассники после окончания школы оставались работать в совхозе, где они проходили трудовое обучение, трактористами, шоферами, доярками. Из числа учащихся 8-10 классов было организовано 5 производственных бригад по изготовлению школьной мебели. Под руководством опытных мастеров старшеклассники изготовили 400 парт и 110 столов. В процессе уроков труда учащиеся овладели навыками по обработке дерева, научились пользоваться инструментами и работать на электрических станках [7][2].

На собраниях в средней школе № 4 Ленинабадского района (16 января 1961г.)[8] [9], в средней школе № 2 им. Ленина Аштского района (12 марта 1962г.)[9] [9] обращалось внимание на завершение строительства школьных мастерских и оборудование их станками и инструментами, рассматривались вопросы преподавания политехнических дисциплин, подготовки ученических производственных бригад к севу, итоги производственного обучения, организация выставок детского творчества, улучшение преподавания дисциплин политехнического цикла.

Активное содействие трудовому обучению учащихся оказывали шефские предприятия. В 1961г. завод им. Орджоникидзе в Душанбе помог подшефной школе № 19 создать учебную мастерскую, выделил для нее оборудование и инструменты. Ученикам старших классов, проходившим производственное обучение на заводе, были присвоены производственные разряды чертежников, инструментальщиков, фрезеровщиков, шлифовальщиков, электросварщиков. Теоретический курс вел опытный специалист завода, а практические занятия мастера, передовики производства. В январе 1961г. заводу было вручено переходящее Знамя исполкома горсовета за активную шефскую помощь школе и производственное обучение учащихся[10] [2].

Одно из решающих условий эффективности трудового воспитания и производственного обучения школьников заключается в укомплектовании школ опытными, любящими свое дело преподавателями по труду, тесное содружество школы с предприятием, создание пришкольных мастерских и наличие в них необходимого количества рабочих мест для учащихся.

Во многих школах улучшилось политехнизация обучения и трудового воспитания. В 1962-63 учебном году 1300 учащихся, окончившие средние школы, вместе с аттестатом зрелости получили квалификационные удостоверения о присвоении специальности. В 1963г. в республике работало 279 школ с производственным обучением в 9-11 классах, в которых прошли подготовку 23 тыс. учащихся.

Профессиональная подготовка учащихся в средних школах велась на базе 147 промышленных предприятий, 193 колхозов и совхозов и 65 других предприятий и организаций. Производственное обучение проводилось по 80 профессиям, в том числе по 22 сельскохозяйственным. В 1962-63 учебном году при 81 средних сельских школах были созданы ученические производственные бригады, в которых проходили производственную подготовку 5325 учащихся 9-11 классов. За ученическими бригадами было закреплено 774 га земли[11] [5].

Общеобразовательные школы республики значительно укрепили свою материально-техническую базу, что способствовало улучшению трудового воспитания учащихся. Только в 1963 г. учебные мастерские школ республики были укомплектованы 2000 слесарными, 2100 столярными станками, 3000 комплектами наборов инструментов, необходимых для производственного обучения. Общая стоимость станков, оборудования и инструментов составила 1 млн. 150 тыс. руб.[12] [10].

Расширилась база производственного обучения учащихся в общеобразовательных школах г.Душанбе. На заводе «Таджиктекстильмаш», шелковом и текстильном комбинатах, заводе им. Орджоникидзе, швейной и трикотажной фабриках, в строительном управлении № 18 треста «Душанбестрой» были созданы благоприятные условия для производственной подготовки учащейся молодежи.

---

[7] ПА ТФ ИМЛ, ф.1739, оп.8, д.3, л.63.
[8] ЛОПА, ф.640, оп.1, д.1, л.15.
[9] Там же, ф.388, оп.1, д.11, л.10.
[10] ПА ТФ ИМЛ, ф.8, оп.16, д.49, л.139-140.
[11] Коммунист Таджикистана. 1963, 26 апреля.
[12] Мактаби Советй, 1963, № 8, с.8.

В 1962-63 учебном году 2499 учащихся старших классов обучались на 42-х предприятиях города, осваивая специальности по 35 производственным профессиям: токарей, слесарей, фрезеровщиков, ткачих, швей-мотористок, штукатуров и др.[13] [2].

Вопросам дальнейшего улучшения народного образования, трудового воспитания и производственного обучения учащихся было посвящено созванное в апреле 1963 г. республиканское совещание[14] [5].

3 мая 1963 г. Совет Министров республики принял постановление «О мероприятиях по улучшению производственного обучения учащихся средних общеобразовательных школ». Оно предусматривало строительство межшкольных учебно-производственных мастерских в городах Хороге, Кулябе, Ленинабаде, Исфаре, Курган-Тюбе, Пенджикенте, Душанбе, Канибадаме, Ура-Тюбе, Орджоникидзеабадском, Регарском, Дангаринском и Колхозабадском районах, создание при всех сельских средних школах производственных бригад, обеспечение их земельными участками, сельскохозяйственным инвентарем, техникой и удобрениями для полей. Планировалось в 1963-64 учебном году издание программы и учебника по производственному обучению и проведение мероприятий по повышению квалификации преподавателей основ промышленного и сельскохозяйственного производства на двухмесячных курсах: при Таджикском сельхозинституте-120 человек, при политехническом-100 человек, на постоянно действующих семинарах в г. Душанбе- 25 человек в течение 1963 года[15] [2].

В соответствии с принятым постановлением исполкомами ГБАО, Ленинабада, Куляба, Курган-Тюбе и других городов и районов в 1963 г. были намечены мероприятия по строительству межколхозных мастерских, обеспечению школ квалифицированными учителями по трудовому обучению, улучшению прохождения производственной практики учащимися на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Умело осуществляемое политехническое обучение, включение учащихся в производительный труд положительно сказывалось на содержании и организации учебно-воспитательной работы в школах.

Приобретенные учащимися практические навыки и знания облегчали усвоение основ наук, дополняли теоретические знания. Положительно зарекомендовали себя ученические производственные бригады, которые функционировали при 193 сельских средних школах и включали 8 тыс. 700 учащихся старших классов.

Члены ученической производственной бригады средней школы № 6 Вахшского района в 1964 г. на площади в 10 га выполнили весь цикл работ по выращиванию хлопчатника. С каждого гектара они получили по 36,5 центнера тонковолокнистого хлопка. Юноши приобретали в бригаде специальность механизатора-полевода, девушки лаборанта. В бригаде проводился эксперимент по влиянию замочки семян на урожаи хлопчатника.

Старшеклассники средней школы № 15 им. Фирдоуси Регарского района с площади в 18 га собрали по 40 центнеров хлопка с каждого гектара.

Ученики принимали участие в выращивании лимонов, винограда в посадке фруктовых садов. За высокие показатели ученическая бригада школы № 3 Пянджского района была награждена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Ученическая бригада средней школы № 4 Матчинского района (бригадир А. Шарипов) за достигнутые успехи в выращивании хлопка и применении машинного сбора была удостоена вымпела ЦК ЛКСМ Таджикистана и награждена мотоциклом.

В 1965 г. старшеклассники г. Душанбе проходили производственное обучение на предприятиях, в мастерских, в лабораториях. Школы города были закреплены за 37 базовыми предприятиями, на которых 4379 учащихся 9-11 классов обучались различным профессиям. В г. Канибадаме вместе с аттестатом о среднем образовании 284 выпускникам были выданы квалификационные удостоверения, в г. Ура-Тюбе - 310, в г. Душанбе - 899[16] [18].

Введение производственного обучения в старших классах средних школ и улучшение трудового воспитания в восьмилетних школах способствовали укрепления связи школ с жизнью, развитию активности учащихся, вовлечению их в общественно полезный труд. Школа призвана давать обучающимся разностороннюю научно-техническую подготовку, создающую им возможность сознательного и творческого участия в общественном производстве. Это вовсе не означало введения в общеобразовательных школах обязательной профессиональной подготовки учащихся. Разрабатывая идею политехнизации советской школы, В. И. Ленин рассматривал

---

[13] ПА ТФ ИМЛ, ф.8, оп.16, д.204, л.198.
[14] Коммунист Таджикистана. 1963, 26 апреля.
[15] ПА ТФ ИМЛ, ф.3, оп.177, д.64, л.149-167.
[16] ЦГА Тадж. ССР, ф.360, оп.15, д.235, л.36-37.

политехническое обучение как один из основополагающих принципов, определяющих не только цели, но и само содержание образования и воспитания подрастающего поколения. Поэтому он решительно выступал против попыток увести школу с магистрального пути ее развития, увлечения узкой профессионализацией в ущерб политехническому образованию[17] [6].

Раскрывая содержание этого принципа, В. И.Ленин в своих записях по докладу А.В.Луначарского на 3 сессии ВЦИК (сентябрь 1920 г.) указывал: «Политехнический принцип не требует обучения всему, но требует обучения основам современной индустрии вообще…»[18] [1, 551].

Насколько широко В.И.Ленин рассматривал содержание политехнического обучения в условиях Советского строя, говорит следующая запись в проекте добавлений к пункту второму Программы партии, относящемуся к народному просвещению: «… для взрослых развитие профессионального образования с переходом в политехническое»[19] [8, 409].

В плане развития политехнического обучения заложен глубокий диалектический смысл, суть которого отражена в следующей схеме: профессиональная ориентация, от профессиональной ориентации к профессиональному обучению, от профессионального обучения к политехническому образованию всего народа. Следовательно, профессионализация не является высшей ступенью, она является той ступенью, которая ведет нас к всеобщему политехническому образованию[20] [17, 47].

Эти идеи обогащались и развивались по мере совершенствования системы образования на различных этапах социалистического строительства. При этом развитие политехнизации школы было связано с преодолением многих трудностей как объективного, так и субъективного характера.

В 1959-60 учебном году правильная линия на обеспечение более тесной связи школ с промышленным и сельскохозяйственным производством, с жизнью, на восстановление в учебном плане уроков труда и производственного обучения была необоснованно сведена к профессиональной подготовке учащихся (т.е. обязательному получению школьниками профессии). На практике была предана забвению резкая критика теории ранней и обязательной профессионализации молодежи школьного возраста. Непродуманное расширение числа часов на профессиональное обучение в школе привело к ослаблению изучения основ наук[21] [14, 270].

10 августа 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением»[22] [15, 357]. В сентябре 1964г. Совет Министров Таджикской ССР принял аналогичное постановление, которое устанавливало в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением на базе восьмилетней школы вместо трехлетнего двухлетний срок обучения. Перевод на новый срок обучения осуществлялся в течение двух лет, начиная с 1 сентября 1964 года. Постановление обязало министерства и ведомства Таджикской ССР, промышленно-производственные колхозно-совхозных управлений и исполкомы местных Советов принять меры к надлежащей постановке производственного обучения учащихся старших классов средних школ и обеспечить укрепление и дальнейшее развитие материальной базы для их производственной подготовки на предприятиях и стройках, в совхозах и колхозах[23] [12].

В связи с изменениями в положении о производственном обучении профессиональная подготовка учащихся 9 классов городских школ не стала рассматриваться как самоцель, а дополнение к общему политехническому образованию. Она помогала одновременно с общим и политехническим образованием решать основную задачу советской школы-подготовку всесторонне образованных людей.

В 1964-65 учебном году хорошие условия для производственного обучения школьников были созданы в г. Душанбе на заводе «Таджиктекстильмаш», на ряде предприятий городов Ленинабада, Канибадама, Чкаловска[24] [18].

Важной частью общей системы трудового обучения является работа учащихся 5-8 классов в школьных мастерских. Школьники знакомились с основами производства, приобретали трудовые навыки и умения. Это способствовало развитию у учащихся технического мышления, конструкторских способностей, общей трудовой культуры.

---

[17] Коммунист, январь 1976, № 2, с.73.
[18] В.И.Ленин о воспитании и образовании. – М., 1973. – 650 с.
[19] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.38, - 700 с.
[20] Трапезников С.П. Интеллектуальный потенциал коммунизма. – М., Политиздат, 1976, - 145 с.
[21] СССР на пути строительства коммунизма (1959-1970гг.), - 320 с.
[22] Справочник партийного работника. Вып.6. М., 1966, - 405 с.
[23] ПА ТФ ИМЛ, ф.3, оп.202, д.167, л.39-40.
[24] ЦГА Тадж. ССР, ф.360, оп.15, д.235, л.37.

Трудовое воспитание учащихся 5-8 классов в основном проводилось на базе типовых школьных мастерских. С девочками проводились занятия по домоводству. Учителя труда старались построить учебный процесс так, чтобы учащиеся видели плоды своего труда. На уроках изготовлялись учебно-наглядные пособия, стеллажи, стенды, столы и другие предметы, необходимые для нужд школы.В школьных кабинетах домоводства ученицы учились шить, вышивать и т. п. Большое внимание учителя уделяли эстетической стороне труда, напоминая о том, чтобы каждая изготовленная вещь была аккуратно и красиво оформлена.

В связи с переводом средней общеобразовательной школы на десятилетний срок обучения и отсутствием во многих школах необходимых условий для осуществления обязательной профессиональной подготовки учащихся Совет Министров СССР 23 февраля 1966г. приняли постановление «О частичном изменении трудовой подготовки в средней общеобразовательной школе». В таких школах, указывалось в постановлении, учащиеся получают среднее общее и политехническое образование и трудовое воспитание, а при наличии условий и профессиональную подготовку.

В средних школах, имеющих соответствующую материальную базу, профессиональное обучение проводилось за счет времени, выделяемого по учебному плану на трудовую подготовку учащихся, а также в порядке кружковой и других форм внеклассной работы[25] [11, 219].

В постановлении Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»[26] [2, 371] подчеркивалось, что в условиях научно-технического и социального прогресса как никогда возрастает роль школы, которая должна обеспечить всестороннее развитие подрастающих поколений. Интересы развития производительных сил, дальнейшего роста культуры народа настоятельно требуют значительного повышения качества знаний учащихся, лучшей подготовки их к общественно полезному труду. Постановление обязало советские, комсомольские и профсоюзные организации, руководителей промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов оказывать школам всемерную помощь в организации трудового воспитания учащихся, в создании учебно-материальной базы, выделении необходимых специалистов. Систематически проводить в восьмилетних и средних школах профессиональную ориентацию школьников путем ознакомления их с различными отраслями народного хозяйства и культуры, предприятиями, колхозами, совхозами и учреждениями, с наиболее распространенными профессиями.

В соответствии с учебными программами и исходя из имевшейся в школах материально-технической базы, трудовое политехническое обучение осуществлялось в учебных мастерских, на пришкольных участках и в ученических бригадах. Учащиеся получали навыки обращения с инструментами, настройки и наладки станков, механической обработки древесины. Многие ученики старших классов квалифицированно выполняли работу на токарных и фрезерных станках. По домоводству школьницы приобретали навыки раскроя тканей, пошива разнообразных изделий, приготовления пищи, вышивания, вязания. На уроках труда изготовлялись и ремонтировались учебно-наглядные пособия, мебель, изготовлялись стенды и другие предметы для школ.

В старших классах школьники изучали основы устройства и вождения трактора, автомобиля, хлопкоуборочной машины, занимались радио и электротехникой, частично приобрели навыки по работе с контрольно-измерительными приборами. Члены ученических производственных бригад выращивали хлопок, картофель, виноград и другие культуры.

В 1966-67 учебном году трудовое обучение и воспитание учащихся в школах ГБАО проводилось в основном на базе школьных мастерских, пришкольных опытных участков и др. В школах функционировало 123 учебных кабинета, 140 учебных мастерских. За год было приобретено 66 токарных станков и 111 швейных машин. В восьмилетних и средних школах организовано самообслуживание учащихся. Хорошо было организовано трудовое политехническое обучение учащихся в средней школе № 3 (директор С. Аноятшоев), в школе-интернате №1 (директор Ш. Мамадшоев) г. Хорога, где имелись мастерские по дереву и металлу, которыми руководили опытные специалисты[27] [18]. Политехническое обучение учащихся проводилось также на базе промышленных и хозяйственных организаций. Однако отдельные школы области не имели учебных кабинетов и мастерских, в них слабо велось трудовое и политехническое обучение учащихся, особенно в сельской местности. Чтобы исправить существующее положение, улучшить политехническое обучение и трудовое воспитание, исполком ГБАО решением от 31 января 1967 г. обязал облОНО и райОНО, руководителей школ в течение

[25] Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917- 1973гг., - 420 с.
[26] Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов (1965-1972гг.) М., 1972, - 420 с.
[27] ЦГА Тадж. ССР, ф.360, оп.15, д.297, л.239-240.

1967-1970 гг. организовать в области 32 учебных кабинета физики, 44 химии, 22 биологии, 20 общетехнических для факультативных занятий, 16 лингафонных, 27 мастерских по дереву, 24 по металлу, 32 по домоводству[28] [13].

В школах Душанбе предусматривалась в течение 1967-1970 гг. организация 3 учебных кабинетов по физике, 11 по химии, 21 биологии, 13 общетехнических для факультативных занятий, 30 лингафонных, 6 мастерских по дереву, 10 по металлу, 18 по домоводству[29] [12].

Постоянное внимание и поддержка советских органов содействовали значительному укреплению учебно-материальной базы школ. В 1967-68 учебном году 825 восьмилетних и средних школ республики имели мастерские по обработке древесины, металла и комбинированные мастерские. В мастерских было установлено 1850 токарных, фрезерных, строгальных станков по обработке металла и 2700 станков по обработке дерева. Большинство городских и отдельных сельских средних школ имели оснащенные необходимым оборудованием, приборами и наглядными пособиями кабинеты для проведения занятий-практикумов по машиноведению, техническому черчению, радиоделу и электротехнике. В 116 школах функционировали швейные мастерские. В школах республики имелось 4650 швейных машин. В 1070 восьмилетних и средних школах учащиеся проходили трудовое обучение на пришкольных участках, в некоторых из них велась опытническая работа.

В большинстве школ республики политехническое обучение и трудовое воспитание проводились в соответствии с новой учебной программой. В 1968-69 учебном году на высоком теоретическом и практическом уровне проводились занятия по трудовому обучению в школах г. Душанбе: №17, 31, 1, 14, 44, 39, 11, 9; Чкаловска: № 10, 6; Ленинабада: № 1, 2, 7, 20; Исфары: № 3, 11, 5, 12, 6; Курган-Тюбе: № 1, 2, 3, 4, 6, 7; Пенджикента: № 1, 2; Кумсангирского: № 11, 10; Зафарабадского: № 1, 24, Яванского № 16; Шугнанского: № 12; Ходжентского: № 4, 15, 14 и других районов республики.

В средних школах № 31, 14 г. Душанбе, № 7 г. Ленинабада, № 1 г. Исфары, № 1 г. Курган-Тюбе, № 4 Ходжентского района учащиеся под руководством учителей изготовляли в мастерских действующие электрические модели и приборы (подъемник, модель атома); геометрические тела и многие другие учебно-наглядные пособия, которые использовались в процессе преподавания учителями-предметниками. На уроках труда большое внимание уделялось техническому изобретательству учащихся.

В отдельных сельских школах республики №16 Яванского, №14 Ходжентского, №2 Пенджикентского, №10 Ура-Тюбинского, в школе- интернате кишлака Сары-Чашма Московского района[30] [18] опытные участки располагались на богарных землях. Однако учащиеся возделывали их с большим трудолюбием. Большой гордостью воспитанников школы-интерната являлся выращенный ими богарный сад на холмах кишлака Сары-Чашма. Для этого потребовалась мобилизация не только физических, но и духовных сил школьников. Нужно было преодолеть недоверие местных жителей, не веривших в возможность бесполивного садоводства. Учащиеся перекопали целину, удобрили ее, сделали заградительные заборы. Воспитанники увлекли своей идеей и учащихся других школ. Заманчивой была мечта увидеть горные склоны засаженными фруктовыми деревьями. С неустанной заботой школьники ухаживали за каждым саженцем. Их усилия принесли желаемые плоды урожай яблок, груш, слив и других фруктов. Это была победа не только над природой, но и над неверием скептиков. А главное, мечта школьников осуществилась, сила коллектива доказана. Богарные сады школы- интерната занимали площадь около 52 гектаров. Урожай садов, бахчей и огородов шло на нужды интерната, детского сада и местного населения. Характерно, что по примеру учащихся колхозники района также возвели богарные сады и огороды. Склоны гор зазеленели ровными рядами деревьев.

На пришкольных участках велась опытническая работа. Дети под руководством учителей химии и биологии наблюдали за ростом, развитием и накоплением урожая растений, за биологическими изменениями, которые в них происходили.

В трудовом воспитании сельских школьников ведущую роль занимает ученическая производственная бригада. Члены таких бригад выращивали хлопчатник, картофель, виноград и другие, сельскохозяйственные и технические культуры.

Учащиеся изучали также основы устройства и вождения трактора, автомобиля, хлопкоуборочной машины, что способствовало расширению и закреплению знаний, полученных ими на уроках естественно-математического цикла. Но роль ученических бригад не исчерпывается

---

[28] Партархив ГБАО, ф.2, оп.58, д.7, л.24.
[29] ПА ТФ ИМЛ, ф.8, оп.21, д.7, л.18.
[30] ЦГА Тадж. ССР, ф.360, оп.15, д.323, л.115-116.

только этими узкими учебно-практическими целями. Главное - это воспитание у школьников навыков труда, а также привитие им коллективного труда. Труд в коллективе формирует характер ученика, вырабатывает у него волю, укрепляет физически, труд становится составной частью жизни, необходимой потребностью для молодых людей. К сожалению, как показывает практика школ республики последних лет, наблюдается тенденция ряда руководителей школ, отделов народного образования и шефствующих организаций недооценка значения ученических производственных бригад. Не везде проявляется серьезная забота о создании для бригад необходимой материально-технической базы. Часть ученических бригад преждевременно расформировывается.

Естественно, что с сокращением количества часов, отведенных на производственную практику, объем работы ученических бригад уменьшается, а, следовательно, снижается и их производственная отдача, на что обычно обращают особое внимание руководители школ и шефствующие организации.

Нередко, в нарушение положения об ученических производственных бригадах, учащихся использовали в колхозах и совхозах как дополнительную рабочую силу, при этом неудовлетворительно было поставлено планирование, учет, режим труда и отдыха, не уделялось внимание проведению опытнической работы, техническому творчеству, вопросам конкретной экономики, трудовому воспитанию трудящихся.

Производственная сторона работы ученических бригад имеет немаловажное значение. Но главными здесь являются формы коллективного труда, приобретение опыта, техническое творчество, выработка навыков совместного труда на общую пользу.

Коллективный труд в производственных объединениях школьников выступает как действенное средство формирования у учащихся идейно-политической закалки. Он выступает как мерило, критерий проверки сознательности школьников. Важно, чтобы трудовое воспитание носило систематический, целенаправленный и практический характер.

Трудовое воспитание школьников осуществлялось также через внешкольные детские учреждения: дома пионеров, станции юных техников, натуралистов, туристические базы, спортивные школы и др. По своей природе внешкольные учреждения верные союзники и помощники школы в ее работе по воспитанию активных, творчески мыслящих юных граждан. Они призваны приобщать детей к творческому труду, который влился бы в общий труд народа. И то, что делают ребята, это не искусные забавные дела, а вещи, представляющие практический интерес и ценность.

Действующие модели, изготовленные в кружках внешкольных учреждений и школах республики, демонстрировались на ВДНХ СССР и ВДНХ Таджикской ССР, на заграничных выставках. Изготовленная в 1966 г. химико-техническим кружком Центральной станции юных техников г. Душанбе и демонстрировавшаяся на ВДНХ СССР действующая модель автоматического завода по производству медицинского гипса вызвала большой интерес у производственников.

На Всероссийском слете юных агрономов и на ВДНХ СССР высокую оценку получил полевой портативный прибор- лаборатория по определению подвижного фосфора в почве, изготовленный ребятами Центральной станции юных натуралистов в г. Душанбе[31] [4].

В то время, как отмечали Совмин Таджикской ССР, МНО Таджикской ССР, Госкомитет Совмина Таджикской ССР по профессионально-техническому образованию, Госкомитет по использованию трудовых ресурсов и другими министерствами и ведомствами Таджикской ССР больше внимания уделяли вопросам организации работы по профессиональной ориентации молодежи. В республиканских и районных газетах публиковались материалы, рассказывающие о работе отдельных предприятий и строек, об особенностях наиболее массовых рабочих профессий.В средних общеобразовательных школах проводились вечера встречи выпускников и старшеклассников с руководителями предприятий, строек, передовиками и новаторами производства, которые знакомили учащихся с рабочими профессиями.

В условиях перехода ко всеобщему среднему образованию общественные организации, органы народного образования особенно большое внимание уделяли профессиональной ориентации молодежи. Это было связано с тем, что в отличие от прошлых лет, неизмеримо возрастал удельный вес выпускников средних школ, поступающих работать в различные отрасли народного хозяйства. Вопросам дальнейшего улучшения трудового обучения, адаптации школьников к условиям производства было посвящено постановление Совета Министров Таджикской ССР «Об улучшении работы по профессиональной ориентации в Таджикской ССР»,

[31] Коммунист Таджикистана. 1966, 6 января.

принятое 1 апреля 1970 года[32] [12]. Этот документ способствовал улучшению организаторской работы по обеспечению материальной базы школ необходимым оборудованием, усилению внимания к трудовому воспитанию и профессиональной ориентации учащихся.

На новом этапе в качестве одной из важнейших народнохозяйственных и политических задач выдвигалось необходимость улучшения работы по профессиональной ориентации и трудовому воспитанию учащихся. При этом учитывалось как склонности молодежи, так и потребность народного хозяйства в квалифицированных кадрах по определенным профессиям и специальностям. В связи с этим особую значимость в условиях Таджикистана приобретала формирование квалифицированных рабочих кадров из лиц коренного населения. К этому важному делу должны были были привлечены коллективы предприятий, строек, колхозов и совхозов, широкая общественность[33] [16]. Забота о школе содействовала значительному улучшению профориентации, вовлечению десятков тысяч выпускников средних школ в промышленное и сельскохозяйственное производство.

Предметом особой заботы Советского правительства в тот момент являлось трудовое воспитание и профессиональная ориентация учащихся. В принятом в декабре 1977г. постановлении Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» были предусмотрены действенные меры по всестороннему улучшению трудового воспитания в общеобразовательной школе. В этих целях Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик было предложено организовать эффективное трудовое обучение и профессиональную ориентацию учащихся с учетом использования близлежащих к школе предприятий, колхозов и совхозов. В штаты областных, районных (городских) отделов народного образования была введена дополнительная должность инспектора по трудовому обучению, воспитанию и профессиональной ориентации учащихся.

Для организации работы по профориентации учащихся и содействия трудовому устройству выпускников средней школы, было признано необходимым создать при исполкомах районных (городских) Советов народных депутатов комиссии с участием представителей школ и других учебных заведений, производственных коллективов, общественных организаций и руководителей, в средних общеобразовательных школах организовать учебно-методические кабинеты по профессиональной ориентации учащихся[34] [7].

Становление и развитие системы трудового обучения и воспитания подрастающего поколения показывает, что формирование личности учащихся происходит в процессе активной деятельности, вне которой нет развития. Важнейшим видом этой деятельности, оказывающим наибольшее воздействие на выработку нравственных черт и качеств характера школьника, является общественно полезный труд, в ходе которого ребенок-подросток вступает в многообразные отношения с членами детского коллектива, с взрослыми, с окружающей материальной средой, с обществом, осознает себя членом этого общества.

Все более важное значение приобретало трудовое воспитание, вовлечение детей, подростков, молодежи в общественно полезный труд.

Повседневная забота о политехнизации школы, трудовом обучении и воспитании содействовала успешному решению задач подготовки подрастающего поколения к труду в народном хозяйстве.

Усиление внимания к трудовому воспитанию осуществлялось в комплексе с идейно-политическим и нравственным воспитанием, содействовало формированию у учащихся политической сознательности и трудовой активности.

Важным в трудовом воспитании являлось сплочение детских трудовых коллективов и организация их активной трудовой деятельности. Этого удалось достигнуть совместными усилиями внешкольных учреждений, предприятий и колхозов, семьи и общественности.

Трудовое воспитание учащихся осуществлялось на прочной материальной основе, при одновременном укреплении учебно-материальной базы школ, при активном участии в этом процессе крупных промышленных предприятий, колхозов и совхозов, школьных педагогов по труду и мастеров производства. Шефская помощь содействовала приближению содержания трудового обучения и воспитания учащихся непосредственно к современным запросам народного хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

[32] ПА ТФ ИМЛ, ф.3, оп.235, д.198, л.181.
[33] Стенографический отчет. Душанбе, Ирфон, 1972, с.45.
[34] Коммунист Таджикистана. 1977, 29 декабря.

1. В.И.Ленин о воспитании и образовании. – М., 1973. – 650 с.
2. Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов (1965-1972 гг.). – М., 1972, с.371.
3. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Тадж. ССР. – Сталинабад: Учпедизд., 1959.
4. Коммунист Таджикистана. 1966, 6 января.
5. Коммунист Таджикистана. 1963, 26 апреля.
6. Коммунист Таджикистана. 1976, январь № 2, с.73.
7. Коммунист Таджикистана. 1977, 29 декабря.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.38, с.409.
9. ЛОПА, ф.640, оп.1, д.1, л.15. 9. Там же, ф.388, оп.1, д.11, л.10.
10. Мактаби Советӣ, 1963, № 8, с.8.
11. Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917- 1973гг., с.219.
12. Партийный архив Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма (далее ПА ТФ ИМЛ), ф.3, оп.151, д.91, л.8.
13. Партархив ГБАО, ф.2, оп.58, д.7, л.24.
14. СССР на пути строительства коммунизма (1959-1970гг.), с.270.
15. Справочник партийного работника. Вып.6. М., 1966, - 405 с.
16. Стенографический отчет. Душанбе: Ирфон, 1972, с.45.
17. Трапезников С.П. Интеллектуальный потенциал коммунизма. – М.: Политиздат, 1976, с.47.
18. Центральный государственный архив Таджикской ССР (далее ЦГА Тадж.ССР), ф.20, оп.1228, д.235, л.67-68.

ДАВРОНИ АҲМАД МАХДУМИ ДОНИШ (АВЗОИ СИЁСӢ-ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX)

ҚУШМАТОВ Абдували,
д.и.т, профессори кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва археологияи факултети таърихи ДМТ, (Тоҷикистон, Душанбе)

ЭПОХА АХМАДА МАХДУМА ДОНИША (ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И НАЧАЛА XX В.)

КУШМАТОВ Абдували,
д.и.н.,профессор кафедры древней, средневековой истории и археологии Факультета истории ТНУ, (Таджикистан, Душанбе)

THE AGE OF AHMED MAKHDOOM DONISH (HISTORICAL AND POLITICAL SITUATION OF THE SECOND HALF OF THE XIX-TH AND BEGENING OF XX-TH CENTURIES)

KUSHMATOV Abduvali,
Doctor of History, professor of the department ancient, medieval history and archeology of Tajik National University, (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: *Аморати Бухоро, сулола, амирони Манғития, афкори ҷамъиятӣ, қонунгузории исломӣ, таърихнигорӣ, Бухорои асримиёнагӣ.*

Нимаи дуюми садаи X1X ва ибтидои садаи XX – даврони Аҳмади Махдуми Дониш дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна ва хосса мардуми тоҷик аз давраҳои басо пурнизоъ, пурихтилоф ва нисбатан ноором буда, ҷангҳои дохилии хонигариҳо, авзои сиёсӣ-таърихӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, илмӣ-адабии минтақаро печидаю нобасомон гардонида буд.

Яке аз ахтарони тобон дар осмони илму адаби ин даврон шоир, нависанда, хаттот, меъмор, наққош, донишманди маъруф ва мутафаккири забардаст, поягузори ҷараёни маорифпарварӣ Аҳмади Дониш маҳсуб мегардад.

Андешаҳои маорифпарварӣ ва ислоҳотхоҳии ин донишманди тавоно дар асарҳои ӯ «Манозир-ул-кавокиб», «Рисола дар назми тамаддун», «Наводир-ул-вақоеъ», «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития», «Меъёр-ул-тадайюн» ифода ёфтаанд.

Бад-ин тариқ, нақши Аҳмади Дониш ҳамчун маорифпарвар дар таърихи инкишофи илму адаб ва фарҳанги миллати тоҷик басо бузург аст.

Ключевые слова: *Бухарский эмират, династия, мангитские эмиры, общественная мысль, мусульманское законоведение, историография, патриархально-феодальные устои, средневековая Бухара, феодально-клерикальные силы.*

Самым замечательным представителем прогрессивной общественной мысли народов Средней Азии, в том числе таджикского народа во второй половине XIX и начало XX вв., был Ахмад Дониш.

Ахмад Дониш фигура яркая, многосторонняя, талантливая. Он сочетал в одном лице врача, поэта, музыканта, художника, астронома, ученого и каллиграфа. Его деятельность оставила глубокий след, как в области литературы, так и истории.

В обстановке отсталой средневековой Бухары, когда еще так сильны были феодально-клерикальные силы общества, которые стремились сохранить в неприкосновенности патриархальные феодальные устои в общественной жизни и противились какому бы то ни было прогрессу, А. Дониш смело выступал с новыми политическими убеждениями, ломая старые традиции официальной историографии и заложил основы нового прогрессивного направления в общественной мысли своего времени.

А. Дониш выступает как историк, активно участвующийся в политические дела своей страны. В своем произведении «Трактат или краткая история мангитских эмиров Бухары» дает острую и беспощадную сатиру на историю правления мангитских эмиров Бухары.

Key words: *Emirate of Bukhara, dynasty, manghit emirs, social opinion, muslim laws, historiography, patriarchy-feudal foundations, medieval Bukhara, feudal- clerically forces.*

The most prominent representative of progressive social opinion of peoples of Central Asia, as well as the tajik people of the second of XIX-th and beginning of XX-th centures was Ahmad Donish.

Ahmad Donish the light and talented figure. He was a doctor, poet, musician, painter, astronomer, scientist and calligrapher. His activities put a deeper mark in the field of literature and history.

In position dark medieval Bukhara, when was strengthen feudal society, which tried to save the patriarchal feudal in social life and pretend to something for progress, Ahmad Donish bravely went with new

political thoughts, broken the old traditional historiography and put the main new progressive direction in social opinion of his epoch.

Ahmad Donish was a historian, actively involved in political life his epoch. In his novel «Short history of manghit Emirs of Bukhara», talk about the history of Emirs of Bukhara.

Нимаи дуюми асри X1X ва ибтидои асри XX дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна ва хосса мардуми тоҷик аз давраҳои басо пурнизоъ, пурихтилоф ва нисбатан нооором буда, ҷангҳои дохилии хонигариҳо, авзои сиёсӣ-таърихӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ, илмӣ-адабии минтақаро печидаю нобасомон гардонида буд. Ҳолоти фавқуззикр дар осори таърихӣ-илмӣ, адабӣ-пажӯҳишӣ ва ҳатто дар асарҳои адабӣ-ҳунарии манзуму мансур ва намоишномаҳо басо амиқу дақиқ, пурвусъату серпаҳно ва бо назардошти ҷузъият матраҳу баррасӣ шудааст, ки хеле хуб аст. Мушаххасан масоили фавқуззикр дар асарҳои С. Айнӣ, Б.Ғ. Ғафуров, С. Улуғзода, З.Ш. Раҷабов, Р.Ҳ. Ҳодизода, А.М. Мирзоев, Н. Маъсумӣ, Х. Мирзозода, Т. Неъматзода, С. Амирқулов, У. Каримов, Н. Сайфиев, А. Девонақулов, С. Саъдиев ва дигарон хеле хуб матраҳ шудааст, ки метавон гуфт барои таҳқиқу таҳлили авзои замон, ҳолоти иқтисодиёту ҳаёти илмӣ, фарҳангӣ ва адабии давр басо пурманобеъу арзишманд аст. Аз тарафи дигар, хосса барои таҳқиқу таҳлили рӯзгори миллат дар интиҳои асри X1X ва ибтидои асри XX аз давраҳои боз ҳам ҳассостарини таърихи миллати тоҷик аст, ки метавон онро сарнавиштсоз ном гирифт [1-3; 8-15; 17-19].

Дар ин давра эҷодиёти баъзе аз симоҳои адабӣ моҳияти сирф бунёдӣ ва бақобахш барои ворисони он осор дорад, ки дар ташаккули минбаъдаи рӯзгори миллат нақши тақдирсоз ба ҷо овардаанд. Чунин рисолати таърихиро дар интиҳои асри X1X Аҳмади Дониш ва дар оғози асри XX Садриддин Айнӣ ба ҷо овардаанд.

Нимаи дуюми асри X1X бо манзури авзои сиёсӣ-таърихӣ марҳалаи нав дар ҳаёти халқҳои Осиёи Миёна маҳсуб мешавад, заминаҳои ин таҳаввулоти сиёсӣ-таърихӣ ҳанӯз аз ибтидои асри ХУ11 маншаъ мегирад. Бояд таъкид намуд, ки ҳанӯз соли 1747 нахустамири манғитиҳо – Раҳимхон охирин намояндаи Аштархониҳо – Абулфайзхонро дар мадрасаи Мири Араб ба қатл расонида, бо ҳамин ба ҳукмронии сулолаи Аштархонӣ хотима мебахшад.

Раҳимхон соли 1758 вафот мекунад ва ҷойгузини ӯ амакаш Амир Дониёл (1758-1785) шудааст. Баъд аз даргузашти Дониёл (1785) писараш Амир Шоҳмурод (1785-1800) ва баъд аз ӯ писараш Амир Ҳайдар (1800-1826) ба тахт соҳиб мешавад. Баъд аз вафоти Ҳайдар писари ӯ Насруллоҳ (1826-1860) ва пас аз кушта шудани Насруллоҳ писари ягонааш амир Музаффар (1860-1885), сипас фарзанди ӯ Амир Абдуаҳад (1885-1910) ва охирин намояндаи сулолаи Манғитиҳо Амир Сайидолимхон (1910 то 2-юми сентябри соли 1920) ҳукмронӣ карданд.

Нависандаи забардаст, шоир ва мутафаккири тоҷик Аҳмад Махдуми Дониш ибни Мулло Мирносири Бухороӣ дар замони се тан аз ҳукамои фавқуззикр Насруллоҳ, Музаффар ва Абдулаҳад рӯзгор ба сар бурдааст. Аҳмади Дониш бо ёрии устодаш, ки муҳандиси дарбор буд, ба дарбор кашида мешавад ва соли 1855, баъд аз даргузашти устодаш, бо фармони Амир Насруллоҳ Аҳмади Дониш сармуҳандис таъйин карда мешавад.

Аз нигоҳи сиёсӣ авзои Осиёи Миёна дар он рӯзгорон нисбатан вазнин ва басо ҳассос буд, зеро ду давлати абарқудрат Россия ва Англия ба Осиёи Миёна дастдарозӣ мекарданд. Ҳатто мавриди ҳамлаи Россия ба Осиёи Миёна, ки дар замони ҳукмронии Амир Музаффар иттифоқ афтода буд, ин амири кӯтоҳназар ҳатто амр медиҳад, ки: «Душманро биронед то худи Фитирбурх ва дар идомаи он супориш медиҳад, ки аввал бонкҳо, алоқа, дарвозаҳои шаҳрҳоро ишғол кунед…» [15, 360]. Маълум аст, ки нимаи дуюми асри XIX барои халқҳои Осиёи Миёна басо вазнин буд, зеро соли 1864 миёни хонигариҳои Хӯқанду Бухоро ҷанг ба амал омада, ҳолатро боз ҳам вазнинтар мекард. Дар ҳамин асно соли 1865 Россия Тошкандро забт кард ва дар андак муддат – миёни солҳои 1865-68 нуфузи ҳарбии Россия дар ин қаламрав чандин маротиба афзуд. Россияи подшоҳӣ Хӯқанд, Ҷиззах, Ӯротеппа, Самарқанд, Фарғонаро тасарруф карда буд. Беш аз ин, хонигариҳои Бухоро ва Хева амалан истиқлолияти сиёсӣ надоштанд ва тобеи Россия буданд. Россия дар шаҳри Тошканд генерал-губернатории Туркистонро созмон дода буд, ки ин ташкилоти сиёсӣ-ҳарбӣ комилан алорағми ворастагии сиёсии кишвар буд.

Соли 1857 шоҳи Россия Николаи 1 вафот кард ва Александри 1 ҷойгузини ӯ шуд ва ба ин муносибат ҳайати сафорат аз Бухоро бо сардории Муллоҷон Мирохӯр, бо супориши Амир Насруллоҳ ба Россия фиристода шуд, ки дар он ҳайат Аҳмади Дониш чун мушовир ширкат дошт. Вазифаи сафорат баёни таъзия ва табрики императори нав буд. Аз сабаби он ки ҳайати сафорат бисёр хатогии сиёсӣ карданд, қисми дуюми супориши амир баргардонидани мамлакатҳо- шаҳрҳои тасарруфшударо Россия иҷро накард.

Баъд аз тағйироти сиёсӣ дар Бухоро ва ба тахт нишасмтани Амир Музаффар, омодагӣ ба ҳайати тозаи сафорат ба Россия пеш омад ва Амир музаффар дар ин навбат Аҳмади Донишро

котиби сафорати мазкур таъйин карда буд. Сафари ҳайати сафорати мазкур соли 1869 иттифоқ афтодааст. Аҳмади Дониш сабаби шахсони нолоиқро, ки дар ҳайати сафорат роҳ ёфтаанд, дар он мебинад, ки асрори давлат гӯё ҳифз мешуда боша два ин падидаро амир гӯё дидаву дониста амалӣ мекардааст. Чунончи: «Салотини Бухоро дар боби суфаро одамони камтаомул ва бедонишро ихтиёр мекунад, ба эътиқоди он ки асрори давлати мо фош нашавад. Яъне, элчӣ бояд, ки агар суоле кунанд, қодир ба ҷавоб набошад» [5, 57].

Маҳз ҳамин кӯтоҳназариҳои Амир Музаффар буд, ки Россия ба Бухоро ҷанг эълон кард. Ин дафъа ҳам ҳукумати Бухоро шикаст хӯрд ва ба шартномаи сулҳ имзо кард ва бадтар аз ҳама он аст, ки Бухоро товони ҷанг дод. Марҳалаи сеюми инқилоби фикрии Аҳмади Дониш охирҳои соли 1973 иттифоқ афтод, зеро дар ин сол Амир Музаффар ҳайати нави сафоратро омода сохта, мефиристад, ки сафорати мазкур тӯли се моҳ давом намуда, хусусан таваҷҷуҳи Александри II ба Аҳмади Дониш бештар ба мушоҳида мерасад. Аҳмади Дониш хотироти хешро дар ин бора дар асари дигари хеш «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» хеле хуб баён намудааст. Асари мазкур баъдтар ба таркиби «Наводир-ул-вақоеъ» ворид карда шудааст. Аллома дар рисолаи мазкур низ чанд пешниҳодоти судманд ба Амир Музаффар оид ба усули мамлакатдорӣ карда бошад ҳам, он пешниҳодот аз ҷониби Амир Музаффар пазируфта нашудааст.

Ҳадаф аз тасарруфи Осиёи Миёна аз тарафи Россияи подшоҳӣ, ин пеш аз ҳама, вусъати бозори ашёи хом барои Россия буд. Аз тарафи дигар, Осиёи Миёна барои Россия – қувваи кори муфт ва инчунин манбаи ашёи хом буд [15, 245].

Тасарруфи Осиёи Миёна аз ҷониби Россия, пеш аз ҳама, завлонаи ғуломдориро гусаст. Осиёи Миёна бо Аврупо қаробат пайдо кард ва то андозае корхонаҳои саноатӣ дар ин қаламрав сохта шуданд. Тасарруфи Осиёи Миёна ҷангҳои дохилии хонигариро аз байн бурд.

Дар қаламрави Осиёи Миёна таълими улуми дақиқ махсусан эҳё шуд, ки ҳанӯз аз ибтидои асри XII маҳдуд карда шуда буд.

Дар баробари ҷанбаҳои мусбии фавқ, тарафҳои манфии тасарруф низ вуҷуд дошт, ки мардум дуҷори зулми дутарафа гардида, ҳам аз дохил ва ҳам аз аҷнабиён ҷафо медиданд.

То андозае ду фарҳанг бархурд мекард ва яке фарҳанги русӣ ё аврупоӣ ва дигаре фарҳанги исломии форсии тоҷикӣ.Махсусан, адабиёт нисбатан рушд кард, зеро қисмати назарияи он то андозае таъсирпазирӣ дошт. Вале ин ҳама дар қиёс бо масоили меҳварии ҳаёти мамлакатдорию давлатдорӣ андак аст. Муҳимтарин гардиш ва ё таҳаввулоти сиёсие, ки дар ҳаёти мардуми тоҷик ва дигар халқҳои Осиёи Миёна ба вуҷуд омада буд, ин он буд, ки мардумони ин қаламрав мустамликаи Россияи подшоҳӣ шуданд ва соҳибихтиёриро аз даст доданд. Дар маҷмӯъ, ҳукумати Манғитиҳо, ки 170 сол давом дошт, қариб ки ҷанбаи мусбат надорад, зеро ба ҷуз манфиати фардӣ барои беҳбудии давлат ва мардумони қаламрав коре карда натавонистанд [12, 198-199].

Оид ба низоми давлатдории хонигарии Манғития дар сарчашмаҳои таърихӣ ва чи дар тадқиқоти муаррихон баҳсҳои судманд рафтааст. Дар хусуси омодагии ҳарбии хонҳои манғит профессор Х.М. Мирзозода менависад, ки: «Ҳукумати пӯсида, қӯшуни бенизоми аз ҷиҳати техникаи ҳарбӣ кӯҳнаи Бухоро, ки дар вай хизмати аксарӣ ҳамчун ҷазо гузошта шуда буд, ба муқобили қӯшуни нисбатан нағз мусаллаҳшудаи подшоҳӣ истодагарӣ карда наметавонист» [12, 119].

Аз сарчашмаҳо бошад оид ба низоми давлатдории манғитиҳо беҳтарин маълумотро Аҳмади Дониш, махсусан дар асари «Таърихи амирони Манғития», ки таърихи хос аст, зеро танҳо ба зуҳуру корномаи Манғитиҳо ихтисос дода шудааст, додааст. Ин аз ду ҷиҳат арзишмандтарин аст: аввал ин ки, таърихи хоси сулола аст, сониян, Аҳмади Дониш аз дохил ин сулоларо омӯхта буд ва ягон ҷиҳати мусбати фаъолияти онҳоро таъкид накардааст.

Аз ин рӯ, Аҳмади Дониш асосан дар се асари худ оид ба усули мамлакатдории Манғитиҳо баҳсҳои ҷиддӣ сомон додааст. Махсусан, дар «Наводир-ул-вақоеъ», ки асари ёддоштӣ аст ва инчунин, дар асари дигари хеш «Рисола дар назми тамаддун ва таовун» низ оид ба назарияи сиёсии мамлакатдорӣ баҳсҳои сирф илмӣ кардааст.

Академик Б. Ғафуров оид ба ҳолати рӯзгори пешомадаи мардумони Осиёи Миёна тавaққуф карда, хеле мушоҳидакорона менависад, ки: «Меҳнаткашони тоҷик, ӯзбек ва ғайра, ки пештар аз тарафи феодалони маҳаллӣ ва рӯҳониёни замондори реаксионӣ истисмор мегардиданд, акнун ба фишори дутарафа дучор гардида буданд. Ба гурӯҳҳои меҳнатии аҳолӣ таҳқиромезона рафтор кардани табақаи реаксионии амалдорони ҳукумати подшоҳӣ, пора ва ришвахӯрии онҳо беш аз пеш дар байни аҳолӣ норозигӣ ба вуҷуд меовард» [9, 366].

Тобеъ шудан ба Россияи подшоҳӣ беҳбудии аҳвол набуд. Ин аз ноуҳдабароӣ ва ҷаҳолати амирони Манғития маншаъ мегирифт, зеро истиқлолияти сиёсӣ аз дасти давлати Бухоро рафта буд. Ба ин маънӣ, Аҳмади Дониш менависад, ки: «… Филҷумла, ғалабаи Россия дар Самарқанд ва тавобеи он дар моҳи муҳаррами санаи 1285 (баробар ба майи соли 1868 мелодӣ) воқеъ шуда, обу

таоми мардуми Бухороро заҳролуд гардонид ва рисолат ба баҳонае омада маҳалли харочот ва исрофоти бемавқеъ мегаштанд ва амир аз тарси ин ки мабодо онҳо биранҷанд ва мухили ишрату фароғати ӯ шаванд, яке бар сад ҷизияи мусулмониро ба зулму заҷр ҷамъ карда, ба эшон медод ва худро ба дӯстӣ ва итоат менамуд. Чун тансиқи умимулкии ин диёр ба раъй ва зулми мулки инҷост ва мардуми Русия кор ба андозаи низом кунанд ва муомилоти мо бо халқ аксар мухолифи эҳтисоб менамуданд, ки: «Ту ин кор кардӣ, мухолифи дӯстӣ аст ва ин ҳукм ба хилофи услуби итоат, магар доияи инҳироф ва ихтилофдорӣ». Профессор Х.М. Мирзозода дар такя ба қазовати навбатии Аҳмади Дониш, ки оқибати давлатдории Манғитияро тахмин карда буд, иқтибос оварда менависад: «Заминаи ҳукмронии амирони Манғитро мушоҳида ва таҳмил кардагӣ Аҳмади Дониш дар китоби «Таърихи амирони Манғития»-и худ ба таъбири хоби яке аз аъзоёни ҳайати сафоратхонаи Бухоро дар Петербург, ҷавоб дода, чунин гуфт абуд: «Ҳоли ин давлати Манғития дар оянда чӣ шавад. Рехтани моҳу ситора чист: осмон бар сари инҳо фуруд ояд» [12, 204].

Ана дар чунин ҳолат боз ҳамоно каломи ҳунарӣ-адабиёти бадеӣ аст, ки бақои миллатро тавассути ғановати забони миллӣ нигоҳ дошт ва миллатро аз завол наҷот бахшид.

Бад-ин тариқ, нақши Аҳмади Дониш ҳамчун маорифпарвар дар таърихи инкишофи илму адаб ва фарҳанги тоҷик басо бузург аст.

Дар замони худ, осори гаронбаҳои Аҳмади Дониш дар роҳи бедорӣ ва худшиносии зиёиёни миллӣ, нақши асосӣ бозидааст.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Айнӣ С. Ёддоштҳо // Куллиёт, ҷ. 6. —Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1962. — 415 с.*
2. *Айнӣ С. Ёддоштҳо // Куллиёт, ҷ. 7. —Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1962. — 616 с.*
3. *Айнӣ С. Таърихи амирони мангитияи Бухоро // Куллиёт, ҷ. 10. – Душанбе, 1966. – С. 5-191.*
4. *Аҳмади Дониш. Порчаҳо аз «Наводир-ул-вақоеъ». – Сталинобод:Нашрдавтоҷик, 1957. – 247 саҳ.*
5. *Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. Китоби якум. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 172.*
6. *Аҳмади Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. Избранное. Поготовка текста и комм. Р. Хади-заде. Пер с. Тадж. М.Н. Османов и А.Н. Демидчик. – Душанбе: Таджгосиздат, 1960. – 300 с.*
7. *Аҳмади Дониш. Рисола дар назми тамаддун ва таовун. – Душанбе, 1976. – 95 саҳ.*
8. *Аҳмад Махдуми Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития. Ба саъй ва эҳтимому тасҳеҳи А. Мирзоев. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1960. - 193 с.*
9. *Ғафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. Ҷилди 1. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1947. – 384 с.*
10. *Ғафуров Б. Тоҷикон. Китоби 2. Охирҳои асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 416 саҳ.*
11. *Маъсумӣ Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш. – Душанбе: Дониш, 1970. – 73 с.*
12. *Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёёти тоҷик (асрҳои ХУ1-Х1Х ва ибтидои асри ХХ). – Сталинобод, 1950. – 250 с.*
13. *Раҷабов З.Ш. Аз таърихи афкори ҷамъиятию сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри Х1Х ва ибтидои асри ХХ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1959. – 195 с.*
14. *Раҷабов З.Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 307 с.*
15. *Рипка Ян. История персидской и таджикской литературы. – Москва: Прогресс, 1970. –400 с.*
16. *Улугзода С. Аҳмади Дониш. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1946. – 88 с.*
17. *Ҳодизода Р.Ҳ. Аҳмади Дониш. –Душанбе: Ирфон, 1976. – 293 с.*
18. *Ҳодизода Р. Аҳмади Дониш. –Душанбе: Маориф, 1967. –156 с.*

ТАЪСИСЁБИИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА НАҚШИ ОН ДАР РУШДИ ИЛМИ ТОҶИК

ҒУЛОМШОЕВ Сулаймоншо,
н.и.т., ходими илмии шуъбаи давраи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе).

ОБРАЗОВАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИ НАУКИ

ГУЛОМШОЕВ Сулаймоншо,
к.и.н., научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан, (Таджикистан, Душанбе).

EDUCATION OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE

GULOMSOEV Sulaymonsho,
Candidate of Historical Sciences, scientific offiser of the Department of Ancient, Medieval and New History of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe,
***E-MAIL:** Gulomshoev@mail.ru.*

***Калидвожаҳо:** Базаи Тоҷикистонии Академияи илмҳои ИҶШС, Филиали Академияи илмҳои ИҶШС, илм, кормандони илмӣ, номзади илм, академик, доктор, профессор, тадқиқот, экспедитсия, ҷаласа, тадқиқоти илмӣ.*

Дар мақолаи мазкур оид ба инкишофи илм ва ташкилёбии Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС (1933) бо роҳбарии шарқшиноси намоён Сергей Федорович Олдебург (1863-1934) маълумот дода мешавад.

Соли 1941 База ба филиали Академияи илмҳо табдил дода шуда, сарварии он ба ӯҳда академик Евгений Никорович Павловский (1885 – 1965) вогузор карда шуд.

Ба ҳайати Филиал аввалин Институтҳои илмӣ-тадқиқотӣ ба монандӣ институти геология, ботаника, зоология ва паразитология, таърих, забон ва адабиёти тоҷик шомил гардиданд.

Ҳамин тавр 14 - уми апрели соли 1951 иҷлосияи якуми Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон бо Қарори КМ ҲК (б) Президума Шӯрои Олӣ ва Шурои Вазирони ҶШС Тоҷикистон баргузор гардид. Аз огози таъсисёбии Академия дар пешрафти дар илм, инкишофи иқтисолиёт ва ташаккули маданияти халқи тоҷик нақши калон бозидааст.

***Ключевые слова:** Таджикская база Академия наук СССР, Таджикский филиал АН СССР, наука, научный сотрудник, кандидат наук, академик, доктор, профессор, исследования, экспедиция, собрание, научные исследования.*

В данной статье речь идёт о формировании и образовании Таджикской базы Академии наук СССР (1933 г.). В результате развития науки база была преобразована в Таджикский филиал АН СССР с институтами геологии, ботаники, зоологии, истории, языка и литературы (1941 г.).

14 апреля 1951 г. торжественно открылась первая сессия Академии наук, которая положила начало ее деятельности. В постановлении ЦК КП (б), Президума Верховного Совета и Совета Министров говорится: «Республика достигла огромных успехов в развитии экономики, науки и культуры таджикского народа. Эти достижения создали все условия для организации Академии наук как штаба передовой научной мысли и школы воспитания национальных научных кадров».

***Key words:** Tajik base Academy of Sciences, Tajik branch of the Academy of Sciences, science, research worker, Ph.D., academician, doctor, professor, research, expedition, meeting, Russian-Tajik encyclopedia.*

In this article we are talking about the formation and formation of the Tajik base of the Academy of Sciences (1933), the dynamic development of science transformed the base into the Tajik branch of the Academy of Sciences of the USSR with the institutes of geology, botany, zoology, truth, language and literature (1941).

April 14, 1951 solemnly opened the first session of the Academy of Sciences, which marked the beginning of its activities. In the resolution of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks), the Presidium of the Supreme Council and the Council of Ministers, Tajikistan has made tremendous progress

in developing the economy, science and culture of the Tajik people. These achievements have created all the conditions for the organization of the Academy of Sciences as the headquarters of an advanced scientific thought and a school for the education of national scientific cadres.

Омӯзиши таърихи илми муосири тоҷик аз солҳои бистуми асри гузашта оғоз гардида, нахустин муассисаҳои илмӣ - тадқиқотӣ дар ҳамин давра ба фаъолият оғоз намуданд.

Баъди таъсисёбии муасисаҳои илмӣ, омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда, боигарӣ, табиат, набототу ҳайвонот, забон ва адабиёти халқи тоҷик оғоз шуд.

Солҳои 1931-1932 аввалин муассисаҳои илмӣ, Комитети омӯзиши халқи тоҷик, баъдтар Донишгоҳи илмӣ-тадқиқотии умумииттиҳоди пахтакорӣ, соли 1932 Донишгоҳи меваю сабзавот ва токпарварӣ, Расадхонаи Душанбе таъсис ёфтанд.

Раёсати АИ ИҶШС соли 1932 экспедитсияи комплексии Тоҷику Помирро таҳти роҳбарии А.Б. Ферсман таъсис дод. Экпедитсия аз 72 отряд иборат буда, дар он 700 нафар тадқиқотчиён фаъолият доштанд. Экспедитсия корҳои зиёде анҷом дода, моҳи октябри соли 1932 дар ҷаласаи якҷояи АИ ИҶШС, ки ҳайати он аз академикҳо В.Л. Камаров, А.Е. Ферсман, С.Ф. Олденбург, Д.Н. Приялмишников, профессорон Д.В. Наливкин, Е.Н. Павловский ва дигарон иборат буд, оид ба таъсисёбии Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС масъала ба миён гузоштанд.

Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС моҳи январи соли 1933 ба фаъолият оғоз кард. Дар ихтиёри он 13 муассисаи илмӣ, аз ҷумла Донишкадаи тропикӣ, санитарию бактериологӣ, Тадқиқоти илмии пахтакорӣ, Расадхонаи астрономӣ буданд. Ташкилёбии Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС дар ҳалли мушкилиҳои тараққиёти иқтисодию мадании ҷумҳурӣ нақши калон бозид. Роҳбарии онро ба уҳдаи шарқшиноси намоён Сергей Федорович Олдебург (1863-1934) вогузор карданд.

Олимони ИҶШС барои омӯхтани проблемаҳои мухталифи илмӣ ба Тоҷикистон ёрии амалӣ расонида, моҳи апрели соли 1933 дар шаҳри Ленинград (феълан Санкт-Петербрг) Конфренсияи якум оид ба омӯхтани қувваҳои истеҳсолкунандаи собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ташкил гардид. Аз он давра беҳтарин олимони рус Д.И. Шербаков, Н.П. Горбунов, Б.И. Вавилов, Д.Н. Наливкин, А.Е. Ферсмен, Е.Н. Павловский, В.Л. Камаров ва ғайраҳо ба омӯзиши бойгариҳои табии ҶШС Тоҷикистон оғоз намуда, дар пешрафти илми тоҷик саҳми арзанда гузоштанд.

Соли 1934 дар Тоҷикистон Донишгоҳи умумииттифоқии илмӣ – тадқиқотии субтропикҳои хушк ва соли 1936 Стансияи хокшиносию мелиоративии Вахш кушода шуданд. Дар охири соли 1937 Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС дорои 7 пажуҳишгоҳи илмӣ- тадқиқотӣ ва даҳ стансияҳои соҳавӣ гардида буд, ки дар онҳо 172 ходимони илмӣ кор мекарданд. Донишгоҳҳо ба кори сохтмони ҷомеаи нави сотсиалистӣ зич алоқаманд буда, масъалаҳои муҳими хоҷагиро ҳалу фасл менамуданд.

Соли 1933 олими силексионер В.Л. Красичков навъи нави пахтаро ихтироъ намуд, ки ҳосилнокиро 15 фоиз баланд бардошт. Институти меваю сабзавоти Ленинобод (ҳоло Суғд) доир ба дарахтони меваи донакдор, току сабзавотпарварӣ чандин тадқиқотҳои илмиро анҷом дод.

Дар ибтидои солҳои 30-юм экспедитсияҳои мухталиф ба омӯзиши набототи ва растаниҳои Бадахшон шурӯъ намуда, ба таъсисёбии муассисаи доимиамалкунандаи илмӣ мусоидат намуданд. Соли 1938 Стансияи биологии ноҳияи Мурғоб ва соли 1940 Стансияи селексионии ноҳияи Ишкошиму Боғи набототи Помир ба фаъолият шурӯъ намуданд, ки дар заминаи онҳо соли 1969 Институти биологии Помир ташкил ёфт.

То оғози ҶБВ (1941-1945) олимони Тоҷикистон дар ҳалли масъалаҳои муҳими иқтисодӣ ва сохтмони сотсиалистӣ саҳми калон гузоштанд. Ходимони илми АИ Тоҷикистон усулҳои беҳтарини нигоҳубин ва навъҳои серҳосилтарини зироатҳои хоҷагии қишлоқи ҷумҳуриро тавсия менамуданд.

Ҳанӯз моҳи май соли 1940 Шӯрои комиссарони халқи ҶШС Тоҷикистон пас аз таҳлили фаъолияти Базаи Тоҷикистонии АИ ИҶШС қарори махсусро «Дар бораи фаъолияти Базаи Тоҷикистонии Академияи илмҳои Иттифоқи Ҷомоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ» қабул намуд. Дар қарор аз ҷумла қайд шуда буд, ки «бо назардошти хеле пеш рафтани тадқиқотҳои илмӣ, Базаи Тоҷикистонӣ ба филиали Академияи илмҳо табдил дода шавад» [6,36] ва сарварии филиал ба уҳдаи академик Евгений Павловский (1885 – 1965) вогузор карда шавад.

Ба ҳайати Филиали Тоҷикистонии АИ ИҶШС соли 1941 аввалин Институтҳои илмӣ-тадқиқотӣ ба монандӣ институтҳои геология, ботаника, зоология ва паразитология, таърих, забон ва адабиёти тоҷик шомил гардиданд. Инчунин обсерваторияи астрономии Сталинобод (ҳоло Душанбе), стансияи мелиоративии Вахш ва чанд муассисаи дигари илмӣ ба он ҳамроҳ гардидан. Баъдтар солҳои 1944 Институти чорводорӣ ва Институти химия (1945) созмон ёфта, ба фаъолият оғоз намуданд.

Ҷанги Бузурги ватанӣ ба ҳаёти осоиштаи халқи тоҷик таъсири калон расонида, давраи душвору сангин оғоз ёфт. 1 сентбяри соли 1941 СКХ Тоҷикистон «Дар бораи дигаргунисозии кори

Филиали Тоҷикистони АИ ИҶШС» қарор қабул кард, ки дар он аз ҷумла кайд шуда буд, ки филиал дар масъалаи азнавсозии кори институтҳои илмӣ- тадқиқотӣ корҳои зиёдеро анҷом дода, барои ба итмом расонидани як қатор корҳои муҳими хоҷагии халқ саҳми калон гузошт.

Дар давраи Ҷанги Бузурги ватанӣ фаъолияти илмӣ- тадқиқотии олимони Тоҷикистон асосан ба ду самт: илмҳои дақиқ ва ҷомеашиносӣ равона карда шуда буд. Намояндагони илмҳои дақиқ вазифадор шуданд, ки ҷустуҷӯи конҳои ангишт, нефт, полиметаллҳо, металлҳои ранга, ашёи хоми химиявӣ, истеҳсоли намак ва ғайраро давом диҳанд. Инчунин олимони соҳаи биология барои тайёр намудани доруворӣ, дар боғи ботаники шаҳри Душанбе 27 намуди растаниҳои шифобхшро парвариш намуданд. Ходимони Институти зоология доир ба нест намудани касалиҳои сироятикунандаи вараҷа корҳои илмию тадқиқотиро ба роҳ монданд [1, 4-5]. Дар ин давра дар Институти таърих, забон ва адабиёт як қатор асарҳои илмӣ, ба монанди: «Инъикоси шӯриши Восеъ дар фолклори тоҷик»-и Л. Бузургзода ва О. Ҷалилов (1941), «Гузаштагони қаҳрамони халқи тоҷик»-и Б.Ғафуров ва Н.Прохоров (1944), «Халқи тоҷик дар мубориза ба муқобили забткории фашистони немис»-и Н. Прохоров ва Н. Черняховский ва ғайраҳо нашр гардиданд. Ходимони калони илмии пажӯҳишгоҳ Н. Ершов, Ҳ. Юсуфӣ, А. Розенфелд, Ҷ. Икромӣ дар солҳои аввали ҷанг «Қомуси русӣ-тоҷикии ҳарбӣ»-ро мураттаб намуда, аз чоп бароварданд [6, 230].

Китоби Б. Ғафуров ва Н. Прохоров «Халқи тоҷик дар мубориза барои озодӣ ва истиқлолияти Ватани хеш», ки соли 1944 нашр гардид, доир ба муборизаи озодихоҳонаи халқи тоҷик ба муқобили аҷнабиён маълумот медиҳад. Инчунин соли 1945 маҷмӯаи мақолаҳо бо унвони «Материалҳо оид ба таърихи тоҷикон ва Тоҷикистон» нашр гардид, ки дар он масоили алоҳидаи гузаштаи таърихи халқи тоҷик инъикос ёфтааст. Соли 1943 Михаил Степанович Андреев маротибаи дуюм ба Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ экспедитсия ташкил намуд. Андреев зиёда аз шаш моҳ дар водии баландкӯҳи Хуфи ноҳияи Рӯшон тадқиқот бурда, бозёфтҳои зиёди мардумшиносӣ, забоншиносӣ ва фолклориро ба даст овард. Дар натиҷаи ҷамъбаст намудани дастовардҳои экспедитсияҳо соли 1953 ва соли 1956 китоби безаволи «Тоҷикони води Хуф» -ро нашр кард.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ тайёр намудани мутахассисони соҳаи илмҳои таърих ривоҷ меёбад. Агар соли 1941 дар Тоҷикистон ҳамагӣ 1 академик, 5 доктору профессор (З.Ш. Раҷабов, А. Баҳовиддинов, Б. Ниёзмуҳаммадов, О. Ҷалилов) ва 22 нафар номзади илм фаъолият менамуданд, дар соли 1945 аз рӯи маводҳои гуногун 16 нафар унвони докторӣ ва 32 нафар рисолаҳои номзадиро бомуваффақият ҳимоя намуданд [5, 37].

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ зарурияти тағйир додани самтҳои нақшавии тадқиқоти таърихӣ дар муассисаҳои илмии Тоҷикистон ба вуҷуд омад. Муаррихони он давра куллан ба мавзӯҳои ҳарбӣ-ватандӯстӣ машғул гардида ва асарҳои таърихии Садриддин Айнӣ “Исёни Муқаннаъ” ва “Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик” нашр гардиданд.

Ҳамин тавр, аввали солҳои 50-ум қарни гузашта, нуфузи илми тоҷик аз доираи филиал берун баромада, зарурати таъсис додани Академияи илмҳои Тоҷикистон ба амал омад.

14-уми апрели соли 1951 иҷлосияи якуми Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон дар толори Театри опера ва балет бо сухани ифтитоҳии Раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон Ҷ. Расулов баргузор гардид. Дар иҷлосия Котиби КМ ҲК (б) Тоҷикистон Т. Пулотов ва муовини Раиси Шӯрои Вазирони Тоҷикистон А. Мирзоев ва дигар шахсони расмӣ баромад намуда, Қарори Ҳукуматро “Дар бораи кушодашавии Академияи илмҳо” қироат карданд. Ҷаласаи рӯзи аввал бо хунарнамоии санъаткорони тоҷик хотима ёфт.

Рӯзи 15-уми апрел давоми ҷаласа дар толори Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон бо интихоб намудани Президенту ноиби президент ва аъзоёни фахрии Академия илмҳои Тоҷикистон оғоз гардида, доир ба ташаккули илмҳои зоология, бостоншиносӣ ва забоншиносӣ олимони варзида Е.Н. Павловский, А.Ю. Якубовский ва Б. Ниёзмуҳаммадов баромад намуданд.

Рӯзи 16-ум ҷаласа дар толори Шӯрои Олӣ идома ёфта, олимон И. Антипов, С. Юсупова, П. Овчиников суханронӣ намуда, давоми онро дар бахшҳо (сектор) идома доданд. Бахши биология ва кишоварзӣ дар толори Донишгоҳи давлатӣ (ҳоло Донишгоҳи миллӣ), бахши илмҳои дақиқ (геология, химия, физика ва риёзӣ) дар толори Вазорати маориф ва бахши илмҳои иҷтимоӣ (гуманитарӣ) дар толори Академияи илмҳо баргузор гардиданд. Дар бахши иҷтимоӣ олимони намоён А.А. Семёнов, З.Ш. Раҷабов, М. Дяконов ва С. Табаров доир ба инкишофи илмҳои таъриху адабиётшиносӣ маълумот доданд. Ба ҳайати он 3 нафар аъзоёни ифтихории Академия: А.Н. Несмеянов, Е.Н. Павловский, К.И. Сатпаев, 11 узви пайваста (академик) ва 14 узви вобастаи АИ дохил гардиданд. Рӯзи охирони ҷаласа дар толори Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон бо интихоби аъзоён, мудирони шуъбаҳо ва суханронии ҷамъбастии Президенти тозаинтихоби Академияи илмҳо устод Садриддин Айнӣ хотима ёфт.

Ташкилёбии Академияи илмҳо ба пешрафти илм мусоидат намуда, дар солҳои 1951-1958 дар ҳайати Академия институтҳои астрофизика, зилзиласанҷӣ ва шӯъбаҳои физика, энергетика, философия ва ғайра кушода шуданд.

Дар ин давра институтҳои Академия илмҳои Тоҷикистон илмро ба истеҳсолот наздик намуда, ба муваффақиятҳои калон ноил шуданд. Олимони тоҷик навъҳои серҳосили пахта, гандум, нахӯд ва ғайраро ихтироъ карданд. Зоологҳо ва паразитологҳо усулҳои аз ҳашароти зараррасон эмин нигоҳ доштани пахтазорро омӯхтанд. Дар омӯзиши олами наботот, ҳайвонот ва зилзиласанҷӣ низ тадқиқотҳои зиёде анҷом дода шуданд. Умуман, солҳои 50-ум дар Тоҷикистон илм хеле пеш рафта, шумораи кормандони илмӣ меафзуд. Соли 1959 дар муассисаҳои илмии АИ Тоҷикистон 16 доктор, 119 номзади илм ва 257 нафар корманди илмӣ кор мекарданд.

Дар инкишофи илми тоҷик муаррихони намоён Б.Ғ. Ғафуров, А.А. Семёнов, А.Ю. Якубовский, Б. Искандаров, З.Ш. Раҷабов, хокшинос И.Н. Антипов-Каратаев, селексионер В.П. Красичков, адабиётшиносон С. Айнӣ, Е.С. Бертелс, А.Н. Болдирев, А. Мирзоев нақши калон бозиданд [4, 102].

Хусусан олимони Институти таърихи ба номи Аҳмади Дониш дар омӯхтани таърих, забону адабиёт ва санъати халқи тоҷик чунин тадқиқотҳои бунёдиро, ба монанди "Таърихи халқи тоҷик" дар се ҷилду панҷ китоб (1963-1965); "Очерки таърихи сохтмони колхозии Тоҷикистон" (1968); "Таърихи синфи коргари Тоҷикистон (1917 - 1970)", иборат аз 2 қисм (1972- 1973); "Таърихи сохтмони маданӣ дар Тоҷикистон (1917 -1977) иборат аз 2 ҷилд (1979, 1983); "Аз таърихи сохтмони маданӣ дар Тоҷикистон (1924 - 1941) иборат аз 2 ҷилд (1966); "Очеркҳо дар бораи таърихи Бадахшони Советӣ" (1981, 1985), "Тоҷикони Қаротегин ва Дарвоз" 3 барориш (1966, 1970, 1976); "Ҳунари мусиқии Помир" дар 2 ҷилд (1976, 1986) ва ғайра анҷом доданд.

Дар натиҷа, обрӯ ва эътибори ходимони илмии АИ Тоҷикистон дар миқёси Иттифоқи Шӯравӣ ва арсаи ҷаҳонӣ баланд гардид. Соли 1968 дар шаҳри Душанбе бо ташаббуси ЮНЕСКО конфренсияи умумиҷаҳонӣ оид ба омӯзиши тамаддуни Осиёи Марказӣ дар замони Кушониён баргузор гардид, ки дар баргузорнамоии он нақши академик Б. Ғафуров калон аст.

Дар натиҷаи тадқиқотҳои бостоншиносӣ аз харобазорҳои Панҷакенти қадим ва дигар мавзеъ маводҳои фаровон дастрас гардиданд, ки саҳифаҳои таърихи моро пурра намуданд. Дар охири солҳои 70-ум ва ибтидои солҳои 80-ум ба кофтуковҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон олимони давлатҳои хориҷӣ мароқ зоҳир намуданд. Чандин сол бостоншиноси ИМА, Фаронса ва Шӯравӣ якҷоя дар Панҷакенти қадим ва Саразм ба таҳқиқотҳои бостоншиносӣ машғул гардиданд.

Давлати Шӯравӣ дастовардҳои илми Академияи илмҳои Тоҷикистонро ба инобат гирифта, 5 августи соли 1975 бо Қарори президиуми Шӯрои Олии ИҶШС барои хизмаиҳои намоёнаш дар инкишофи илм, иқтисодиёту маданият ва тайёр намудани мутахассисони баландихтисос бо ордени "Дӯстии халқҳо" сарфароз намуд [2, 6].

Солҳои 1960-1980 олимони тоҷик дар пешрафти хоҷагии халқ саҳмгузор гардида, шӯъбаи энергетикаи Академияи илмҳо захираҳои сӯзишвории Тоҷикистонро барои солҳои 1960-1980 ҳисоб карда баромад. Шӯъбаи мазкур гузаронидани хатҳои баландшиддати барқро дар шароити кӯҳсор омӯхта, бо ҳамкории Институти зилзиласанҷӣ ба зилзила тобовар будани сарбанди НОБ-и Норакро дақиқ омӯхт. Институти химия, нақшаи комплексии технологии конҳои Майхӯраро дар истеҳсолот ҷорӣ кард.

Соҳаҳои мухталифи илмҳои ҷамъиятӣ низ пеш мерафт. Файласуфон қонуниятҳои обективии гузариш аз феодализм ба сотсиализмро омӯхта оиди ин масъала асарҳои қолиби диққат иншо намуданд. Дар Институти шарқшиносӣ масъалаҳои омӯхтан ва ба нашр тайёр намудани мероси классикони адабиёти форсу тоҷик ба роҳ монда шуд.

Бисёр тадқиқотҳои илмии олимон дар истеҳсолот ҷорӣ шуда самараи хуб доданд. Бо ташаббуси кормандони Институти фалсафа ва шарқшиносӣ моҳи майи соли 1988 дар шаҳри Душанбе конфренсияи "Ислом ва сиёсат", "Симпозиуми умумииттифоқии шарқшиносон", "Таъсири мутақобилаи тамаддун дар Шарқ" баргузор гардиданд.

Дар солҳои аввали соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи кашмакашиҳои сиёсӣ муассисаҳои илмиву таҳқиқотӣ ба вазъияти ногувор дучор гардида, даҳҳо мутахасисони варзидаи русзабон Тоҷикистонро тарк намуданд.

Академияи илмҳои ҶШС Тоҷикистон то ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта дар илми умумииттифоқӣ ва ҷаҳонӣ мавқеъи намоёнро ишғол мекард. Дар ҳайати Академияи илмҳо 23 пажӯҳишгоҳ ва шӯъбаҳои мустақил амал мекарданд, ки зиёда аз 1500 нафар корманди илмӣ доштанд. Онҳо аз рӯи доираи васеи илм дар соҳаи зилзилашиносӣ ва иншооти ба зилзила тобовар, яхшиносӣ (глатсиология), генетикаи пахта, фалсафаи асримиёнагии Шарқ, таърих ва

бостоншиносии Суғду Бохтар ва адабиётшиносӣ (омӯзиши забонҳои помирӣ) тадқиқот мебурданд [3,170].

Дар замони истиқлолият Академияи илмҳо бо ғамхории Пешвои миллат, асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Э. Раҳмон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи пештараи хешро барқарор намуда, вобаста ба талаботи замон чандин муассисаву шӯъбаҳои нави илмиву таҳқиқотӣ, ба монанди Институти масъалаҳои об, гидроэнергетика ва экология, Институти демография, Институти ҳуқуқ ва давлат, Агентии назорати ядроӣ ва радиоатсионӣ таъсис ёфтанд.

Инчунин дар назди Институти фалсафа, шӯъбаи сотсиология ва маркази синошиносӣ, дар назди Институти физика ва техника шӯъбаи нанотехнология ташкил ёфтанд.

Аз оғози таъсисёбии Академияи илмҳо то имрӯз дар пешрафти илми тоҷик ва сарварии Раёсати Академияи илмҳо донишмандони намоён, Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айнӣ (14.04.1951 – 15.07.1954), Султон Умаров (11.03.1957 – 06.05.1964), Муҳаммад Осимӣ (28.05.1965 – 06.05.1988), Собит Неъматуллоев (06.05.1988 – 16.06.1995), Улмас Мирсаидов (16.06.1995 – 03.02.2005), Мамадшо Илолов (03.02.2005 – 06.12.2013) ва аз 6 декабри соли 2013 то кунун (2018) Фарҳод Раҳимӣ роҳбарӣ менамоянд.

Дар муассисаҳои илмиву таҳқиқотии Академия зиёда аз 2149 нафар кор мекунанд, ки аз ҷумла 866 нафар кормадони илм (140 доктори илм ва 339 номзади илм) фаъолият доранд.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият ҳамкории илмиро бо Академияи илмҳои федератсияи Россия, Олмон, ИМА, Ҷопон, ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Қирғизистон, Ӯзбекистон, Ҳиндустон ва кишварҳои дигар идома дода истодааст.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Академия наук Таджикской ССР. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 64 с.*
2. *Академия наук Таджикской ССР. – Душанбе, 1979. – 323 с.*
3. *Дубовитсикий В., Дубовитская И., Шерматов Ғ. Дар дарвозаи Шарқ. - Душанбе, 2012. – С. 170-171.*
4. *История культурного строительства в Таджикистане. –Т. 1. - Душанбе: Дониш, 1979. – 280 с.*
5. *История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977гг.). - Т. 2. - Душанбе: Ирфон, 1983. – 470 с.*
6. *Нарузов Г. Формирование научного центра в Таджикистане (1924-1950 гг.). - Душанбе: Дониш, 1992. - 230 с.*

СОХТОРИ ТАШКИЛӢ, МАРОМ ВА МАҚСАДИ ФАЪОЛИЯТИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН

ҚУРБОНОВА Ширин Исмоиловна,
н.и.т., докторанти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА

КУРБАНОВА Ширин Исмаиловна,
к.и.н., докторант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ORGANIZATIONAL STRUCTURE, PURPOSE OF PEOPLE`S DEMOCRATIC PARTY OF TAJIKISTAN`S ACTIVITY

KURBANOVA Shirin Ismailovna
c.h.s, doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe)

Калидвожаҳо: _ҳизб, низомнома, оиннома, аъзои ҳизб, мақсади ҳизб, демократия, ҲХДТ._

Дар мақола асосан сухан дар бораи низомнома, оиннома, фаъолияти амалӣ ва ташкилии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон меравад. Инъикос намудани сохтори ташкилӣ, маором ва мақсади фаъолияти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон меҳвари асосии мақолаи мазкур ба ҳисоб меравад. Пойгоҳи сарчашмашиносии мавзӯи мақоларо пеш аз ҳама Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, суханрониҳои Раиси ҲХДТ, анҷуманҳои ҲХДТ, низомнома ва оинномаи ҲХДТ ташкил медиҳад.

Ключевые слова: _партия, устав, член партии, цель партии, демократия,, НДПТ._

В статье уделяется внимание уставу, структурной организации и практической деятельности Народно-демократической партии Таджикистана. Источниковедческая база статьи состоит из Конституции Республики Таджикистан, выступлении председателей НДПТ, съездов НДПТ и устава НДПТ.

Key words: _party, regulation, charter, party member, purpose of party, democracy, PDPT._

The article mainly tells about regulation, charter, practical and organizational activity of People`s Democratic Party of Tajikistan. Reflecting organizational structure, purpose of People`s Democratic Party of Tajikistan`s activity are the main axis of the present article.

The source of the subject of this article primarily consist of Constitution of the Republic of Tajikistan, speeches of the Head of PDPT, congresses of PDPT, regulation and charter of PDPT.

Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ҳизби навтаъсис буда, таҷрибаи мусбии аҳзоби сиёсии дигарро ба кор бурда, аз амалияи сиёсии ҷаҳонӣ истифода бурдааст. Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ташаккулёбӣ тарафдори роҳу равиши пешрафт буд. Ин аст, ки дар байни халқи шарифи кишвар обрӯи баланди сиёсӣ пайдо карда, тарафдораш зиёд гардидааст [30, 10].

Дар ин раванд барои ташаккул ва инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ қабули Конститутияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ», Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихобот» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» заминаи воқеӣ гузоштанд.

Бояд қайд кард, ки дар ҳаёти сиёсии Тоҷикистон иттиҳодияҳои гуногуни сиёсиву ҷамъиятӣ дар доираи Конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва давлат барои фаъолияти онҳо имкониятҳои баробар фароҳам меорад.

Аз ин хотир ҷамъият ба созмон додани чунин ташкилоти усулан нави сиёсӣ ниёз пайдо кард. Ин созмонро лозим буд, ки на танҳо ҷои холии фазову арсаи сиёсатро пурра кунад, балки муҳимтар аз ҳама тавонад ҷамъияти аз ҳам ҷудошудаи моро муттаҳид намуда, ба хотири бунёдкорӣ ва азнавсозии ҷомеа ба он руҳу илҳом бахшад.

Кумитаи тадорукотии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон (дар марҳилаи аввали ташаккулёбӣ бо номи Ҳизби халқии Тоҷикистон ном бурда мешуд) 6 декабри соли 1993 ба кори худ

шурӯъ кард ва 10 декабри соли 1994 Анҷумани нахустини ҳизби мазкур баргузор гардид. Дар ин анҷуман вакилон заминаҳои сиёсию иҷтимоии ташаккули ҳизбро мавриди баррасӣ қарор доданд. Ҳамчунин дар анҷуман оиннома, барнома ва мақсадҳои тактикӣ ва стратегии ҳизбро муайян намуданд. Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 декабри соли 1994 ба қайд гирифта шуд [31, 2].

Чи тавре ки раиси Ҳизби халқӣ демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Бист қадами созанда»-и худ иброз доштааст, мақсади стратегии ҳизби мазкур сарфи назар аз мансубияти миллӣ, баромади иҷтимоӣ, дину мазҳаб, тамоюлҳо ва одоти фарҳангӣ ҷонибдори муттаҳид намудани ҳамаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар атрофи ҳалли масъалаҳои мушаххас ва таърихан ҳалшавандаи умумимиллӣ, пойдор намудани тараққиёти аз ҷиҳати сиёсӣ соҳибихтиёри иқтисодӣ, якпорчагии мамлакат ва давлати ҳуқуқбунёди аз ҷиҳати ахлоқи устувор мебошад, ки он ҷузъи таркибии сохтори ҳозиразамони хоҷагидории умумиҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ буда, тавонад бо ҳамаи мамлакатҳои хориҷии ҳам Шарқу ҳам Ғарб дар фазои мусолимат вуҷуд дошта бошад [31, 11].

“Ҳизби мо табиатан халқӣ ва демократӣ мебошад ва он маҳсули тафаккуру эҷоди халқи фарҳангофар ва созандаи мост. Мо пойбанди ҳеҷ як гуна идеологияи бегона набудем ва нестем”, афзудааст Раиси ҲХДТ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон [13, 14]. Воқеан ҳам идеологияи ин ҳизбро аъзоёни ҲХДТ бо ташаббуси бевоситаи Раиси он ба вуҷуд овардаанд. ҲХДТ ба хотири мардуми азияткашидаи халқамон ташкил карда шудааст. Агар ба таърихи фаъолияти ҲХДТ назар афканем, дар сафҳои он аз рӯзҳои аввали таъсисёбиаш мардуми одӣ ҷамъ омада буданд.

“Мо ба хотири ваҳдати миллӣ дар сафҳои ин ҳизб ҳам коммунистон, ҳам демократҳо, ҳам аъзои Растохезу ҳам диндорон, ҳам фронти халқиву ҳам намояндагони азҳоби мухталифро пазируфтем. Зеро ғояи аслии ҳизби мо, ки дар давраи ҷангу ҷидол ҳамчун як қувваи сиёсии муътадил ба вуҷуд омада буд, ин пеш аз ҳама ваҳдати миллӣ буд. Мо барои ғояҳои гурӯҳии худ аз ҳадафҳои миллӣ даст кашида наметавонистем. Мо бо мардум будем, мардум бо мо. Халқ бо мо буд, бинобар ин ҳизби мо аз аввал халқӣ буд ва номаш ҳам халқӣ шуд. Мафҳуми демократиро ман баъдтар пешниҳод кардам. Аъзои ҳизб ин ғояро соли 1997 дар Анҷумани III ҳизб пазируфта, қонунӣ гардониданд” [29, 19].

Дар солҳои мудҳиштарин барои миллати тоҷик, аз ҷумла таъмини сулҳу суботи дохилӣ, хотима бахшидан ба ҷанги бародаркуш, мустаҳакам гардидани ҳокимияти конститутсионӣ ва амсоли он ҲХДТ аз худ фаъолияти басо назаррас нишон додааст. Дар ин росто нақши асосиро Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон бозидааст, зеро ҳамаи ин муваффақиятҳо ва дастовардҳо дар ҷумҳурӣ маҳз бо кушишу талошҳо ва таҳти сарварии ӯ ба даст омадааст. Доир ба фаъолияти ӯ дар ҲХДТ ҳаминро гуфтанием, ки 10 марти соли 1998 ба аъзогии ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дохил мешавад. 18 апрели соли 1998 дар Анҷумани ҳизб Эмомалӣ Раҳмон ба вазифаи Раиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон интихоб мешавад.

“Ҷиҳати мукаммал ва мушаххас ба роҳ мондани фаъолияти худ, ҲХДТ низ чун дигар аҳзоби сиёсӣ оиннома ва низомномаи худро дорад. Бояд қайд намуд, ки фаъолияти ҲХДТ пеш аз ҳама бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон тавъам мебошад. Маҳз яке аз сабабҳои дар атрофи ин ҳизб ҷамъ омадани қисми зиёди аҳолӣ низ дар ҳамин мебошад. Мо тамоми қувваро маҳз барои амалӣ гардидани муқаррароту ғояҳои асосии Конститутсия равона кардаем ва ба хусус қисми зиёди буҷети давлатӣ ба соҳаи иҷтимоӣ сарф карда мешавад”, қайд намудааст Раиси ҲХДТ, Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон [23, 20].

Ҳизби халқии Демократии Тоҷикистон дар доираи Конститутсия, қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмиллалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, инчунин Оиннома ва Барномаи худ амал мекунад.

Оинномаи ҲХДТ дар Анҷумани VIII Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дар таҳрири нав қабул гардидааст.

Чуноне ки оварда шудааст: “Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ташкилоти ҷамъиятӣ-сиёсӣ буда, барои бунёди давлати сохибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ ва ягона, инчунин иктисодиёти устувор, ки баҳри беҳбудии ҷомеа нигаронида шудааст, фаъолият менамояд” [30, 11]. Қобили зикр аст, ки Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон аз рӯи оинномаи худ, дар фаъолияти хеш бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба фазилатҳои баланди сиёсӣ, сифатҳои наҷиби ахлоқӣ ва маърифати пурсамари маънавии аъзояш такя намуда, ғайрату идроки онҳоро барои мустаҳкам намудани истиқлолияти сиёсию-иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон сафарбар менамояд [1, 41].

Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон дастовардҳои афкори пешқадами ҷамъиятро эҷодкорона татбиқ намуда, манфиатҳои мардумро сарфи назар аз вазъи иҷтимоӣ, мансубияти миллӣ, мавқеи ҷамъиятӣ ва муносибат ба дину мазҳаб ҳимоя намуда, суннатҳои беҳтарини миллӣ, таърихӣ ва фарҳангиро дастгирӣ ва инкишоф дода, ҳар гуна зуҳуроти маҳалгароӣ, миллатчигӣ, таасуби динӣ, экстремизми сиёсӣ, терроризм ва ифротгарони сиёсиро қатъиян маҳкум намуда, худшиносӣ ва ватанпарастиро асоси фаъолияташ мешуморад.

Ҳизби халқии Демократии Тоҷикистон чун дигар аҳзоби сиёсӣ мақсад, вазифаҳо ва усули асосии фаъолияти хешро дорад. Ин мақсадҳои гузошташуда танҳо барои расидан ба ҳадафҳои стратегии Ҳукумати мамлакат, ҷомаи амал пушонидан ба орзуҳои чандинасраи тоҷикон ва пеш аз ҳама ба кишвари абарқудрат, мутараққӣ ва соҳибнуфуз дар асрсаи байналмилалӣ табдил додани Тоҷикистони азиз ба шумор меравад. Аз ҷумла, Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон барои иттиҳоди ҳамаи нерӯҳои солими ҷомеа, бо мақсади баланд бардоштани некӯаҳволии халқ, рушди иқтисод, дар асоси инкишофи ҳама гуна шаклҳои моликият, таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки ин матлаб аз мақсадҳо ва вазифаҳои асосии ҲХДТ ба шумор меравад. Мақсади дигаре, ки КИМ ҲХДТ дар пеши худ гузоштааст, ин бо ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки дар асоси Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият доранд, баҳри тараққиёт ва инкишофи минбаъдаи давлатӣ соҳибистиқлоли Тоҷикистон ҳамкорӣ намудан мебошад [1, 42; 3, 6]. Бо ин мақсад, Ҳизби халқии Демократии Тоҷикистон мутобиқи Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқ дорад номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва номзадҳоро ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ пешбарӣ намояд ва фраксияи худро дар Маҷлиси Олӣ ва маҷлисҳои намояндагии маҳллӣ таъсис диҳад.

Ҳизби халқии ДемократииТоҷикистон дар асоси усулҳои зерин фаъолияти худро ба роҳ мондааст, ки муҳимтаринашон ин аст:

- умумияти ғоявӣ ва рафоқати ҳизбӣ, ягонагии манфиатҳои ҳизб ва ҳар як узви он, интизоми бошуурона, баробарии ҳуқуқ, уҳдадориҳои аъзои ҳизб;
- эҳтиром ба ақидаи ҳар як узви ҳизб, худидоракунии ташкилотҳои ибтидоӣ, озодбаёнӣ дар фаъолият;
- интихобӣ будани ҳамаи мақомоти роҳбарии ҳизб аз поён то боло;
- интизоми қатъии ҳизбӣ ва ҳатмӣ будани қарорҳои мақомоти болоӣ барои мақомоти поёнӣ;
- идоракунӣ ва роҳбарии дастаҷамъии ҳамаи мақомоти ҳизбӣ, масъулияти шахсии ҳар як аъзои ҳизб барои иҷрои вазифаҳои худ ва супоришҳои ҳизбӣ [3, 6; 18, 3].

Ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки синнаш ба 18 солагӣ расидааст, метавонад узви Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон бошад. Қабул ба аъзогии Ҳизби халқии Демократии Тоҷикистон мувофиқи аризаи шахсӣ, бо дастгирии аксарияти аъзоён дар маҷлиси ташкилоти ибтидоии ҳизбӣ сурат гирифта, баъди тасдиқи қарори ташкилоти ибтидоӣ аз тарафи кумитаҳои иҷроияи ҳизбии шаҳрӣ, ноҳиявӣ расмӣ мешавад.

Аъзои ҲХДТ наметавонад дар як вақт узви ҳизбҳои дигар бошад. Шахсе, ки ба ҳизб дохил шудааст, бо роҳи супоридани ҳаққи аъзогӣ ва дигар шаклҳое, ки қонун иҷозат додааст, ба ҳизб ёрии молиявӣ мерасонад. Узвият дар ҳизб сабт мешавад. Узви ҳизб бо хоҳиши худ ва розигии ташкилоти ибтидоӣ дар ҷои кор ё макони истиқомат ба қайди ҳизбӣ гирифта мешавад. Тартиби баҳисобгирӣ ва бақайдгирии аъзои ҳизб мувофиқи Низомномаи тасдиқнамудаи Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон муайян карда мешавад. Барои вайрон кардани интизоми ҳизбӣ ва меъёрҳои ахлоқи ҷамъиятӣ, нисбат ба аъзои ҳизб чораҳои тарбиявии ҳизбӣ андешида шуда, баӯ огоҳӣ ё танбеҳ эълон карда мешавад ва амсоли инҳо, ки аз усулҳои фаъолияти ҲХДТ ба ҳисоб меравад [6, 5].

Шахси аз сафи ҳизб хориҷ кардашуда дорои якзумра ҳуқуқҳо мебошад, ки ҳамаи он дар оинномa ва низомномаи ҲХДТ ба таври муфассал оварда шудааст. Танҳо барои мисол мехоҳем якчандтои онро матраҳ намоем. Аз ҷумла, узви ҳизб метавонад ба ҳамаи мақомоти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон интихоб шавад ва интихоб кунад, дар бораи фаъолияти Ҳизби халқии демократииТоҷикистон маълумоти пурра ба даст оварад, дар чорабиниҳое, ки Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон мегузаронад, ширкат варзад, мавқеи худашро муайян кунад, масъалаҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҳизб, инчунин ҳаёти дохилиҳизбиро муҳокима намояд, дар таҳия ва амалӣ кардани қарорҳои ҳизб ширкат варзад, дар сурати поймол шудани ҳуқуқ ва таҳқири шаъну эътибораш аз пуштибонии сиёсии мақомоти ҳизбӣ истифода намояд, аз як ташкилоти ибтидоии

Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ба дигараш гузарад, узвияти худро дар ҳизб боз дорад ё ташкилоти ҳизбиро хаттӣ огоҳ намуда, аз он хориҷ шавад, аз тарафи Ҳизби халқии Демократии Тоҷикистон барои интихоб дар мақомоти намояндагии ҳокимият номзад пешниҳод намояд ва пешниҳод шавад ва ғайраҳо [9, 12].

Тавре ки дар низомномаи ҲХДТ оварда шудааст, ташкилотҳои ибтидоии ҳизбӣ асоси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон буда, тибқи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷойи кор ва макони истиқоматӣ аъзоён созмон ёфта, аз тарафи комиҷроияҳои шаҳрӣ, ноҳиявӣ ба расмият дароварда мешаванд.

Ба сохтори ҳизбӣ инчунин комиҷроияҳои ҳизбии ибтидоӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ ва вилоятӣ дохил мешаванд. Мақоми олии ташкилоти ибтидоиро маҷлиси умумӣ ташкил медиҳад. Ва он ҷиҳати пеш бурдани корҳои ҷории ташкилотҳои ибтидоии ҳизбӣ комитети иҷроияи ибтидоӣ ва роҳбарияти он, дар ташкилотҳои ҳизбии аз 30 аъзо камтар дошта, раиси ташкилоти ибтидоии ҳизб ва ҷонишини ӯро интихоб мекунанд ва ҳар сол ҳисоботи онҳо дар маҷлиси умумӣ шунида мешавад. Инчунин Раиси ҲХДТ дорои ваколатҳои махсус мебошад, ки он доираи фаъолияташро муаян менамояд.

Умуман ҲХДТ аз рӯзҳои нахустини фаъолияти хеш роҳи бунёдкорию созандагиро пеш гирифта, баҳри дар амал тадбиқ намудани орзуҳои чандинасраи миллати тоҷик, ташкил намудани давлати мутамаддини миллӣ ва ҳадафҳои стратегии Ҳукумати кишвар қадамҳои устувор гузошт ва бо сарварии Роҳбари оқилу хирадманди худ- Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон ба қуллаҳои баланд расид.

Эмомалӣ Раҳмон, Раиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон воқеан тарроҳ ва поягузори мактаби нав дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон аст, зеро замоне, ки ӯ масъулияти роҳбариро ба уҳда гирифт, кишвар ҳеҷ поя ва заминае барои пешбурди сиёсати хориҷӣ надошт. Агарчанде дар даврони Иттиҳоди Шӯравӣ дар идоракунии бахши иқтисодию иҷтимоӣ замина ва таҷрибае дошт, вале дар бахши равобити байналмилалӣ чунин таҷриба хеле маҳдуд буд. Воқеан таърих сиёсатмадорони зиёдеро дар ёд дорад, ки давлати худро дар ҷаҳон муаррифӣ кардаанду сиёсати хориҷии худро ба ҷаҳониён нишон додаанд, вале онҳо бо зӯри силоҳ ва амалҳои ғайри қонунии дигар дар саҳнаи ҷаҳон нақшофаринӣ кардаанд. Раиси Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шароите қарор дошт, ки бояд ҷойгоҳи кишварро дар арсаи ҷаҳонӣ бе ракетаву бомба, бе эҳдои кӯмакҳои фаровони башарӣ, бе сарфи милионҳо долар дар самти таблиғоти расонаӣ баланд бардорад. Вале Раиси ҳизб, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо сулҳоварию ваҳдатофарӣ, ташаббусҳои созандаи глобалӣ, ин корро анҷом дод. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон тайи 25 соли истиқлолият дар роҳи бунёди ҷомеаи мустақили демократӣ қадамҳои устувор гузошт.

Дар ин давраи рушду инкишоф ҳадафи якум ва муҳимтарини Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон ҳифз кардан ва таҳким бахшидани давлатдории миллӣ ба ҳисоб мерафт. Масъалаи ҳифзи ин дастоварди бузург, яъне ҳимояи давлату давлатдории миллӣ ва таҳкими аркону пояҳои он хусусан дар шароити пуртазоду печидаи солҳои охир, яъне рӯз аз рӯз мураккаб шудани вазъи геополитикии минтақа ва ҷаҳон, шиддат гирифтани рақобат ва бархӯрди манфиатҳои кишварҳои абарқудрат ва таҳти таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ осебпазир гардидани истиқлолияти давлатҳои миллӣ аҳамияти торафт ҷиддии ҳаётӣ пайдо кардааст.

Аз ин лиҳоз, вазифаи ҷонӣ ва қарзи виҷдонии ҳар аъзои ҳизб он аст, ки ҳатто як лаҳза ҳам масъалаи ҳифзи давлату давлатдорӣ, таъмини амнияти кишвар ва нигоҳ доштани суботу оромии ҷомеаро фаромӯш насозад.

Ҳамаҷониба густариш бахшидани худшиносиву худогоҳии миллӣ, ҳисси ватандӯстиву ватандории мардум ва баланд бардоштани маърифати сиёсиву ҳуқуқии аҳолии кишвар, бахусус наврасону ҷавонон ҳадафи дуюми Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон маҳсуб меёфт.

Мардум бояд моҳияти равандҳои сиёсии дохиливу хориҷӣ, мақсади нерӯҳои ғаразноки берунӣ ва ҳадафи нақшаву барномаҳои давлати худро мустақилона дарк карда тавонанд. Ҷомеаи мо бояд донад, ки ҳадафи стратегии давлату Ҳукумати Тоҷикистон дар заминаи таҳкими истиқлолияти давлатӣ баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум мебошад.

Дар атрофи ғояи «Тоҷикистони озоду соҳибистиқлол - Ватани маҳбуби ҳамаи мо» муттаҳид намудани тамоми гурӯҳҳо ва қишрҳои ҷомеаи кишвар ҳадафи дигари ҳизби мазкур мебошад. Зеро маҳз ҳамин ғоя нуқтаи пайванд ва ҳалқаи баҳамоварандаи тамоми мардуми кишвар, сарфи назар аз миллату забон, дину мазҳаб ва ақидаву мавқеи сиёсӣ буда, дар айни замон воситаи муассиртарини ҳифзи Тоҷикистони озоду соҳибистиқлол ҳамчун вазифаи меҳварӣ ва асосии мо ба шумор меравад [30, 42].

Ҳар яки мо вазифадорем, ки ба хотири тарбияи насли наврас ва ҷавонони имрӯза дар рӯҳияи ватандӯстиву сулҳҷӯӣ ва ободкориву созан- дагӣ, инчунин барои наслҳои ояндаи халқамон ба мерос гузоштани ин дастоварди муқаддасу нодир, фарҳанги сулҳро ҳамчун ҷузъи доимии фарҳанги зиндагии мардум густариш бахшем.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Достиев А. Ҳизб зодаи масъулият. - Душанбе, 2000. – 180 с.*
2. *Низомномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. Зери назари Муовини якуми Раиси ҲХДТ С. Сафаров. - Душанбе, 2010. - 20 с.*
3. *Низомномаи Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Бюлетени Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2002. - №2. С. 7-11.*
4. *Оинномаи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. - 19 с.*
5. *Оинномаи Ҳизби демократии Тоҷикистон // Ҳизби Демократии Тоҷикистон (Санадҳо: дирӯз, имрӯз ва фардо). - Душанбе, 2000. - 29 с.*
6. *Оиннома ва барномаи Ҳизби коммунистии Тоҷикистон. – Душанбе, 1997. - 30 с.*
7. *Оинномаи Ҳизби сотсиалистии Тоҷикистон // Иттиҳод. Душанбе, 1998. - № 8. 23 с.*
8. *Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ. (Мураттиб Раҳматилло Зойиров). - Душанбе, 2004. - 80 с.*
9. *Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарқи озод, 20 январи соли 2016. - 39 с.*
10. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва марказҳои фарҳангии халқҳои сокини Тоҷикистон, 1 марти соли 1996 // Ризоияти ҷомеа мароми мост. - Душанбе: Шарқи озод, 2002. - С. 3- 10;*
11. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи якуми Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 9 апрели соли 1996 // Ризоияти ҷомеа мароми мост. - Душанбе: Шарқи озод, 2002. - С.13- 18;*
12. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 12 ноябри соли 1997 // Ризоияти ҷомеа мароми мост. - Душанбе: Шарқи озод, 2002. - С.13-18.*
13. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Маҷлиси Муассисони Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон// Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. - Душанбе, 1997. - С. 8- 16.*
14. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Маҷлиси Шӯрои ҷамъиятӣ, 13 октябри соли 1998 // Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. - Душанбе, 1998. - С. 18- 35.*
15. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи Шӯрои ҷамъиятӣ бахшида ба солгарди сеюми имзои «Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон», 11 марти соли 1999 // Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. - Душанбе, 1999. - С. 23- 29.*
16. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, Раиси Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 11 марти соли 2002 // Ҳаракати ваҳдати миллӣ ва эҳёи Тоҷикистон. – Душанбе, 2002. - С. 29- 37.*
17. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи ғайри навбатии Шӯрои ҷамъиятӣ, 4 декабри соли 2009 // Ҷумҳурият. - 5 декабр.*
18. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми вохурӣ бо ҷавонони лаёқатманд, 16 майи соли 1998 // Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон- созандагони фардои ҷомеа. - Душанбе, 2008. - С. 75- 136.*
19. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҳузури намояндагони созмонҳои ғайриҳукуматӣ // Бюлетени Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2002.- № 2. - С. 39- 74.*
20. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони ҷавони мамлакат, 21 майи соли 2005 // Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон- созандагони фардои ҷомеа. - Душанбе, 2008. - С. 137- 200.*
21. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷашни 70-солагии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино дар ш. Душанбе 20 ноябри соли 2009 // Ҷумҳурият. - Душанбе, 24 ноябри соли 2009, №13.*

22. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо аҳли илму маориф доир ба соли маориф ва фарҳанги техникӣ, 23 декабри соли 2009// Ҷумҳурият. – Душанбе, 26 декабри соли 2009, № 9.*
23. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими оғози сохтмони майдони варзишии шаҳри Хуҷанд, 15 июни соли 2007 // Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон - созандагони фардои ҷомеа. - Душанбе, 2008. - С.201- 212.*
24. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намояндагони занони мамлакат, 7 марти соли 2008 // Ҷумҳурият. – Душанбе, 10 марти соли 2008.*
25. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Анҷумани якуми ҷавонони Тоҷикистон, 17 марти соли 1994 // Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон- созандагони фардои ҷомеа. – Душанбе, 2008. - С.23- 38.*
26. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси ботантана ба ифтихори ҷашни 100- солагии зодрӯзи Бобоҷон Ғафуров дар Душанбе 24 декабри соли 2008 // Ҷумҳурият. – Душанбе, 25 декабри соли 2008, № 42.*
27. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар вохурӣ бо омӯзгорон ва донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 1 сентябри соли 2009 // Ҷумҳурият. – Душанбе, 3 сентябри соли 2009, № 11.*
28. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Конфронси сеюми умумиҷаҳонӣ бахшида ба проблемаҳои иқлим. Женева, 3 сентябри соли 2009 // Ҷумҳурият. – Душанбе, 5 сентябри соли 2009, № 19.*
29. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 15-умин солгарди қабули Конститутсия (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5 ноябри соли 2009 // Ҷумҳурият. – Душанбе, 10 ноябри соли 2009, № 18.*
30. *Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷ. 1-3. - Душанбе: Ирфон, 2001. - 702 с.*
31. *Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон (Ба истиқболи 20- солагии таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон). - Душанбе: Эр-граф, 2014. – 312 с.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ Е. Л. МАРКОВА О ХОДЖЕНТЕ

МАМАДАЛИЕВ Иномджон Абдусатторович,
д.и.н., профессор, заведующий кафедрой Всеобщей истории ХГУ им. акад. Б. Гафурова; ***МАХМУДОВА Назирахон Солихуджаевна,*** *к.и.н., доцент, декан факультета история и права ХГУ им. акад. Б. Гафурова, (Таджикистан, Худжанд)*

ЁДДОШТҲОИ ТАЪРИХИИ Е. Л. МАРКОВ ДАР БОРАИ ХУҶАНД

МАМАДАЛИЕВ Иномҷон Абдусатторович,
д.и.т., профессор, мудири кафедраи таърихи умумиҷаҳонии ДДХ ба номи акад. Б.Ғ.Ғафуров; ***МАХМУДОВА Назирахон Солихӯҷаевна,*** *н.и.т, дотсент, декани факултети таърих ва ҳуқуқи ДДХ ба номи акад. Б.Ғ.Ғафуров, (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

HISTORICAL NOTES OF E. L. MARKOV ABOUT KHUJAND

MAMADALIEV Inomjon Abdusattorovich,
Dr. of History, professor, Head of General history department of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov; ***MAHMUDOVA Nazirakhon Solikhujaevna,*** *candidate of historical sciences, docent, Dean of the faculty history and law of Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, (Tajikistan, Khujand),* ***E-MAIL:*** *m_inom2006@mail.ru; makhmudova70@mail.ru.*

Ключевые слова: *Ходжент, история, русское завоевание, чайхана, ашхана, население, навигация, базар, сады, ирригация.*

В настоящей статье, основываясь на материалах выдающегося этнографа Е. Маркова, рассказывается о прекрасном и классическом городе Ходженте, его манящей красоте и гостеприимности населения. Освещается главные подступы к городу, главная цитадель и ее значение, окружающие сады и ирригационная система, модернизация города с приходом русских. Также приводятся материалы других авторов, где имеются сведения о древнем городе Ходженте.

Калидвожахо: *Хуҷанд, руҳонӣ, чойхона, ошхона, аҳолӣ, навигатсия, бозор, боғҳо, обёрӣ.*

Дар мақола бо истинод ба маводҳои мардумшиноси маъруф Е.Л. Марков дар бораи шаҳри зебо ва куҳанбунёди Хучанд, ҳусни мафтункунанда ва аҳолии меҳмоннавози он сухан меравад. Даромадгоҳи асосии шаҳр, калъаи таърихӣ ва ахамияти он, боғҳои атроф ва сохтори обёрикунӣ, навсозии шаҳр бо омадани русҳо инъикос карда шудааст. Ҳамчунин маводҳои муаллифони давраи атиқа дар бораи шаҳри қадимаи Хуҷанд оварда шудааст.

Key words: *Khujand, the priest, tearoom, dining room, the population, navigation, market, orchards, irrigation.*

In this article based on the materials of E.Markov, an outstanding ethnographer describes the beautiful and classic city of Khujand, its enticing beauty and a hospitable population. Highlights the main approaches to the city, the main citadel and its significance, the surrounding gardens and the irrigation system, modernization of the city with the arrival of the Russians. Also contains materials of ancient authors, which tell about the ancient city of Khujand.

Процесс завоевания Средней Азии со стороны Российской империи отражен почти во всех научных исследованиях, несмотря на то, что как в русской и советской, так и в постсоветской историографии он фигурирует под разными формулировками. Надо отметить, что формулировка в работах дореволюционных авторов выражена точнее и правильнее (это исходит от политической направленности государства), например, формулировки «распространение русского владычества в Средней Азии», «наступательное движение русских в Туркестан», «завоевание Туркестана», «завоевание Средней Азии», получили широкое распространение. Сегодня в некоторых национальных республиках она трактуется более ангажировано, а в других до сих пор в духе советской идеологии.

В настоящей статье мы рассматриваем некоторые страницы истории Ходжента (ныне Худжанд), которая насчитывает более 2500 лет, и которая находилась под пристальным вниманием исследователей разных направлений. Несомненно, о Худжанде, написано немало научных, научно-популярных трудов. Если обратить внимание на историографический аспект, то можно увидеть

солидный багаж, фонд которого можно классифицировать по характеру - первоисточники, источники, очерки, информационные справки, а также широкий пласт литературы и периодики, так или иначе отражающие историю города второй половины XIX – начала XX века. Например, воспоминания Филиппа Ефремова [5]. Надо отметить, у Ф. Ефремова весьма поверхностно и слабо освещена история Худжанда, практически это - путевые заметки. А вот нижеследующие авторы, относящиеся к первой плеяде исследователей, такие как – Арминия Вамбери [2], Н.И. Потанин [13], Г.И. Спасский [14], П.В. Вельямин-Зернов [3], П.И. Небольсин [11], А.И. Макшеев [9], Н.А. Маев [8], А.П. Хорошхин [18], Э. Реклю [16], М.С. Андреев [1], Н.С. Лыкошин [7], П.И. Пашино [12], А.А. Кушакевич [6], А. Гребнер [4], М.А.Терентьев [15] и автор, на чей труд мы опираемся в нашей статье, Е.Л. Марков [10], поистине внесли бесценный вклад в изучение разных аспектов истории Худжанда.

Важно отметить, что это проблема заслуживает особого внимания, как в советский, так и постсоветский период и не только в историографии независимого Таджикистана или среднеазиатских республик, но и в историографии России и Запада. Поскольку этот исторический промежуток времени является в определенной степени началом нового периода во всех отношениях, во всех национальных историях.

Естественно, все материалы имеют много стыкующих моментов, а также и различные не стыкующиеся моменты, то есть по характеру метод описания, к которому относится и очерк Евгения Маркова, по сути является микроисторией.

Вот как живописно описывает Е. Л. Марков исторический Худжанд, с того момента как перед ним раскрывается типичный среднеазиатский город (тем более человеку, впервые побывавшему), пишет следующее – «проехав двух верст от Мурза-Рабата (почтово-посыльная станция со стороны Ташкента в сторону Ходжента, - *авторы*), как из-за каменистой гряды гор, на том месте, где кончается сужающая местность между двумя горными пространствами, начинается широкая равнина на фоне неохватной панорамы снеговых гор. С этого азимута виднеются сплошные хребты от одного горизонта до другого, которые чудно сверкали своими белоснежными вершинами, словно вылитыми из чистейшего серебра, виднеется сквозь необыкновенно прозрачного воздуха до того отчетливо, что можно было разглядеть издали каждую их складку, ощупать глазами каждый мускул их могучего каменного тела. Затем начинают виднеться многочисленные сады Ходжента, на фоне бесплодных каменных гор Могол-тау, до половины загораживающие далекие снежные хребты. Но, на пути существовало серьезное препятствие, то есть проход через реку, на тот момент имелся единственный деревянный мост через древний Яксарт, который связывал два берега. Этот мост был построен отставным полковником И.Г. Фавицким, с которого взималась определенная пошлина» [10, 28].

Таким образом, экспедиционная группа приблизилась к азиатскому средневековому классическому городу. И так, перед ними открылась следующая панорама, - «Вот, на том берегу реки - город Ходжент, который открывается перед нами. На левом берегу находится маленький форт с пушками, который защищает переезд через реку. Недалеко от него, тоже на берегу, казарма, как могучая сила служила в минуту нужды блокгаузом (полевое укрепление с бойницами)». Восхваляясь своей (русской) военной мощью и цивилизаторской ролью, далее Е. Марков пишет, - «…Русская цивилизация, впрочем, сказалась здесь не одними этими боевыми предосторожностями. Вдоль реки возделан бульвар из тополей. Самый важный стратегический пункт, то есть почтовая станция, также расположена довольно близко от берега, а в пространстве между рекой и старой крепостью расположен русский поселок. В этом типичном городе не имелось грандиозных проспектов с рядами колоссальных тополей, как в Ташкенте или Самарканде, а всего лишь маленькие плоскокрышные домики, мало отличающиеся от обычных туземных, только большие окна с занавесками говорят о жилище цивилизованных людей. Что характерно, украшающий садик имелся только около дома уездного начальника, который стыковался с крепостной скалой. Около него, как всегда водился, несколько щегольски одетых джигитов на верховых конях, терпеливо сидящих на топчанах под тенью деревьев в ожидании распоряжений начальства. Неподалёку от резиденции уездного начальника находилась русская церковь, которая являлась единственной в городе. Церковь была построена из камня, красива собой, в старорусском стиле, издали похожа на маленький монастырь» [10, 29].

Однако, как повествуют путевые заметки, путешественники не могли попасть в церковь, потому, что она была заперта, оставлена была без охраны и даже без дозора, тем более священник не жил поблизости. По этой причине они не могли описать внутренность этой церкви.

Между тем, Е. Марков очень ярко описал цитадель единственной крепости: «Самым интересным местом Ходжента – являлась его цитадель. Но к ней нужно было подниматься через небольшой городской бульвар по довольно крутой скале. Эта крепость считалась у бухарцев

непреступной, и в самом деле, при плохих орудиях, какими могли располагать восточные ханы, взять ее было нелегко. Такие стратегические качества давали возможность маленькому русскому гарнизону иметь преимущество над целой армией и халатников. Во внутренней части цитадели расположились казармы местной команды, уездное казначейство, сберегательная касса, цейхгауз (воинский склад для хранения обмундирования, снаряжения и т.п.), все то, что нужно особенно оберегать в минуты опасности и что всегда не лишнее держать подальше от разного любопытства и разного шатания. На внутреннем плацу крепости происходило учение, и мы искренно полюбовались на бравый вид и ловкую выправку наших молодцов-солдатиков, то бежавших рассыпным строем, то мгновенно строившихся в тесные атакующие колонны, под бодрящие звуки барабанного боя. В одном углу крепости возвышался довольно значительно над всеми ее стенами и башнями особый форт, нечто вроде цитадели в цитадели. С его плоской террасы, висящей над пучиной Сырь-Дарьи, открывается широкий вид окрестности и на самый Ходжент» [10, 29-30].

Далее делается сравнительный анализ с другими городами Туркестанского края, и описываются некоторые черты города, например, «…город, несмотря на свой громадный размер, был похож, как две капли воды, на все другие города Туркестана. Город был окружен бесконечной зеленью садов, где чернеют узенькие, словно ножом прорезанные проулки, обнесенные глиняными дувалами, желтые и серые глиняные плоские крыши обычных домиков-кубов, домиков-башен с редкими маленькими окошечками без стекол, где-то выплывают круглые серые купола мечетей, тянутся длинными крытыми коридорами многочисленные базары. Далеко за пределами этих необозримых садов виднеется со своими полуразрушенными башнями городская стена, охватывающая на протяжении одиннадцати верст двойным кольцом весь Ходжент, эта крепость служила в отчаянной защите города от русских» [10, 30].

Оценивая геостратегическое значение крепости можно отметить следующее, что ходжентцы всегда довольствовались своим духом независимости и пользовались выгодным положением между Бухарою и Кокандом. Ходжент, действительно, по географическому расположению находился на перешейке Ферганской долины, то есть исторически Кокандское ханство, с другой стороны он также служил ключом с востока к Бухарскому ханству. Поскольку находясь в узкой долине между хребтами гор, и где река Сырь-Дарья вырывается из Ферганской котловины и вливается в безбрежные пустыни Туркестана, с древнейших времен имел своим вооруженным стражем город Ходжент. Это дало ходжентцам возможность сохранить некоторую политическую самостоятельность под чередовавшимся господством то бухарских эмиров, то кокандских ханов. Поскольку, собственная городская власть распоряжалась почти независимо всеми делами города, и Ходжент, защищаемый двумя рядами высоких стен и башен, приобрел славу непреступной крепости, которая еще ни разу не была взята силами врага.

По характеру фортификации и доступности с военной точки зрения, крепостей и городов Средней Азии следует разделить на три категории: к первой относились крепости – Пишпек, Яны-Курган, Ак-Мечеть, Туркестан, Чимкент и Ниязбек. По стратегическому характеру, осада этих крепостей производилась весьма медленно, но всегда венчалась успехом, тем более при небольших потерях атакующего, при этом характерно то, что атакующие гарнизоны были небольшие, а у обороняющихся было мало артиллерийского орудия. Осады крепостей городов Ташкента, Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака составляли вторую категорию. Характерным для этой категории являлось то, что штурм сопровождался артиллерийским огнем, однако это не всегда было успешным. Надо отметить, что в защите крепости принимало участие всё население города, состоящее иногда из нескольких десятков тысяч человек. Наконец, третья категория – крепости незащищенные стенами, но окруженные, со всех сторон садами с целой сетью глинобитных стенок. Среди них отличался Ходжент, поскольку этот город до прихода русских войск, силой никогда еще никем взят не был, потому что правители не жалели средств на усиление своих крепостных стен и сделали из них настоящую твердыню. Городская ограда, простирающаяся в длину до 11-ти верст, состояла из двойного ряда весьма высоких и толстых стен, усиленных башнями и барбетами. Рекогносцировка города и его окрестности убедил генерала Д.И. Романовского, что лучшим средством для овладения является штурм, но полный успех зависел только при совершенной неожиданности его выполнения [4, 8].

Действительно, такая слава и гордость была нарушена с приходом русских войск. Однако важно отметить, что в этом очерке есть некоторые ошибки, например, автор пишет, что Ходжент был взят после четырехдневного бомбардирования и жестокого боя с небольшим отрядом генерала Д.И. Романовского.

Хотелось отметить, что все источники указывают на то, что Ходжент был взят за шесть дней, то есть с 18 по 24 мая 1866 года. Видимо автор не участвовал в военных действиях, соответственно он логически мог допустить такую ошибку. Да в завоевании среднеазиатских городов-крепостей

надо дать должное той армии, на плечи которой ложилась вся военная компания, т.е. речь идет о четвертом Туркестанском линейном батальоне, на которого и ложилась вся военная компания.

При взятии крепости особенно отмечается заслуга священника отца Малова, когда у артиллерии со своим офицерско-солдатским составом иссякли свои силы (со стороны Каленауских ворот, северо-восточная часть города - *авторы*), отцу Малову, пришлось принять командование на себя. Он, перетащив с невиданной силой две пушки через стену, тем самым очистил вход во внутрь цитадели, чем и воспользовалась атакующая колонна. Это был поистине героизм русского человека.

Уместно отметить и тот факт, что и сами жители Ходжента, несмотря на свои слабые стороны, ошибки и упущения, защищались как львы, и грудью отстаивали каждый шаг, каждый двор, каждую улицу.

Отметим, что действительно, с приходом русских изменился облик города, например, появился русский квартал со своеобразными двориками и бульварчиками, а также у подножья крепости можно было увидеть русскую пушку, рядом с которым стоял русский солдат. Кроме того, были открыты училище, лечебница для детей и женщин, построены хлопкоочистительные заводы и фабрика по изготовлению стеклянных изделий. За что благодарное население Ходжента, через его представителей, то есть губернаторов, попросили русского царя о праве получения русского подданства.

А ведь Ходжент до русского модернизма выглядел совершенно по-другому, например, как отмечается, «Передвигаясь насквозь города, то есть из одного края в другой край, не замечено существенно новое по сравнению Бухары, Самарканда, Ташкента. Поскольку одни и те же улочки между глиняных стен, где с трудом разъезжаются два встретившихся верблюда, те же полуслепые глиняные дома, среди которых довольно редко попадаются характерно разукрашенные двухэтажные дома местных богачей, с ярко расписанными колоннами и потолками галерей, напоминающими в более грубом виде наивную постройку дворца эмира бухарского. В Ходженте существовало два крупных базара (рынки) панчшанбе-базар и чоршанбе-базар, которые в определенные дни недели открывали свои торговые лавки, также «чай-хане» и «аш-хане» вели свою активную деятельность, все это свидетельствует о том, что сильно была развита торговля. Надо отметить, что Ходжент все больше и больше становился центром хлопчатобумажного производства, кроме ярких ситцев, миткалей и бумазей, в Ходженте широко торговали посудой местного изготовления, конскою сбруей и разным другим восточным товаром. «Аш-хана» и «чайхана», были центром концентрации населения, в основном мужского пола, которые были заселены ковриками, где битком были набиты кейфующим на досуге народом. Надо сказать, что населения Ходжента гораздо красивее, чем в Ташкенте и других городах. Городское население составляли таджики или сарты (социально-хозяйственная группа, занимающиеся торговлей, - *авторы*), переродившиеся из таджиков. Примечательным моментом является то, что с сановитой важностью и наивным благодушием восседают они вокруг огромных самоваров «чайханы» с чашками в руках, все франтовато одетые в свежие ярко-пестрые халаты, благопристойные и мирно настроенные, нисколько не напоминающие азиатских варваров» [4, 32].

Е. Марков, не оставил без внимания и характерные черты расово-этнической идентичности, например, он приводит следующее описание. Населения Ходжента относится к благородному иранскому типу и отличается своей белой кожей, своими мягкими прекрасными чертами лица, сразу выделяется среди звероподобных физиономий монгольской крови, косоглазых, плосконосых, скуластых. Особенно красивы тут дети, девочки преимущественно. Они гораздо больше похожи на европейцев, чем эти злые коричневые старики в седых лохматых бородах, что осаждают в эту минуту двери мечетей. Женщин тут не меньше, чем мужчин, эти мнимые восточные «затворницы» безобразно толкаются взад и вперед по базарам и улицам города, все они укутаны в синие широкие плащи, закрытые совсем с глазами черными завесами [4, 33].

Описывая окрестности Ходжента, автор обращает внимание и на производственно-хозяйственные стороны, например, упоминается, что за Ходжентом непрерывно тянется по берегу Сырь-Дарьи богатые кишлаки. Зеленеющие сады и прекрасно возделанные поля. Надо отметить, что Ходжент как в прошлом, так и в настоящем являлся и является промышленным и зажиточным городом, одним из главных центров шелководства, хлопководства и разведения риса. Кроме того, географическая расположенность, то есть окруженный горами, дает возможность развитию горной промышленности, например, в Кокине-сайе добывался каменный уголь, который по качеству довольно редко встречался в регионе. Или стеклянный завод Иванова вблизи Ходжента. Вообще, окрестные горы, богаты своеобразными минералами.

Что касается речной навигации, то русские увидели на Сыр-Дарье близ Ходжента, очень своеобразные плоты, на которых обыкновенно сплавлялся хлеб из плодородной Ферганской

области, вниз по течению реки, в Казалинск и Аральское море. По сути, эти легкие и дешевые плоты были сделаны в старинном кокандском городе Намангане, они вязались из куги, густые заросли покрывавшие берега реки Сыр-Дарьи.

Таким образом, читая исторический очерк Е.Л. Маркова, можно сделать следующие выводы: во-первых, в отличие от других авторов, он очень красочно подобно художнику описывает картину, что невольно попадаешь в транс того времени; во-вторых, очень тонко описана одна из достопримечательностей города и населения – «чайхана»; в-третьих, он является одним из первых, который написал о видоизменении города после прихода русских.

Можно сказать, что детальное описание автором, одного из древнейших городов Средней Азии – Ходжента, является бесценным вкладом по изучению истории города и богатым материалом для отечественных исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженте // Справ. книга Самаркандской области. – Самарканд, 1886. -256с.*
2. *Вамбери А. История Бухары или Трансаксонии с древнейших времен до настоящего времени. – СПб., 1873. – 226 с.*
3. *Вельямина-Зернов П.В. Сведения о Кокандском ханстве. – СПб., 1856. – С.107-152.*
4. *Гребнер А. Осады и штурмы среднеазиатских крепостей и населенных пунктов // Инженерный журнал, № 1–2. – СПб, 1897. – 78 с.*
5. *Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. – М., 1950. – 78 с.*
6. *Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде // Записки императорского Русского географического общества. – Т.4. – СПб., 1871. – 98 с.*
7. *Лыкошин Н.С. Чапкулукская волость Ходжентского уезда // Справочная Самаркандской области. – Самарканд, 1905. – 98 с.*
8. *Маев Н.А. Туркестанская выставка 1886 г. Туркестанский отдел Российского Общества Садоводства. – Ташкент, 1886. – 162 с.*
9. *Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае / Записки императорского Русского географического общества. – Т.2. – СПб., 1871. – 60 с.*
10. *Марков Е.Л. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. – Том. 2. – СПб., 1901. – 549 с.*
11. *Небольсин П.И. Очерк торговли России со Средней Азией // Записки императорского Русского географического общества. – Т.10. – СПб., 1855. – 442 с.*
12. *Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. – СПб., 1868. – 176 с.*
13. *Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве. – СПб, 1856. – 258 с.*
14. *Спасский Г.И. О состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии. – СПб., 1826. - №3. – С.175.*
15. *Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – 1906. - Т.I-III. – 547 с.*
16. *Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. – Т.6. – СПб., 1880. – 700 с.*
17. *Хорошхин А.П. Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып.3. – СПб., 1874. – С.303-330.*

ВКЛАД А. А. СЕМЕНОВА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА	***ДЖОБИРОВ Раджабали Фатхуллоевич,*** *к.и.н. ученый секретарь Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша АН РТ,* ***ДЖОБИРОВ Икбол Фатхуллоевич,*** *ассистент кафедры гуманитарных наук Таджикского государственного финансово-экономического университета, (Таджикистан, Душанбе)*
САҲМИ А.А. СЕМЁНОВ ДАР РУШДИ УЛУМИ ТАЪРИХ ДАР ТОҶИКИСТОН	***ҶОБИРОВ Раҷабалӣ Фатҳуллоевич,*** *н.и.т. котиби илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон;* ***ҶОБИРОВ Иқбол Фатҳуллоевич,*** *ассистенти кафедраи фанҳои гуманитарии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе).*
THE CONTRIBUTION OF AA SEMENOV TO THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE IN TAJIKISTAN	***JOBIROV Rajabali Fathulloevich,*** *candidate of historical sciences, scientific secretary of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan;* ***JOBIROV Ikbol Fathulloevich****, assistant of the Department of Humanitarian Sciences of the Tajik State University of Finance and Economics (Tajikistan, Dushanbe).*

Ключевые слова: *востоковед, источниковед, преподаватель, исторической науки, искусствовед, этнография, археология.*

В статье автор попытался показать вклад ученого-педагога А. А.Семенова в формировании нового научного института, подготовке молодых кадров. Одна из направлений деятельности великого ученого была преподавательская. Несмотря на абсолютную занятость наукой, организацией науки и созданием институциональной основы исторической науки в Средней Азии, он подготовил ряд ученых-историков, востоковедов и этнографов. Бесспорно одно, во всех этих направлениях он оставался преимущественно исследователем истории таджикского народа.

Калидвожаҳо: *шарқшинос, сарчашмашинос, омӯзгор, улуми таърих, санъатшинос, мардумшиносӣ, бостоншиносӣ.*

Дар мақола муаллиф кӯшиш ба харҷ додаст, хизматҳои олим ва педагог А. А.Семёновро дар ташкил намудани институти нави илмӣ ва тайёр кардани кадрҳои ҷавон нишон диҳад. Яке аз самтҳои фаъолияти олими бузург омӯзгорӣ ба ҳисоб мерафт. Новобаста аз корҳои зиёди илмӣ, таъсис додани асосҳои институтсионалии улуми таърих дар Осиёи Миёна, ӯ як зумра олимон-муаррихон, шарқшиносон ва мардумшиносонро тайёр кардааст. Бешубҳа, дар ҳамаи ин соҳаҳо ӯ асосан як муҳаққиқи таърихи халқи тоҷик ба ҳисоб меравад.

Key words: *orientalist, source researcher, teacher, historical science, art critic, ethnography, archeology.*

In the article the author tried to show the merit of the scientist-teacher A.Semenov in the formation of new scientific institutes, the training of young cadres. One of the directions of the great scientist was teaching. Despite the absolute employment of science, the organization of science and the creation of the institutional basis of historical science in Central Asia, he prepared a galaxy of historian scholars, orientalists and ethnographers. It is impossible to overestimate the merits of A. Semenov as a scientist and as a teacher in the development of regional history, archeology, ethnography, source study, literary criticism, numismatics, calligraphy, folklore, history of religion, culture and a number of other scientific areas.

Велика заслуга А. А.Семенова в развитии региональной истории, археологии, этнографии, источниковедения, литературоведения, нумизматики, каллиграфии, фольклористики, истории религии, культуры и ряда других научных направлений. При этом, бесспорно одно, во всех этих направлениях он оставался преимущественно исследователем истории таджикского народа.

Другим направлением деятельности великого ученого А. А.Семенова была преподавательская. Несмотря на абсолютную занятость наукой, организацией науки и созданию

институциональной основы исторической науки в Средней Азии, он подготовил ряд ученых-историков, востоковедов и этнографов.

Александр Александрович Семенов принадлежит к той плеяде выдающихся востоковедов, которых в полном смысле слова называют незаурядными специалистами широкого профиля. Свой путь в науку А.А. Семенов начал в Московском Лазаревском институте восточных языков, который окончил в 1900 г. Научная экспедиция в Самарканд, Зеравшанские горы и Дарваз под руководством известного этнографа А.А. Бобринского в 1898 г., определила горизонты научных интересов молодого А.А. Семенова и его дальнейший творческий путь. Получив глубокое и широкое востоковедческое образование, А.А. Семенов отправился в Среднюю Азию, где остался на всю жизнь. Именно в Средней Азии А.А. Семенов стал одним из крупнейших востоковедов XX столетия, известным во всем мире специалистом по средневековым персидско-таджикским и арабским письменным источникам.

А.А. Семенов посвятил свои знания и организаторский талант преподавателя становлению и развитию таджикской науки. Он воспитал множество ученных востоковедов. Как ученый, педагог, создавший ряд работ по истории, филологии, археологии, этнографии, истории искусства среднеазиатских народов, организатор и руководитель нескольких крупных научных коллективов, А. А. Семенов внес большой вклад в развитие культуры и науки республик Средней Азии, и особенно Таджикской ССР. Его деятельность в основном протекала в Средней Азии и поэтому должна рассматриваться и в аспекте прогрессивных традиций русской науки в дореволюционном Туркестане, и в аспекте истории советского востоковедения, а также смежных наук в советской Средней Азии.

Напряженная педагогическая деятельность А.А. Семенова протекала и в суровые годы Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. Кроме кафедры истории САГУ, где протекала его трудовая деятельность, ученый читал курсы лекции по истории Средней Азии XVI- середины XIX вв., источниковедению, арабской палеографии, средневековой, среднеазиатской метрологии и хронологии Востока. Одновременно он работал в качестве старшего научного сотрудника эвакуированного в Ташкент Института востоковедения АН СССР [14, 22].

Руководство Таджикистана достойно оценило заслуги ученого. В 1946 г. А.А. Семенову было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР, в 1949 г. ученый награжден орденом «Знак почета».

Когда ему было предложено переехать из Узбекистана в Таджикистан, для организации работы института истории, А.А.Семенов согласился покинуть Ташкент, где прошли годы его молодости и зрелости. А. Семенов понимал, что его знания, опыт и эрудиция, его научный авторитет могут быть востребованы в организации нового центра исторической науки. Таким образом, с 4 июня 1951 г. А. А. Семенов становится директором Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. По приезду в Душанбе, где он пробыл с сентября по декабрь, А. А. Семенов полностью посвятил себя организационной работе. Ему предстояло сделать очень многое, и прежде всего, определить структуру и направление института, сформировать штат его сотрудников.

Очень важно констатировать, что новый институт появился не на пустом месте. Еще в 1941 г., при преобразовании Таджикской базы АН СССР в Таджикский филиал АН СССР, историко-лингвистический сектор был превращен в Институт истории, языка и литературы - крупное учреждение комплексного профиля.

С первых дней назначения на должность директора А. А. Семенов полностью включился в организационные хлопоты -определения структуры и направления деятельности института как нового научно- исследовательского центра формирования его штата, расстановки кадров и т. п. В составе института были созданы три сектора: истории советского общества, сектор этнографии и сектор археологии. Позднее, в 1953 г., былсоздан четвертый сектор - истории искусства [2, 47].

Несмотря на нехватку молодых кадров на стенах новоиспеченного института проводилась, хотя и в меньшем объеме работа в области истории, археологии и этнографии. Были выпущены сборник «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», статьи, отдельные брошюры. Большим событием в исторической науке Таджикистана явился выход на русском и таджикском языках книги «История таджикского народа» Б. Г. Гафурова.

Значительные успехи были достигнуты в области этнографических исследований. Под руководством М. С. Андреева, а затем А.К. Писарчика развернулось систематическое этнографическое изучение республики. Был организован кабинет археологии и этнографии.

Как отмечал Б.А Лунин: «с 1946 г. началось планомерное археологическое изучение территории республики. Оно проводилось согдийско-таджикской экспедицией, организованной Институтом истории материальной культуры АН СССР, Государственным Эрмитажем и

Таджикским филиалом. Экспедицию возглавил востоковед А. Ю. Якубовский. Экспедиция, в составе которой были такие знатоки прошлого, как М. М. Дьяконов, А. М. Беленицкий, А. Н. Тереножкин, достигла значительных успехов. Были развернуты раскопки в древнем Пенджикенте, открыты замечательные памятники согдийской культуры и искусства. Однако коллектив экспедиции состоял из столичных ученых, так как в Институте истории, археологии и этнографии был лишь один сотрудник-археолог» [10, 326].

Именно в таких неимоверно трудных условиях приходилось организовать научно-педагогическую деятельность сотрудников института. Это был тот «непосредственный фундамент», на котором должно было начинать работу учреждение, вверенное А. А. Семенову. Своему новому детищу А. А. Семенов уделяет очень большое внимание.

А. А. Семенов полагал, что институт наряду с изучением истории таджикского народа с древнейших времен до наших дней должен исследовать проблемы археологии, этнографии и в перспективе историю искусства. Мнение о «комплексном» профиле института была поддержано руководителями республики и академии.

Как уже было отмечено, очень сложен был вопрос с кадрами. Ряд специалистов, среди них квалифицированные этнографы, перешли из бывшего Института истории, языка и литературы. Однако их было недостаточно. Поэтому А. А. Семенов смело приглашал молодых специалистов из других учреждений и даже из других городов. Были приняты необходимые меры для подготовки новых кадров историков на месте, в самом Душанбе. Сам А. А. Семенов руководил шестью-восемью аспирантами одновременно.

Немаловажное значение А. А. Семенов придавал становлению молодых ученых. Он прекрасно понимал, что без научно-кадровой базы невозможно было осуществить намеченные планы и выполнить поставленные задачи. Он не только подсказывал своим аспирантам темы диссертационных работ. Как писал он сам, «оказываемая мною помощь аспирантам заключается в указании им источников для подготовки к диссертации, беседах и наставлениях как вести научную работу, поправках и исправлениях рефератов и диссертации» [9, 2]. Он считал, что лишь тот, кто пришел в аспирантуру «по призванию, по бескорыстной любви к науке», может стать ученым. А. А. Семенов, не стесняясь, клеймил «честолюбцев, стремящихся с меркантильными целями получить ученое звание» [9, 2].

В 1951- 1952 гг. он посвящает много времени организации защиты диссертаций аспирантами-таджиками в ташкентских научных учреждениях. Дело в том, что в Душанбе, на стенах вновь образованного Института истории и Академии наук в то время ученые советы не имели права присваивать ученые степени.

Относительно педагогической деятельности А. А. Семенова академик А. Мухтаров отмечал: «Занимался А.А. Семенов и с сотрудниками института. Большая группа молодых ученых посещала его лекции и занятия, которые он проводил в своем директорском кабинете. Арабский и персидский языки, палеография, история религии - вот темы, к которым он обращался во время этих занятий. Порой же собирались все сотрудники института, и А.А. Семенов подробно освещал вопросы перевода с восточных языков на русский, методику работы с первоисточниками и т. д.» [10, 2].

Деятельность преподавателя А. А. Семенова в высших учебных занятиях Таджикистана начинается с 1952 г. В основном он преподавал в Таджикском государственном университете и в Душанбинском педагогическом институте. Для студентов и аспирантов этих институтов он читал такие курсы лекции, как «Палеография Востока», «Хронология Востока», «Источниковедение истории Средней Азии». Его лекции привлекали интерес большого числа научных сотрудников и аспирантов.

А.А. Семенов придавал большое значение собственно историческим исследованиям. Сектор истории Института, который возглавил В.А. Казачковский, в 1953- 1954 гг.состоял всего из двух старших и двух младших научных сотрудников. В работе сектора и Института активное участие принимал действительный член АН Таджикской ССР Б. Г. Гафуров. Сотрудники сектора работали главным образом над изучением истории таджикского народа советского периода, но также исследовались и некоторые проблемы дореволюционной истории таджикского народа.

Знаменательным событием для Института истории и его сотрудников стало издание в 1954 г. под редакцией Б. Г. Гафурова «Материалы к истории таджикского народа в советский период». Это был коллективный труд- сборник статей сотрудников Института и специалистов других учреждений, освещающий основные проблемы истории советского Таджикистана. В последующие годы разработка проблем послереволюционной истории таджикского народа еще более расширяется. Сотрудниками Института создаются монографии по наиболее важным темам.

В первые годы деятельности Института ученым и всем сотрудникам приходилось работать максимально эффективно. Это было обусловлено тем, что в краткие сроки необходимо было подготовить отчет о деятельности Института, о его достижениях в области исторической науки. Так, старший научный сотрудник сектора истории Б.И. Искандаров наряду с исследованием истории борьбы за ликвидацию Бухарского эмирата и установления Советской власти обращается к проблемам дореволюционной истории. Как уже отмечалось, ему удалось создать капитальный труд по истории Восточной Бухары и Памира. Весомый вклад в исследование средневековой и новой истории Таджикистана, вопросов источниковедения и историографии вносит своими трудами сам А.А. Семенов [11, 238].

История Шейбанидов и в целом история Средней Азии конца XV- начало XVI в. детально освещена в двух работах ученого. Особый интерес вызвали его труды «Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр» и «Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов». Все три работы вместе с исследованием Е. А. Давидовича «Денежная реформа Шейбани-хана (Из истории среднеазиатской экономики в XVI в.)» составили сборник под названием «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии» [5, 67].

По преподавательской деятельности, заслуга А.А. Семенова состоит и в том, что он воспитал немало молодых ученых. Среди них Н. Латыпов, А. Маджлисов, А. Мухтаров, З. Бахромов, С.А. Стеценко и другие. Все они под его руководством начали детально исследовать социально-экономическую историю отдельных областей дореволюционного Таджикистана, привлекая для этого разнообразные письменные источники. Они не ограничивались использованием документов, имевшихся в архивах, но и предпринимали сбор их на местах, иногда в очень отдаленных районах [2, 48].

С большим интересом А.А. Семенов следил за работой А. Мухтарова по сбору средневековых документов, которые концентрировались в институте. В 1954 г. А. Мухтаров приобрел большую коллекцию этих документов в городе Ура-Тюбе. Часть их было решено издать в виде сборника. А.А. Семенов оказал большую помощь молодому ученому в расшифровке, переводе и комментировании текстов. В предисловии к изданию А. Мухтаров пишет: «Большую помощь при переводах публикуемых документов оказал покойный профессор А.А. Семенов, светлой памяти которого мы посвящаем эту работу» [12, 24].

Таким образом, твердо можно сказать, что в неимоверно трудных условиях, когда катастрофически не хватало научных кадров, А.А. Семенову удалось создать в области исследования позднесредневековой истории Таджикистана собственную научную школу.

Примечательно, что хотя основные научные интересы А.А. Семенова лежали в области позднего средневековья и новой истории, он скрупулезно исследовал и придавал очень большое значение и изучению более раннего периода, в частности эпохи IX –X вв. когда сложился таджикской народ. Именно поэтому, Институт истории, археологии и этнографии в 1953 г. проводить специальную сессию, посвященную истории сложения таджикского народа и его государственности. На сессии были рассмотрены проблемы политической, культурной и этнической истории. В своем вводном слове А.А. Семенов дал всестороннюю характеристику этой эпохи.

С большим вниманием А.А. Семенов следил за работой этнографов, причем руководил ими с глубоким знанием дела. Первоначально в составе сектора было шесть человек, среди них такие известные исследователи этнографии таджиков, как А. К. Писарчик, которая возглавляла сектор, Н. Н. Ершов и др. Уже в конце 1951 г. Б. Х. Кармышева и Н. Нурджанов защитили кандидатские диссертации на этнографические темы. Важное место в работе сектора занимало сплошное этнографическое обследование Таджикистана. Оно были начато с изучения Кулябской области. А с 1952 г. было организовано сплошное этнографическое обследование Каратегина. Именно тогда и разрабатывались темы по этногенезу тюркоязычного населения Южного Таджикистана, проводились антрополого-этнографические работы и т. д. [12, 24]

Что касается научных достижений Института под руководством А. А. Семенова, то этот небольшой молодой коллектив ученых-историков уже в первые годы существования института проделал значительную работу. Только за период с 1951 по 1955 гг. сотрудниками Института было опубликовано более 500 печатных листов различных научных работ. Именно в этот период были проведены крупные монографические исследования, такие как «Таджики долины Хуф», под редакцией А. А. Семенова и А. К. Писарчик, «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии», посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова, «Материалы по истории, археологии и этнографии и филологии Таджикистана и Средней Азии», сборник, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова. К ним можно отнести также «Материалы истории таджикского народа в советской период» под редакцией Б. Г. Гафурова, монография Е. А.

Давидович и Б. А. Литвинского «Археологический очерк Исфаринского района» и др [12, 24]. Немаловажно отметить, что эти все работы были осуществлены в условиях, когда общее количество сотрудников института не превышало 20- 25 человек.

Ни одно крупное мероприятие, связанное с археологией, не оставалось вне поля зрения А.А. Семенова. Глубоко и всесторонне он занимался вопросами археологического изучения республики. А. Ю. Якубовский, а после его смерти М. М. Дьяконов и А. М. Беленицкий поддерживали с А.А. Семеновым постоянную связь. Благодаря своему авторитету А.А. Семенов добился для археологических работ крупных ассигнований. Он заботился о получении необходимого для археологических экспедиций оборудования и снаряжения.

А.А. Семенов участвовал во всех заседаниях и сессиях, посвященных археологическому изучению Таджикистана. Во вступительном слове на расширенном заседании Ученого совета Института истории, археологии и этнографии, посвященном итогам полевых исследований Согдийско-Таджикской археологической экспедиции 1952 г., А.А. Семенов показал роль и значение археологических исследований для изучения истории Таджикистана и заявил, что «изложение истории является результатом- совокупного анализа памятников письменности и археологии». Высоко оценив результаты раскопок в Пенджикенте, он сказал: «В этом, седьмом году работы экспедиции в ее составе впервые работали отряды под руководством сотрудников нашей Академии. Мы считаем большим достижением, что наш еще молодой, вновь образованный сектор археологии сумел принять на себя руководство и проведение работ в Кайрак-Куме и Исфаринском районе. Он должен в октябре этого года осуществить еще одну экспедицию в Кулябскую область» [7, 34].

Далее А. А. Семенов отмечает: «За лето и половину осени 1952 года Согдийского-Таджикская экспедиция собрала большой и важный материал по истории и истории культуры Таджикистана. Будем надеяться, что высококвалифицированным руководством нашего глубокоуважаемого сочлена проф. Александра Юрьевича Якубовского, на базе сектора археологии Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, который должен стать в недалеком будущем центром и основной ячейкой археологических исследований, археологическое изучение Таджикистана будет идти из года в год нарастающими темпами» [9, 6].

Особое значение А. А. Семенов придавал нумизматике и нумизматическим исследованиям. Прекрасно понимая, сколь важны монеты для изучения политической и социально-экономической истории, он считал необходимым издать каталог монетной коллекции института, которую он хорошо знал, с подробным описанием всех монет и кладов. Как часто он говорил: «У нас есть удивительные, уникальные монеты!» [9, 6].

Вместе с тем, были проведены значительные полевые археологические и этнографические работы, в результате которых был собран ценный исторический материал. Очень важно констатировать факт о том, что как ученый высокой научной нравственности А.А. Семенов передал очень ценные этнографические предметы из своей личной коллекции в музей Института.

Огромный вклад внес академик А. А. Семенов в развитии истории и историографии. Наряду с исследованием отдельных проблем истории и истории культуры таджикского народа, он направлял деятельность коллектива Института на комплексное изучение всей его истории. Именно академик Семенов инициировал работу по подготовке к изданию многотомной истории таджикского народа.

Как руководитель коллектива и один из авторов А. А. Семенов внес большой вклад в эту работу. Он участвовал в составлении плана-проспекта многотомника, переписывался с видными учеными Москвы, Ленинграда и союзных республик, участвовавшими в написании отдельных глав или разделов, создавал в Институте благоприятные условия для выполнения данной работы, ходатайствовал перед вышестоящими инстанциями о создании новых секторов в институте, о выделении дополнительных штатных единиц, создании нормальных жилищных условий сотрудникам и т. д.

Один из известных таджикских историков Н.Х. Нурджанов, который считает себя учеником и сотрудником знаменитого ученого, выдающегося востоковеда, академика А. А. Семенова, во время беседы относительно его деятельности за время руководства Институтом истории Академии наук вспоминает, что «в декабре 1951 года я защитил кандидатскую диссертацию в городе Ленинграде и в начале 1952 года был приглашен на работу в институт истории и археологии Академии наук Таджикистана. В то время Институт нуждался в молодых научных кадрах. В первый день работы А. А. Семенов меня принял очень добродушно, и я почувствовал его искренность. До этого мне не приходилось встречаться с ним, но был знаком с его научными трудами. Я считаю себя непосредственно его учеником. Он поддерживал меня во время написания диссертации и в дальнейших исследованиях. Он заботился о каждом сотруднике института. Однажды он обратился

к первому секретарю ЦК КП Таджикистана с просьбой выделить сотрудникам жилье. Тогда руководителем, первым секретарем ЦК КП Таджикистана был Б. Гафуров, который очень уважал А. Семенова. Б. Гафуров распорядился, чтобы выделили сотрудникам института три квартиры, одна из них досталась мне. Моя радость и радость моей семьи были бесконечны. Однажды я предложил А. Семенову создать отдел истории искусства, но мы знали, что не хватало кадров. А. Семенов мне ответил, что «… по этому поводу вы не переживайте, я приглашу из Ташкента одного сотрудника, который специализируется именно в этой сфере. Вас пока мало, но скоро будут пополнение...». Так и получилось. Был создан отдел истории искусства и я был назначен заведующим отделом. Нас, в начале, было двое, но после старания А. Семенова в течение нескольких лет количество сотрудников все увеличивалось и достало 25 человек» [6].

Одним из выдающихся достижений Института во главе с академиком А. Семеновым было создание в Пенджекенте археологической базы. Открытие новой научной базы обосновывалось А. А. Семеновым следующим образом: «Уже много лет археологические работы ведутся в Пенджикенте. Пенджикент дал науке великолепные образцы живописи, скульптуры и резьбы по дереву. Раскопки больших жилых массивов, ремесленных мастерских, храмов и проч. дают важнейший материал по социально-экономической истории Согда в VII-VIII вв., однако работы в Пенджикенте ведутся слишком медленно, всего 2-2,5 месяца ежегодно. Раскопки этого важнейшего объекта грозят затянуться на многие десятки лет. А.А. Семенов в своих отчетах отмечал, что необходимо было для этого организовать в Пенджикенте постоянную базу. Регулярные работы в Пенджикенте и охрану раскопанных объектов должны были обеспечить заведующей базой, старший научный сотрудник, младший научный сотрудник и сторож» [6].

Таким образом, в июне 1958 г. был образован новый сектор по изучению средневековой истории таджикского народа в составе 7 человек, а в июле 1958 г. была создана также Пенджикентская археологическая база со штатом 10 человек. Организация двух новых секторов и археологической базы в г. Пенджекенте имела большое значение. Это послужила началом серьезного изучения социально-экономической и культурной жизни таджикского народа в древности и средневековые, а также способствовало выполнению задачи, стоящей перед коллективом Института по подготовке многотомной истории таджикского народа. Но, к сожалению, А. А. Семенову не суждено было завершить начатую работу по подготовке к изданию многотомника.

Исследуя, в том числе педагогическую деятельность А. А. Семенова профессор Н.Х. Нурджанов отмечает, что «… тогда А.А. Семенову было больше 80 лет и постоянная болезнь мучила его. Но, несмотря на это не было замечено в его работе халатность. Всегда он был искренен, с уважением относился к подчиненным. Больше внимание уделял подготовке молодых кадров, используя каждую возможность, и даже были случае, когда он интересовался с социальной жизнью молодых сотрудников и всячески поддерживал их» [6].

Действительно, вклад А.А. Семенова в развитии исторической науки в Таджикистане и подготовке молодых кадров-историков огромен. Выдающийся таджикский историк, академик Академии наук Республики Таджикистан Ахрор Мухтаров, оценивая роль А.А. Семенова отзывался о нем, что «…после окончания педагогического института им. Т.Г. Шевченко (ныне им. С. Айни) с огромной надеждой я поступил в аспирантуру Института. Нас, троих аспирантов, для беседы направили к будущему нашему руководителю в Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана. Тогда профессор А.Семенов работал в маленьком кабинете. Для того, чтобы попасть в его кабинет нужно было пройти через большой кабинет, в котором 5-6 научных сотрудников были заняты работой. За рабочим столом сидел мужчина среднего роста с красивыми усами. Это был знаменитый ученый, востоковед, академик АН Таджикистана, член корреспондент Академии наук Узбекистана, профессор Александр Александрович Семенов. После внимательного взгляда он спросил каждого из присутствующих, о нашем месте происхождения. Первым ответил Латипов, что он из Дарваза. М. Хамраев представился, что из кишлака Семиганч Гиссарской долины и я из Ура-тюбе. Профессор был немногословен и каждому из нас определил тему диссертации. Н. Латипову «Дарвазское бекство в конце XIX века», М. Хамраеву «Гиссарское бекство в конце XIX века». Посмотрев на меня сказал: Вам я предложу две темы а вы сами выбирайте: «Борьба Бухарского и Кокандского ханств за Уратюбе» и «Уратюбинское владение в конце XIX - начале XX века» [6].

В послевоенные годы в республике произошли кадровые перестановки в верхнем партийно-правительственном эшелоне власти. В 1947 году первым секретарем ЦК КП Таджикистана впервые был назначен представитель местной национальности Б. Гафуров. Это кардинально изменило ситуацию во всех областях жизни и деятельности таджикского общества. Будучи сам ученым-историком Б. Гафуров не оставил без внимания и Академию наук и Институт истории.

Спустя некоторое время Б. Гафуров выделил Институту истории новое здание. Это существенно улучшило условие работы научных сотрудников института. Место жительство А.А.Семенова находился в поблизости от места работы. 80-летный пожилой ученый без труда добирался пешком к месту работы [6].

О проявленных заботах А.А. Семенова профессор Н.Х Нуржонов вспоминает, что «он проводил уроки для сотрудников Института. Эти занятия заблаговременно не планировались и во времени не ограничивались. Каждый раз, когда у директора А. А. Семенова находилось свободное время, он приглашал своих сотрудников к себе в кабинет. Занятия длились от 25 до 45 минут. Мы изучали предметы истории религии, древней письменности, драгоценных камней, источниковедение, в том, числе о Коране, Библии, которые никогда в институтах не преподавались» [6, 40; 10 11].

Будучи прекрасным ученым, академик А. А. Семенов также характеризовался как внимательный руководитель и благородный человек. Каждый год перед уходом в отпуск он собрал всех своих сотрудников и фотографировался на память. Всем сотрудникам относился одинаково. Он не разделял людей по должности и расположению, по званиям и ученых степеней. Каждому из сотрудников относился добродушно и отзывчиво. Как-то А. А. Семенов узнал о болезни своего сотрудника, молодого ученого Бахромова, который болел туберкулезом и лечился в больнице Рохатинского района. Каждый раз, когда кто-то из сотрудников отпросился навестить Бахромова, он не только разрешил, но предоставлял свою служебную машину и подарки от себя. Более того, 85-летный пожилой академик находил время и сам несколько раз ездил навестить своего сотрудника [2, 50].

Освещая научную и педагогическую деятельность А. А. Семенова и его руководящую роль в развитии исторической науки Таджикистана нельзя не отметить его ответственность и принципиальность. Каждое научное достижение, научная разработка, источники и факты выявленные и введенные в оборот со стороны научных сотрудников, особенно исследования молодых ученых, перед публикацией проходили тщательную апробацию. А. А. Семенов лично рассматривал каждый материал и при необходимости сделал замечания и давал рекомендации.

Спустя более чем полувека, ученые, сотрудники Института относятся к трудам А. А. Семенова с почтением. В течение десяти лет учеными Института подготовлено и издано большое количество других научных трудов, посвященных актуальным проблемам истории и истории культуры таджикского народа в разные периоды его жизни. К их числу относятся коллективные труды: «История рабочего класса Таджикистана» в двух томах, «Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане», «Из истории культурного строительства Таджикистана», «Таджики Каратегина и Дарваза», «Материальная культура Таджикистана», монографии Б. И. Искандарова «Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России»; «Бухара в 1918-1920 гг.»; Н. Х. Нурджанова «История таджикского советского театра»; Л. П. Сечкиной «Трудовой подвиг таджикского народа в годы Отечественной войны»; А. М. Мухторова «Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX- начале XX вв.»; «Очерк истории Ура- Тюбинского владение в XIX в.»; Б. А. Литвинского и Т. И. Зеймаль «Аджина-Тепа. Архитектура, живопись, скульптура»; Н. Н. Негматова «Уструшана в древности и раннем средневековье»; А. Ахророва «Таджикское кино»; Р. Абулхаева «Упрочение Советской власти в верховьях Зеравшана»; Г. Ишанкулова «Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время»; Н. Касымова «Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезда» и др. Однако деятельность ученых-историков не ограничивается этим. Наряду с подготовкой и изданием научных трудов они, начиная с первых лет существования Института, ежегодного выезжали в экспедиции в разные районы Таджикистана [2, 47; 12, 21; 13, 67; 1, 50].

Таким образом, академик А.А Семенов был не только корифеем исторической науки, но и организатором, преподавателем нескольких поколений таджикских ученых-историков, востоковедов, этнографов и археологов. В знак увековечения памяти этого большого ученого, замечательного человека его квартира, где он провел последние годы, в 1959 г. по решению правительства республики была преобразована в музей- квартиру А. А. Семенова с сохранением его личной библиотеки, насчитывающей большое количество рукописей- ценнейших источников по истории народов Средней Азии особенно таджикской народ и 2360 книг. В числе последних различные издания по древней и средневековой истории, археологии, этнографии, искусству Средней Азии и шире - всему Востоку, благодаря которым библиотека Института превратилась в важную базу для развертывания исторической науки. Каждый посетитель библиотеки, пользуясь книгами А. А. Семенова, с большой теплотой и уважением вспоминает его имя.

Таджикский народ, научная общественность никогда не забудут А. А. Семенова и его огромный вклад в подготовке научных кадров, в становлении и развитии востоковедения и в целом исторической науки в Таджикистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Акрамов Н. М. Олим ва шаркшинос .// Шарки сурх. Душанбе, 1963, №9.-С.- 49-52;*
2. *Алиджанов М.А. Вклад А.А. Семенова в развитие исторической науки в Таджикистане. // Известия Академия наук Таджикской ССР (Отделения общественных наук) № 3. Душанбе, 1973. С.-47- 59;*
3. *Бартольд В.В. Состояние и задачи изучения истории Туркестана. // Сочинения. Т. IX- М. С.- 29-38;;*
4. *Додхудоева Л.Н., Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева (архивные документа). Душанбе, 2013.- 265 с.;*
5. *Из беседы с профессором Нурджановым Х.Н. 23 мая 2014 года.*
6. *Искандаров Б. И. Александр Александрович Семенов как историк // Памяти Александра Александровича Семенова. Душанбе, 1980. С.-36- 41.;*
7. *Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. (научно-библиографический очерк). –М., Наука, 1971.- 179 с.;*
8. *Личный архив Семенов А.А. Коробка 1, папка 14.- 21 с.;*
9. *Лунин Б.А. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии// Очерки по истории русского востоковедения.-М., 1963 С.- 321- 332;*
10. *Масов Р. Александр Александрович Семенов- организатор основатель академической фундаментальной исторической науки в Таджикистане.// Роль А.А. Семенова в изучении истории таджикского народа. (Материаль научной конференции, посвященной 130- летию со дня рождения академика А.А. Семенова). Душанбе.- 2003. С.- 9- 14;*
11. *Мухторов А. Авроқи рангини таърих. (на тадж. яз.)- Душанбе, 2007.- 370 с.;*
12. *Мухторов А.А. Вклад А.А. Семенова в изучение эпиграфических памятников (к 100- летию со дня рождения).).// Известия Академия наук Таджикской ССР (Отделения общественных наук) № 2 (76). Душанбе, 1974. С.-21- 28;*
13. *Неменова Р. Л. А. А. Семенов- лингвист и лексикограф// Памяти Александра Александровича Семенова.С.-65- 69;*
14. *Пирумшоев Х. А.А. Семенов- востоковед и организатор исторической науки в Таджикистане// Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа. Душанбе- 2014. С.- 15-30;*
15. *Раджабов З. Ш. Выдающий русский ученый (на тадж. яз.)./Душанбе, Шарки сурх. 1953, №9. С.- 4;*
16. *Семёнов А.А. Материалы для изучения наречия горных таджиков центральной Азии. Ч. I Грамматический очерк и памятники народного творчество. Москва, 1900.- 56. с.;*
17. *Семёнов А.А. Очекрк поземельного и налогового устройства б. Бухарског ханства. Ташкент, 1929.- 54с.;*
18. *Семенов А. А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза. Москва, 1903.- 112 с. Илл.+ 11 табл. и карт.;*
19. *Семенов А. А. Миниатюры самаркандской рукописи начала XVII в. «Зафар-нома» Шарафуддина Езди: Сб. статей. // Тр. АН Тадж ССР. – 1956. – Т. 17. – С. 3 – 16;*
20. *Семенов А. А. Абу-Али-ибн-Сино (Авиценна). Сталинабад, 1945.- 69 с.;*
21. *Убайдуллоев Н. А.А. Семенов о духовенстве и их отношении қ гражданскому образованию в Бухарском эмирате// Вклад академика А.А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа.- Душанбе, 2014. С. 174- 183;*
22. *Худойдодов А. А.А. Семенов муҳақиқи таърихи забон ва адабиёти форси тоҷикӣ.- С.- 243. С. 242-252.*

ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

ХАСАНОВА Манзура Мухиддиновна,
научный сотрудник отдела истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ЭҶОДИЁТИ КОМПОЗИТОРОНИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАҲАИ ОХИРИ АСРИ XX

ҲАСАНОВА Манзура Муҳиддиновна,
ходими илмии шуъбаи таърих ва назарияи мусиқии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

CREATIVITY OF THE COMPOSERS OF TAJIKISTAN IN THE LAST DECADE OF THE TWENTIETH CENTURY

HASANOVA Manzura Muhiddinovna,
researcher of the Department of History and Theory of Arts of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe,
E-MAIL: *manzura_h@mail.ru.*

Ключевые слова: *Таджикистан, искусство, композитор, творчество, исполнитель, Союз композиторов, произведение.*

Композиторы Таджикистана в сложнейшие в политическом, экономическом и социальном отношении 90-е годы XX в. продолжали свое творчество. Они сочиняли произведения самых различных жанров и направлений, чаще всего ориентируясь на определенного исполнителя т. к. многие музыканты-исполнители вынуждены были покинуть республику. Но, конечно, тематика произведений отличалась от прежней советской.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, санъат, композитор, эҷодиёт, Иттифоқи композиторон, асар.*

Композиторони Тоҷикистон дар солҳои 90-уми асри XX, ки вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷумҳурӣ хеле мураккаб буд, эҷодиёти худро идома доданд. Онҳо асарҳои гуногунжанру гуногунсамтро меофариданд, ки аксар вақт барои иҷрокунандаи муайян навишта мешуд, зеро бисёре аз иҷрокунандагон маҷбур буданд, ки аз кишвар берун шаванд. Албатта, мавзӯъи асарҳо куллан аз мавзӯи давраи шӯравӣ фарқият дошт.

Key words: *Tajikistan, art, composer, creativity, performer, Union of Composers, work.*

Composers of Tajikistan in the most difficult political, economic and social 90-ies of the XX century. continued their work. They composed works of various genres and directions, most often focusing on a certain performer since many performers were forced to leave the republic. But, of course, the themes of the works differed from the old Soviet one.

Деятели культуры и искусства Таджикистана, в том числе и композиторы, в 90-е годы XX столетия оказались в очень сложных условиях. Им было трудно поменять профессию, а для большинства это было просто невозможно. В итоге многие творческие деятели культуры были вынуждены покинуть республику. Из членов Союза композиторов Таджикистана в разные страны эмигрировали двенадцать человек. Тринадцать из членов Союза композиторов за это время скончались, среди них Миратулло Атоев (1938-1994г.), Шодмон Пулоди (1943-1995г.), Юнис Мамедов (1944-1995г.), Насим Пулатов (1913-1998г.), Маджнун Баротов (1941-1999г.), Шариф Бобокалонов (1910-1999г.), Одилджон Назаров (1929-2003г.), Амон Хамдамов (1918-2003г.), Дамир Дустмухамедов (1941-2004г.), Талабхуджа Сатторов (1953-2007г.), Хайрулло Абдуллоев (1930-2008г.), Аблулфаттох Одинаев (1938-2010г.), Хафиз Саидов (1968-2010г.) [1].

Приток новых кадров в Союз композиторов стал очень слабым, хотя требования к вступлению в него не были такими уже жесткими, как это было в советское время. Профессиональных солистов-исполнителей в республике осталось совсем немного, и исполнять произведения композиторов практически было некому. В такой ситуации, когда и потенциальные слушатели были утеряны, казалось бы, композиторское творчество в Таджикистане должно было

кануть в Лету, но этого не произошло. Композиторы продолжали, несмотря ни на что, писать музыку, чаще всего ориентируясь на определенного исполнителя. Так, в эти годы активно продолжает свое творчество заслуженный деятель искусств Таджикистана, лауреат Государственной премии им. А. Александрова, профессор, выпускник Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Абдуфаттох Одинаев (Ф. Одина). Им в эти годы были написаны симфоническая поэма «Мавриги»[35] (1993); кантата «Ахура Маздо» (1991) для тенора, сопрано, хора и оркестра на стихи таджикских поэтов Фаррухи, Дакики, Абулсайида Абулхайра, Фирдавси, также в кантате использованы пехлевийские тексты[36] и тексты из Авесты. Последнее сочинение в сценическом варианте было исполнено в концерте, посвященном 4-й годовщине независимости Республики Таджикистан. В 1995 г. композитор написал Маком «Ироки Дарвоз» для флейты и камерного оркестра. Видимо, на написание этого произведения композитора вдохновило прослушивание пластинки с записью «Ироки Дарвоз» в исполнении Шарифа Раджабова (Шарифи Гуш), одним из редких обладателей этой пластинки был А. Одинаев [2, 55]. В 2003 г. ярким событием в культурной жизни Таджикистана стала презентация сборника А. Одинаева «Ману Лоик» («Я и Лоик»), куда вошли песни на стихи известного таджикского поэта Лоика Шерали, написанные в разные годы. Композитора всегда привлекало творчество поэта. Так, первая песня, которая называлась «Бахти бедор», написана была им еще в 1974 г. впоследствии композитор обращался к произведениям поэта на протяжении всего своего творческого пути. Плодами их сотрудничества стали более 20 песен, которые прочно вошли в репертуар таджикских певцов и обрели популярность среди народа.

В эти годы композиторы Таджикистана активно работают в жанре концерта, который обогащается использованием таджикских народных инструментов в качестве солирующих. Так, Т. Сатторов написал Концерт для рубоба-баса и оркестра (1991), отличающийся органичным сочетанием звучания народного инструмента с оркестром. Кроме того, автор подчеркивает виртуозность рубоба в моменты кульминационного солирования, предоставляет ему виртуозные каденции.

Привлекает композиторов Таджикистана и другой вид концерта, а именно концерт для оркестра. Здесь пальма первенства принадлежит Т. Сатторову, который первый из таджикских композиторов написал Концерт для струнного оркестра, арфы и ударных (1991). В эти годы Сатторов написал увертюру для симфонического оркестра «Клич победы». В 1999г. композитор пишет торжественную прелюдию для симфонического оркестра «Навои ифтихор» («Напевы гордости»), которая стала своеобразной музыкальной визитной карточкой Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, сопровождая его выход перед публичными выступлениями. В том же 1999 г. композитором написаны опера «Рустам и Сухроб» (либретто Н. Косима по поэме А. Фирдавси «Шахнаме»), симфонические картины «Заминларза» («Землетрясение») и «Эхё» («Возрождение»), «Танец воинов» для ансамбля скрипачей и фортепиано, музыка к спектаклям, много песен и романсов.

Один из ведущих композиторов Таджикистана Толиб Шахиди наряду с двумя фортепианными (1991, 1998) и скрипичным концертом (1994), создает Концерт-каприччио для саксофона и камерного оркестра (1999). В 1998г. он написал Концерт для струнного оркестра «Фирдавсиада». Кроме того, в эти годы Т. Шахиди создает Концерт №3 для фортепиано с оркестром (1994), балет «Сиявуш» (1992), оперу для детей «Красавица и чудовище» (1992), оперу «Амир Исмаил», вокальный цикл «Добро вам» (1999) для тенора и симфонического оркестра, ряд произведений для камерного оркестра и инструментальную музыку. Высокое мастерство композитора, которое проявляется во всех его талантливо написанных произведениях, ставит его в ряд наиболее часто исполняемых таджикских композиторов за рубежом. Так, в 1999 г. в Большом зале Московской консерватории с участием симфонического оркестра Госкино России, под руководством дирижера С. Скрипки состоялся авторский концерт композитора, на котором были исполнены Концерт для скрипки с оркестром (солист С. Кравченко); Концерт № 3 для фортепиано с оркестром (солист А. Сканави); вокальный цикл на стихи Хафиза, Гете, Пушкина «Добро вам» (солист А. Дунаев); симфоническая поэма «Садо». Известный российский композитор Роман Леденев так сказал о музыке Т. Шахиди: «Музыка Толиба всегда красива, ярка и в ней бьется сердце Востока и древней нации таджиков. И вместе с тем это музыка с чертами всех людей на земле. Это и делает ее, мне кажется, понятной и дорогой каждому человеку, какому бы роду он не принадлежал, где бы он ни жил, что бы он не делал» [3].

[35] Мавриги – мервский стиль, жанр представляющий собой цикл песен, был распространен в Бухаре и Каратегине в XIX в.

[36] Литература на среднеперсидском языке времен Сасанидов.

Композиторы Таджикистана в своем творчестве, конечно, пытались отразить современные им события. Например, композитор Заррина Миршакар написала в эти годы «Respiro» («Дыхание», 1991г.) – произведение для скрипки, камерного оркестра и литавр, Симфонию №1 для струнного оркестра, цикл фортепианных пьес (1997, 2006), Романс-поэму для 3-х флейт. Как пишет Б. Кабилова: «Реакцией на террор и убийства в Таджикистане стало сочинение З. Миршакар «Респиро» («Дыхание»)… Напряжение, которое создается с первых тактов, как бы извещает о трагедии, настигшей всех мирных людей Таджикистана. Мелодия, овеянная глубокой печалью, достигающая в кульминационные моменты определенного накала, точно передает характер произведения, благодаря выразительному звучанию скрипки на фоне приглушенных ритмов литавр» [4, 133].

Фируз Бахор, проживавший до 1996 г. в Таджикистане, в этот период создал балет «Рубайят» (1991), оперу «Умари Хайем» (1993-1998), «Каприччио» для скрипки и камерного оркестра (1991), Увертюру для струнного оркестра «Чарх» («Колесо», 1991), «Рагу» для виолончели с оркестром (1991), «Прелюдию и Lento» для камерного оркестра (1992), «Булбули субх» («Утренний соловей») на стихи Арифа для солистов, хора и оркестра, фортепианные пьесы.

Среди сочинений, написанных композитором Дамиром Дустмухамедовым в эти годы можно назвать оперетту «Дугонахо» («Подруги», 1993), а также хоровые сочинения, среди которых, «Нишони Оли Сомон» («Символ Оли Сомона», 1994), «Чу Фирдавс бизистед» («Живите как Фирдавс», 1994), «Чароги Сомон» («Свет Сомона», 1999), детскую оперу «Биё, Барфи Бобо» («Приходи, Дед Мороз», 1999). Дустмухамедов является автором первой таджикской оперы для детей «Домик Заргушбиби» (1978), которая шла на таджикском и русском языках в театре оперы и балета им. С. Айни.

Плодотворно работает композитор и дирижер Амирбек Мусоев. Им написаны в эти годы Концерт для гиджака и оркестра народных инструментов (1991), «Сокиномаи Зафар» (1998) для тора, уда, конуна, литавр и камерного оркестра, Поэма-маком для рубоба-баса, конуна, уда и камерного оркестра, музыка к драматическим спектаклям «Драмаи миллат» С. Аюби («Драма нации», 1997), «Одна судьба, одна звезда» С. Ходжиева, «Манижа и царь с ослиной головой» Р. Бехдина. Особое место в его творчестве занимают песни на стихи таджикских поэтов Гульрухсор, Н. Косима, М. Гоиба, Гулназара, К. Насрулло, Фарзоны, С. Хатлони, Мехринисо, которые приобрели популярность среди народа.

Следует сказать здесь и о творчестве выпускницы Московской консерватории, класс профессора Т.Н. Хренникова, Лолы Толис (Лола Пулатова). Она отдает предпочтение вокальной музыке. Автор ответственно подходит к выбору поэтического текста. Так, ее дипломной работой стал вокально-симфонический цикл «Чаша Хайяма» на рубаи О. Хайяма и современного таджикского поэта Л. Шерали. Цикл был исполнен певцом (также выпускником Московской консерватории) А. Халиковым и оркестром Московской филармонии под управлением Народной артистки СССР Вероники Дударовой в Большом зале Московской консерватории. В цикле автор не использует прямых цитат из таджикского фольклора, но для композитора народная музыка стала неотъемлемой частью собственного языка. Так, использование арфы в самом начале произведения является имитацией таджикского инструмента танбура. Среди сочинений, созданных Лолой Толис в 90-е годы, музыка для камерного оркестра «Созерцание» (1991), Пассакалия для органа (1995), цикл детских пьес для фортепиано, пьесы для скрипки и фортепиано (1996-1998), «Плач Ковы» для голоса и струнного оркестра на стихи Лоика (1996), песни на стихи Хайяма, Саъди, Хилоли, Дехлави (1993-1994).

Хуршед Ниёзи – выпускник Московской консерватории (класс профессора М.Чулаки, 1984) в своем творчестве опирается на таджикские народно-песенные интонации. Композитор, будучи студентом консерватории, факультативно обучался игре на органе. В дальнейшем он внес определенный вклад в развитие таджикской органной музыки. 21 января 1991г. в Малом зале Московской консерватории прозвучала Поэма для органа «Гардун» («Небеса») в исполнении Александра Левенталя. В 1991г. композитор написал «Фантастический вальс» для большого симфонического оркестра, песни, романсы и обработки. 22 апреля 1999 г. в зале колледжа искусств им. А. Бобокулова состоялся творческий вечер композитора, который стал своеобразным отчетом 20-летней творческой деятельности Х. Ниёзи[37].

Композитор Кудратулло Хикматов является выпускником Ташкентской консерватории. Он посвятил 1100-летию со дня образования государства Саманидов кантату для солистов, хора и симфонического оркестра «Гурди Сомониён» (1999) сл. С. Хатлони. В завершающие десятилетие XX в. им создана музыка к драматическим спектаклям по пьесе А. Хамдама «Барзуи Шугнони»

[37] Из интервью с композитором Х.Ниёзи. 12 марта 2015г.

(«Барзу из Шугнана»1991), и Ш. Киемова «Таронаи Махасти» («Напевы Махасти») (1993).

Один из старейших композиторов Таджикистана Амон Хамдамов в эти годы написал «Марши чашни» («Юбилейный марш») для духового оркестра (1995) и песни на стихи Б. Ходжи «Лашкари мо» («Наш солдат», 1994), песни «Даме намегузарад» («Не проходит и мгновения», 1994) и «Гули руят» («Цветы твоего лика», 1995) на стихи Лахути.

Известный композитор Ш. Сайфиддинов сочинил в эти годы кантату для солистов, хора и оркестра «Сомониён», посвященную 1100-летию государства Саманидов (1999).

Композитор Кудратулло Яхьяев в этот период пишет вокальную музыку. Это песни «Суруди Вахдат» («Песня единства») на сл. А. Хуросони, «Хоби парешон» («Беспокойный сон») слова А.Джами и др.

Композиторы Таджикистана, которые покинули республику, продолжают сочинять музыку и пропагандировать таджикское искусство. Среди тех, кто уехал на постоянное жительство в Россию Е. Лобенко, П. Турсунов, П. Туроби, К. Тушенок. Так, Павел Турсунов, выпускник Московской консерватории, класс профессора Т.Н. Хренникова пишет в эти годы концерт для гитары и струнного оркестра «В ретро-тонах» (1993), ноктюрн для десяти исполнителей «Дервиш и птица» (1994), Трио для скрипки, виолончели и фортепиано (1995), «Дивертисмент на траве» для флейты, скрипки, виолончели и фортепиано (1995). Его произведения, которые в той или иной степени основаны на таджикском народном мелосе, часто исполняются на Международном фестивале «Московская осень». Так, в 1998 г. на одном из концертов был исполнен его струнный квартет «Штрихи к мадригалу». Его балет «Ходжа Насреддин» был поставлен в театре «Русский балет» (2007). Музыка Турсунова отличается яркостью красок, остроумностью, оригинальностью и свежестью музыкального языка и гармоний. Композитор много пишет музыку также для кинофильмов и спектаклей.

Парвиз Туроби окончил композиторское отделение Московского государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Академия музыки им. Гнесиных). Он написал в эти годы Концертную рапсодию для фортепиано с оркестром (1991), увертюру для оркестра «Джами», Симфонию №1. Откликом композитора на трагические события 90-х гг. стало его произведение «Лалаик»[38] («Колыбельная», 1992). «Написанное для камерного оркестра, оно основано на лирических памирских напевах, таящих в себе глубинные пласты неизведанного, исповедального, созвучных идеям композитора – показать атмосферу глубочайшего горя. Отдельные интонации сочинения, напоминающие плач, наслаиваясь друг на друга, создают сильную эмоциональную напряженность. Музыка «Лалаик» очень выразительная и своеобразная, выражает светлую печаль и затаенную боль: в ней есть глубокая человечность, трепетность лирического чувства, которую помогают передать характерные тембры струнных инструментов, особенно виолончели. Присущая народной музыке эмоциональная сила направила фантазию и интеллект Тураби на поиски и открытия как в области идейно-образной драматургии, так и музыкально-выразительных средств. Использование народных образцов не в качестве этнографического «музейного» экспоната, а передача их духа в сочетании с современностью мышления, оригинальностью формы составили основу этого сочинения» [4, 133]

Алишер Латиф-заде окончил Московскую консерваторию по классу профессора А.И. Пирумова. Он является лауреатом многих международных конкурсов, его произведения исполняются в разных странах. С 1993 по 2003 гг. жил и работал в Узбекистане, затем некоторое время – в Казахстане, с 2006 г. проживает в США. «Пишет музыку в разных жанрах и стилях. В последних же сочинениях композитор, объединив музыку Востока и Запада с элементами джаза и классики, пытается тем самым создать новый стиль в музыке» [4, 135]. Как пишет исследователь, «являясь сторонником ясной мелодии, Латиф-заде близок к полифоническим приемам развития, считая, что полифония – один из перспективных путей синтеза национального и европейского» [1, 90]. Показательными в этом отношении, являются пьеса для флейты и фортепиано «Найоханг» («Мелодия для ная») и «Согдийская миниатюра» для струнного квартета и ансамбля ударных инструментов. «Особое место в творчестве композитора занимает вопрос сближения людей, исповедующих разные религии (трио «Крест и Полумесяц, поэма «Апокалипсис», октет «Круги времени», «Толеранс», «Небесный голос») [1, 92].

Как показал анализ развития композиторского творчества в Таджикистане в годы военного противостояния (1992-1997) и в послевоенные годы, при всем драматизме происходивших в Таджикистане событий, представители музыкального творчества продолжали свою профессиональную деятельность. Они сочиняли музыку самых различных жанров и направлений. Их произведения исполнялись и в Театре оперы и балета им. С. Айни, и на различных

---

[38] Лалаик – памирская колыбельная песня с печальным напевом.

мероприятиях государственного значения, и по радио, и по телевидению, звучали со сцен других концертных площадок. Это означает, что музыкальная жизнь в республике продолжалась и в годы гражданского противоборства. Временами она, конечно, не была достаточно активной, но никогда не исчезала. И в этом бесспорно заслуга всех наших деятелей музыкального искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Композиторы и музыковеды Таджикистана. – Душанбе, 2010. – 312 с.*
2. *Сатторов Т. Ахуромаздо // Меҳрномаи Ф. Одина. – Душанбе, 1998. – 109 с.*
3. *Сайт «Империя музыки». http://www.tabriz.ru/ . Дата обращения. 3 августа 2016 г.*
4. *Кабилова Б. История композиторского творчества в Таджикистане. – Душанбе, 2008. – 154 с.*

ИНЪИКОСИ ҲАМКОРИҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ОХИРИ АСРИ XX – ИБТИДОИ АСРИ XXI

МИРЗОЕВ Ҷӯрабек Абдулович,
ходими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе).

ОСВЕЩЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

МИРЗОЕВ Джурабек Абдулович,
научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан, (Таджикистан, Душанбе).

COVERAGE OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LATE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURIES.

MIRZOEV Jurabek Abdulovich,
scientific offiser of the Department of newest History of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: *mirzoev-dzhurabek@mail.ru*

Калидвожаҳо: *сиёсати хориҷӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ширкати ҳарбӣ, ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, ҳамкории дутарафаи судманд, созмонҳои байналхалқӣ, истиқлолият, муносибатҳои дипломатӣ.*

Дар мақола ҳамкориҳои фарроху домангустурдаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Руссия дар инъикоси таърихнигорони ватанӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф махсусан ба инъикоси самтҳои асосии ҳамкориҳои муштараки сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Россия, ки ибтидои онҳо ба умқи асрҳо – давраи мавҷудияти давлати Сомониёну Руси Киевӣ рафта мерасад ва фаъолияти муваффақи байналхалқии асосгузори сиёсати хориҷии давлати тозабунёди тоҷикон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин самт диққати махсус додааст. Илова бар ин, ба масъалаи ҳамкории дутарафаи судманди фарҳангии Тоҷикистону Россия, ки мавриди таҳлилу баррасии таърихнигорони ватанӣ қарор гирифтааст, аҳамияти хоса дода мешавад.

Ключевые слова: *внешняя политика, международные отношения, военное присутствие, военно-политическое сотрудничество, взаимовыгодное сотрудничество, международные организации, суверенитет, дипломатические отношения.*

В статье анализируются сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в конце XX – начале XXI вв. в освещении отечественных историографов. Особое внимание уделено освещению основных векторов политического, экономического и культурного сотрудничества Таджикистана и России и роли Основоположника мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в этом направлении. Важное значение имеет гуманитарное сотрудничество Таджикистана с Российской Федерацией.

Key words: *foreign policy, international situation, military presence, military-political cooperation, mutually beneficial cooperation, international organizations, sovereignty, diplomatic relations.*

The article analyzes the cooperation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the late twentieth and early twenty-first centuries from the views of domestic historiographers. Particular attention is paid to highlighting the main vectors of political, economic and cultural cooperation between Tajikistan and Russia and the role of the Leader of the Nation and the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in this direction. Tajikistan's humanitarian cooperation with the Russian Federation is of great importance.

Пас аз дастоварди истиқлолият, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи дастуру нишондодҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амал намуда, дар сиёсати хориҷии хеш муносибатҳои дутарафа ва бисёрсамтаи босуботу судмандро пеш аз ҳама бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди

Давлатҳои Мустақил густариш дод. Ҳанӯз дар солҳои аввали истиқлолият Э. Раҳмонов дар яке аз мусоҳибаҳо бо рӯзноманигори маҷалаи «Россия» Ю. Кушко инкишофи бемайлони муносибатҳои байналхалқиро дар доираи давлатҳои пасошӯравӣ барои Тоҷикистон афзалиятнок ҳисобида, чунин таъкид мекунад: «Тоҷикистон ба таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ дар чорчӯби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, пеш аз ҳама бо Россия аҳамияти хоса зоҳир менамояд» [18, 253]. Сипас Сарвари давлат Э. Ш. Раҳмонов дар иҷлосияҳои Ассамблеяи Генералии Созмони Миллали Муттаҳид дар солҳои 1993-1997 баромад намуда, самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кард. Ҳамчунин 30 сентябри соли 1994 зимни суханронӣ дар иҷлосияи 49-уми Ассамблеяи Генералии СММ афзалиятнок будани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои аъзои ИДМ иброз дошта, аҳамияти ду самти фаъолияти ҳукуматро дар чорчӯби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил таъкид кард, ки манзури ӯ муносибатҳои муштараку судманд бо Россия ва давлатҳои Осиёи Марказӣ буд [20, 10].

Масъалаи таҳким ва тавсеаи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои аъзои ИДМ, бахусус Россия, пеш аз ҳама, дар гузоришу баромадҳо ва шоҳасарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон [12-17], асари бунёдии «История таджикского народа», ки як боби он ба сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда, аз ҷониби муҳаққиқи намоён В.В. Дубовитский [2] ба анҷом расидааст, инчунин дар аксар таълифоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос гардидааст. Дар ин росто махсусан асару мақолаҳои Р. Масов [4], В. Махонина [6], Б. В. Белов [1], Ҳ. Пирумшоев [11], М. Наимов ва А. Сатторов [8], Н.М. Мирзоев [7], З. Сайидзода [19], П. А. Пирназарова [9] ва бисёр дигаронро ном бурдан мумкин аст. Муаллифони мазкур дар асарҳои хеш бо назардошти он, ки кишварҳои аъзои ИДМ дар гузаштаи начандон дур шомили як низоми воҳиди сиёсӣ ва иқтисодӣ буда, шаҳрвандони ин ҷумҳуриҳоро риштаҳои маҳками умумияти иҷтимоию фарҳангӣ мепайвандад, таъкид кардаанд, ки дар ин марҳилаи барои Тоҷикистон мураккаб, нигоҳ доштан ва тавсеа бахшидани муносибатҳо бо соири давлатҳои аъзои ИДМ, хоса бо Федератсияи Россия хеле муҳим буд.

Роҳбарони давлати тозаистиқлоли Тоҷикистон шароитҳои таърихии ба вуқӯъ пайвастаро хуб дарк карда, ҳанӯз 21 декабри соли 1991 ба аъзогии ИДМ, ки 8 декабри ҳамон сол дар зимни як нишасти сарони се давлати собиқ Шӯравӣ – Россия, Украина ва Белорусия дар бешазори Беловежск созмон ёфта буд, шомил гардиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия бошад, ҳанӯз аз 8 апрели соли 1992 муносибатҳои дӯстонаи дипломатӣ барқарор кард. Дар тули солҳои 1992 – 2017 миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия анқариб 250 шартномаҳои байнидавлатӣ, байниҳукуматӣ ва байнисоҳавӣ, ки ҳамкориҳоро дар соҳаи ҳарбӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба танзим медароранд, ба имзо расид. Ба ақидаи В.В. Дубовитский ҳуҷҷати муайянкунандаи муносибатҳои Тоҷикистону Россия «Шартнома оиди дӯстӣ, ҳамкорӣ ва ёрии байниҳамдигарӣ», ки 25 майи соли 1993 ба имзо расида, минбаъд дар «Шартнома оид ба ҳамкории муштарак миёни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 апрели соли 1999 такмил ёфта буд, маҳсуб меёбад [2, 620].

Лозим ба зикр аст, ки яке аз самтҳои муҳими ҳамкориҳои миёни Тоҷикистон ва Россия ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷода сухан ронда бояд қайд кунем, ки дар зимни тақсимоти Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ Тоҷикистон бенасиб монда буд. Ҷониби Тоҷикистонро лозим омад, ки ба таври фавқуллода, танҳо бо ёрии бевоситаи Федератсияи Россия Артиши Миллии хешро созмон диҳад. Илова бар ин, ба ақидаи академик Р.Масов ширкати ҳарбии Россия барои ташкил ва неруманд намудани қувваҳои мусаллаҳи миллӣ шароитҳои мусоид фароҳам овард [4, 218].

Бояд тазаккур дод, ки афзалияти ширкати ҳарбии Россияро дар Тоҷикистон ҳанӯз соли 1998 академик Р.Масов дар мақолаи хеш «Россия и Таджикистан» [5] қайд карда буд. Ба ақидаи ӯ ҳузури ҷузъу томҳои артиши Россия Тоҷикистонро аз ҳуҷуми эҳтимолии хориҷӣ наҷот дод [5, 25].

Роҷеъ ба муҳимияти нигоҳдошти муносибатҳои дуҷониба бо Россия таърихнигори барҷастаи тоҷик Ҳ. Пирумшоев барҳақ қайд кардааст, ки ҳарчанд Тоҷикистони соҳибистиқлол аз мадди назари созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, махсусан СММ дур намонда бошад ҳам, дар ин вазъияти барои ҷумҳурӣ ниҳоят вазнин, ки хавфи аз байн рафтани давлат ва якпорчагии ҳудудӣ ба миён омада буд, нигоҳ доштани ҳамкориҳои зич бо Россия хеле муҳим ва тақдирсоз буд [11, 252].

Ба масъалаҳои ҳамкории ҳарбии Тоҷикистон ва Россия дар солҳои аввали истиқлолият монографияи В. Махонина [6] низ бахшида шудааст. Муаллиф дар ин асари худ аз ҳамкориҳои ҳарбии Тоҷикистону Россия сухан ронда, нақши Россияро дар пешгирӣ кардани мунoқишаҳои ҳарбӣ ва истиқрори сулҳу ваҳдати миллии тоҷикон инъикос кардааст.

Ба нақши ширкати ҳарбии Россия дар солҳои аввали истиқлолият баҳои баланд дода, З. Сайидзода аз ҷумла чунин қайд менамояд: «Ҳузури неруҳои ҳифзи сулҳи Россия ва сарҳадбонони

россиягӣ дар марзи Тоҷикистону Афғонистон боло гирифтани хушунатро дар мамлакат ҷилавгирӣ намуд» [19, 74]. Ӯ равобити дуҷонибаи сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангиро бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати хориҷии Тоҷикистон арзёбӣ намуда, ҳамкориҳои мустақим ва густурдаи Тоҷикистонро бо ҳар яке аз ин давлатҳо мушаххасан инъикос намудааст [19, 72-110].

П. А. Пирназарова дар таълифоти «Таджикистан – Россия: Сотрудничества во имя будущего» [9] шароитҳои таърихӣ ва омилҳои асосиеро, ки Тоҷикистонро бо Федератсияи Россия мепайваст ба инобат гирифта, аз ҷумла қайд менамояд, ки барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ бо Федератсияи Россия қадами қонунӣ на танҳо дар роҳи эмин доштани якпорчагии ҳудудӣ ва дигар хатарҳои беруние, ки Тоҷикистонро баъд аз ба даст овардани истиқлолият пайгирӣ мекарданд, маҳсуб меёбад, балки барои таҳкими алоқаҳои бисёрасра ва таърихӣ дар байни халқҳои ду давлати бародар низ кӯмак мерасонад. Маҳз бо миёнаравӣ ва ёрии бевоситаи Федератсияи Россия ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба анҷом расид, сулҳ барқарор гардид ва фирориён ба ватан баргаштанд. Барои Тоҷикистони соҳибистиқлол Россия иттифоқчӣ ва шарики асосии стратегӣ ба ҳисоб меравад [9, 5]. Дар ҷои дигар муаллиф овардааст, ки дар ҳамҷоягӣ бо Россия амал карда, Тоҷикистон метавонад аз хатари берунӣ – терроризми байнахалқӣ, экстремизм, қочоқи маводи нашъаовар ва дахолати ҳарбии гуруҳҳои экстремистӣ аз ҷониби Афғонистон эмин бошад, ки ҳақ ба ҷониби ӯст [9, 7]. Зеро баъд аз баромадани артиши Шӯравӣ аз ҳудуди Афғонистон дар соли 1989, қисмати зиёди Афғонистонро гуруҳхои экстремистӣ ва ифратгарои «Толибон» ба зери тассаруфи худ дароварданд. Ноҳияҳои шимолии Афғонистонро ҷангиёни Аҳмадшоҳи Масъуд, Гулбиддин Ҳикматёр ва генерал Дустум дар ихтиёр доштанд. Муҷоҳидони афғон кайҳо орзуи таъсиси давлати «Тоҷикистони Бузург» - ро, ки бояд Афғонистон, Тоҷикистон ва ноҳияҳои тоҷикнишини Узбекистону Чинро фаро мегирифт, доштанд. Бо ин мақсад дар ноҳияҳои сарҳадӣ шумораи зиёди ҷангиён ва дигар гуруҳҳои экстремистию ифротгаро гирд омада буданд. Ба ақидаи сарвазири онвақтаи Тоҷикистон А. Абдуллоҷонов дар Афғонистон 10 лагер барои тайёр кардани ҷангиёни тоҷик мавҷуд буд [3]. Хавфи дахолати бевоситаи ҳарбии муҷоҳидони афғон ба миён омада буд. Танҳо мавҷудияти ҷузъу томҳои артиши Россия ҳаракати минбаъдаи муҷоҳиддинро ба хоки Тоҷикистон нигоҳ медошт.

Самти дигари ҳамкориҳои густурда миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар охири асри XX – ибтидои асри XXI, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқонро бештар ба худ ҷалб кардааст, ҳамкориҳои фарҳангӣ маҳсуб меёбад. Бояд зикр кард, ки дар ин ҷода низ асару мақолоти зиёде рӯи кор омадаанд, ки паҳлӯҳои гуногуни ин ҳамкориҳои фарроху домангустурдаи фарҳангиро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор додаанд. Дар ин росто, бахусус асару мақолоти доктори илмҳои таърих Н.М. Мирзоевро ёдрас шудан бамаврид аст. Ӯ дар мақолаи «Ҳамкориҳои гуманитарии Тоҷикистону Россия дар даврони истиқлолият» [7] қайд мекунад, ки дар низоми ҳамкориҳои дуҷонибаи Тоҷикистону Россия ҳамкориҳои гуманитарӣ мавқеи хоса доранд. Ба ақидаи мавсуф асоси ҳуқуқии ҳамкориҳои фарҳангии Тоҷикистону Россияро Шартнома миёни ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оид ба ҳамкориҳои муштарак дар соҳаи фарҳанг, илм ва техника, иттилоот, варзиш ва саёҳӣ аз 19 сентябри соли 1995, ки баҳри нигоҳдошти фазои ягонаи илму маориф, фарҳанг ва гуманитарӣ миёни ин кишварҳо равона шудааст, ташкил медиҳад [7, 48].

Бояд тазаккур дод, ки дар асоси ин Шартнома муносибатҳои муштараки фарҳангии Тоҷикистону Россия боз ҳам ҷонноктар гардида, даҳаҳои фарҳанг ва адабиёт, ки рисолати муаррифии фарҳангу адабиёти ғании ин кишварҳоро бар душ доранд, солҳои 1997, 1999, 2004, 2005, 2008, 2014 ва 2016 баргузор гардиданд.

Ба ақидаи Н.М. Мирзоев Россия дар тайёр кардани кадрҳои баландихтисоси соҳаи санъати театрӣ ва синамо бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориҳои густурда дошта, шаҳрвандони ин кишварро барои таҳсил кардан дар донишгоҳҳои олии фарҳанг ва санъати Россия равона месозад [7, 48].

Лозим ба зикр аст, ки ба масъалаи ҳамкориҳои густурдаи Тоҷикистону Россия дар соҳаи синамо ва санъати театрӣ муҳаққиқи ҷавон П.А. Пирназарова низ таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, дар мақолаи «Тоҷикистон – Россия: уфуқҳои ҳамкории таърихӣ дар соҳаи фарҳанг» [10] қайд менамояд, ки бо ҷурми ҷанги шаҳрвандӣ синамои тоҷикро дар охири асри XX бӯҳрони шаддид фаро гирифта, чеҳраҳои мондагори синамои тоҷик, аз ҷумла В. Аҳадов, Б. Содиқов, Б. Худоназаров, М. Юсупова, П. Ахматов, Ҷ. Усмонов, М. Қосимова, Ҷ. Мансуров, Ф. Абдуллоев, Р. Аҳадов ва бисёр дигарон маҷбур шуданд, ки Тоҷикистонро муваққатан тарк намоянд. [10, 66]. Дар ҳақиқат, «Тоҷикфилм», ки дар даврони шӯравӣ рисолати истеҳсоли филмҳоро бар дӯш дошт, амалан дигар филм истеҳсол намекард. Илова бар ин, базаи техникии «Тоҷикфилм» ба меъёрҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ набуд. Ҳолати ба амал омада Президенти кишварро низ ба ташвиш оварда буд, ки ӯ дар зимни вохӯрӣ бо зиёиён -

20 марти соли 2001вазъи баамаломадаро таъкид намуда, аз Ҳукумати ҷумҳурӣ қотеъона талаб кард, ки ҷиҳати барқарор намудани синамои тоҷик пайваста талош варзад.

Ба ақидаи П.А. Пирназарова рушди минбаъдаи синамои тоҷик танҳо баъд аз таъсис ёфтани киностудияҳои ғайридавлатӣ, ки аз таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ бархӯрдор буданд ва ҳамкории онҳо бо ширкатҳои синамои Россия, аз ҷумла «Ввысь» имконпазир гардид [10, 67]. Муаллиф марҳилаҳои рушди синамои тоҷикро дар ҳамкорӣ бо ширкатҳои синамои Россия баён намуда, қайд менамояд, ки синамогарони тоҷик тӯли 20 сол дар фестивалҳои байналхалқӣ ва Россия ширкат дошта, соҳиби ҷоизаҳо гардиданд. Айни замон синамогарони тоҷик кӯшиш доранд, ки дар ҳамкорӣ бо ширкатҳои синамои рус кинофилмҳое истеҳсол намоянд, ки на танҳо дар кишварҳои пасошӯравӣ, балки дар як қатор кишварҳои хориҷи дур низ мақбул гарданд.

Бояд зикр кард, ки яке аз самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои гуманитарии Тоҷикистону Россия соҳаи маориф маҳсуб меёбад, ки аз назари муҳаққиқон дур намондааст. Ба ин масъала муҳаққиқон В.В. Дубовитский [2] ва Н.М. Мирзоев [7] таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, ҳамкориҳои фарроху гуногунпаҳлӯи Тоҷикистону Россияро дар соҳаи маориф таҳқиқ ва баррасӣ намудаанд. Ба ақидаи онҳо дар заминаи ин ҳамкориҳо ҳанӯз дар соли 1996 дар шаҳри Душанбе Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон ба фаъолият оғоз кард, ки алъон чор ҳазор донишҷӯро аз рӯи 13 ихтисос ба таҳсил фаро гирифтааст [7, 48]. Омили дигари таҳкими ҳамкориҳои густурдаи муштарак дар соҳаи маориф, дар Тоҷикистон ба фаъолият оғоз кардани филиалҳои Донишгоҳҳои пешбари Россия – Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М. Ломоносов, Донишгоҳи технологии «МИСИС», Донишкадаи энергетикии Москва ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тавр, аз таҳлили таърихнигории адабиёти мавҷуда чунин хулоса бардоштан мумкин аст, ки ҳамкориҳои муштараки сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистону Россия, ки ибтидои онҳо ба умқи асрҳо – давраи мавҷудияти давлати Сомониён ва Руси Киевӣ рафта мерасад, имрӯз низ дар ҳоли рушд ва тавсеа қарор дорад ва ин робитаҳоро марҳилаҳои наву созанда дар пеш аст.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Белов Б. В. Россия и межтаджикское урегулирование // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарқи озод, 1998. -156с.*
2. *Дубовицкий В. В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа. В 6 томах. Т.6.- Душанбе: Дониш, 1998-2011.- 615-669.*
3. *Кузьмин А. Проблемы «Ближнего зарубежья». Уроки Таджикистана. [Электроный ресурс].*
4. *Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005. – 288с.*
5. *Масов Р. М. Россия и Таджикистан // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарқи озод, 1998. – 156с.*
6. *Махонина В. Военно-политическое сотрудничество между Россией и Таджикистаном в 1993-1999 годы. – Душанбе, 1999. - 168с.*
7. *Мирзоев Н.М. Российско-Таджикское гуманитарное сотрудничество в годы независимости // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: «Сино», 2017. – 46-51.*
8. *Наимов М., Сатторов А. Россия и Таджикистан. – Душанбе, 2004.*
9. *Пирназарова П. А. Таджикистан – Россия: Сотрудничества во имя будущего. – Душанбе: «Ирфон», 2011. -200с.*
10. *Пирназарова П.А. Тоҷикистон – Россия: уфуқҳои ҳамкории таърихӣ дар соҳаи фарҳанг // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: «Сино», 2017. – 66-71.*
11. *Пирумшоев Ҳ. Таджикистан – Россия: Исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы // Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей). Часть 1. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 528с.*
12. *Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. -Лондон, 1999.*
13. *Раҳмон Э. Тоҷикистон: дар роҳи ҷомеаи мутамаддин (Таджикистан: на пути цивилизационного общества). - Душанбе, 1996.*
14. *Рахмон Э. Таджикистан: десять лет независимости и национального единства. В 4 томах. - Душанбе: Шарки озод, 2001.*
15. *Рахмон Э. Независимость Республики Таджикистан и возрождение нации. В 7 томах. -Душанбе: Шарки озод, 2002-2009.*
16. *Раҳмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллӣ (Независимость Таджикистана и национальное возрождение). В 7 томах. -Душанбе: Шарки озод, 2002-2008.*
17. *Рахмон Э. Ответы на вопросы великобританского издания «Мировой государственный деятель» 1996г., январь // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе, 2003. – 374с.*

18. *Рахмонов Э. Ш. Интервью корреспонденту газеты «Россия» Ю. Кушко // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе, 2003. – 374с.*
19. *Сайидзода З. Фаъолияти байналмилалии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: «Контраст», 2016. – 216с.*
20. *Саидов З. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене// Саидов З., Сабуров А. – Душанбе: Деваштич, 2005. -432с.*

ГУСТАРИШИ ҶУҒРОФИЁИИ ДАВЛАТИ СОМОНИЁН	***САФАРОВ Некрӯз Шодиевич,*** *аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)*
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ	***САФАРОВ Некруз Шодиевич,*** *аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан, (Таджикистан, Душанбе)*
GEOGRAPHICAL EXPANSION STATES OF SAMANIDES	***SAFAROV Nekruz Shodievich,*** *post-graduate student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. (Tajikistan, Dushanbe)*

Калидвожаҳо: *давлати Сомониён, ҷуғрофиё, вилоят, Хуросон, Мовароуннаҳр, Исмоили Сомонӣ, марзҳои давлатӣ.*

Давлати Сомониён ҳудуди густардаеро фаро мегирифт, ки қаламрави он дар шимолу шарқ аз водии дарёи Талас оғоз шуда, дар ҷанубу ғарб то Эрони Марказӣ ва Ҷанубӣ доман густарда буд. Ин ҳудуди ташаккул ва сукунати мардуми тоҷик дар асрҳои миёна ва давраҳои баъдии таърихӣ дониста мешавад, ки ҳоло қариб 3 млн км^2-ро дар бар мегирад.

Ключевые слова: *государство Саманидов, география, область, Хорасан, Мавераннахр, Исмаил Самани, государственные границы.*

Территория государства Саманидов занимало огромную площадь, которая начиналась с долины реки Талас в северо-востоке и заканчивалась в Центральных провинциях Ирана на западе. Эта территория признается ареалом формирования и местом проживания таджикского народа в средние века и последующие столетия и занимает почти 3 млн кв. км.

Key words: *Samanid state, geography, region, Khorasan, Maverannahr, Ismail Samani, state borders.*

The territory of the Samanid state occupied a huge area that began from the Talas valley in the northeast ending in the central provinces of Iran in the west. This territory is recognized as the area of formation and the place of residence of the Tajik people in the Middle Ages and the following centuries and occupies almost 3 million square kilometers.

Соҳибназарон давраи ҳукумати сулолаи Сомониёнро асри тиллоии таърихи мардуми тоҷик донистаанд. Зеро дар ин давра сиёсату иқтисод, иҷтимоиёту фарҳанг, илму ҳунар ва адабиёт ба рушди бесобиқаи худ расидаанд. Густариши қаламрави давлати Сомониён аз соли 893, яъне аз замони расман ба ҳукмронии Мовароуннаҳр расидани Исмоил ибни Аҳмад (892–907) шуруъ шудааст. Дар ин сол Исмоил барои бартараф кардани хатари ҳамлаҳои туркон ба шаҳри маркази Туркистон – Тироз (Тарози кунунӣ дар Қазоқистон) лашкар кашид. Дар ҷанг Исмоил хони туркро мағлуб карда, ӯро ҳамроҳ бо 10 ҳазор надимону сипоҳиёнаш асир гирифта, калисои бузурги онро ба масҷиди ҷомеъ табдил доданд ва ба номи халифа Муътазид хутба хонданд. Бад-ин восита туркон муддати тӯлонӣ ба марзҳои Мовароуннаҳр ҳуҷум карда натавонистанд [1, 157; 2, 334].

Пас аз ин ғалаба Исмоил қаламрави худро то водии Талас васеъ намуда, минтақаи хеле пурғановатро, ки дорои маъданҳои гуногуни гаронарзиш буд, дар ихтиёр гирифт. Коркарди ин маъданҳо аҳамияти минтақаро боз ҳам афзуда, дар умум барои рушди иқтисоди Мовароуннаҳр заминаи мусоид фароҳам меовард.

Соли 893 Исмоил Усрушанаро аз нав ба қаламрави давлати худ ҳамроҳ карда, ҳукумати Сайр ибни Абдуллоҳро сарнагун намуд ва барои ҳамешагӣ Усрушана аз зери ҳукумати афшинҳои сулолаи Ковусиён берун рафт.

Афзудани қудрати Сомониён дар Мовароуннаҳр ва Саффориён дар Хуросон дар маркази хилофат – Бағдод таҳлука меафканд. Бо мақсади заъиф кардани ҳар ду сулолаи тоҷикӣ халифаҳои Аббосӣ ба хулосае омаданд, ки Амр ибни Лайсро бо Исмоили Сомонӣ ҷанг андозанд. Бо ин мақсад соли 892 халифа Муътазид фармони ҳукуматдории Хуросонро ба номи Амри Лайс фиристод. Бо ин роҳ халифа мехост аз волии амалкунандаи Хуросон – Рофеъ ибни Ҳарсама халос шавад. Соли 896 Амри Лайс бо шикаст додани Рофеъ ибни Ҳарсама умури Хуросон ва пас аз як сол

Райро ҳам дар ихтиёр гирифт. Марзҳои давлати Амри Лайс дар шимол то рӯди Ҷайҳун густариш ёфт.

Фурсате, ки халифа барои ба ҳам шӯрондани Амри Саффорӣ ва Исмоили Сомонӣ интизораш буд, фаро расид. Соли 898 халифа Муътазид фармони барканории Исмоилро аз ҳукумати Мовароуннаҳр ва ба ихтиёри Амри Лайс супурдани онро бо ҳадяҳои гаронбаҳо ба Амр фиристод. Инчунин фармони ба Исмоил супурдани ҳукумати Мовароуннаҳру Хуросон ва дастгир кардани Амр низ аз ҷониби Муътазид барои Исмоил фиристода шуда буд [3, 94]. Ин амал сабаби низоъ байни Исмоил ва Амри Лайс гардид. Амр интизор дошт, ки халифа ба ӯ барои мубориза бо Исмоил лашкар ҳам мефиристад, ки чунин нашуд.

Чун Исмоил тасмими ҷанг доштани Амри Лайсро эҳсос кард, бо сипоҳаш ба муқобили Амр ҳаракат кард [4, 452]. Дар муҳорибаи аввал, ки соли 899 дар наздикиҳои Нисо ва Абевард рух дод, лашкари Амр шикаст хӯрда, чанд фармондеҳи ӯ ба дасти Исмоил асир афтоданд. Исмоил бо иззату икром онҳоро сӯи Амр бозпас фиристод ва ин амал сабаби эҳтироми гурӯҳе аз лашкари Амр нисбат ба Исмоил шуд.

Соли 900 Амри Лайс барои ҷанги дуюм бо Исмоили Сомонӣ аз Нишопур сипоҳ фароҳам карда, сӯи Ҷайҳун ҳаракат кард. Дар ҷанги дуюм, ки дар наздикиҳои Балх рух дод, Исмоил лашкари Амрро шикаст дода, худи ӯро асир гирифт ва ба Бағдод фиристод. Пас аз ин ғалаба тамоми қаламрави давлати Саффориён дар тобеияти Исмоили Сомонӣ қарор гирифт [2, 334].

Наршахӣ навиштааст, ки чун амир Исмоил Амри Лайсро наздики халифа фиристод, халифа маншури Хуросон ба вай фиристод ва аз Ақабаи Ҳулвон ва вилояти Хуросон ва Мовароуннаҳру Туркистон ва Синду Ҳинд ва Гургон ҳама ӯро шуд [1, 165].

Дар охири соли 900 амир Исмоил ба Табаристон лашкар кашида, ҳокими он Муҳаммад ибни Зайдро, ки бо 20 ҳазор лашкар муқобили сипоҳи Исмоил ба ҷанг омада буд, шикаст дод ва худи Муҳаммад ибни Зайд дар ҷанг кушта шуд. Дар Табаристон ҳанӯз аз замони Тоҳириён (соли 864) ҳаракатҳои ҷудоихоҳӣ оғоз шуда, боиси таъсиси давлати алоҳида гардида буданд. Ҳокимони ин давлат, ки бо номи Алавиён шинохта мешуданд, пайравони мазҳаби шиа буда, мухолифони сиёсии хилофати Аббосӣ ва мусалламан давлати Сомониён ба ҳисоб мерафтанд. Бо барҳам додани давлати Алавиён, Исмоил хатари мухолифони сиёсӣ ва мазҳабии худу Аббосиёнро бартараф карда, қаламрави давлати худро дар самти ғарб густариш дод [3, 97].

Соли 901 халифа Муътазид фармони ҳукумати Хуросон ва Гургону Табаристонро бо ҳадяҳои бисёр барои Исмоил фиристод ва аз ин вақт Хуросон расман ҳайати давлати Сомониён шумурда мешуд [5, 502]. Бо марги Муътазид дар соли 902 писари ӯ Муктафӣ (902–908) фармони ҳукумати Исмоилро дубора таъйид карда, ҳукумати Рай, Қазвин ва Занҷонро низ ба ӯ супорид.

Дар замони ҳукумати Исмоил ибни Аҳмад ҳудуди ҷуғрофиёии давлати Сомониён сарзаминҳои васеъро фаро гирифта, аз шимол – водии дарёи Талас, дар ҷануб то Сиистон, аз шарқ – марзҳои Туркистони Шарқӣ ва Синд, дар ғарб то Эрони Марказӣ мерасид. Дар умум ин ҳудудро бо андозаҳои имрӯзӣ баён кунем, он 2,8 млн $км^2$-ро ташкил мекард. Исмоили Сомонӣ бо дароят ва хирадмандӣ тавонист дар ин сарзамини паҳновар давлати қудратманду мутамарказро таъсис диҳад. Тамоми талошҳои Исмоил ҷиҳати таъмини бехатарии дохилӣ ва хориҷии мамлакат натиҷаи мусбат доданд ва ӯ имкон ёфт, ки ба ташкили дастгоҳи идории муташаккил ва сипоҳи муназзам пардозад.

Ба ин восита кулли сарзаминҳои тоҷикнишин муттаҳид шуда, давлати мустақил таъсис дода шуд. Барҳам хӯрдани ҷангҳои дохилӣ, рафъи хатари ҳуҷумҳои ғоратгаронаи қабоили турк шароити мусоиди иқтисодӣ фароҳам оварда, барои рушди илму фарҳанг замина муҳайё карданд. Исмоил бо ташкили лашкари доимӣ ва муназзам, сохтмону таъмири деворҳои мудофиавии пурхарҷро, ки андозҳои бештар бар сари омма бор мекарданд, манъ кард. Таҳқиқоти бостоншиносии охир нишон доданд, ки деворҳои мудофиавии маъруфи Варахша маҳз аз замони Сомониён дигар таъмиру бозсозӣ нашуданд, ҳарчанд худи шаҳр хеле обод ва қобили зист буд. Зеро дар шароити мавҷудияти сипоҳи нирӯманд ва дигар ниҳодҳои давлатӣ ба иншоотҳои мудофиавии серхарҷ эҳтиёҷ намонда буд [2, 336].

Пойтахти давлати Сомониён – Бухоро дар ин давра яке аз ободтарин шаҳрҳо ва бузургтарин маркази илмию фарҳангии ҷаҳони он рӯз буд. Мустақилияти иқтисодию сиёсӣ ва қудрати кофӣ ба Исмоил имкон дод, ки забони форсии дариро забони расмии давлатӣ эълон намояд.

Дар пажӯҳишҳои донишмандон зимни додани маълумот дар хусуси ҳудуди давлати Сомониён, вилояти Ғур дар қатори Ҳирот ва Ғарҷистон аз тавобеи ин давлат гуфта шудааст [6, 47; 2, 341, 354]. Аммо дар тамоми харитаҳои осори илмии марбут ба давлати Сомониён вилояти Ғур

берун аз ин давлат нишон дода мешавад. Вилояти Ғур ҳарчанд сокинонаш ба ислом нагаравида буданд, аммо аз лиҳози маъмурӣ тобеи волии Ҳирот буданд. Ҳодисаи хуруҷи Бӯбилол дар ин навоҳӣ ва пахш шудани исён тавассути лашкари амир Исмоил далели собити тобеияти Ғур ба давлати Сомониён аст.

25 ноябри соли 907 амир Исмоил вафот кард ва ба ҷои ӯ писараш Аҳмад ибни Исмоил (907–914) амири давлати Сомониён шуд. Амир Исмоил аз худ давлати мутамарказ, сипоҳи қудратманд ва аз лиҳози иқтисодӣ ва фарҳангӣ рушдакардаро ба мерос гузошт.

Баъди ба тахт нишастани Аҳмад ибни Исмоил дар чанд шаҳру навоҳӣ исёнҳо бархоста, ба ноҳияҳои марзӣ низ аз ҷониби ҳамсоягон дастандозиҳо ба назар мерасид. Аҳмад мехост бо лашкар сӯи Рай равад ва ҳокимони исёнкардаи онро шикаст дода, тасаллути худро бар Табаристону Рай собит созад. Нахуст ӯ ба Самарқанд рафт ва амаки худ – Исҳоқ ибни Аҳмадро, ки дар сар фикри мустақилият дошт, боздошт кард [7, 148]. Чун Аҳмад аз мушкилоти дохилии хонаводагӣ фориғ шуд, мақсад гузошт, ки вилоятҳои шӯридаро аз нав тобеъ кунад. Бо ин сабаб худ ба Нишопур омад ва аз он ҷо ба Рай рафта, лашкаре барои фатҳи Гургону Табаристон фиристод. Волии Рай ва Табаристон – Бориси Кабир, ки замони аморати Исмоил аз ҷониби ӯ таъйин шуда буд, аз Рай фирор кард ва ин вилоятҳо дар ихтиёри амир Аҳмади Сомонӣ боз гаштанд. Аҳмад ҳукумати вилоятҳои мазкурро ба Абдуллоҳ ибни Нӯҳ супорид. Солҳои 910–911 аз самти шимоли баҳри Хазар русҳо пайваста ба вилоятҳои соҳили ҷануби он (асосан ба бандари Обаскун) ҳамла карда, молу мулки мардуми маҳаллиро тороҷ мекарданд. Абдуллоҳ ибни Нӯҳ соли 911 лашкари худро фароҳам карда, русҳоро ғофилгир намуд ва шумори зиёде аз ононро нобуд кард. Аммо пас аз вафоти Абдуллоҳ ибни Нӯҳ (911) ҳамлаҳои русҳо болои мардуми маҳаллӣ авҷ гирифт.

Дар ҳамон соли 911 хабари исён дар Сиистон бо роҳбарии бародарзодаи Яъқуби Лайс – Муъаддал ибни Алӣ ба амир Аҳмад расид. Ӯ аз Нишопур ба Ҳирот омада, барои саркӯб кардани исёни Сиистон лашкари худро бо сарварии Ҳусайни Марврӯдӣ, Аҳмад ибни Саҳл, Муҳаммад ибни Музаффар ва Симҷӯри Давотӣ фароҳам кард. Амир Аҳмад сипоҳи Муъаддал ибни Алиро шикаст дода, шаҳри Бустро фатҳ карда, Мансур ибни Исҳоқро волии Сиистон таъйин кард. Аз ин вақт, Сиистон аз ихтиёри Саффориён берун рафт [8, 139].

Пас аз ин пирӯзиҳо дар Табаристону Сиистон, Аҳмад ибни Исмоил ба халифаи Бағдод нома навишта, аз ӯ ҳукумати Кирмону Форсро талаб кард ва танҳо Кирмон ба ӯ дода шуд [9, 1253].

Дар солҳои охири ҳукумати Аҳмади Сомонӣ вазъи сиёсии вилоятҳои Табаристон ва Сиистон боз ошуфта шуд. Солҳои 913–914 волии нави Сомониён дар Табаристон – Муҳаммади Суълук барои қатъи ғоратгарии мунтазами русҳо маҳорати кофӣ надошт ва ҳам натавонист ба дастгирии мардуми маҳаллӣ ноил шавад. Чунин вазъи ногувори мардум заминаи сар задани ошӯби навбатиро фароҳам мекард. Мубаллиғони шиа бо сарварии Ҳасан ибни Алии Утруш (Носир Кабир), ки дар замони амир Исмоил ҳукумати Табаристонро аз даст дода буданд, фурсати муносиб барои барқарор кардани ҳукумати худро ёфтанд. Сипоҳе, ки Аҳмади Сомонӣ барои ҷанг бо Носир Кабир фиристода буд, дучори шикаст шуд. Амир Аҳмад сипоҳи 40 ҳазорнафарие гирд оварда, мехост худ ба Табаристон биравад. Ин замон, писари амаки Аҳмад – Мансур ибни Исҳоқ, ки волии Сиистон таъйин буд, бо рафтори ношоистааш сабабгори сар задани исёни навбатӣ дар соли 913 шуд. Аҳмади Сомонӣ Ҳусайни Марврӯдӣ ва Симҷӯри Давотиро боз ба Сиистон фиристод, ки исёнро хомӯш карданд. Мансур ибни Исҳоқ аз умури Сиистон маъзул ва ба Нишопур ҳоким таъйин шуда, ба ҷои ӯ Симҷӯри Давотӣ волии Сиистон шуд. Ин амал норозигии Ҳусайни Марврӯдиро ба бор овард. Дар чунин амир Аҳмад ба дасти чанд нафар аз ғуломони худ кушта шуд [1, 169].

Аҳмад ибни Исмоил давлати орому мутамарказеро, ки аз падар ба мерос гирифт, дар давоми ҳафт сол барои пойдорию тамомияти арзии он кӯшиш намуд. Самараи кӯшишҳояш буд, ки вилояти Кирмон ба қаламрави давлати Сомониён ҳамроҳ шуд. Ҳамроҳшавии Кирмон ба ҳайати давлати Сомониён марзҳои ин давлатро дар ҷануб то Халиҷи Форс густариш дода, роҳро барои тиҷорати баҳрӣ боз кард. Аммо аҳамияти роҳҳои баҳрӣ аз самти Халиҷи Форс дар он рӯзгор ба ҳадди имрӯзӣ бузург набуд. Зеро нақши калидиро дар он вақт бандарҳои баҳри Миёназамин соҳиб буданд ва барои давлати Сомониён Роҳи Бузурги Абрешим муҳимтар аз роҳҳои баҳрии қаламравҳои ҷанубиаш буд.

Исёнҳое, ки Табаристон ва Сиистонро дар замони фавти амир Аҳмад фаро гирифтанд, эҳтимоли аз даст рафтани вилоёти мазкурро бештар мекарданд. Аммо ворисӣ тахти Сомониён писари Аҳмад ибни Исмоил – Наср ибни Аҳмад (914–943) муваффақ шуд пойдории давлати худро нигоҳ дорад. Замоне ки Наср (Насри II) амири давлати Сомониён шуд, ҳамагӣ ҳашт сол дошт. Зимоми кори давлатро вазири донишманди Сомониён – Абдуллоҳ ибни Аҳмади Ҷайҳонӣ дар

ихтиёр гирифта, Ҳамӯя ибни Алӣ сипаҳсолор таъйин гардид. Ҷайҳонӣ олими забардасти соҳаи ҷуғрофиё, фалсафа, мунаҷҷими асри X тоҷик ба шумор мерафт. Ӯ таввасути дониши баланд ва кордонии хеш тавонистааст, ки ба мубориза ҳои дохилии хонадони Сомониён хотима дода, исёнҳоеро, ки заминдорону амалдорон дар маҳалҳои гуногун бардошта буданд, пахш карда, аз нав замони давлатдории Исмоилро эҳё намояд. Аҳмади Ҷайҳонӣ ва Ҳамӯя ибни Алӣ бо хидматҳои бузурги худ тавонистанд давлати Сомониёнро бо марзҳои густурдааш ҳифз намоянд.

Дар тӯли шаш соли аввали ҳукумати Насри дуюм (914–920) кӯшишҳои баъзе фармонравоёни маҳаллӣ барои касби мустақилият аз амири Сомонӣ, ба хусус дар Самарқанд, Фарғона, Ҳирот ва Нишопур ба шикаст дучор шуд. Аммо аз соли 915 ҳукмронии фаъоли Сомониён дар Сиистон ба мушоҳада намерасад [10, 326].

Миёни солҳои 914–928 Рай ва Табаристону Гургон вазъи хеле ошуфта доштанд. Ҳамлаи ҳокими Озарбойҷону Арманистон – Юсуф ибни Абисоҷ аз як тараф, ҷангҳои ҳокимияттталабии алавиён аз тарафи дигар, ин минтақаро ба макони бархӯрди манфиатҳо табдил дода, онро аз зери итоати Сомониён берун карда буд. Ба ин сабаб амир Наср барои муътадил кардани вазъ дар манотиқи ғарбии давлаташ муддате дар Нишопур зиста, сипоҳи муҷаҳҳазро бо сарварии Ҳамӯя ибни Алӣ барои тобеъ кардани Рай ва Гургону Табаристон фиристод. Илова бар ин, амир Наср аз зиддиятҳои байниҳамдигарии сардорони маҳаллии манотиқи мазкур истифода карда, ҳокимияти Сомониёнро мустаҳкам мекард. Вақте дар ҷангҳои байнихудии сардорони Табаристону Гургон Асфор ибни Шерӯя (бо дастгирии амир Наср) ғолиб шуд, дар Рай, Табаристон, Қазвин, Қуму Кошон хутба ба номи амир Наср хонда шуд [10, 328].

Соли 930 замони дар Нишопур будани Наср, дар Бухоро фитнае рух дод, ки дар он исмоилиён ва баъзе аз ҷонибдорони ҳуруфия дар он даст доштанд. Бародарони Наср ҳам, ки вай онҳоро аз бими шӯриш дар куҳандижи шаҳр ҳабс карда буд, ба ин моҷаро пайвастанд. Бародарони Наср – Яҳё, Мансур ва Исҳоқ ҳамроҳ бо зиндониён, аз шумули дайламиёну алавиён хазинаҳо ва коххои Насрро ғорат карда, дастае аз сарбозонро ба соҳили Ҷайҳун фиристоданд, то нагузоранд амир Наср сӯи Бухоро ояд [3, 105]. Бо тадбири вазири донишманд Абулфазли Балъамӣ моҷаро хотима ёфт, амир ба Бухоро омад ва бародаронаш Мансуру Иброҳим бо ӯ созиш карданд. Аммо Яҳё фирор карда, аввал ба Балх, сипас ба Марву Нишопур рафта, бо ҳамроҳии Муҳаммад ибни Илёс исён бардошт. Вале амир Наср ин иттиҳодро шикаст дод ва сарони он – Муҳаммади Илёс ба Кирмон ва Яҳё ба Сиистон фирор карданд. Баъдан Яҳё аз ҷониби амир Наср афв гардид ва муттафиқи ӯ – Қаротакин ба вилояти Балх ҳоким таъйин шуд.

Гардезӣ навиштааст, ки дар рӯзгори амири Наср ибни Аҳмад воқеаҳои бешумор рух додааст, ки «...бо зикри ҳар кадоми онҳо дафтар ба татвил анҷомад» [7, 154].

Мубориза ҳо барои дастёбӣ ба ҳукумати Гургон, Табаристон ва Рай, ки миёни гумоштагони халифаи Бағдод, сипаҳсолорони Сомонӣ ва фармондеҳони маҳаллӣ ҷараён дошт, дар умум ба нафъи Сомониён анҷомид. Аммо Гургон на аз ҷониби волиёни гумоштаи амири Сомонӣ, балки тавассути сардорони маҳаллӣ идора мешуд. Дар Гургон сулолаи нави маҳаллӣ – Зиёриён, ки худро аз табори Сосониён мепиндоштанд, зуҳур кард. Онҳо дар умури дохилӣ худмухтор буда, аммо солона ба хазинаи давлати Сомониён хироҷ мепардохтанд.

Соли 939 Абубакри Чағонӣ бо сабаби беморӣ аз сипаҳсолории Хуросон канор рафт ва писараш Абуалии Чағонӣ аз ҷониби амир Наср ба ҷои ӯ таъйин шуд. Абӯалӣ тавонист нобасомониҳои вилоёти ғарбии давлати Сомониёнро ба низом оварад ва нуфузи Сомониёнро дар ин навоҳӣ ҳифз кунад [3, 182]. Солҳои охири ҳукумати Насри дуюм Абӯали Чағонӣ дар самти ғарб Ироқи Аҷам (Ҷибол)-ро ҳам фатҳ намуда, ба қаламрави Сомониён ҳамроҳ кард, вале бо шунидани хабари фавти амир Наср ба Хуросон бозгашт [11, 359, 369-370, 388-389].

Лашкаркашиҳои пай дар пай барои пахши исёнҳо ва саркӯбии исёнгарон харҷи зиёдро талаб мекард. Аз ин рӯ дар солҳои охири ҳукумати Наср ибни Аҳмад давлат ба мушкилоти молӣ дучор омад. Ҳамзамон, сарварони ҳаракати қарматия, ки ба дарбори Наср роҳ ёфта буданд, 40 ҳазор дирҳами хазинаро, ки барои товони қатли Ҳусайни Марвазӣ мебоист ба халифаи Фотимӣ фиристанд, аз худ карданд [4, 459]. Барои ҷуброни хисороти воридшуда соли 942 ду маротиба аз аҳолӣ андоз ситонида шуд, ки боиси норизогии сахти онҳо гардид. Иловатан, сарбозони давлат муддати зиёд маош нагирифта буданд ва норозигии онҳо амнияти мамлакатро ба хатар андохта буд. Дар пайи ин воқеҳо гурӯҳе аз фармондеҳони сипоҳ бо иттифоқи рӯҳониён ба ҷони амир Наср сӯиқасд ташкил карданд, ки он ноком анҷомид. Аммо бо фишори онҳо Наср ночор аз тахт даст кашид ва писараш Нӯҳ ибни Наср (943–954), вориси тахти Сомониён мешавад.

Баъд аз Исмоили Сомонӣ дурахшонтарин даврони фармонравоии оли Сомон даврони ҳукумати Насри II мебошад, ки сӣ сол бар Мовароуннаҳру Хуросон амирӣ кард. Бо он ки падари ӯ тайи як сӯйқасд кушта шуд, ҳимояти аҳли девон ва саъю тадбири вазироне чун Абӯабдуллоҳи Ҷайҳонӣ ва Абӯфазли Балъамӣ оғози фармонравоии вайро аз ноoромӣ ва бесуботӣ эмин нигаҳ дошт. Насри II ба кӯмаки ин вазирон дар ҳимояти аҳли адаб ва эҳёи фарҳанги тоҷикии форсӣ кӯшишҳо кард.

Хулоса, дар муқоиса бо давраи ҳукумати амир Исмоили Сомонӣ ва Аҳмад ибни Исмоил, ҳудуди давлати Сомониён дар замони Насри II ба таври назаррас тағйир наёфт. Танҳо соли 917 Сиистон аз итоати Сомониён берун шуда, дар соли 928 Гургон дар умури дохилӣ мухторият ба даст овард, дар ҳоле, ки дар аҳди Исмоил ва Аҳмад ин ду вилоят бевосита аз Бухоро идора мешуданд. Дар ин давр сипаҳсолорони Хуросон имтиёзи бештаре ба даст оварда, баъзан саркашии онҳо то ҳадде мерасид, ки миёни ҳам барои касби ҳукумат ба мухолифат мепардохтанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Наршахӣ, Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро. Таҳияи Ғ.Ғоибов ва Н. Амиршоҳӣ. Душанбе, 2012. –736 с.*
2. *История таджикского народа. Том 2. Эпоха формирования таджикского народа. Душанбе, 1999. – 790 с.*
3. *Ноҷӣ М. Фарҳанг ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави Сомониён. Душанбе, 2011. –1295 с.*
4. *Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Душанбе, 1998.–413 с.*
5. *Ибни Асир. Ал-Комил фи-т-таърих. Дар 13 ҷилд. Баргардони Ҳамид Ризо Ожир. Теҳрон: Асотир, 1382. Ҷ. 7. –514 с.*
6. *Неъматов Н. Давлати Сомониён. Тоҷикон дар асрҳои IX-X. Душанбе: Ирфон, 1989. –280 с.*
7. *Гардезӣ, Абӯсаъид Абдулҳай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуд. Зайну-л-ахбор. Бо муқобалаву тасҳеҳ ва таҳшияву таълиқи Абдулҳайи Ҳабибӣ. -Теҳрон: Интишороти Бунёди фарҳанги Эрон, 1347, ҳ. ш. – 733 с.*
8. *Ҳиравӣ Ҷ. Эрон дар замони Сомониён. Шероз 1371 ҳ.ш. –536 с.*
9. *Табарӣ, Муҳаммад ибни Ҷарир. Таъриху-р-русул вал мулук. Дар 8 китоб. Душанбе. 2014. Китоби 8. –808 с.*
10. *Амиршоҳӣ Нурмуҳаммад. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX–XIV. Душанбе, 1998. –1008 с.*
11. *Ибни Асир. Ал-Комил фи-т-таърих. Дар 13 ҷилд. Баргардони Ҳамид Ризо Ожир. Теҳрон: Асотир, 1382. Ҷ. 8. –413 с.*

ФАЪОЛИЯТИ МАҶЛИСИ НАМОЯНДАГОНИ МАҶЛИСИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ	***САЙДАМИРЗОДА Амирҷони Сайдмаҳмуд,*** *докторанти PhD – и Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)*
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	***САЙДАМИРЗОДА Амирджони Сайдмахмуд,*** *PhD докторант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан, (Таджикистан, Душанбе)*
INTERNATIONAL INTERPARLIAMENTARY RELATIONS	***SAYDAMIRZODA Amirjon Saydmahmud,*** *doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. (Tajikistan, Dushanbe)* ***E - MAIL:*** *Amir-94s@mail.ru.*

Калидвожаҳо: *Пешвои миллат, парламенти касбӣ, Маҷлиси Олӣ, аъзои Маҷлиси намояндагон, робитаҳои байнипарлумонӣ, ИДМ.*

Дар мақола таърихи таъсису ташаккули парлумони касбӣ ва инчунин равобити байналмилалии байнипарлумонӣ инъикос гардидааст. Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, қабули Конститутсияи мамлакат, заминаҳои ташаккулёбии парлумони касбӣ ва махсусан фаъолияти Ассамблеяи парлумонӣ меҳвари асосии мавзӯи таҳқиқотшаванда ба ҳисоб меравад.

Ключевые слова: *Лидер нации, профессиональный парламент, Маджлиси Оли, члены Маджлиси намояндагон, межпарламентских связей, СНГ.*

Статья отражает историю и создание профессионального парламента, а также международных межпарламентских отношений. Главным содержанием темы является XVI-сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, принятие Конституции страны, создание профессионального парламента и особенности функционирования Парламентской ассамблеи.

Key words: *Leader of the nation, professional parliament, Majlisi Oli, members of the Majlisi Namoyandagon, interparliamentary relations, the CIS.*

Article is reflected the history and creation of a professional parliament, as well as international inter-parliamentary relations. The key-note of theme is the 16-th session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, the adoption of the country's Constitution, the creation of a professional parliamentary and features of the functioning of Parliamentary Assembly.

Дар натиҷаи пошхӯрии ИҶШС ва истиқлолияти миллӣ дигаргуниҳои куллӣ дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуқӯъ омад.

Бояд қайд намуд, ки то соли 2000-ум тамоми проблемаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиро намояндагони халқ, ки статуси касбиро надоштанд дар иҷлосияҳои Маҷлиси Олӣ ҳал менамуданд.

Соли 1994 Тоҷикистони соҳибистиқлол Конститутсияи худро қабул намуда, сиёсати дохилӣ ва хориҷиро бо роҳи мустақлилият пеш мебурд. Албата барои қабул намудани чунин як санади меъёри ҳуқуқӣ – Конститутсия дар он рӯзҳои ниҳоят душвор кори саҳлу осон набуд, зеро саросари мамлакатро оташи ҷанг фаро гирифта буд. Хушбахтона, бо талошҳои бевоситаи Ҳукумати кишвар, махсусан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон пеши роҳи ҷанг гирифта шуд. Дар натиҷаи воқеаҳои сиёсӣ саҳнаи сиёсии ҷамъият амалан холӣ монда, созмонҳо ва ташкилотҳои омавии пешазҷангӣ бефаъолият шуданд ва созмонҳои нав, ки битавонанд ба хотири пешрафти ҷомеа ба ҷаҳду талоши воқеии халқ роҳбару раҳнамо шаванд, ҳанӯз ба вуҷуд наомада буданд.

Баъд аз анҷоми Иҷлосияи таърихии XVI-уми Шӯрои Олӣ, Раиси навинтихоби Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон тамоми қувва ва иродаю имконияти хешро барои таъмини сулҳ, баргардонидани муҳоҷирин ба Ватан ва шурӯъи музокирот ба мухолифини собиқ равона кард. Маҳз Иҷлосияи XVI пояҳои ҳокимияти конститутсиониро дар Тоҷикистон мустаҳакам намуд ва заминаҳои ба вуҷуд омадани ҷомеаи сирф демократиро фароҳам овард. Пас аз иҷлосияи мазкур мардум гумон доштанд, ки раиси тозаинтихоби он аз ноилоҷӣ шояд моҳҳо дар Хуҷанд бимонад. Зеро дар пойтахт вазъият бениҳоят бад буда, нуфузи қувваҳои мухолифин рӯз то рӯз меафзуд. Бесарусомониҳои пойтахт ва баъзе минтақаҳои кишвар аз қабили Қӯрғонтеппа ва Вахшу Бохтарро дида, кас бовар намекард, ки ҳукумати қонунӣ ба ин наздикӣ давлатро соҳиб мешавад. Зеро воқеоти қаблӣ, ба қатл расидани роҳбарону мансабдорони воломақоми ҳизбию давлатӣ, бесарусомонӣ, задухурдҳои бераҳмона ва кушташудани ҳазорон нафар шаҳрванд умеди мардумро аз сулҳ ва ваҳдат канда буд.

Соли 1999 дар Конститутсия бо тариқи раъйпурсӣ ва умумихалқӣ тағийру иловаҳо ворид карда шуданд. Таъсиси Парламенти касбӣ, яъне Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ самараи ҳамин ҳисобидан мункин аст, ки то имрӯз дар мамлакат қонуну қарорҳои зиёдеро таълиф ва қабул намудааст.

Аз соли 2000-ум то ин ҷониб, ба воситаи фаъолият ва иҷлосияҳои Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки доимамалкунанда ва касбӣ мебошанд, ҳалли мушкилиҳои байналмилалӣ ва муносибатҳои байнипарлумонӣ дар кишвар ба роҳ монда шудааст.

Робитаҳои байналмилалӣ ва ҳамкориҳои байнипарламентии Маҷлиси намояндагон аз сиёсати сулҳҷӯёна ва созандаи Президенти Ҷумҳуриии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муносибатҳои байнидавлатӣ ва ҳамзистии осоишта сарҷашма мегиранд [1, 217].

Мавриди зикр аст, ки таъсис додани парлумони касбӣ дар он замон як падидаи нав дар сиёсати қонунгузории мамлакат ба ҳисоб мерафт. Парлумони касбӣ фаъолияти худро расман аз соли 2000-ум оғоз намуд. Дар ин давра вакилон доир ба устувор намудани робитаҳои байналмилалии байнипарлумониро пурзӯр намуданд.

Фаъолияти Маҷлиси намояндагон дар бахшҳои робитаҳои байнипарламентӣ ва хориҷӣ дар савияи баланди касбӣ ва дар асоси талаботи меъёрҳои муқарраршуда сурат гирифта истодааст. Зеро робитаҳои байналмилалӣ ва байнипарлумонии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сиёсати дохилӣ ва хориҷии Асогузори сулҳу ваҳдати милли пешвои – миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикисон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сарчашма мегирад.

Имрӯз Тоҷикистон ҳамчун субъекти фаъоли муносибатҳои байналмилалӣ ба равандҳои сиёсию иқтисодии ҷаҳони муосир ворид гаштааст. Бинобар ин истифодаи тамоми василаҳо дар ин самт метавонад ба раванди татбиқи сиёсати хориҷии давлат мусоидат намоянд. Маҳз бо назардошти ҳамин авомил вакилон-аъзои фраксия дар фаолияти байнипарлумонии давлатҳои муштаракулманофеъ, Иттиҳоди Авру Осиё, парлумони Иттиҳоди Аврупо ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ иштироки фаъолона доранд [5, 152].

Робитаҳои байнипарлумонии ҷаҳони имрӯза барои ҳамкории ҳамаҷониба хело мувофиқ ва зарур мебошанд. Зеро раванди ҷаҳонишавии муосир робитаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангию сиёсӣ ва дигар самтҳои ҳамкориро ба воситаи парлумонҳо ба роҳ мемонад.

Аз ин лиҳоз вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри баланд бардоштани мавқеъ ва мартабаи кишвар ва тақвият бахшидан ба раванди робитаҳои хориҷӣ ва байнипарламентӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти худ мешуморанд.

Дар нахустин ҷаласаи расмии Шуроӣ Маҷлиси намояндагон, ки 3 апрели соли 2000-ум баргузор гардид, асосан масъалҳои марбут ба Фаъолияти байнипарламентӣ мавриди баррасӣ қарор гирифт. Масъалаҳои «Оид ба пешниҳоди вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шомил шудан ба ҳайати комиссияҳои доимии Ассамблеяи Байнипарламентии давлатҳои иштирокии ИДМ» АБПИДМ, «Оид ба пешниҳоди вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои шомил шудан ба ҳайати комиссияхои доимии Кумитаи байнипарламентии Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қиргизистон, Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи тавсияи вакилони халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва кормандони масъули Дастгоҳи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Точикистон (даъвати якум) ба мукофотҳои Ассмаблеяи байнипарламентии давлатҳои иштирокчии ИДМ» ва ғайра баррасӣ ва доир ба онҳо қарорҳои дахлдор қабул карда шуданад.

Фаъолияти байнипарламентии Маҷлиси намояндагон, мегӯяд С. Хайруллоев, – бештар дар доираи Ассамблеяи Байнипарламентии давлатҳои иштирокчии ИДМ зоҳир мегардад. Ин созмони бонуфуз моҳи марти соли 1992 дар заминаи муоҳидаи ҳамон сол дар Қазокистон ба имзо расидаи роҳбарони парламентҳои Ҷумҳуриҳои Арманистон, Белорус, Қазоқистон, Тоҷикистон, Ӯзбекистон, Қирғизистон ва Федератсияи Россия таъсис ёфта буд. Баъдтар ба ин созмон Ҷумҳуриҳои Озарбойҷон, Гурҷистон, Украина ва Молдовия низ шомил гардиданд».

Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ассамблеяи Байнипарламентии давлатҳои аъзои ДМ ИДМ аз моҳи марти соли 1992, яъне аз рӯзи таъсисёбии ин созмони бонуфузи парламентӣ дар ҳудуди собиқ Иттиҳоди Шуравӣ ба узвияти он шомил шудааст" [4, 127].

Айни замон Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои созмонҳои бонуфузи байналмиллаӣ мебошад. Аз ҷумла, Ассамблеяи Байнипарламентии давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (аз соли 1992); Иттиҳоди Байнипарламентӣ (аз соли 2005); Ассамблеяи Парламентии Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (аз соли 2006); Иттиҳоди Парламентии Созмони ҳамкории исломӣ (аз соли 2007); Ассамблеяи Парламентии Осиёгӣ (аз соли 1999); Ассамблеяи Парламентии Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (аз соли 2010). Дар ин созмонҳои бонуфузи парламентӣ, Маҷлиси миллӣ гурӯҳҳои миллии парламентии худро таъсис дода, бо фаъолияти доимӣ ва пурсамар мавқеъи хоссаеро ишғол менамояд" [6].

"Густариши робитаҳои байнипарлумонӣ дар масъалаҳои омӯзиши қонунгузории ин давлатҳо ва истифодаи таҷрибаи мазкур дар фаъолияти қонунгузории вакилон ва таҳкими фазои ҳуқуқии кишвар аҳамияти хосса доранд. Бинобар ин лозим аст, ки аъзои фраксияи ҲХДТ минбаъд низ фаъолияти худро дар ин ҷодаи муҳим тақвият бахшанд.

Ҳамчунин, қабули ҳайати Парлумони Иттиҳоди Аврупо, Комиссияи байнипарлумонии ИДМ оид ба фарҳанг, ҳайати парлумони Жогорку Кенеши Ҷумҳурии Қирғизистон ва дигар мулоқоту вохуриҳоро метавон номбар намуд, ки дар самти таҳкими робитаҳои байнипарлумонӣ аҳамияти махсус доштаанд" [5, 152].

"Вобаста ба ин самтҳои фаъолият бояд қайд намуд, ки механизми ба низом даровардашудае, ки аз ҷониби роҳбарияти Маҷлиси намояндагон муайян шудааст, имконият медиҳад, ки ин самти фаъолият низ ҷавобгӯ ба манфиатҳои миллию давлатӣ ривоҷ дода шавад" [5, 153].

Дар Маҷлиси намояндагон қонунҳое таҳия ва қабул карда шудаанд, ки бо қонунҳои намунавии қабулнамудаи Ассамблеяи Байнипарлумонии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мутобиқат менамоянд. Дар навбати худ Маҷлиси намояндагон низ муаллифи чандин қонунҳое мебошад, ки ин созмони байнипарламентӣ қабул намуда, ҳамчун намуна ё қонунҳои моделӣ ба парламентҳои миллии кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил тавсия кардааст. Чанде аз вакилони Маҷлиси намояндагон барои фаъолияти хуби байнипарламентӣ бо ордену медалҳо ва ифтихорномаҳои Ассамблеяи Байнипарламентии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил сарфароз гардидаанд.

Дар доираи муносибатҳои дуҷониба бошад ҳамкориҳо бо парламентҳои Федератсияи Русия, ҷумҳуриҳои Озарбойҷон, Арманистон, Гурҷистон, Латвия, Литва, Молдова, Беллорус, Украина, Қазоқистон, Ӯзбекистон, Қирғизистон, Туркманистон ва дигар давлатҳои бо ҳам дӯст, дар самти рушди маводи ҳуқуқӣ ва табодули таҷриба робита барқарор намудааст. Феълан тавассути барқарор намудани муносибатҳои шартномавӣ ба теъдоди 25 номгӯй рӯзномаю маҷаллаҳо дастрас мегардад.

Бо мақсади робитаҳои байналмилалӣ аз ҷониби аҳзоби манфиатдор тадбирҳо амалӣ шуда истодаанд. Чунончи, ҲХДТ бо Ҳизби Комунистии Хитой, "Нур Отан"-и Қазоқистон, "Ени Озарбойҷон" ва ташкилоти ҷамъиятии "Белая рус"-и Беларус созишномаҳои ҳамкори ба имзо расонида, табодули кормандонро роҳандози карда истодаанд [5, 153].

"Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати тақвияти ҳамкориҳои пурмаҳсулу судманд ва гуногунҷабҳаи худ бо парлумонҳои мамолики хориҷӣ ва созмонҳои мухталифи байнипарлумонии ҷаҳон таваҷҷуҳи махсус медиҳад. Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин Ассамблея ва Созмонҳои бонуфуз гурӯҳҳои миллии парламентии худро таъсис додааст. Вакилони Маҷлиси намояндагон ба узвияти Комиссияҳои доимии Ассамблеяи Байнипарламентии

давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва Ассамблеяи Байнипарламентии Иттиҳоди Иқтисодии Евросиё пазируфта шуда, чанд нафари онҳо дар мақомоти роҳбарикунандаи ин Ассамблея ва Созмонҳо интиҳоб гардидаанд.

Бо мақсади таҳкими муносиботи дуҷонибаи парламентӣ гуруҳҳои дӯстӣ ва ҳамкории Маҷлиси намояндагон бо парламентҳои Ҷумҳуриҳои Хитой, Ҷопон, Ветнам, Покистон, Туркия, Ҷумҳурии Исломии Эрон, Ҳиндустон, Куба, Қазоқистон, Ӯзбекистон, Белорус, Арманистон, Қирғизистон, Олмон, Корея, Озарбойҷон ва Комиссияи байнипалатагии парлумонӣ байни Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Думаи давлатии Маҷлиси Федеролии Федератсияи Россия таъсис дода шудааст [6].

Дар доираи созмони мазкур аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳо, аз ҷумла Паймони Измир, Созишнома оид ба тиҷорати транзитӣ дар минтақаи Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ, Созишномаи сиғавии Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ оид ба ҳамлу нақли транзитӣ, Созишномаи тиҷоратии Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ, Оинномаи Донишкадаи фарҳангии Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ, Оинномаи Бунёди илмии Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ ва Оинномаи Донишкадаи маорифи Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ тасдиқ гардидаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ бо кишварҳои аъзо дар бахшҳои тиҷорат, нақлиёт, энергетика, мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, кишоварзӣ, саноат, телекоммуникатсия, фарҳанг ва маориф ҳамкориҳои густурдаро ба роҳ мондааст.

Фаъолияти байнипарламентӣ ва робитаҳои берунии Маҷлиси намояндагон низ ҳамчун бахши муҳими фаъолияти Маҷлиси намояндагон ҷараён гирифт. Дар тӯли фаъолияти худ, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз оғози кории он 18 сол сипари мегардад муносибатҳои байнипарламентии МН МОҶТ бо бисёр парламентҳои кишварҳои дунё ва созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ робитаҳои кории мустаҳкам барқарор намуд. Обрӯ ва нуфузи Парламенти Тоҷикистон дар миқёси байналмилалӣ афзун гардид.

Даъват ва иштироки ҳайатҳои байнипарламентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба бисёр кишварҳои дунё далели ин аст. Дар ин давра бисёр вохӯрию қабули расмии Раиси Маҷлиси намояндагон, муовини якум ва муовинони ӯ, раисони кумитаҳо, вакилони Маҷлиси намояндагон бо ходимони намоёни давлатӣ, сафирони фавқулодда ва мухтори давлатҳои хориҷӣ, намояндагони созмону ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ баргузор гардиданд. Мулоқотҳои роҳбарияти Маҷлиси намояндагон бо ҳайатҳои баландрутба – президентҳои Ҳиндустон, Эрон, Хорватия, Қазоқистон, Туркия, Украина, Хитой, раисони парламентҳои Эрон, Ҳиндустон, Федератсияи Русия ва дигар кишварҳо, бо сафирони фавқулодда ва мухтори давлатҳои хориҷӣ, роҳбарони созмону ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ аз ҳамин қабиланд.

Маҷлиси намояндагон ҳар сол нақшаи робитаҳои байналмилалӣ ва байнипарламентиро бо парламентҳои давлатҳои дигар қабул мекунад. Лоиҳаи чунин нақшаро кумитаҳои Маҷлиси намояндагон бо назардошти фикру мулоҳизаи фраксия ва гурӯҳҳои вакилон таҳия мекунанд [1, 217].

Хулоса Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун самари Созишномаи истиқрори сулҳи тоҷикон, нахустин парламенти касбии тоҷик ва мактаби навини намояндагӣ ва қонунгузорӣ зуҳур намуда, ҷиҳати ҳарчи бештар таҳким бахшидани пояҳои сулҳу ваҳдати миллӣ ва рушду нумӯи тамоми бахшҳои ҷомеаи Тоҷикистон саҳми арзанда гузошт.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Вакилони халқ 1938 – 2010. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 786 с.*
2. *Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии (парламенти) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 241 с.*
3. *Маром ва мақоми намоянда. – Душанбе: Шарқи озод, 2001. – 364 с.*
4. *Садои мардум. Гузориши Раиси Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Шукурҷон Зуҳуров роҷеъ ба фаъолияти Иҷлосияи чоруми Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, даъвати чорум дар давраи аз 3 октябри соли 2012* то *28 июни соли* 2013. *№81-82 (3066-3067). 1 Июл, 2013.*

5. *Сайдулло Хайруллоев. Мақоми олии қонунгузор. - Душанбе, 2010. – 138 с.*
6. *Симпозиуми ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Нақши таърихии иҷлосияи 16 - уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими давлатдории тоҷикон». – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 108 с.*
7. *Сайдулло Хайруллоев. Асри қонун. - Душанбе, 2005. – 458 с.*
8. *Усмонҷон Ғаффоров. Сайдулло Хайруллоев. Душанбе: Адиб, 2012.*
9. *Эмомали Раҳмон. Бист қадами созанда. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 152 с.*
10. *Эмомали Раҳмон: Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. – Душанбе: Ирфон, 2001. Ҷилди 2-3, – 702 с.*
11. *http://majmilli.tj*

АЗ ТАЪРИХИ ТАЪСИСЁБИИ ДОНИШКАДАИ ОМӮЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НОҲИЯИ РАШТ

МАХСУДОВ Аслиддин Муҳаббатович,
докторанти PhD – и Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, ноҳияи Рашт)

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РАШТСКОМ РАЙОНЕ

МАХСУДОВ Аслиддин Мухаббатович,
PhD докторант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан, (Таджикистан, Раштский район)

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF THE TAJIK PEDIGOGICAL INSTITUTE IN THE RASHTK DISTRICT

MAKHSUDOV Asliddin Muhabbatovich,
doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. (Tajikistan, Rasht region)
E - MAIL: *makhsudov@inbox.ru.*

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Рашт, донишкада, маълумот, донишҷӯён, кори илмӣ, омӯзгор, равияи таълим.*

Дар мақола таърихи ташкили Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт баррасӣ шудааст. Муаллиф дар асоси сарчашмаҳои илмӣ ва расмӣ таъсиси аввалин донишкадаро дар минтақаи Рашт ба қалам додааст.

Ключевые слова: *Таджикистан**,** Рашт, институт, образование, государство, студенты, научная работа, преподаватель, учебный процесс*

В статье рассматривается история создания Таджикского педагогического института в Раштском районе. Автор на основе научной литературы и популярной источников раскрывает основные этапы создания первого вуза в Раштском регионе.

Key words: *Tajikistan, Rasht, institute, education, states, students, scientific works, teacher, educational process.*

The article deals with the history of the establishment of the Tajik Pedagogical Institute in the Rasht district. The author, on the basis of scientific and memoir literature and sources, disseminates the main stages of the creation of the first university in the Rasht region.

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзи ҳастӣ намуда, айни замон дар тарбияи кадрҳои омӯзгории водии Рашт ва ҳамчунин минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ нақши муассир дорад. Ташкили донишкада дар минтақа зарурати таърихӣ буда, дар рушди маориф, тарбияи ҷавонон дар рӯҳияи ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ ва таҳкими Ваҳдати миллӣ аҳамияти вижа дорад.

Агар ба гузаштаи мактабу маориф дар замони Шӯравӣ нигоҳ кунем, нахустин макотиби замонавӣ дар Ғарм соли 1925 ташкил шуда, дар андак муддат бахши маориф ба дастовардҳои назаррас ноил гардид. Ба назари мо бузургтарин дастовард дар бахши маорифи солҳои 30-юми асри XX, ин ташкил намудани Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳраки Навободи ноҳияи Ғарм (ҳозира Рашт) мебошад. Ин омӯзишгоҳ соли 1932 ташкил гардида, имсол фаъолияти он ба 86 сол пур мешавад. Дар давоми фаъолияти худ омӯзишгоҳи мазкур дар таъмини мутахассисони соҳаи омӯзгорӣ барои макотиби водии Рашт ва дигар музофотҳои кишвар, инчунин барои таъмини мактабҳои тоҷикони ҷумҳуриҳои Узбекистону Қирғизистон бо омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ нақши таърихӣ доштааст. Таълиму тадрис замони Шӯравӣ дар ин омӯзишгоҳ хуб ба роҳ монда шуда буд, ки дар натиҷа аксари хатмкунандагони он баъди хатми омӯзишгоҳ ба мактабҳои олии омӯзгории шаҳри Душанбе ва Қурғонтеппа дохил шуда, соҳиби маълумоти олӣ гардиданд. Ҳоло омӯзишгоҳи мазкур бо он ифтихор мекунад, ки аз дастпарварони он 2 нафар ба дараҷаи академикӣ ва 40 нафар номзаду доктoрони илм ба воя расидаанд. Айни замон аксари хатмкунандагони омӯзишгоҳ (айни замон Коллеҷи омӯзгории шаҳраки Навободи ноҳияи Рашт) таҳсилоти олиро дар назиктарин маҳалли зист Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт мегиранд, ки ин аз самари истиқлолияти давлатии Тоҷикистон манша мегирад.

Ифтитоҳи мактаби олии омӯзгорӣ дар минтақаи шарқи Тоҷиқистон падидаи нек ва олӣ буда, заминаҳои таърихии худро дорад. Собиқ мудири маорифи Рашт Муллоҷон Аҳмадов мегӯяд, ки ғояи ташкил намудани мактаби олии омӯзгорӣ дар Рашт ҳанӯз дар соли 1989 ба миён омада буд. Ба гуфтаи ӯ, дар охирҳои солҳои мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ бо вуҷуди ғамхориҳо нисбати омӯзгорон, норасоии муаллимон дар макотиби водии Рашт ба назар мерасид. Дар баъзе макотиби навоҳии водии Рашт муаллимони ҷавон аз дигар минтақаҳои кишвар, ки он ҷо макотиби олии омӯзгорӣ амал мекарданд, даъват мешуданд. Бо ин ҳама, - меафзояд Муллоҷон Аҳмадов, ин ҳолат норасоии кадрҳои омӯзгориро наметавонист ба пуррагӣ барорад. Чунин як пешниҳод ба гуфтаи ӯ, бо далели набудани базаи моддиву техникӣ барои масъулини Вазорати маорифи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ғайримкон ҳисобида шуд.

Танҳо соли 1992 имконият даст дод, то аввалин филиали Донишгоҳи омӯзгории Душанбе дар ноҳияи Ғарм (ҳозира Рашт) ташкил карда шавад. Мирзохоҷа Пиров нахустин декани факултети филологияи филиал дар ин бора менависад: "Ҳукумати ҷумҳурии Тоҷикистон фармон ирсол намуд ва се шуъбаи рӯзона: филологияи тоҷик, таърих, математика, инчунин як гурӯҳ аз Донишгоҳи техникии Тоҷикистон кушода шуд" [1, 78].

Мирзохоҷа Пиров, ки номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи адбиёти тоҷики ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ буд, сарвари он интихоб гардид. Шуъба фаъолияти худро дар заминаи базаи омӯзишгоҳи педагогии шаҳраки Навобод оғоз кард. Мувофиқи гуфтаи Мирзохоҷа Пиров: "Таълими донишҷӯён дар шаҳраки Навобод ва сипас дар шаҳраки Ғарм оғоз ёфт, ки 360 нафар донишҷӯ аз устодони филиал таълим мегирифтанд" [1, 78]. Ҳарчанд аз лиҳози сиёсӣ ва иқтисодӣ солҳои душвор буданд, Мирзохоҷа Пиров навиштааст, ки мардум ҳамаҷониба филиалро дар шаҳраки Навобод дастгирӣ мекарданд: "Дар Санги Кар (деҳае дар наздикии шаҳраки Навобод, - М.А.) бо дастгирии раиси ноҳия О. Бобоҷонов ошхона, нонвойхона ташкил намудем, ки ба ҳар донишҷӯ ва устод дар рӯз як дона нони кулча мерасид. Инчунин, як қисми одамон хайру саховаташонро ба мо арзонӣ медоштанд" [2, 11].

Асосан, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ба он далолат мекунанд, ки воқеан барои ташкили мактаби олии омӯзгорӣ дар Рашт заминаҳо мавҷуд буданд. Зеро аз як ноҳияи Рашт нафарони зиёди соҳибунвон дар риштаҳои омӯзгорӣ ба воя расиданд ва бо ташкили филиал бархе аз ин устодон ба тадрис ҷалб шуданд: Мирзохоҷа Пиров, (номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, сарвари филиал), Акбар Шарифов (номзади илмҳои филологӣ, дотсент), Алишоҳ Шомаҳмадов (номзади илмҳои физика-математика, дотсент), Муродбек Одилов, номзади илмҳои тиббӣ, дотсент), Насрулло Исоев (номзади илмҳои кишоварзӣ, дотсент), Муҳаббат Қосимов (номзади илмҳои педагогӣ, дотсент) ва инчунин муаллимони калони соҳибтаҷриба, ки солҳои зиёд дар ДДОТ ба номи С. Айнӣ дарс дода буданд: Довуд Эшонов, Бегиҷон Эшонов; ассистентон Ҳотам Маҳрамов, Маҳмадӣ Ҳасанов, Маҳмудҷон Хоҷаев ва дигарон. Аксари омӯзгорон таҷрибаи калони педагогӣ дошта, муаллифу мураттиби китоб, дастурҳои илмиву методӣ ва мақолаҳои зиёди илмӣ-оммавӣ буданд. Масалан, Мирзохоҷа Пиров муаллифи 12 китоби таълимӣ-методӣ, 73 мақолаи илмӣ-методӣ ва ҳамзамон яке аз муаллифони китоби "Адабиёти тоҷик" барои синфи 5 мебошад.

Солҳои 1992 – 1994 рӯз то рӯз авзои сиёсӣ дар ҷумҳурӣ печида мегардид ва аз ҳисоби сокинони водии Рашт дар макотиби олии ҷумҳурӣ нафарони кам таҳсил мекарданд. Танҳо ФДДОТ ба номи Қандил Ҷӯраев (ҳоло ба номи С. Айнӣ) дар ноҳияи Рашт метавонист ҷойҳои холии макотиби ин минтақаро бо кадрҳои омӯзгорӣ таъмин намояд. Дар соли якум 360 нафар ба ФДДОТ дар ноҳияи Ғарм қабул гардиданд, ки 41 нафари онҳо духтарон буданд. Дар китоби "Омӯзгор, муҳаққиқ ва инсони накукор аз Раштонзамин" омадааст: "Ҳатто ба афроди раҳгумзада, ки силоҳ ба даст гирифта буданд, мулоқотҳо анҷом додам ва натиҷаи чунин амал ҳамин шуд, ки баъзеҳо ба ҷойи силоҳ қалам ба даст гирифтанд" [2, 9].

Машғулиятҳо бисёр хуб мегузаштанд ва филиал аз тарафи раиси ноҳияи Рашт Орифҷон Бобоҷонов пурра дастгирӣ медид. Аммо вазъи бадисиёсӣ боиси он шуд, ки филиал дар таърихи 3-юми апрели соли 1993 бо фармони раиси ноҳия Баҳриддин Музаффаров аз Навобод ба Ғарм кӯчонида шавад. Лекин бо назардошти базаи мустаҳкаму таҷрибаи зиёди навободии омӯзишгоҳи омӯзгорӣ боз филиал аз Ғарм ба Навобод интиқол дода шуда, сарвари омӯзишгоҳи омӯзгории ноҳияи Рашт Муллоҷон Аҳмадов дар як давра роҳбари филиал таъйин мегардад. Аммо вазъи на чандон хуби сиёсӣ боис мегардад, ки аз 1-уми сентябри соли 1995 фаъолияти филиали ДДОТ дар ноҳияи Рашт муваққатан қатъ гардад [2,10]. Боиси таассуф аст, ки аксари донишҷӯёни филиали мазкур дар он солҳои мураккаб бо сабабҳои гуногуни иқтисодиву иҷтимоӣ натавонистанд таҳсилоти худро дар Душанбе идома диҳанд. Аксари ҷавонон муҳоҷирати меҳнатиро ихтиёр

намуданду духтарону бонувон таҳсилотро қатъ карданд, бинобар ин ҳамагӣ 30 нафар барои таҳсил ба ДДОТ ба номи С. Айнӣ рафтанд.

Пас аз 7 сол, санаи 22-июни соли 2002 дуюмбора фаъолият ФДДОТ ба номи Қ. Ҷураев дар ноҳияи Рашт содир мешавад.

Аз соли таҳсили 2002-2003 дар ноҳияи Рашт шуъбаи таълими ғоибонаи факултети таърих ва филологияи тоҷики ДДОТ ба номи Қандил Ҷураев таъсис дода шуд [1,9].

Соли 2007 шуъбаҳо ба филиал табдил дода шуда, аз 22-юми январи соли 2007, Пиров Мирзохоҷа бо фармони № 88-и Вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдуҷаббор Раҳмонов директори филиал таъин мегардад"[1,11].

Соли 2008 дар ФДДОТ ба номи С. Айнӣ дар ноҳияи Рашт 4 шуъбаи буҷавӣ ва 5 шуъбаи шартномавӣ амал мекарданд, ки дар онҳо 708 нафар донишҷӯён, аз ҷумла 156 нафар духтарон, ба таълим фаро гирифта шудабуданд. Аз соли 2002 то 2007 дар филиал 4 нафар доктори илм, профессор ва 8 нафар номзад, дотсент, 10 нафар муаллими калон дарс мегуфтанд. Аввалин хатмкунандагониборат аз 56 нафар филиалросоли 2007 хатм намуданд, ки ҳамчун воқеаи муҳими таърихӣ номи онҳо дар китоби "Боргоҳи маърифат" (24 нафар дар риштаи филология ва 32 нафар дар риштаи таърих ва ҳуқуқ) қайд шудаанд [1, 213-214].

Рӯйдоди муҳими дигари таърихӣ он буд, ки филиали раштӣ соли 2008-ум соҳиби бинои панҷошёна гардид ва лентаи рамзии онро Пешвои миллат,Асосгузои сулҳу ваҳдат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бурид. Филиал бо хобгоҳҳам таъмин гардид. Албатта, дар ифтитоҳи чунин як бинои муҳташаму замонавӣ саҳми Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таърихист ва умуман асосгузори мактаби олии омӯзгории Рашт Эмомалӣ Раҳмонаст. Маҳз дастгирии ҳамҷонибаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон буд, ки моҳи майи соли 2013 филиали мазкур мақоми донишкадаро гирифт. Сохтмони ин бино дар қатори дигар макотиби олии Тоҷикистон аз ҳисоби маблағҳои дохилӣ амалӣ гардид [3, 181].

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт сол то сол рушд намуда, ҳоло дар 4 факултети он аз рӯйи 16 ихтисос донишҷӯён таҳсил мекунанд. Сол то сол шумораи донишҷӯён меафзояд. Агар дар соли таҳсили 2013/ 2014 теъдоди донишҷӯён дар шуъбаи рӯзона-957 нафар ва дар шуъбаи ғоибона 844 нафар бошад, дар соли таҳсили 2015/2016 шумораи донишҷӯён дар шуъбаи рӯзона 1114 нафар ва дар шуъбаи ғоибона ба 1368 нафар расид [5,8].

Сол аз сол шумораи довталабон ба донишкада меафзояд. Масалан, тибқи иттилои Маркази миллии тестии Тоҷикистон дар соли таҳсили 2018/2019 рақами рамзии ДОТ дар ноҳияи Раштро беш аз 3000 довталаб интихоб намудаанд. Ба иттилои шуъбаи омори донишкада ин бори аввал аст, ки аз тариқи маркази миллии тестӣ чунин шумораи зиёди довталабон донишкадаро интихоб намудаанд.

ДОТ дар ноҳияи Рашт аз лиҳози базаи модиву техникӣ тайи ин солҳо рушд намуда, ба шабакаи ҷаҳонии интернет пайваст гардид. ДОТ дар ноҳияи Рашт дар соли таҳсили 2017-2018 аз низоми анъанавӣ пурра ба низоми таҳсилоти кредитӣ, ки талаботи бозори таҳсилоти ҷаҳонӣ мебошад, гузашт.

Дар донишкада ҳамчунин корҳои илмӣ низ ба таври чашмрас рушд намуда, сол аз сол шумораи номзадҳои илм меафзояд.

Хулоса, фаъолияти мактаби олии омӯзгорӣ дар шаҳраки Ғарми ноҳияи Рашт иқдоми таърихии Ҳукумати Тоҷикистон ва самараи бебаҳои истиқлолияти давлатӣ аст, ки имрӯз кадрҳои он дар соҳаи маориф ва дигар бахшҳои ҳаётан муҳими истеҳсолот фаъолият менамоянд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Боргоҳи Маърифат. - Душанбе: Деваштич, 2007. -232 с.*
2. *Омӯзгор, муҳаққиқ ва инсони накӯкор аз Рашонзамин. - Душанбе: Сифат, 2014. -94 с.*
3. *Рушди маориф ва илм дар даврони Истиқлолияти давлатӣ. - Душанбе: Маориф, 2016.-192 с.*
4. *Маҳмуди Шодӣ. Ноширони маориф дар Рашт (охири асри XIX ва ибтидои асриXIX), - Душанбе: Илм. - 208 с.*
5. *www.dot.tj: Ҳисоботи солонаи Ректори ДОТ дар ноҳияи Рашт барои соли хониши 2016-2017. - Рашт, 2017. – С 8.*

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ САМАНИДСКИХ МОНЕТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ДЖАЛОЛЗОДА Кадриддин Яздони,
аспирант 1-ого курса Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша АН РТ, (Таджикистан, Душанбе)

АЗ ТАЪРИХИ ОМӮЗИШИ СИККАҲОИ СОМОНӢ ДАР РОССИЯИ ТОИНҚИЛОБӢ

ҶАЛОЛЗОДА Қадриддин Яздонӣ,
аспиранти бахши аввали Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF SAMANIDS COINS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

JALOLZODA Qadriddin Yazdoni,
the first course postgraduate of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe),
E MAIL: *best_kadr@mail.ru*

Ключевые слова: *денежное обращение, монета, монетный двор, исламская нумизматика, куфические монеты, динар, дирхам, фельс, саманидские дирхамы, монетный клад.*

В данной статье анализируется ряд работ, посвященные частично или в целом изучению саманидских монет в России в XIX - первом десятилетии XX века. В процессе изучения выявлены основные идеи исследователей об обращении саманидских или вообще куфических дирхамов в Восточной Европе, проведен сопоставительный анализ, определена роль изучения саманидских дирхамов в формировании исламской нумизматики, и уточнено, на что была направлена изучение куфических монет в исследуемом периоде.

Калидвожаҳо: *муомилоти пулӣ, сикка, зарробхона, сиккашиносии исломӣ, сиккаҳои куфӣ, динор, дирҳам, фалс, дирҳамҳои сомонӣ, дафинаи сиккаҳо.*

Дар мақолаи мазкур асарҳое мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, ки пурра ё қисман ба омӯзиши сиккаҳои сомонӣ бахшида шуда, дар асри XIX ва даҳаи аввали асри XX дар Россия эҷод гардидаанд. Дар рафти омӯзиш андешаҳои асосии муҳаққиқон дар бораи гардиши дирҳамҳои сомонӣ ё умуман дирҳамҳои куфӣ дар Аврупои Шарқӣ ошкор ва таҳлили муқоисавӣ гузаронида шуда, нақши омӯзиши сиккаҳои сомонӣ дар пайдоиши сиккашиносии исломӣ муайян гардид. Инчунин маълум карда шуд, ки омӯзиши дирҳамҳои куфӣ дар давраи мазкур ба кадом ҷанба нигаронида шуда буд.

Key words: *money circulation, coin, mint, Islam numismatic, Kufic coins, dinar, dirham, fels (copper coins), Samanid dirhams, coins' hoard.*

This paper analyzes a series of works devoted in part or in whole to studying Samanids coins in Russia in the XIX and the first decade of the XX century. In the process of studying identified the main ideas of researchers about circulation of Samanidic or in general Kufic dirhams in Eastern Europe, carried out a comparative analysis, is defined the role of studying Samanid dirhams in the formation of Islamic numismatics and is clarified what was directed to studing of Kufic coins in the research period.

Важным показателем взаимоотношений между странами Востока и Запада в IX-X вв. были торговые связи, в результате которого исламские дирхамы распространились до самых отдаленных точек юго-восточной, юго-западной и частично центральной Европы, находимых до сих пор по отдельности и в виде кладов. Каталоги и топографии куфических монет свидительствуют, что большая часть куфических кладов, найденных в вышеперечисленных странах отностятся к аббасидским и саманидским династиям.

Саманидские монеты, как археологические, нумизматические, источниковедческие и исторические объекты изучаются уже в течение более двух столетий. В зависимости от временных и территориальных критериев изучение саманидских монет условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап изучения саманидских монет начинается с конца XVIII века, когда в Германии О.Г. Тихсеном, Дж. И. Торнбергом, во Франции А.И. Силвестром де Саси, в Швеции Дж. Галленбергом и другими учеными были написаны работы, посвященные куфическим монетам. Впервые куфические монеты были научно классифицированы востоковедом, членом Академии

наук России, профессором Х.М. Френом (1782-1851). Ряд его трудов, таких как «Несколько переводов от арабского на латынь из саманидских и буидских монет», «Мухаммединские монеты», «Мухаммединский монетный кабинет Азиатского музея Кайзера» и более тридцати других работ с дополнениями способствовали развитию восточной нумизматики в России. Х.М. Френ, осознав важность анализа куфических монет, не прекращал их изучение в течение сорокалетней научной деятельности. Огромное количество куфических монетных находок на территории России повышали его интерес к изучению, т.к. ни в Азии, и ни в Европы не существовало такого многочисленного материала по исламской нумизматике [7]. Он до конца своей жизни изучал восточные монеты, извлекая новые важные данные для науки. Благодаря своим глубоким знаниям, редкому критическому таланту и неутомимой научной деятельности он способствовал становлению исламской нумизматики. Одна из его бесценных заслуг заключается в анализе просветающих торговых отношений юго-восточной и Средней Европы с населением Средней Азии, и большей части Ирана с конца VII до начала X века на основе изученных куфических монет. Принимая во внимание заслуги ученного в изучении и анализе куфических монет, его считают основателем исламской нумизматики в России.

Первый труд Х.М. Френа, изданный в 1807 году в России назывался «Описание несколько саманидских и бувейхидских монет» [10, 47-48]. В этом исследовании автор анализирует надписи на монетах, выявляет их отличительные признаки друг от друга, определяет принадлежность к династиям и на основе проведенного анализа описывает степень развития торговых связей между Россией и Востоком.

В отличие от предыдущей работы, посвященной куфическим монетам, ученым-нумизматом в последующих работах в основном изучаются надписи на монетах и выявляются их отличительные особенности. Весьма привлекательным является каталог Х.М. Френа "Куфические монеты различных музеев" [8], где в сжатом виде раскрываются политические и территориальные вопросы стран Исламского мира в средние века. Эта работа состоит из двух частей. В первой части опысиваются куфические монеты Императорского музея Петербурга, а во второй части монеты других музеев. О саманидских монетах речь идет в обеих частях. Однако во второй части, где описиваются саманидские монеты, автор исправляет ошибки не только своих коллег Т.С. Тихсена, А. Адлера, О.Г. Тихсена [8, 67-71], считавшие город Эндароб провинцией Гелана, находившийся на брегу Каспийского моря, и читавших Хутталяна как Гелан или Хилон, но и картографов XVI века, предложивших неправильные карты провинций Восточных стран. При решении данного вопроса автор на основе изучения средневековых писменных источников Востока тщательно анализирует место нахождения города Эндараб и Хутталяна, а также проводит языковое исследование, т.е. сравнивает как пишутся на арабском и персидском языках Хутталян и Гелан.

Другой работой Х.М. Френа, в котором анализируются саманидские монеты является "Обзор мухаммединской нумизматики Академии наук императорского Петербурга" [9]. В своем труде автор описал на тот момент существующие и новейшие приобретения куфических монет Академией. В первой части этой работы автор описывет оммейядские и аббасидские монеты, разделяя их на ранний и средний периоды правления этих династий. Во второй части работы описаны монеты мухаммединских династий, подчиняющихся оммейядам в Испании и аббасидам. В нем описаны 361 саманидских монет, самая ранняя из которых выпущена от имени Наср б. Ахмада в городе Самарканд в 256/869 году, а последняя выпущена от имени Исмоил II б. Нуха II. Монеты классифицированы по порядку правления эмиров, но монеты одного и того же эмира не классифицированы в хронологическом порядке. В дополнении к этой работе описивается еще более 70 саманидских монет, включая редкие экземпляры.

Анализ работ основателя исламской нумизматики в России показывает, что саманидские монеты, пополняя нумизматические фонды различных музеев, наряду с монетами других мухаммединских династий заложили основы исламской нумизматики и сыграли важную роль при анализе товаро-денежных отношений восточной Европы.

Известный русский историк, востоковед, арабист П.С. Савельев подробно рассматривал топографии куфических монет с VII до XI веков, найденных в России и в прибалтийских землях. Основную массу восточных монет составили куфические монеты, в единичных случаях сасанидские. Поэтому ученый утверждал, что в древнейших монетах Востока, сасанидских, не говоря уже о бактрийских, в России необходимости не было, а ввоз восточных денег в отмеченные регионы начинается с первыми годами установления мусульманских монет [4, 14]. Особенная роль при определении начала северо-восточной торговли со странами Востока принадлежит сохранившимся остаткам ее капиталов, т.е. монетам, поэтому П.С. Савельев ошибочно считал, что денежные отношения между мусульманским Востоком, Россией и Прибалтикой начались в конце VII века. Эта идея позже другими ученными была опровергнута.

На основе анализа вырытых куфических монет VII, VIII и первой половины IX веков в России, П.С. Савельев выводить научное положение, заслуживающее внимания, о том, что «обращение куфических монет положено в основание здания Государства Российского» [5, 78]. Он писал, что “Х.М. Френ как для России открыл источники в текстах, так и в восточных монетах” [4, 5]. Автор подчеркивает в основном вклад Х.М. Френа в развитие изучения истории России и источниковедения, а также определяет и роль куфических монет, как источника изучения истории не только выпускавших (эмиссионных) исламских стран в Средние века, но и в изучении истории России и Европы, что является совершенно бесспорным.

П.С. Савельев в своих трудах, посвященных исламской нумизматике, изложил свои воззрения о товарно-денежных отношениях средневековых исламских стран с Восточной Европой. Ученый заключил результаты своих исследований на основе анализа куфических монет, не классифицируя их по династиям, управлявщих независимыми средневековыми странами Востока. Основным критерием его анализа были надписи на монетах, не содержание надписи, а только форма – куфическая писменность. Несмотря на это его труды, посвященные исламской нумизматике, играют незаменимую роль при определении торговых связей средневековой России с исламскими странами Востока. Также в этих трудах автор высказывает идею о роли обращения куфических монет в процессе зарождения государства Древней Руси.

Один из русских нумизматов, проводивших многочисленные исследования по исламской нумизматике, был В.Г. Тизенгаузен. Он стал первым ученным, проанализировавшим саманидские монеты в отделности от других видов куфических монет. Исследователь, на основе изучения саманидских дирхамов в 1853 году впервые издал каталог “О саманидских монетах” [6], повторно переизданный автором с изменениями и дополнениями в 1855-ом году.

В каталоге В.Г. Тизенгаузен сначала дает определение восточной нумизматики. Затем автор подробно рассматривает экономическую ситуацию – условия торговли, пути и места остановки, которыми пользовались торговцы, их товары, причины распространения саманидских дирхамов на территории восточной Европы, а также сравнивает восточные писменные источники с археологическими находками кладов и воззрениями своих современников, анализирует и политическую ситуацию государства Саманидов. В топогорафической части приводятся найденные в России и в других странах Европы клады саманидских монет. Самый ранный клад с саманидскими монетами, который впервые был опуликован П.С. Савельевым [4, 75], был найден в 1712 году вблизи Шлезвига в Дании [6, 72; 60; 54], а в 1715 году в Швеции был найден клад с разными изделиями, в котором находились 4 саманидские дирхемы, отчеканенные в 283/896 году. В России первый зарегистрированный клад с саманидскими монетами был найден в Курляндии в 1796 году.

Клады, найденные в 1712 году в Дании и 1715 году в Швеции, подверждают идею о том, что изучение саманидских монет на ряду с другими куфическими монетами стали предпосылкой зарождения исламской нумизматики. Отмеченные клады относятся к числу кладов, дата находки которых известна и которые изучались ученными. Возможно существовали и клады найденные раньше, но дата и место их находки остались неизвестными. Х.М. Френ отмечал, что в 1817 году из мюнцкабинета Академии досталась ему несколько тысяч саманидских монет вместе с несколькими древными арабскими монетами. Он искал каталог архива Академии и не смог уточнить при каких обстоятельствах они были найдены [7]. В.Г. Тизенгаузен по поводу отсутствия даты и места находок саманидских монет писал: “К сожалению, места находок большей части кладов с саманидскими монетами, именно в России, точно неизвестны” [7], что подтверждает слова Х.М. Френа об отсутствии записи о времени и месте находок куфических монетных кладов.

В.Г. Тизенгаузен после определения времени и места находок, количества монет в кладе, имени правителя, места и времени чеканки, также указывает особые признаки саманидских монет, отличающих их от аббасидских. Анализируя разные виды саманидских монет и их металл, автор определяет их надписи, размер и ареал их распространения. Затем В.Г. Тизенгаузен умело классифицирует саманидские монеты по правителям и датам чекана.

Древнейшей саманидской монетой, упоминавшейся В.Г. Тизенгаузеном, является фельс Нуха б. Асада. Х.М. Френ лично изучавший данный фельс считает, что год чеканки является 206/821. В.Г. Тизенгаузен, рассматривая ту же монету пишет, что это монета была выпущена в 203/818-819 или в 206/821 г.х. Монетный двор на этом фельсе не поддался чтению. Аналогичная монета была найдена в Хорезме, которая была выпущена в Самарканде в 203/818-819 гг. [1, 61], что опровергает выводы Х.М. Френа и подтверждает предположение В.Г. Тизенгаузена. В конце XX века в Хорезме было найдено аналогичная монета год чеканки которого был 203/818-819, оправергающая чтении Х.М. Френа, а подверждающая предположение В.Г. Тизенгаузена. Далее следуют монеты Ахмада б. Асада, выпущенные в 244/858 и 245/859 года в Самарканде. Этот Ахмад является одним из

четырех внуков Саманхудата, который в 204/819 году стал повелителем Ферганы. После смерти старшего брата Нуха, Ахмад и его другой брат Яхя вместе управляли Самаркандом. Но результаты изучения саманидских монет В.Г. Тизенгаузеном показывают, что на монетах данного периода, выпущенных в Самарканде не упоминается имя Яхьи, а отчеканено имя сын Ахмада Насра, ставшего правителем Самарканда по повелению тахиридского эмира Талха. Из числа монет Насра, В.Г. Тизенгаузеном описаны монеты отчеканные на монетном дворе Самарканда в 271/884 и 272/886 гг.. Так как до сих пор не найдена ни одна серебренная монета с именем Ахмада б. Асада, то это подтверждает свидительство писменных источников о том, что до получения грамоты на управлением Мовараннахра Насром в 261/874 году от центрального управления Халифата, Саманиды подчинялись наместникам Хорасана Тахиридам и не имели право на выпуск динаров и дирхамов. Получения грамоты Наср б. Ахмадом дал Саманидам право на выпуск золотых и серебренных монет, но до сих пор динары Насра неизвестны.

Таким образом, в вышеотмеченной работе В.Г. Тизенгаузен опубликовал 138 кладов саманидских дирхамов, найденных в России и странах северо-восточной Европы, большая часть которых найдена в Швеции на острове Готланд – 41 и других регионах этой страны - 27, в России – 33, и в меньшем количестве в других странах Европы. Наряду с монетами других монетных дворов также встречаются и монеты отчеканенные на монетных дворах Хутталя и Рашта, находящиеся на территории современного Таджикистана.

Данный каталог является одним из первых каталогов саманидских монет. Автор также собрал важные сведения из средневековых источников о торговых связах Саманидов с Древней Русью. Здесь необходимо отметить, что это единственный каталог Восточной Европы и Азии, посвященный только саманидским монетам. Поэтому она до сих пор не потеряла свою ценность при анализе тоговых отношений Восточной Европы и России со Средней Азии и большей частю Ирана в средневековом периоде.

Значительный вклад в изучение куфических, в том числе саманидских монет, внес известный русский нумизмат А.К. Марков (1858-1920). В 1896 году он закончил свой труд "Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа" [2, 113-170]. В данной работе 1272 саманидские монеты классифицированы по последовательности правления эмиров, в числе которых включены монеты булгарского правителя Микаил б. Джафара и варварские подражания саманидским монетам. Из числа саманидских монет 3 экз. отчеканены на монетном дворе Хутталя и 2 экз. - на монетном дворе Рашта, расположенных на территории современного Таджикистана.

А.К. Марковым также составлена топография находок куфических монетных кладов [3], которая по структуре, особенности классификции и указанию источников служит примером для последующих ученых. Характерная черта даннной работы заключается в том, что наряду с куфическими дирхамами автором приведены и сасанидские монеты, на основе анализа которых автор определяет, что начало торговли мусульманского Востока с Европой и Древней Русью не относятся к концу VI или начале VII века, о чем говорил П.С. Савельев, а намного раньше, почти с начала нашей эры, что подтверждают сасанидские монеты. Этим А.К. Марков утверждал, что восточные монеты еще в начале правления Сасанидов стали попадать на территорию России по тем путям, которые использовали торговцы в средние века, т.е. торговцы исламского мира не открыли новые пути, а всего лишь развивали ранее существовавшие торговые отношения между мусулманским Востоком и странами Европы. Эти торговые отношения прекратились в начале XI века. Многие исследователи этой проблемы считали, что политические проблемы, охватившие в конце X века эмиссионные страны мусулманского Востока, стали причиной прекращения торговли. Согласно А.К. Маркову, проблема была скорее всего экономическая нежели политическая, потому что эмиссионые страны Востока испытывают нехватку серебра.

В целом автором топографии отмечено 962 монетных клада, из которых 143 клада состоят только из саманидских монет, в составе 234 кладов помимо сасанидских, англосаксонских и византийских монет встречаются и саманидские дирхамы. Эти данные показывают, что из общего числа кладов саманидские клады составляют 15% и клады, включающие в себя саманидские дирхамы, составляют 24%. В результате анализа работы А.К. Маркова выяснилось, что количество саманидских монет в смешанных кладах значительно больше, чем монет других восточных и западных династий. Например, в кладе, описанном под номер 28, который нашли 18 апреля 1868 г. в городе Муроме в двух кувшинах наполненных серебреными монетами, оказалось 11077 целых и 6 кг 350 гр. ломаных дирхамов [3, 5]. Общий весь клада составлял 43 кг 190 гр. Клад состоял из 140 халифатских дирхамов, 4 тахиридских, 14 саффаридских, 2 сельджукидских, 16 бувейхидских, 4 халефидских, 10079 саманидских и 818 варварских подражаний им. Здесь А.К. Марковым наряду с известными монетными дворами Саманидов, также упоминается о городе Сабурь. Города или монетного двора Саманидов с таким названием не существует в средневековых источников или

нумизматических и археологических материалах. Можно предполагать, что может быть Сабур, происходит от сокращенной формы Нишапура - Шапур, но автором город Нишапур отмечено в отдельности, поэтому это свидетельствует о технической ошибке автора. В этой работе отмечено, что в составе десяти кладов находятся саманидские дирхамы, выбитые в Хуттале и Раште. Работы А.К. Маркова завершают первый этап изучения куфических, в том числе саманидских монет.

Таким образом, объединение Мавераннахра и Хорасана под единой властью саманидских эмиров способствовали развитию экономичекой жизни этих регионов в IX и X вв., в результате которого торговля с восточной Европой получил новый импульс. Серебренные дирхемы Саманидов торговыми караванами вывозились в страны восточной Европы. Обнаруженные клады с большим количеством дирхамов на этой территории способствовали их изучению в XVIII веке европейскими историками, археологами и нумизматами. Изучение саманидских дирхамов наряду с другими куфическами монетами заложили основу исламской нумизматики и способствовали ее становлению как отдельной отрасли нумизматики. Изучение большого числа саманидских дирхамов способствовало бурному развитию исламской нумизматики, издавались многочисленные работы. Отличительная особенность этого периода заключается в том, что в основном при изучении исламских монет акцент делался на описание кладов и расшифровки надписи монет и составление топографий монетных находок и каталогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Атаходжаев А.Х. К ранней политической истории саманидов // В кн: 50-лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции 15-20 августа 1997 г. - Пенджикент, 1997. - С. 61.*
2. *Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. - С.Петербург, 1896. - 340 с.*
3. *Марков А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). - С.Петербург, 1910. - 147 с.*
4. *Савельев П.С., Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб, 1847. - 168 с.*
5. *Савельев П.С., О куфических монетах, вырытых в России // Известия Имр. Арх. Общ. - С.Петербург, 1856. - С. 68-74.*
6. *Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах // Записки императорского археологического общеста Т.6, Санкт - Петербург, 1853. - С. 3-237.*
7. *Тизенгаузен В.Г. Монеты восточного халифата // www.Studydoc.ru /doc/2113686/ monety-vostochnogo-halifata?mode=scroll [21.01.2018]*
8. *Fraehn, Ch.M. Numi kufici anecdoti ex variis museis selecti et illustrate. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg: 1823. P. 67-71.*
9. *Fraehn, Ch.M. Recensio numorum Muhammedanorum Acad. Imp. Scient. Petropolitanae. St. Petersburg: 1826, 915 p. [Электронный ресурс] https://archive.org/details/numimuhammedaniq00akad [28.12.2017]*
10. *Fraehn, Christian Martin: Beschreibung einiger von den Samaniden und Bujiden geprägten Münzen. Kasan, 1807. P. 47-48.*

ИНТИХОБОТИ ПРЕЗИДЕНТИИ СОЛИ 2014 ДАР АФҒОНИСТОН: МУШКИЛОТ, НАТОИҶ ВА ПАЁМАДҲОИ ОН

Қозӣ Сайидмуҳаммад СОМЕЪ,
унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2014 Г. В АФГАНИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Кози Саидмухаммад СОМЕЪ,
соискатель Таджикского государственного университета коммерции, (Таджикистан, Душанбе), ***E-MAIL:*** *q.s.same@gmail.com*

2014 PRESIDENTIAL ELECTIONS IN AFGHANISTAN, DIFFICULTIES, RESULTS AND ITS CONCLUSIONS

Qazi Said Mohammad SAME,
applicant of the Tajik State University of Commerce, (Tajikistan, Dushanbe),

Калидвожаҳо: *Ашраф Ғанӣ, Абдулло Абдулло, интихобот, интихоботи президентӣ, тақаллуб, раёсати ҷумҳурӣ, даври аввал, Комиссияи мустақили интихобот, Ҳукумати ваҳдати миллӣ, созишномаи байни ду тими интихоботӣ, ҳавзаҳои иниховотӣ, шумориши оро.*

Дар мақола раванди интихоботи севуми президентии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон (2014), мушкилот ва тақаллубҳои густурда дар он мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф ҳамчун шоҳиди воқеии ин ҷараёнот ва инчунин бо истифода аз манобеи гуногун, маълумотҳои расмии Комиссияи мустақили интихобот ва маълумотҳои ғайрирасмӣ раванди интихоботро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ба қавли муаллиф натиҷаи асосии интихоботи президентии соли 2014 он аст, ки пешгӯии коршиносон ва мардуми оддии кишвар ба воқеият пайваст: баргузории интихоботи шаффоф ва озод дар Афғонистон муяссар нашуд. Тақаллуби густурдаи натиҷаи интихобот аз тарафи баъзе аз аъзои КМИ ва кормандони давлатӣ, инчунин намояндагони кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ умеду орзӯи миллионҳо мардуми хушбоварро ба яъс ва ноумедӣ табдил доданд.

Муаллиф натиҷаи даври аввали интихоботро таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки агар интихобот шаффоф сурат мегирифт ва ба раванди он дахолат намешуд имконияти пирӯзии А.Абдулло хеле баланд буд. Аммо интихоботи соли 2014 баландтарин рекордро дар тақаллуби овозҳо ишғол намуд. Мутаасифона ҳамаи ин барои бесуботшавии вазъият дар Афғонистон, оғози даври нави мухолифатҳои сиёсӣ, мусоидат намуд.

Ключевые слова: *Ашраф Гани, Абдулло Абдулло, президенские выборы, президент, Независимая избирательная комиссия, Правительство национального единства, соглашение между двумя избирательными командами, подсчёт голосов.*

В статье анализируется процесс третьих президетских выборов в Афганистане (2014), и фальсификация его результатов. Автор, как непосредственный свидетель, происходивших событий используя различные источники, в том числе официальной статистики Независимой избирательной комисии и неофициальных данных, пытается создать реальную картину процесса выборов в Исламской Республике Афганистан. В результате приходит к выводу, что сбылись прогнозы экспертов и простых людей - провести свободные, демократически выборы не удалось. Повсеместная фальсификация результатов президентских выборов, в которых приняли участие чиновники Независимой избирательной комиссии, государственные чиновники и представители международных организаций и зарубежных стран превратили надежды миллионов простых людей в отчаяние. В статье автор на основе имеюшихся у него фактов приходит к заключению, что выборы 2014 года побили все рекорды по фальсификации результатов.

К сожалению проблемы с президентскими выборамы способствовали еще большей дестабилизации ситуации в Афганистане, началу нового витка противоречий в обществе.

Key words*: presidential elections, fraud, vote counting, election, constituency, democracy, good governance.*

In this article the process of Afghanistan's third presidential election , its difficulties and the causes of its enormous frauds has been academically analyzed. The author as an eyewitness of these incidence and also by using diverse resources like official data of Afghanistan's independent commission of elections and unofficial data investigated this elections process.

In authors point of view the result of elections was same as the specialists and common people prediction, a transparent and independent elections couldn't take place. Huge fraud in this elections from some

of Afghanistan's independent elections commission members ,government employees,diplomats of foreign countries and international organizations in Afghanistan disappointed the people of afghanistan from having an independent and transparent elections. Author continues the article by analyzing the first round of presidential elections 2014 and concludes that if a transparent election took place in first round of election in 2014 Abdullah Abdullah has gained more than 51 % of votes but the with enormous frauds the result has been changed . As result of this in-transparent election we can see political instability in different parts of Afghanistan after 2014.

Интихобот минҳайси як асли умда, ниҳоят муҳим ва таъсиргузор дар низомҳои демократӣ ба шумор меравад. Шаҳрвандони як кишвар метавонанд дар ҳама умури сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодии кишварашон нақш дошта, дар таъйини Раиси ҷумҳур, вукалои парлумон ва шӯроҳои вилоятӣ саҳми хешро адо намоянд. Дар ҳақиқати амр интихобот абзоре аст, ки ба воситаи он метавон тасмими шаҳрвандони як кишварро дар ташкили ниҳодҳои сиёсӣ ва таъйини роҳбарии кишвар, намояндагони мардум дар порлумон ба намоиш гузошт. Ё метавон гуфт, ки интихобот фароянди демократӣ барои интихоби ҳукуматҳо мебошад, ки дар ин миён мардум барои овоздиҳандагон нақши асосиро бозӣ мекунанд ва бо овози худ роҳбари ояндаи кишварро интихоб менамоянд.

Мақсад аз таълифи ин мақола таҳлили интихоботи президентии соли 2014 дар Афғонистон бо ҳама мушкилоти он, нақши мардум, нигарониҳо, интизорот аз раиси ҷумҳури ояндаи кишвар мебошад.

Интихобот аз решаи арабии феъли «нахаб» ба маънои «ихтиёр кардан» ва «баргузидан» гирифта шуда, муодили калимаи интихобот ба забони англисӣ «election», ки решаи он ба феъли лотинии «eligeve» ба маънои «ҷудо кардан» ва «баргузидан», мебошад.

Дар истилоҳ, интихобот маҷмӯаи амалиёте аст, ки дар ҷиҳати гузиниши фармонравоён ё таъйини нозирон барои маҳор кардани қудрат, тадбир шудааст. Аз ин дидгоҳ, «интихобот ба маънии фунуни гузиниш ва шеваҳои мухталифи таъйини намояндагон аст. Абзоре аст, ки ба василаи он метавон иродаи шаҳрвандонро дар шаклгирии ниҳодҳои сиёсӣ ва таъйини мутасаддиёни аъмоли иқтидори сиёсӣ таъмин сохт» [8,12].

Афғонистон кишваре аст, ки бештар аз чаҳор даҳа ҷангро пушти сар гузошта ва мутаассифона ҳанӯз ҳам дар оташи ваҳшату даҳшати терроризм, Ал-Қоида ва толибон месӯзад. Ба ҳамин хотир мардуми Афғонистон ташнаи сулҳу субот дар кишварашон буда, талош менамояанд то низоми демократӣ, ки дар он қонун ҳоким, адолат таъмин ва шаҳрвандонро ҳуқуқи башар малоки амал бошад. Ба бовари мардум ягона роҳи расидан ба сулҳу субот ҳамоно рафтан ба пойи сандуқҳои раъй ва таъйини раҳбари миллии кишваршон аст.

Аз ҳамин рӯ, интихоботи 5 апрели соли 2014 аз аҳамияти хосс ва вежа бархурдор аст. Мардум, огоҳони умури ҷомеаи ҷаҳониро ақида бар он аст, ки интихоботи 2014 сангбинои демократия ва тағйири низом ба шеваи мусолиматомез як таҷрибаи хуб барои фардоҳои беҳтари Афғонистон хоҳад буд. Аммо дар айни ҳол, ки мардуми кишвари мо хушбиниҳо доштанд, нигарониҳои ҷиддӣ ҳам доштанд, ки бояд ба инҳо пардохта шавад.

Аммо дар нахуст бояд ҷойгоҳи интихоботро дар Қонуни асосӣ ва Қонуни интихобот ҷустуҷӯ намуд

Модаи 4 Қонуни асосии Афғонистон чунин аст: «Ҳокимияти миллӣ дар Афғонистон ба миллат тааллуқ дорад, ки ба таври мустақим ё тавассути намояндагони худ онро эъмол мекунад» [3, 544].

Вобаста ба ин ташкили вазоиф ва салоҳиятҳои комиссияи мустақили интихобот дар 16 фасл ва 80 мода аз тарафи парлумон тасвиб ва аз тарафи раиси ҷумҳур тавшеҳ (тасдиқ) гардид. Модаи аввали ин қонун баён медорад: «Ин қонун ба таассӣ аз ҳукми маводи 33, 86 ва 156-уми Қонуни асосии Афғонистон ба манзури интихоботи раёсати ҷумҳурӣ мундариҷи маводи (60, 61, 62, 65 ва 67), интихоботи Шӯрои миллӣ мундариҷи маводи (83, 84, 85, 86) ва интихобот шӯрои вилоятӣ, вулусволӣ, қарияҳо, шорволӣ ва маҷолиси он мундариҷи маводи (140,141) Қонуни асосӣ вазъ гардидааст [6].

Ба ҷуръат гуфта метавонем, ки баргузории даври севуми интихоботи раёсати ҷумҳурӣ бидуни шак нуқтаи атфе дар таърихи муосири ин кишвар метавонист бошад, аммо мардуми Афғонистон аз баргузории рӯзи интихобот нигарониҳои хосси хешро аз ибтидо доштанд. Назарсанҷиҳои комиссияи мустақили ҳуқуқи башар ва «Бунёди интихоботи озод ва одилона» нишон дод, ки нигаронии мардум қарори зайланд:

1. Нигаронӣ аз набуди амният. Таҳдиди толибон ва терроризм мабнӣ бар маътал сохтани раванди интихобот. Ба таври мисол толибон ду ҳафта қабл аз даври дувуми интихобот ҳамлаи

интиҳории маргбореро дар меҳмонхонаи «Кобул Серена» роҳандозӣ намуданд, ки дар он Аҳмад Сардор журналисти афғон бо хонум ва ду фарзандаш ва чанд тан аз мардуми мулкӣ ба шаҳодат расиданд.

2. Тақаллуби натиҷаи интихобот. Мардум аз таҷрибаи интихоботи соли 2009, ки дар он бештар аз як миллион раъй ботил эълон гардида буд, нигаронӣ доштанд.

3. Боварамандии мардум ба бархурди салиқаӣ ва риоя нашудани мавқеи бетарафӣ аз тарафи Комиссияи мустақили интихобот ва самъи шакоёти интихоботӣ.

4. Баранда шудани шахси хатарнок. Албатта ин як тасаввуре буд, ки шояд як шахси бунёдгаро, ҳоким бар сарнавишти мардум гардад ва ин ба маънии баргашт ба гузашта хоҳад буд.

5. Адами боварамандии мардум ва ҷомеъаи ҷаҳонӣ ба шаффофияти интихобот.

Ҷомеа ҷаҳонӣ аз ду ноҳия нигаронӣ доштанд: 1) боварии комил бар таъмини амнияти рӯзи интихобот тавассути нерӯҳои амниятии афғонро бидуни кӯмаки нерӯҳои байналамилалӣ камтар амалӣ медонистанд; 2) ин интихобот аз тарафи Комиссияи мустақили интихобот бидуни кӯмаки мустақими Созмони милали муттаҳид (СММ) пеш бурда мешуд. Онҳо нигаронӣ доштанд, ки афғонҳо шояд қодир ба баргузории интихобот бидуни кӯмаки СММ набошанд.

Гурӯҳи байналмилалии буҳрон дар гузориши худ гуфта буд, ки дар сурате ки интихоботи ояндаи раёсати ҷумҳурӣ дуруст мудирият ва шаффоф баргузор нашавад, эҳтимолан Афғонистон дубора дучори ҷангҳои дохилӣ хоҳад шуд ва тадриҷан давлати ин кишвар суқут хоҳад кард.

6. Адами мушорикати густурдаи мардум дар интихобот.

7. Пойин будани сатҳи огоҳии мардум дар мавриди интихобот.

8. Нигариши мардум барои ин, ки ин интихобот фармоишӣ ва ғайрвоқеӣ шояд бошад. Ба таври мисол баъзеҳо дар Фейсбук менавиштанд, ки раиси ҷумҳур аз қабл таъйин гардидааст, лизо рафтан ба пойи сандуқҳои раъй мафҳум нахоҳад дошт.

Ҷанбаҳои мусбати интихоботи соли 2014.

1. Сабти номи ҳашт номзади раёсати ҷумҳурӣ ва 2700 номзади шӯроҳои вилоятӣ яке аз нукоти умда ва асосӣ барои баргузории интихобот ба шумор меравад.

2. Ҳузури нозирини миллӣ ва байналмилалӣ. Интихобот аз тарафи 325 ҳазор нозири дохилӣ ва байналмилалӣ, намояндагони аҳзоби сиёсӣ, намояндагони номзадҳо ва ҷомеаи маданӣ дар рӯзи баргузории интихобот назорат мегардид.

3. Нерӯҳои амниятӣ. Наздик ба 400 ҳазор тан аз нӯрӯҳои амниятӣ, артиши миллӣ, пулиси миллӣ ва амнияти миллии Афғонистон таъмини амнияти 6212 маркази раъйдиҳӣ дар саросари Афғонистонро ба уҳда дошт ва амнияти онро тазмин менамуданд, ин нигаронӣ вуҷуд дошт, ки интихоботи 5 апрел бо мухолифати густурдаи толибон ва ҳомиёни онҳо рӯбарӯ хоҳад шуд. Аммо бар хилофи ин тасаввурот ҳама нерӯҳои амниятии Афғонистон муваффақона амнияти интихоботро таъмин карданд.

Амалкарди нируҳои амниятии кишвар дар Кобул ва вилоёти кишвар ба манзури баргузории интихоботи шаффоф ва демократӣ, сутуданӣ ва таҳсинбарангез буд.

4 Расонаҳо. Расонаҳои Афғонистон нақши созанда, муассир дар бурдани мардум ба пойи сандуқҳои раъй доштанд. Расонаҳо ба сурати густурда тамоми мароҳили интихоботро шурӯъ аз раванди сабти ном то маъракаҳои интихоботӣ ва рӯзи интихоботро лаҳза ба лаҳза ба гӯши мардуми кишвар мерсониданд. Инҳо мардумро ташвиқ ба рафтан ба пойи сандуқҳо ва додани раъй менамуданд. Ин шеваи амалкарди расонаҳо ҳам дар Афғонистон собиқа надошт.

5 Ниҳодҳои маданӣ (шаҳрвандӣ). Ниҳодҳои маданӣ дар самт ва сӯ додани мардум ва ташвиқи онҳо ба хотири иштирок дар интихобот хеле арзанда аст. Теъдоде аз ниҳодҳо дар огоҳии мардум саҳм гирифтанд ва теъдоде ҳам дар назорат аз интихобот. Хулоса ниҳодҳои маданӣ аз интхоботи шаффоф ва одилона ҳимоят намуданд ва холисона дар ин роҳ мардумро раҳнамоӣ ва ҳимоият карданд.

6. Мардум. Саранҷом 16 ҳамали соли 1393, мутобиқ ба 5 – апрели соли 2014 фаро расид. Ҳузури пуршукӯҳ ва бесобиқаи мардум дар пойи сандуқҳои раъйдиҳӣ ва ташкили сафҳои тӯлонӣ ва кашидани соатҳои интизорӣ ба хотири додани раъй воқеан ҷаҳониёнро ҳайратзада сохт. Мардуми Афғонистон собит сохтанд, ки қабилагаро нестанд ва ба низоми қабилавӣ намеандешанд ва ба он бовар надоранд. Онҳо ба низоми демократик ва марудумсолор бовар доранд. Ба толибон, терроризм, ҳомиёни онҳо ва таҳдидҳои онҳо хати батлон кашиданд. Масалан, дар вулусволии Мормули вилояти Балх марди 90 сола бар пушти як марди 75 сола ба пойи сандуқи раъй рафта, овоз дод, як зани 70 сола дар шаҳри Мазори Шариф ба хабарнигор телевизиони «Тулӯъ» гуфт:

«Ман раъй додам то сарнавишти кишварам маълум гардад, дигар авлодҳо ва набераҳоям дар сояи қонун ва амният зиндагӣ намоянд, дигар ҷанг ва даҳшат ва террор бас аст».

Дар вилояти Бадахшон як ҷавон бо вуҷуди талошҳои мукаррар ва рафтан ба чандин маҳалли интихобот, нисбати тамом шудани баргаҳои раъй натавонист раъй бидиҳад. Ӯ корти худро пора намуда, бо чашмони ашколуд ба хона рафтааст.

Ё мардеро, ки толибон ангушти рангшудаашро ба хотири иштирок дар интихобот соли 2009 дар вилояти Ғазнӣ қатъ намуда буд, бори дигар бо ҳамон ангушти бурида раъй дод ва ба истибдоди толибонӣ ва ҳомёни онҳо «на» гуфт. Расонаҳои Афғонистон ин мавзӯъро пӯшиши васеъ доданд ва дар шабакаҳои ичтимоӣ инъикоси густурда ёфт, ки як паёми бисёр возеҳ ва рӯшан ба толибон ва ҳомиёни онҳо буд, ки бо қатъ намудани ангуштҳо ва таҳдидҳо наметавонанд бар сарнавишти мардум ҳокимият кунанд ва барои ҷомеаи ҷаҳонӣ чароғи сабзе буд, ки нишон медод мардуми ин сарзамин ба сарнавишташон ва ба доштани режими демократӣ алоқа доранд ва аз ҳукумати қабилавӣ ва истбдод безоранд.

Дар ин интихобот, ҳашт номзад барои мансаби президент рақобат карданд. Номзадҳои ин даври интихобот иборат буданд аз Абдулло Абдулло, Муҳаммад Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай, Залмай Расул, Абдулраб Расул Сайёф, инженер Кутбиддин Хилал, собиқ волии вилояти Нангарҳор Муҳаммад Шафиқ Гулоқо Шерзай, Муҳаммад Дауд Султанзай ва Ҳидоят Амин Арсала. Аммо аз ибтидо довталобони асосӣ, Абдулло, Абдулло, Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай, Залмай Расул ва Абдулраб Расул Сайёф пиндошта мешуданд.

Комиссия мустақили интихоботи (КМИ) Афғонистон 12 миллион нафар аз мардуми кишварро воҷиди шароити ширкат дар интихобот ин давра эълом карда буд. Ниҳоди мутазаккира эълом намуд, ки беш аз 50 дарсад афроди воҷиди шароит, яъне бештар аз 7 миллион тан дар ин интихобот ширкат кардаанд. КМИ Афғонистон, мушорикати мардум дар интихоботро ғайриқобили тасаввур донист.

Ҳузури занонро дар интихобот раёсати ҷумҳурӣ ва шӯроҳои вилоятии кишвар чашмгир буд. Миллионҳо тан аз занон ба пойи сандуқҳои раъйдиҳӣ рафтанд ва барои интихоби президент ва номзади шӯрои вилоятиашон раъй доданд. Нозирони интихоботи гуфтаанд, ки ҳузури занон дар ин интихобот бесобиқа будааст.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ аз баргузории интихобот ситоиш намуд. Катрин Эштон масъули сиёсати хориҷии Иттиҳоди Аврупо дар бораи интихоботи раёсати ҷумҳурии Афғонистон гуфта буд, ки «агар ин раванди демократик дар масири саҳеҳ пеш биравад, ин кишвар бо рӯйдоди таърихӣ рӯбарӯ хоҳад шуд».

Ба гузориши хабаргузории Олмон аз Афина, пас аз музокироти ғайррасмии ду рӯза вазирони умури хориҷаи кишварҳои узви Иттиҳоди Аврупо дар мусоҳиба бо хабарнигорон афзуд: «Мо хостори мушорикати ҳама, аз ҷумла ҳама занон дар ин интихобот ҳастем».

Франк Валтер Штанмайер, вазири умури хориҷаи Олмон низ гуфт буд, ки ҳама медонанд, ки ин раванд, раванди осон нест. Вай афзуда аст: «омодасозии муқаддамотии баргузории ин интихобот нишондиҳандаи мушкилоти пеши рӯйи ин раванд буд, аммо ман барои тааҳҳуди мардуми Афғонистон ба ҳузур дар ин интихобот эҳтиром зиёде қоил ҳастам».

Ян Кубиш намоянданди хоси СММ дар умури Афғонистон, дар яке аз марокизи овоздиҳӣ дар Кобул аз шуҷоати мардуми Афғонистон барои ширкат дар интихобот новобаста аз таҳдидҳои террористӣ, тамҷид кард.

Аммо дар рӯзи интихобот, бешубҳа мукилоту чолишҳое ҳам пеши рӯи интихобкунанадагон ба вуҷуд омад. Аз ҷумла, дар бисёре аз минтақаҳои кишвар баргаҳои раъйдиҳӣ (булетенҳо) тамом шуданд ва мардум овоз додан натавонистанд. Масалан дар вилоятҳои Ҳирот, Балх, Бағлон, Тахор, Кобул, Форёб, Бадахшон, Ҷузҷон ва ғайра наздики соати 12 рӯз баргаҳо тамом шуданд. Соатҳо мардум интизори барга мебуданд ва ниҳоят дар ҳолати ноумедӣ ва озурдагӣ минтақаҳои овоздиҳиро тарк мекарданд, зеро барга расонида намешуд.

Ниҳоят рӯзи шанбеи 6 саври 1393 (26 апрели соли 2014) натоиҷи ибтидоии интихоботи раёсати ҷумҳурӣ эълом шуд. Раиси КМИ гуфт, ки бар асоси натоиҷи эъломшуда доктор Абдуллоҳ Абдуллоҳ- 44,9 дарсад оро ва доктар Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай – 31,5 дарсад ороро ба даст овардаанд. Ҳамчунон доктор Залмай Расул 11,5 дарсад, устод Абдул Раб Расул Сайёф - 7,1 дарсад, инженер Қутбуддин Ҳилол- 2,7 - Гулоқо Шерзай - 6,1 дарсад, Довуд Султонзай – 0,5 дарсад ва Ҳидоят Амин Арсало – 0,2 дарсад ороро ба худ ихтисос додаанд [2].

Эъломи натоиҷи ибтидоӣ нишондиҳандаи он буд, ки ҳама мардум нигарони сарнавишти интихобот ва тайиин роҳбари миллиашон буданд. Мардум аз раиси ҷумҳури оянда интизор дошт ба масъалаҳои муҳимтарини зерини кишвар таваҷҷуҳ намояд:

- таъмини амният;

- таъмини адолат ва таҳкими ҳокимияти қонун ва ҳуқуқи башар, сохтани як низоми посухгӯи мардумсолор;

- ҳифзи истиқлоли миллии кишвар;

- ҳифзи сарҳадоти кишвар ва арзишҳои миллӣ;

- мубориза бо фасоди идорӣ ва ришват ва супурдани кор ба аҳли кор, истихдом бар асоси шоистасолорӣ на бар асоси равобит;

- доштани таърифи мушаххас аз дӯст ва душмани мардуми Афғонистон;

- таъмини ваҳдати миллӣ ба сурати амалӣ на шиорӣ;

- мубориза бо фақр, эҷоди шуғл, истихроҷи маодин ва сохтани бандҳои барқ ва дифоъ аз ҳаққи шаҳрвандони кишвар;

- ҳусни ҳамҷаворӣ ва доштани равобити таърифшуда бо ҳамсояҳо, доштани равобити ҳасана бо ҷомеаи ҷаҳонӣ;

- таваҷҷуҳ ба маориф ва сиҳати омма.

Эълони натоиҷи ибтидоии интихобот гумоназаниҳои зиёдеро оид ба рафтани интихобот ба даври дувум, тағйири мавзеи номзадҳо аз радаҳои севум ба пойин ва ҳимояти онҳо аз ду номзади пештоз дур аз имкон набуд. Рӯзҳои баъд ин гумоназаниҳоро ҷомаи амал пӯшонид. Интихобот ба даври дувум рафт. Гарчанде бо маълумоте, ки имрӯзҳо аз ҳар марҷае ба нашр мерасад, гувоҳи он аст, ки А. Абдулло дар даври авввал пирӯз будааст. Масалан доктор Спанто менависад: «Яке аз масъулони тарози аввали Комиссиюни интихобот дар авоили соли 2015 дар ҳузури оқои Хуррам ва Залмай Ҳеводмал ба ман гуфт, ки дуктур Абдулло дар даври аввал интихоботро бо аксарияти 52,7 дар сад бурда буд, аммо сафири Инглистон ба намояндагӣ аз ҷомеаи ҷаҳонӣ Комиссиюнро водор кард то ин натоиҷро эълом накунад» [5, 859].

Ба ҳар сурат интихобот ба даври дувум кашонида шуд. Бо вуҷуди ин дар даври дувум ҳам имконияти пирӯзии А. Абдулло хеле зиёд буд. Ба қавли Қ. Искандаров ду омили асосӣ ин имкониятро фаро сохта буд: «Аввал ин ки барои пирӯзӣ дар даври аввал барои А. Абдулло фақат 5% овоз нарасид. Фарқият байни овозҳои бадастовардаи Абдулло ва Ғанӣ 13, 44%-ро ташкил мекард; дуввум, дар даври дувум 3 номзади аз сабқати интихоботӣ беруншуда, яъне Залмай Расул, Абдулраб Расул Сайёф ва Гулоғо Шерзай ба тарафи Абдулло Абдулло гузаштанд, ки дар даври аввал 19,98% овозҳоро ба даст оварда буданд, ки якҷо бо овозҳои соҳибшудаи Абдулло қариб 65%-ро ташкил мекарданд. Се номзади дигар, ки пуштибониашонро дар даври дувум аз Ашраф Ғанӣ эълон карда буданд: Қутбиддин Ҳилол, Довуд Султанзай ва Ҳидоят Амин Арсало дар даври аввал ҳамагӣ 3,44% овозҳои интихобкунандагонро ба даст оварда буданд ва бо овозҳои соҳибшудаи Ғанӣ якҷо 35%-ро ташкил мекарданд. Аз ин ҷиҳат Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай барои пирӯз шудан дар даври дувум мебоист кори фавқулоддаеро анҷом медод, то таносуби овозҳоро ба нафъи худ қарор диҳад [1,112].

Комиссияи мустақили интихобот рӯзи баргузории интихоботро 14 июн эълом намуд. Абдулло Абдулло ва Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай ду хати идеологии мутафовити воқеияти имрӯзаи Афғонистонро намояндагӣ мекарданд. Абдулло Абдулло намояндаи нерӯҳои ҷиҳод ва муқовимат буд ва аз ин нигоҳ дар таблиғоти пешазинтихоботӣ дар кишваре, ки эътиқодоти динӣ хеле мустаҳкам аст, бештар аз шиорҳои исломӣ ва ҷиҳод истифода намуда, ҳамзамон ваъда медод, ки усули асосии демократия, баробарҳуқуқии шаҳрвандон, зану мард ва намояндагони тамоми ақвоми сокини кишварро таъмин хоҳад кард.

Ашраф Ғани Ахмадзай аз ҷомеаи илмии технократҳо намояндагӣ мекард. Касоне, ки бештар таҳсилкардаи Ғарб буда, ба арзишҳои ғарбӣ эҳтиром қоиланд. Аммо бо назардошти он, ки ҷомеаи афғонӣ як ҷомеаи муҳофизакор анъана ва арзишҳои миллӣ ва ҳатто қабилавӣ хеле устуворанд, Ашраф Ғанӣ имиҷи худро дар интихоботи соли 2014 тағйир дод.Ӯ бештар як афғони побанд ба анъана ва расму одатҳои қабилавӣ худро намоиш дода, дар тамоми суханронию мулоқотҳо бо интихобкунандагон бо либосу дастори миллӣ зоҳир мешуд ва мехост пуштибонии ақвоми паштунро дошта бошад.

Рӯзи 15 июн аввалин маълумотҳо дар бораи натиҷаи овоздиҳӣ аз вилоятҳо расиданд, ки тими Абдулло Абдуллоро хеле нигарон карданд.

Аввал ин, ки баъд аз анҷоми овоздиҳӣ раиси КМИ Аҳмад Юсуф Нуристонӣ, тақрибан баъд аз чанд соат тайи як конфронси хабарӣ эълон кард, ки дар интихобот беш аз 7,5 млн кас иштирок намудааст.

Ин рақам бисёри нозиронро ба тааҷҷуб овард, зеро ба мушоҳидаи онҳо дар даври дуюми интихобот ширкати мардум назар ба даври аввал камтар буд. Ин тасвирро дар маҳаллҳои интихоботӣ рӯзноманигорони дохилӣ ва хориҷӣ ҳам мушоҳида ва гузориш дода буданд. Ба ақидаи

нозирон ва тими интихоботии Абдулло Абдулло дар даври дувум тақрибан 5- 5,5 млн нафар дар интихобот иштирок карданд.

Аввалин маълумотҳо, ки дар бораи натиҷаи интихобот ба марказ расиданд, маълум шуд дар баъзе вилоятҳо ба мисли Пактиё, Пактико, Хуст, Кунар, Вардак ва ғайра теъдоди шахсони овоздода аз теъдоди аҳолии синни интихоботӣ зиёдтар аст.

Масалан танҳо дар се вилояти ҷанубу шарқӣ: Пактиё, Пактико ва Хуст ба тарафдории Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай беш аз 1054150 нафар овоз додааст. Ин дар ҳоле буд, ки дар даври аввал теъдоди иштирокчиён дар ин се вилоят 547396 нафар буд [2].

А. Абдулло инро «тақаллуби густурдаи созмонддодашуда» номид ва аз КМИ талаб кард, ки фаъолияти раиси дабирхонаи КМИ З. Амирхелро ба таълиқ дарорад, фавран шумориши овозҳоро мутаваққиф ва иштироки беш аз 7 миллионнафариро бо санадҳо исбот намояд. 22 июл тими А.Абдулло ба нашри наворҳои савтӣ ва видеоӣ оғоз кард, ки аз даст доштани кормандони КМИ ва махсусан раиси Дабирхонаи он З. Амирхел дар тақаллуби натиҷаҳои интихобот дарак медод. Волии вилояти Балх ва яке аз ҳомиёни доктор А. Абдулло дар суҳбат бо намонядаи СММ дар Афғонистон Ян Кубиш изҳор кард, ки дигар иҷозат нахоҳад дод то касе ё дастае бо сарнавишти мардум бозӣ кунад [9].

7 июли соли 2014, бо вуҷуди эътирозоти тими А. Абдулло, натиҷаҳои ибтидоии даври дувум аз тарафи КМИ эълон шуданд, ки Ашраф Ғанӣ 56,44% ва Абдулла Абдулла – 43,56% овозҳоро гирифтанд. Ҳамчунон эълон гардид, ки дар интихоботи даври дувум беш аз 8,1 млн нафар интихобкунандагон иштирок намудаанд. Ин рақам назар ба рақами дар ибтидо эълон шуда хеле зиёд буд. Аз ин теъдод мардон - 62 % ва занон – 38%- ро ташкил мекарданд [2].

Ин иттифоқ норозигии қишрҳои гуногунро, ки ба А. Абдулло овоз дода буданд барангехт ва боиси сар задани буҳрони амиқ дар ҷомеа гардид. Бозшумории баргаҳои интихоботӣ ҳам натиҷа надод, зеро тақаллуб дар интихобот бисёр густурда буд. Ниҳоят бо миёнҷигарии котиби давлатии ИМА Ҷ. Керӣ ва намояндаи СММ дар Афғонистон Я. Кубиш байни ду тими интихоботӣ дар бораи ташкили Ҳукумати ваҳдати миллӣ созишнома ба имзо расид. Бидуни эълони натиҷаи интихобот А. Ғанӣ президент ва А. Абдулло Раиси иҷроия (нахуствазир) эълон гардиданд ва қарор шуд, ки ҳайати ҳукумат аз намояндагони ду тими интихоботӣ баробар ташкил шавад.

Ҳамин тавр, интихоботи раёсати ҷумҳурии Афғонистон бо вуҷуди нигарониҳои мардум ва ҷомеаи ҷаҳонӣ аз мавҷудияти тақаллуб ва мушкилоти инихоботӣ доир гардид. Мардум ба таври бемисл дар он бо шурӯ шавқ иштирок намуданд, аммо натиҷаи он аз тарафи гурӯҳҳои манфиатдор ба тақаллуб кашонида шуд, ки боиси муташанниҷ гардидани авзоъ ва боло рафтани нифоқи миллӣ ва беэътимодӣ дар ҷомеа шуд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Искандаров Қ. Интихоботи президентии соли 2014 дар Афғонистон: умедҳо ва мушкилот // Идоракунии давлатӣ.- №1-2 (21-22). -январ-июни соли 2014. -С.104-123.*
2. *Комиссияи мустақили интихоботи Афгонистон // www.iec.org.af.*
3. *Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон//Аз Амонулло то Карзай. Аз соли 1303 ҳ.ш. то 1382 ҳ.ш. Назариёт ва баррасиҳо. Қавонини Афғонистон ва бархе қавонин ва мисоқҳои ҷаҳонӣ. - Кобул, 2008. – С.542-576.*
4. *Мужда Ваҳид. Тими «Таҳавввул ва тадовум» чигуна баранда шуд?//www. ariaye.org.30.06.2014.*
5. *Рангин Додфар Спанто. Сиёсати Афғонистон: ривояте аз дарун. Ҷилди 2. Кобул, 2017.- 980 с.*
6. *Ташкили вазоиф ва салоҳиятҳои Комиссияи мустақили интихобот////www.iec.org.af.*
7. *Фармондеҳи пулиси Кобул: ҷурми Зиёулҳақ Амирхел мустанад аст//// www.ariaye.com. 16.06.2014.*
8. *Шариатпаноҳӣ Сайид Абулфзл Қозӣ . Ҳуқуқи асосӣ ва ниҳодҳои сиёсӣ. – Теҳрон, 2004.- 180 с.*
9. *Гузиниш 93.-2014.-2.июл.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ГБАО В КОНЦЕ XX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

АБДУРАМОНОВА Подшохоним Давлатамоновна, *аспирант кафедры общей истории, факультета истории и права Хорогского Государственного университета, (Таджикистан, Хорог)*

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ТУРИЗМ ДАР ВМКБ-И ОХИРИ АСРИ XX ВА АВВАЛИ АСРИ XXI

АБДУРАМОНОВА Подшохоним Давлатамоновна, *аспиранти кафедраи таърихи умумии факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Хорог, (Тоҷикистон, Хорог)*

HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT OF TOURISM IN GBAO AT THE END OF XX - BEGINNING OF THE XXI CENTURY

ABDURAMONOVA Podshokhonim Davlatamonovna, *applicant of the Tajik University of Khorog, (Tajikistan, Khorog),*
E-MAIL: *podshokhonim91@mail. ru.*

Ключевые слова: *ГБАО, туризм, советский период, туристические фирмы, туристическая инфраструктура, ПЕКТА, санаторий, гостевые дома (хомстей), проблемы туризма.*

Статья раскрывает историю становления отрасли туризма в ГБАО РТ в конце XX и начале XXI вв. Автор поэтапно раскрывает, что первая туристическая структура – республиканский Совет по туризму и экскурсиям была создана только в 1960 году под эгидой профсоюзов. Памирский филиал вышеназванного совета - “Бюро путешествий и экскурсий” открылся 1 июля 1984 года. В 1992 году появилась первая частная туристическая фирма - “Памир Силк Тревел”, организующая горно-спортивные, этнографические, историко-познавательные и экологические туры по Памиру. ГБАО медленно, но уверенно вступает в туристический бизнес. В области постепенно начинает формироваться туристическая инфраструктура. Памирская экологическая и культурная туристическая ассоциация (ПЕКТА) объединяет уже 12 зарегистрированных туристических операторов. Если десять лет тому назад на Памире была только одна гостиница, то теперь их 24. А туристических фирм уже около двадцати. Постоянно действуют 3 санатория, более 50 гостевых домов и различного рода объектов общественного питания, что конечно, все еще мало, но отрадно.

Калидвожаҳо: *Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, туризм, давраи шӯравӣ, ширкатҳои туристӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, АЭФСП, шифохонаҳо, меҳмонхонаҳо, мушкилоти сайёҳӣ.*

Дар мақола таърихи пайдоиши туризм дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар охири асри XX ва аввали асри XXI таҳлил шудааст. Нишон дода шудааст, ки сохтори аввалини туристӣ - Шӯрои ҷумҳуриявии сайёҳӣ ва экскурсияҳо танҳо дар соли 1960 дар назди иттифоқҳои касаба таъсис дода шуда буд. Шӯъбаи Помирӣ аз шӯрои зикршуда - «Идораи сафар ва экскурсияҳо» 1 июли 1984 кушода шуд. Соли 1992 аввалин ширкати хусусии сафарӣ – «Помир Силк Травел», ки саёҳати кӯҳварзӣ, мардумшиносӣ, таърихӣ ва экологиро дар Помир ташкил кардааст, ифтитоҳ шуд. ВМКБ ба тадриҷ, вале ҷиддан ба бизнеси сайёҳӣ ворид мегардад. Дар вилоят тадриҷан инфрасохтори туристӣ пайдо мешаванд. Ассотсиатсияи экологӣ ва фарҳангию сайёҳии Помир (АЭФСП) аллакай 12 операторони бақайдгирифташударо муттаҳид сохт. Агар даҳ сол пеш дар Помир танҳо як меҳмонхона вуҷуд дошта бошад, ҳоло теъдоди он ба 24 расидааст. Тақрибан 20 ширкати туристӣ фаъолият доранд. Доимо 3 санатория, зиёда аз 50 меҳмонхона ва муассисаҳои гуногуни хӯроки омма фаъолият мекунанд, ки албатта кам аст, аммо рӯҳбаландкунанда аст.

Key words*: GBAO, tourism, Soviet times, travel companies, tourist infrastructure, PECA, sanatorium, guest houses (riding places), tourism problems in GBAO.*

This article tells the history of tourism industry development in GBAO in the Republic of Tajikistan in the late XX - early twenty-first centuries. The author tells the step-by-step evolvement of the first tourism structure - the Republican Council for Tourism and Excursions – established in 1960 under the aegis of trade unions. The Pamiri branch of the council - "Bureau of Travel and Excursions" – got opened on July 1, 1984. In 1992, the first private travel company "Pamir Silk Travel", which provides mountain, sports, ethnographic, historical-intellectual and ecological tours around the Pamir’s, has appeared slowly but enthusiastically in the tourist business. The tourist infrastructure is gradually beginning to form in the area. Pamir Ecological and Cultural Tourism Association (PECTA) already unites 12 registered tour operators. If the number of hotels in the Pamir’s was only one ten years ago, then by now the number is already 24 hotels. There are already touristic companies operating in the region. Also, there are three sanatoriums, more than 50 guest houses and

various types of catering facilities providing services in the region. This, of course, is still small, but it is a good indication of development

История туризма в Республике Таджикистан изучено в исследованиях Пивоваровой Н.В. [12, 14], Кадырова М.И. [24, 18] и др. Но, специального исследования по этому вопросу по ГБАО не проводилось. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе архивных материалов раскрыть проблему и таким образом дополнить вышеназванные исследования.

Первая туристическая структура – республиканский Совет по туризму и экскурсиям – была создана только в 1960 году под эгидой профсоюзов. Памирский филиал вышеназванного совета - "Бюро путешествий и экскурсий" - открылся 1 июля 1984 года. Он занимался преимущественно отправкой советских граждан из ГБАО в республики Советского Союза, но зарубежных туристов не принимал. В 1992 году появилась первая частная туристическая фирма - "Памир Силк Тревел", организующая горно-спортивные, этнографические, историко-познавательные и экологические туры по Памиру.

Главной директивой по развитию туризма на Памире в годы независимости Республики Таджикистан является Постановление правительства «Об утверждении Государственной программы развития туризма на период 2010–2014 гг.» [13]. Однако, из 25 запланированных мероприятий, многие еще остались на бумаге. Сегодня отрасль туризма в ГБАО, как и по всей стране, курируется Управлением по делам молодежи, спорта и туризма, подчинённым одноименному республиканскому комитету, который вырабатывает единую государственную политику в сфере туризма.

О восхищении зарубежных туристов после посещения Памира Аламшоев К. писал: «Никогда не забуду слова французского старика-туриста, который года три тому назад со своей старушкой в переполненном маршрутном джипе ехал с нами, обычными пассажирами, из Душанбе в Хорог: «За свою жизнь увидели почти полсвета. Однако побывать в горах Памира было мечтой нашей жизни. Этот горный край, не знаю почему, словно магнит, все время притягивал нас к себе. К сожалению, в советское время на Памир не возможно было попасть… А теперь можно умереть со спокойной душой…» [4].

ГБАО медленно, но уверенно вступает в туристический бизнес. В области постепенно начинает формироваться туристическая инфраструктура. Памирская экологическая и культурная туристическая ассоциация (ПЕКТА) объединяет уже 12 зарегистрированных туристических операторов. Если десять лет тому назад на Памире была только одна гостиница, то теперь их 24. А туристических фирм уже около двадцати. Постоянно действуют 3 санатория, более 50 гостевых домов и различного рода объектов общественного питания. Это, конечно, все еще мало, но отрадно. Главным успехом стало включение Национального парка Таджикистана - "Горы Памира" в список культурного мирового наследия и особо охраняемых объектов под эгидой ООН, чего таджикские власти добивались около 10 лет. [39]

Каждый год в Таджикистане проводятся Международные альпинистские экспедиции, во время которых альпинисты из различных стран мира совершают восхождения на высочайшие горные вершины Памира [10].

Состоятельный турист не спешит к памирским горам из-за слабой туристической инфраструктуры. В настоящее время Памир посещают люди, предпочитающие экологический туризм - «рюкзачники» (backpacks), которые совершают свое путешествие на автомобилях, велосипедах, мотоциклах, на лошадях, или просто пешком. Каждый такой турист, по подсчетам специалистов, оставляет в доход местной казны до 500$ [13].

По утверждению директора ПЭКТА А. Зоолшоева, в регионе еще не осознана роль туристической отрасли как рынка. Во многих случаях мешают старые стереотипы, что всякий ходящий с рюкзаком по горам либо «шпион», либо «террорист» или «контрабандист» с украденными драгоценными камнями в рюкзаке, или «охотник» за «государственными секретами». Грубое обращение с туристами, превышение полномочий правоохранительными и силовыми структурами, а также работниками заповедных зон и национального парка, некомпетентность, даже коррумпированность некоторых сотрудников данных структур влечет за собой ослабление имиджа Таджикистана на туристическом рынке. Например, многие владельцы гостевых домов и гостиниц в районах ГБАО жалуются на действия сотрудников МВД и ГКНБ, которые нередко требуют у владельцев этих заведений информацию о приезде туристов, их личности, часто задерживают туристов, проверяя документы, задают неуместные вопросы. Шурабадский КПП очень часто создает проблемы для туристов с въездом на территорию ГБАО. А егеря Зоркулского

---

[39] "Горы Памира" включают Сарезское озеро, пик И. Сомони, Дарвазский, Ванчский, Язгулямский районы ГБАО, что в будущем может привлечь огромное число туристов.

заповедника и Национального парка не допускают туристов на территорию, хотя они имеют все виды разрешения и документацию об уплате всех видов пошлин и налогов.

К. Аламшоев о необходимости возрождения бренда Памир писал: «В 1995 году в г. Худжанде я увидел минеральную воду узбекского производства, на этикетке было написано: «Эта вода взята у ледников Памира…». Тогда я недоумевал, как могло узбекское предприятие получить воду с памирских ледников, не имея там даже границы. Позже я понял, что узбекские производители бутилированной воды просто умело воспользовались брендом Памира» [13].

Бренд Памира является собственностью Таджикистана, но сегодня им широко пользуются в соседней Киргизии, Пакистане и Афганистане. В Таджикистане же в последнее время почему-то чаще упоминается «Бадахшан», нежели «Памир». Хотя Памир более знаком и, кажется, намного роднее. Во многих бадахшанских провинциях Афганистана, где совсем недавно были открыты автодороги, появились очень популярные мотоциклы-такси «Памир». Афганцами были открыты сети ресторанов в США, Канаде, Европе под названием «Памир», популярна афганская авиакомпания «Памир». Есть даже афганский рис, который также называется «Памир» [13].

Умело используют бренд «Памир» и в г. Оше республики Киргизстан, используя туры «Курортный Памир-2017», состоящий из 6 туров (8 дней /7ночей) стоимостью на 1 человека 695 USD и плюс к этому бронированием гостиницы – за 45 USD / 1 ночь [11].

Сарезское озеро, расположенное в Бартангской долине Рушанского района ГБАО, названо «Спящей красавицей» и считается одним из самых высокогорных и красивейших озер в мире. Согласно опросу, проведенному ПЭКТА, многие туристы-любители экстрима, посещают Памир именно из-за этого озера. Однако, приезжая сюда, увидеть Сарез они не могут. Н. Розик, председатель турфирмы ОО «Сарез Тревел» говорил об этом: «Эта природная достопримечательность Таджикистана могла бы стать интереснейшим местом посещения туристов, что для населения Бартангской долины, которое в силу географической расположенности живет в очень сложных условиях, принесло бы огромную выгоду». Однако, начиная с 1999 года, на основе Постановления правительства РТ «О мерах по проведению Сарезского озера в безопасное состояние» въезд иностранным гражданам на его территорию запрещен. Контроль и охрана озера, как объекта стратегического значения, возложены на Комитет по ЧС и ГО. Опасения связаны с угрозой прорыва озера в результате землетрясения и с отсутствием надлежащей инфраструктуры у турфирм и гарантии безопасности туристов на высокогорной дороге к Сарезу[40].

О числе туристов, граждан Германии, США, Франции, Австралии, Швейцарии и других зарубежных стран, посетивших ГБАО с 2008 по 2013 гг. через Ассоциацию «ПЕКТА» MSDSP41 Фонд Ага-хана ГБАО свидетельствует следующая таблица: [1, 6]

№ п/п.	Месяц	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Январь		1	2	2	2	1
2	Февраль		1	3	2		4
3	Март			6	4	4	11
4	Апрель		15	21	30	22	25
5	Май		27	45	47	70	86
6	Июнь	28	54	91	96	108	172
7	Июль	117	120	146	257	164	174
8	Август	183	221	226	336	23	234
9	Сентябрь	44	87	93	114	7	200
10	Октябрь	26	25	21	52	22	23
11	Ноябрь	6	10	14	10	4	17
12	Декабрь	1	4	4			3
	Всего	**405**	**565**	**672**	**950**	**326**	**950**

Для привлечения туристов с 2013 года, в последние три года проводится туристический фестиваль «Крыша Мира» и в нем участвовали ремесленники и артисты из ГБАО и соседних

[40]Однако власти ГБАО утверждают, что весной 2013г. таджикское правительство утвердило эксклюзивное постановление «О плане мероприятий по развитию Бартангской долины Рушанского района», где в 55-м пункте поручено КЧС, Комитету по делам молодежи, спорта и туризма РТ, местным властям снять запрет на посещение иностранными гражданами Сареза. Об этом см. Н. Розик, председатель турфирмы ООО «Сарез Тревел»: http://old.news.tj/ru/newspaper/article/turizm-na-pamire-bolshoe-budushchee.

[41]Программой поддержки развития обществ горных регионов.

республик. Кроме того, в 2013 году в Мургабском районе при помощи неправительственной организации «Киргиз-Ата» проводился фестиваль «Ат Чабиш». В 2013 году ГБАО посетили туристы из Берлина, Ташкента, Лондона и других государств. [1, 6].

В 2007-2012 гг. Программа помощи развития общества горных областей MSDSP Фонда Ага-хана, при содействии неправительственной Французской организации «Екваттер», был претворен в жизнь новый туристический проект в ГБАО. Программа предусматривала организацию Ассоциации всех туроператоров гостиниц, хомстей, гидов и водителей для организации их связи с международными организациями для привлечения туристов в области. [1, 5]. Основная цель Асоциации заключалась в том, что молодые парни и девушки освоили тонкости обслуживания туристов, привлечение инвестиций в семейный и областной бюджет ГБАО. После чего во всех районах области были организованы малые гостиницы (хомстей), для приёма зарубежных туристов [1, 4].

Согласно сведениям туристических фирм и ПЕКТА в 2013 году ГБАО посетили 513 туристов, в том числе из Великобритании - 19, США - 25, Японии - 5, Швейцарии - 24, Франции - 25, Австралии - 16, Финляндии -2, Италии -13, Турции -23, Испании -3, Голландии -8, Новой Зеландии - 28 и др. [1, 4].

При поддержке проекта MSDSP Фонда Ага-хана в 2013 году были созданы в каждом районе области малые гостиницы (хомстей) для приёма туристов. Например, в Дарвазе - 4, Рушане - 23, Рошткале – 5, Шугнане -3, Ишкашиме - 10 и Мургабе - 4. В этих гостиницах туристы и гости не только отдыхали, но и могли купить предметы народного промысла. В г. Хороге для улучшения инфраструктуры отрасли туризма были созданы 11 гостиниц, таких как «Серена», «Аджам», «Паринен», «Лаъл», «Дели дарбар», «Боми Джахон», «Носири Хусрав», «Бизмич», «Помир Лодж», «Ботсад» и «Нилуфар». Имели возможность посетить госзаповедник «Зоркуль» 35 туристов. Для создания минимальных условий для отдыха туристов в Башгумбезе и Ак-Зоо Мургабского района дополнительно поставлены утепленные палатки [1, 4].

В ГБАО с 2013 года действовали следующие туристические компании: [1, 4].

№ п/п.	Наименование туристической компании	Руководитель	Местоположение
1	Памир Силк Тур	Шагарф Мулло-Абдол	Хорог
2	Тур де Памир	Файзуллобеков Эргаш	Хорог
3	Памир туризм Едвенч	Конунов Исмоил	Хорог
4	Бадахшан тревел	Кадамшоев Манучехр	Хорог
5	МЕТА	Мамадиев Убайдулло	Мургаб
6	Памир Хорс Едвенч	Курбониев Курбони	Хорог
7	Сарез	Нурмамади Розик	Хорог
8	Памир Еко Тур	Зарифбеков Рашидбек	Хорог
9	Памир Гайдс	Гайбуллаев Саидали	Хорог
10	Хайгланд Едвенча	Отамбеков Отамбек	Хорог
11	Памир Тур Вояж	Доргабеков Алим	Хорог
12	Мургаб	Бекмуродов Зафар	Мургаб
13	Вахан	Лаълбеков Шавкат	Хорог
14	Восток	Сохибкулов Субонкул	Мургаб
15	Нури Кухистон	Гулов Фархад	Мургаб
16	Сохиб Тур	Сохибназаров Гулом	Хорог
17	Барс	Сохибкулов Темуркул	Мургаб
18	Евраз-Тур	Лайлибеков Артур	Мургаб
19	Памир Тур	Асанов Рашид	Хорог

Для подготовки специалистов в этой сфере УЦА создало специальные курсы с охватом 146 человек в качестве туроператоров и гидов. На курсах преподавали опытные специалисты по теме содержания - горный туризм, создание новых маршрутов для туристов и маркетинг в области туризма в 2007г. В 2008 г. приняли участие в этих курсах - 39, в 2009 - 69, а в 2010 -18 человек. Члены организации Ассоциации туристов ПЕКТА участвовали в международных фестивалях в городах - Берлин, Ташкент, Лондон и других государств мира. [1, 6-7].

19 сентября 2015 г. проводился Фестиваль любителей дикой природы “Памир-2015” в к. Вездара, с/с Барваз Рошткалинского района по теме “Традиционная охота и защита от диких зверей”. В нём участвовали представители Комитета по делам молодёжи области, главный специалист отдела молодёжи спорта и туризма Назармамадова Х., и специалист отрасли охоты

Курбонбеков З. В работе семинара активное участие принимали зарубежные туристы из программы МСДСП Фонда Ага-хана, Ассоциация эко-туризма Памира [3, 2].

По инициативе Комитета по делам молодёжи области, при поддержке Программы MSDSP и туристической Ассоциации «Эко-культура Памира» 19 сентября 2015 года во второй раз проводилось соревнование "Regatta in Roof of the World"[42] на озере Каракул Мургабского района. В нем участвовали представители Великобритании, Германии, Швейцарии и других зарубежных стран. Это соревнование в будущем дало возможность для республики Таджикистан, в третий раз провести такие коммерческие соревнования регаты в условиях высокогорья, на озере Каракул, а также установление новых мировых рекордов по этой отрасли туризма, и конечно накопление определенных средств для пополнения бюджета республики. Руководитель проекта Тони Нельсон планировал в недалёком будущем превратить его в новые международные спортивные соревнования в экстримальных условиях и привлечь к нему больше спортсменов зарубежных стран при содействии Комитета по делам молодёжи, спорта и туризма ГБАО [3, 2].

В 2015 году в г. Хороге состоялась региональная Конференция "Улучшение качества услуг в сфере туризма в ГБАО", организаторами которой выступили Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан и Исполнительного органа власти ГБАО[6]. Заместитель председателя Комитета по делам молодежи, спорта и туризма Р. Назарзода на конференции подчеркнул, что в настоящее время три региона ГБАО внесены в единый реестр самых привлекательных мест мира. Это долина Вахан, Бартанг и массив Великого шелкового пути, проходящий по территории ГБАО.

Ишкашим считается зоной туризма, благодаря наличию здесь огромного количества термальных и лечебных источников и других памятников древности. Кроме того, сейчас туристы, желающие приехать в Таджикистан, в том числе в ГБАО, имеют возможность получить визу в электронном виде у себя же на родине. Как отметил Р. Назарзода, красивые места есть, туристы приезжают, а подобающей инфраструктуры нет. Серьёзного улучшения требуют, как санитарно-гигиеническое состояние туристических мест, так и отношения местного населения к туристам [6].

О барьерах, существующих на пути притока туристов в области, также высказался директор Компании "Памирэнерджи" Джумаев Д. Было отмечено, что в основном, туристы приезжают из зарубежных стран. Следовательно, требования у них к инфраструктуре туризма и качеству услуг намного выше. Поэтому, нашим предпринимателям, занимающимся бизнесом в сфере туризма, необходимо учесть эти стандарты. Это касается и состояния, и качества услуг в гостиницах, аэропортах, на транспорте. Кроме того, в области необходимо развивать и другие виды туризма, в том числе горный альпинизм, фартинг, парашютный туризм.

О состоянии и проблемах сферы туризма также высказали мнения заведующий кафедрой туризма Института предпринимательства и сервиса РТ Кодиров А., директор туристической компании ПЕКТА Зоолшоев А. и др. В завершение конференции участникам был показан короткометражный фильм "Регата на Каракуле", снятый во время проведения данного мероприятия на территории Мургабского района [6].

По состоянию на 2 июня 2016 в области имеются 13 туристических компаний, 10 современных гостиниц, 86 малых гостиниц (хомстей). Определились 10 новых туристических маршрутов 4- из них: Даршай-Шивоз (№4986) – 7 дней; Вранг-Джавшангоз: а) №4786 6-дней) б) №5067- 5 дней; Гармчашмак-Тусян-3 день, Гармчашма-Вездара- 4 дней (с покорением 2-вершин). Туристическая Ассоциация «ПЕКТА» имеет 21 членов в области. Основной целью организации этих гостиниц является снижение уровня бедности населения области и организация новых рабочих мест в ГБАО.

При содействии Комитета по делам молодёжи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан на 15 июня 2016 г. в гостинице «Серена» города Хорог была организована международная национальная туристическая конференция под названием: «Таджикистан не открытая драгоценность: трудности и перспективы». В ней участвовали Председатели областей, Председатель Комитета молодёжи, руководители туристических компаний области, представители неправительственных организаций. В конференции были проанализированы итоги прошлогодних работ, и были определены основные пути дальнейшего сотрудничества между правительственными и неправительственными организациями в области развития туризма.

Здание центра обслуживания туристов в г. Хороге было построено при финансировании Фонда Ага-хана, и было открыто Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в честь 19-летия национального единства. Это здание даёт возможность для развития инфраструктуры туризма и создания условий, для отдыха и обслуживания туристов, открытие новых рабочих мест.

---

[42] Регата на Крыше мира.

Только за девять месяцев 2016 г. ГБАО посетили 815 зарубежных туристов - экотуризм, джиптур, и служебных работ. Большинство туристов являлись гражданами Германии, Швейцарии, Израиля и Польши [3, 2].

Директор ПЕКТА Абдулалишоев К. добавляет: «Хотя в Таджикистане создана правовая база для развития туризма…, на мой взгляд, для подъёма эффективности законов и их адаптации нужно привлечь экспертов из стран, где развит туризм. Необходимо изучить опыт таких стран, как Индия, Бутан, Непал, Швейцария, Турция и ОАЭ, где туризм ежегодно приносит миллиарды долларов в экономику каждой из них. На основе опыта данных стран парламенту необходимо разработать соответствующие законы и положения, стимулирующие туризм. Как депутат областного меджлиса народных депутатов ГБАО, мы вместе с коллегами в настоящее время разрабатываем новый законопроект о туризме, который намерены представить на рассмотрение в парламент страны. Самое главное: чтобы эта сфера стала важной отраслью нашей экономики…» [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Архиви Раёсати чавонон, варзиш ва сайёхии ВМКБ. Ширкатхои туристии ВМКБ. Хисоботи фаъолияти соли 2013 раёсати чавонон ва варзиши ВМКБ аз 25 декабря 2013. - Л. 1-7.*
2. *Архиви Раёсати чавонон, варзиш ва сайёхии ВМКБ. Хисобот оид ба фаъолияти сохаи сайёхии раёсати чавонон, варзиш ва сайёхии ВМКБ дар давоми нух мохи соли 2015. - Л. 1-3.*
3. *Архиви Раёсати чавонон, варзиш ва сайёхии ВМКБ. Хисобот оид ба фаъолияти сохаи сайёхии Раёсати чавонон, варзиш ва сайёхии вилоят дар давоми нух мохи соли 2016. – Л. 2-6.*
4. *Аламшоев К. Туризм на Памире. Большое будущее? -/http://old.news.tj/tj/node/170640) 12.09.2013.*
5. *Бренд Памира должен возрождаться. -/ http://old.news.tj/tj/node/170640*
6. *Курбонбеков Х. ГБАО. Красота одна не заманит туриста… Обновлено 07.12.2015 06:18 / http://www.narodnaya.tj/regioni/1074-2015-12-07-06-18-30*
7. *Крыша мира зовет: В ГБАО открыт Центр развития туризма. -/ 01.07.2016 19:45. Источник: http://news.tj/ru.*
8. *Кадыров М.И. Туристское образование в Таджикистане: состояние и проблемы. Автореф дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 2006. – 24 с.*
9. *Кодиров Ф.С. Имкониятхои туристи-рекреационии Точикисгон. / Олами хунар. - Душанбе, 2008. - №1. - С.13-15.*
10. *Горный Бадахшан. Достопримечательности Таджикистана. - / http://www.centralasia-travel.com/ru/countries/tadjikistan/sights/badakhshan*
11. *Программа «Курортный Памир»-2017. - http://www.centralasia travel. com/ru/ countries/kirgistan/tours/pamir_resort*
12. *Пивоварова Н. В. История туризма в Таджикистане. Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2010. – 24 с.*
13. *Туристы не едут из-за инфраструктуры и недоброжелательности в ГБАО. -/ http://old.news.tj/ru/newspaper/article/turizm-na-pamire-bolshoe-budushchee.*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

АКРАМИ Зикриё Иномзода, *д.и.н., профессор, директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ,* ***ШЕХМАМАДОВА Аморат,*** *магистрант кафедры отечественной истории Российско-Таджикского (славянского) университета, (Таджикистан, Душанбе)*

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ПАРЛАМЕНТИЗМ ДАР ТОҶИКИСТОН

АКРАМӢ Зикриё Иномзода, *д.и.т., профессор, директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,* ***ШЕХМАМАДОВА Аморат,*** *магистранти кафедраи таърихи ватании Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)*

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE TAJIKISTAN PARLAMENTARIZM

AKRAMI Zikriyo Inomzoda, *Dr. of History, Professor, director department of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan,* ***SHEKHMAKHMADOVA Amorat,*** *magister department of national history of the Russian-Tajik (Slavonic) University, (Tajikistan, Dushanbe)*

Ключевые слова: *парламентаризм; политический плюрализм; Всетаджикский съезд Советов; съезд Советов Таджикистана; Верховный Совет Таджикской ССР; Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон; «мягкая сила» парламентаризма.*

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития парламентаризма в Таджикистане. Выделены основные тенденции деятельности представительных органов власти в Советском Таджикистане, рассмотрены полномочия Всетаджикского съезда Советов, съезда Советов Таджикистана. Отмечено, что Конституция Таджикистана 1937 г. заложила основы становления парламентаризма в Таджикистане, установив разделение государственной власти. Дана характеристика особенностей деятельности Верховного Совета Таджикской ССР. Отмечено, что дальнейшее развитие парламентаризма получило развитие с принятием Конституций 1978 и 1988 гг. Формирование современной парламентской системы в Таджикистане связано с принятием Конституции в 1994 г., признанием института свободного мандата, созданием двухпалатного парламента. Автор отмечает важную роль парламентаризма как «мягкой силы» в становлении таджикской политической системы.

Калидвожаҳо: *парламентаризм; плюрализми сиёсӣ; Анҷумани Шӯроҳои умумитоҷики; Анҷумани Шӯроҳои Тоҷикистон; Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон; Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагон; "Қувваи нарм"-и парламентаризм.*

Дар мақола марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушди парламентаризм дар Тоҷикистон барраси мешавад. Тамоюлҳои асосии фаъолияти мақомоти намояндагии ҳокимият дар қаламрави Тоҷикистони шӯравӣ шаҳодат медиҳанд, ки ваколатҳои Анҷумани Шӯроҳои умумитоҷики, Анҷумани Шӯроҳои Тоҷикистон нишон дода шудааст. Қайд мешавад, ки Конститутсияи Тоҷикистон дар соли 1937 барои ташаккули парламентаризм дар Тоҷикистон асос гузошт, ки ҳокимияти давлатиро ҷудо кард. Хусусиятҳои фаъолияти Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон дода шудааст. Қайд гардид, ки рушди минбаъдаи парламентаризм бо қабули Конститутсияҳои солҳои 1978 ва 1988 амалӣ шудаст.

Ташаккули системаи муосири парламентӣ дар Тоҷикистон бо қабули Конститутсия дар соли 1994, эътироф намудани интитути мандати озод, таъсиси парлумони дупалатагӣ алоқаманд аст. Муаллиф нақши муҳими парламентаризмро ҳамчун "қувваи нарм" дар ташаккули системаи сиёсии тоҷик қайд мекунад.

Key words: *Parliamentarism; political pluralism; All the Tajik Congress of Soviets; Congress of Soviets of Tajikistan; Supreme Soviet of the Tajik SSR; Majlisi Mile, Majlisi Namoyandagon; "Soft power" of parliamentarism.*

It is considered the basic stage of establishment of development of the Tajikistan’s parlamentarizm. It is picked out the basic tendency of representative authorities, activities in the Soviet Tajikistan. Also it is

considered capability of all Tajik congress of the Tajikistan council. It is noted, that constitution of the Tajikistan's in 1937 established the becoming of parlamentarizm in Tajikistan, set dividing of the state authority. It is given specification of the supreme authority of the Tajik SSR's features.

It is signed also the further development of parlamentarizm recued (obtained) the development with adopting the constitution of 1978 and 1988. Formation of the modern parliamentary system of the Tajikistan relates with adopting of the Constitution in 1994, recognition of the Free mandate institute, by creation of parliament of two houses. Author Signes the main role of parlamentarizm as "soft power" in establishment of the political system of the Tajikistan.

Парламентаризм выступает «мягкой силой» в становлении и укреплении политических систем государств, является важным инструментом внешней и внутренней политики. Опыт Таджикистана представляет интересный пример развития парламентаризма в советский период и его трансформации на основе демократических ценностей в важнейший институт государственного управления в стране. Цель данной статьи – исследование эволюции парламентаризма в Таджикистане. До этого в Таджикистане, как и в других постсоветских странах, функционировала система, при которой в большинстве случаев разделение государственной власти, многопартийная система, прямые выборы, гражданское общество не составляли ее элементов.[4,16–30]

До принятия Конституции Таджикской АССР государственное и общественное устройство республики регламентировались Конституцией СССР 1924 г. и Конституцией Узбекской ССР 1927 г., а также другими нормативно-правовыми актами, принимавшимися съездом Советов и ЦИК Советов Таджикской АССР. 29 апреля 1929 г. II съезд Советов Таджикской АССР принял Конституцию (Основной Закон) республики. Конституция Таджикской АССР 1929 г. была первой в истории таджикского народа национальной конституцией, и это определяет ее важное, значение в становлении и развитии таджикского парламентаризма.

В Советском Таджикистане функции парламента сначала были возложены на Всетаджикский съезд Советов. Всетаджикский съезд, олицетворяя высшую власть на территории Таджикской АССР, не был постоянно действующим. Он формировался из делегатов, избираемых областным съездом Горно-Бадахшанской автономной области из расчета один делегат на 3000 жителей, областными районными съездами Советов из расчета один делегат на 3000 жителей и городскими Советами из расчета один делегат на 300 избирателей. Конституция 1931 г., отменив Всетаджикский съезд в качестве высшего органа власти, определил в этом качестве съезд Советов.

Это было связанно с выходом Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и образованием Таджикской ССР [7,65-67]. Согласно пункту 31 Конституции 1931 г. Съезд Советов формировался из делегатов, избираемых областным съездом Горно-Бадахшанской автономной области. Из расчета один делегат на 2000 жителей, районными съездами Советов – один делегат на 3000 жителей, городскими советами из расчета один делегат на 600 избирателей и рабочими поселками из расчета один делегат на 100 избирателей. Всетаджикский съезд и съезд Советов не были постоянно действующими органами. Они созывались не реже одного раза в два года Центральным исполнительным комитетом соответствующих советов. Центральный исполнительный комитет избирался соответствующими советами в количестве, определяемом съездом Советов с целью выполнения возложенных на них функций в межсессионных периодах.

Полномочия Всетаджикского съезда и съезда Советов Таджикской ССР делились на две группы: исключительная и отнесенная к ведению советов и Центрального исполнительного комитета. Круг полномочий первой группы не был широким. К ним относились внесение дополнений и изменений в Конституцию Таджикистана и утверждение частичных изменений в Конституцию Таджикской ССР, внесенных Центральным исполнительным комитетом в межсессионном периоде. Также советы были уполномочены утверждать Положение Исполнительного комитета советов Горно-Бадахшанской автономной области.[2,29-41]

Учитывая эти нормы, можно утверждать, что советы не способствовали развитию парламентаризма на территории Советского Таджикистана, хотя законодательно они олицетворяли высшую власть на территории республики. На это были свои причины. Во-первых, советы не были постоянно действующими органами. Они созывались редко, не реже одного раза в два года, за исключением чрезвычайных съездов. Такой метод функционирования не может содействовать реализации возможности советов в своей полноте. Во-вторых, ключевая роль в определении основных направлений государственной политики внутреннего и внешнего характера принадлежала именно Центральному исполнительному комитету и президиуму. Президиум Центрального исполнительного комитета, имея широкие, даже неограниченные, полномочия, выступал в качестве законодательного, исполнительного, распорядительного и контролирующего органа, действующего на основе особого положения, утвержденного Центральным

исполнительным комитетом. В-третьих, таким образом, полномочия всех ветвей государственной власти были сосредоточены в лице одного органа – Президиума Центрального исполнительного комитета. Такое положение не могло гарантировать развитие парламентаризма, так как все органы государственной власти находились в подчинении Президиума Центрального исполнительного комитета и были подотчетны ему. Наряду с этим должностные лица органов государственной власти всего ранга назначались президиумом.

Конституция Таджикской ССР 1937 г., утвержденная постановлением чрезвычайного VI съезда Советов Таджикской ССР, кардинальным образом изменила ситуацию. Она заложила первые основы становления парламентаризма в Таджикистане – установила разделение государственной власти. Исполнительный орган в лице Совета Министров Таджикской ССР и судебные органы в лице Верховного суда Таджикской ССР были отделены от съезда Советов Таджикской ССР, точнее – от Президиума Центрального исполнительного комитета. Законодательный орган представлялся в лице Верховного Совета Таджикской ССР. [5,20 – 26]

Согласно нормам ст. 20 и 23 Конституции 1937 г. Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти и считался единственным законодательным органом республики.

Конституция Таджикской ССР 1937 г. устанавливала подотчетность всех органов государственной власти Верховному Совету и Президиуму Верховного Совета в межсессионных периодах, и это было прорывом в развитии и становлении парламентаризма. Этому способствовал ряд положений, закрепленных в конституции. Во-первых, конституция признавала разделение государственной власти, которое играет ключевую роль в становлении парламентаризма и содействует тому, что парламент может взять в свои руки все инициативы, связанные с государственным управлением. Во-вторых, Конституция 1937 г., в отличие от предыдущих конституций, четко разграничила полномочия Верховного Совета, перечисляя их в ст. 13, 15. Указывались также полномочия, которые не могли находиться в полномочии других органов государственной власти, в том числе Совета Министров Таджикской ССР. В-третьих, Верховный Совет избирался гражданами Таджикистана по избирательным округам сроком на четыре года. Избирательный характер Верховного Совета, открывая путь к демократизации общественных отношений, установил тесную связь между избирателями и народными избранниками. Такого мнения придерживается М. Шамсутдинов. Изучая становление парламентаризма в Российской Федерации, в том числе советского периода, он отмечает: В деятельности высших органов управления прослеживались ростки демократии, позволявшие поддерживать тесную связь депутатов с избирателями, накапливать элементы парламентской культуры, вносить определенный вклад в развитие и совершенствование законодательной системы. А кроме того, хотя бы формально и в достаточно поздние периоды данного этапа развития, но закрепить всеобщую, равную избирательную систему прямых выборов при тайном голосовании» [11,203–208]. В-четвертых, сессии Верховного Совета стали созываться чаще – два раза в год. Такой порядок созыва дал возможность сессии Верховного Совета в тесном контакте с органами государственной власти осуществлять надлежащий надзор за их деятельностью. Кроме того, законы, принятые Верховным Советом, могли публиковаться за подписью председателя и секретаря Президиума Верховного Совета. Верховный Совет был уполномочен толковать законы Таджикской ССР посредством своего президиума.

Становление парламентаризма в Таджикистане получило дальнейшее развитие с внесением дополнений и изменений в Конституцию 1978 г. Конституцией Таджикской ССР 1978 г. Таджикистан был объявлен общенародным социалистическим государством, которое отражало волю и интересы рабочего класса, дехканов и интеллигенции, трудящихся всех национальностей республики. Наряду с этим в системе государственного управления появились такие понятия, как «общенародное обсуждение» и "референдум", что существенно расширило возможности национального парламентаризма. У Верховного Совета появилось право организации и проведения всенародного обсуждения и референдума по вопросам государственного масштаба. По утверждению Б. С. Гадоева, референдум в государственной и общественной жизни имел большое значение, решая судьбоносные вопросы жизни общества и государства. В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. произошли серьезные политические изменения политического курса государства и в жизни общества, которые получили название «перестройка». [3,23] Был взят курс на политический плюрализм. Начали формироваться различные политические и общественные движения. Народ, выступая носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, был уполномочен осуществлять свою власть непосредственно или через представительные органы на основе конституции. Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную впервые получил юридический статус в рамках пункта 3 «Декларации о суверенитете Таджикистана» от 24 августа 1990 г. Эти политические изменения не оставили без

последствий политическую обстановку в республике на фоне усиления роли парламента в государственном управлении. Это стало особенно заметно и после отставки Р. Набиева, второго президента Республики Таджикистан, когда было решено вернуть прежнюю форму государственного управления. Принятая 6 ноября 1994 г. новая Конституция суверенного Таджикистана открыла новую страницу не только в истории республики, но и в дальнейшем становлении и развитии парламентаризма.

Конституция 1994 г., во многом заимствуя «Декларацию о суверенитете Таджикистана», формировала парламент страны в новом облике. Это было отражено, прежде всего, в полномочиях Маджлиси Оли как нового парламента страны. Отныне только парламент имел право выступать от имени народа. Другие органы государственной власти были лишены такого права, что определило место и роль парламента в управлении делами государства. Конституция 1994 г., в отличие от предшествующих, признавала институт свободного мандата. Этот институт играет ключевую роль в развитии парламентаризма, потому что народные избранники не ставятся в зависимость от своих избирателей и, свободно выражая свою волю, вступают в различные парламентарные структуры, такие как фракции и депутатские группы. Они могут инициировать парламентские слушания, парламентский час, импичмент, недоверие и т. д.

Нормы ст. 8 Конституции Республики Таджикистан 1994 г. разрешили различным политическим партиям и общественным движениям участвовать в общенародных выборах в парламент. Они могли даже выступать инициаторами проведения реформ в экономической, социальной, политической и правовой жизни общества и государства. Конституционная реформа 1999 г. коренным образом изменила курс развития парламентаризма, приведя на политическую арену двухпалатный парламент. Одна палата функционирует на профессиональной основе, другая, имея позывной характер, выступает «надзирающим» органом в отношении другого. Это стало важным фактором дальнейшего развития парламентаризма. Маджлиси намояндагон – нижняя палата – получила широкие полномочия, способствующие реализации парламентарного надзора, в том числе за государственным долгом, получением займов, экономическим и социальным развитием страны, утверждением целевых государственных программ. Маджлиси милли – верхняя палата – брала ответственность за обеспечение стабильности общества и государства путем избрания и отзыва председателей и судей высших судебных органов, дачи согласия для назначения и освобождения генерального прокурора и его заместителей и т. д. Главная задача Маджлиси милли заключается в утверждении законопроектов, принятых нижней палатой, Маджлиси намояндагон. Это считается механизмом, в соответствии с которым верхняя палата может воздействовать на Маджлиси намояндагон.

Важный момент в полномочиях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон – утверждение указа президента Таджикистана о назначении и освобождении членов правительства. [9,27-30] Согласно ст. 55 Конституции президент Республики Таджикистан, назначая и освобождая членов правительства, в том числе премьер-министра, обязан направить свой указ в парламент страны для утверждения. Парламент, используя данный механизм, может принудить исполнительный орган в лице правительства страны к определенным действиям. Это играет ключевую роль среди механизмов парламентаризма. Таким образом, можно определить основные элементы парламентаризма:

- Разделение государственной власти. Это базовое условие развития парламентаризма способствует тому, что парламент участвует в управлении государством. В отсутствии разделения государственной власти парламент не может раскрыть себя по ряду причин: отсутствие политического оппонента, отсутствие или ограниченность прямых выборов, подотчетности органов государственной власти парламенту. Принцип разделения государственной власти принуждает парламент бороться за место в управлении государством при наличии политического оппонента в лице исполнительного и судебного органа;

- Политический плюрализм. Практика советской государственности доказала, что правящая партия, занимая доминирующую роль в управлении государством, увеличивает давление на органы государственной власти, в том числе парламент. Политический плюрализм делает ставку на разнообразие политических отношений. Субъекты политических процессов, вступая в политическую борьбу, ставят целью получение большего мандата в парламенте;

Свободные и прямые выборы. Прямые выборы, приведя на политическую арену широкий круг субъектов политического процесса, дают возможность небольшим партиям бороться за власть. Кроме того, прямые выборы, обостряя политические процессы, способствуют повышению конкуренции в борьбе за власть. Минус прямых выборов заключается в том, что в парламент наряду с сильными партиями могут пройти и слабые партии. У них, как правило, отсутствует

достаточный опыт. Это не всегда идет на пользу парламентаризму, особенно когда речь идет о вопросах государственного масштаба.

Сильная сторона косвенных выборов заключается в том, что они всегда приводят на политическую арену только те субъекты, у которых есть достаточный опыт. Опыт играет ключевую роль в решении политических вопросов, например в решении территориальных споров. Минус таких выборов заключается в том, что они, сужая политический круг, не дают возможности мелким партиям заявить о себе. Сравнивая плюсы и минусы прямых и косвенных выборов, следует остановиться на прямых выборах. Прямые выборы, привлекая широкий круг субъектов политического процесса, укрепляют место и роль парламента в государственном управлении. Парламент, будучи в центре внимания политических сил, побуждает их вооружаться вескими аргументами против политических оппонентов; - Постоянно действующий парламент. Парламент, функционирующий не на постоянной основе, имеет ограниченный ресурс для контроля деятельности органов государственной власти, т. к. в период сессии внимание в основном приковано к принятию законопроектов. Органы, функционирующие в межсессионный период, загружены текущими делами. Парламент, функционирующий на постоянной основе и будучи профессиональным, имеет сильные стороны. Тщательно изучая деятельность органов государственной власти, парламент может влиять на социально-политические процессы в обществе, привлекать дополнительные ресурсы. Примером может служить деятельность Маджлиси оли Республики Таджикистан первого созыва. Маджлиси оли, превращаясь в постоянно действующий парламент, добился того, что в обществе царили мир и народное единство. Согласно ст. 59 Конституции страны законопроекты по государственному бюджету, установление и отмена новых налогов вносятся в Маджлиси намояндагон правительством Таджикистана. Маджлиси намояндагон, осуществляя надзор за эффективностью исполнения государственного бюджета и налоговой политики правительства страны, делает выводы о целесообразности курса политики правительства. Кроме того, согласно ст. 80 Регламента Маджлиси намояндагон нижняя палата уполномочена вести парламентские слушания по вопросам, относящимся к его компетенции. Это могут быть законопроекты, требующие открытого обсуждения; международные договоры, представленные на ратификацию; проект государственного бюджета и отчет о его исполнении; информация Национального банка Таджикистана об использовании государственных кредитов и другие вопросы.

Следует отметить работу с избирателями. Депутаты нижней палаты согласно ст. 91 Регламента Маджлиси намояндагон изучают предложения, обращения и заявления избирателей, проверяют и отвечают на них, принимают избирателей. Депутат, изучая предложения, обращения и заявления избирателей, направляет их в соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия, организации и учреждения в установленном законодательством порядке. Запросы по законодательству республики, отправленные депутатами от имени своих избирателей, имеют обязательный характер и обязывают принимающих субъектов давать ответ. Такой порядок установлен и в отношении депутатских запросов. Депутаты уполномочены отправлять предприятиям, учреждениям и организациям соответствующие запросы по вопросам, входящим в их компетенцию. Такой метод парламентского надзора не остается не замеченным в развитии парламентаризма, так как ответы, полученные на запросы депутатов, обсуждаются на пленарном заседании нижней палаты в установленном порядке. Маджлиси намояндагон, принимая акты по обсужденным вопросам, определяет дальнейшие действия: проведение парламентских слушаний, направление запроса, внесение изменений и дополнений в действующие законодательные акты, приостановление действия законодательных актов и т. д. Сопоставляя перечисленные элементы парламентаризма с парламентаризмом Таджикистана, можно сказать, что сегодня для развития отечественного парламентаризма проделана большая работа. На конституционном уровне закреплен политический плюрализм, идеологический плюрализм, принцип разделения государственной власти, признана многопартийная система, существует парламентский контроль деятельности органов государственной власти путем утверждения государственных должностных лиц, утверждения государственных целевых программ, надзора за исполнением государственного бюджета и т. д. Таким образом, в Таджикистане созданы необходимые условия для развития парламентаризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гадоев Б. Место референдума в отечественной и зарубежных конституциях // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан: история и современность: вып. 2. –Душанбе, 2002. с. 14.*

2. *Гранберг В. Г. Образование Таджикской АССР // Труды юрид. фак.Тадж. гос. ун-та: вып. 3. – Сталинабад, 1954. – С. 29–41.*
3. *Достиев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 год: история, разработки, принятия и основные положения: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 23 с.*
4. *Зимина Л. И. Конституция Таджикской АССР 1929 г. // Сб. работ аспирантов: вып. 2. – Душанбе, 1972. – С. 16–30.*
5. *Имомов А. И. Основные положения конституции Таджикской АССР 1929 г. // Конституционное развитие Таджикской АССР: сб. ст.: вып. 2. – Душанбе, 1980. – С. 20–26.*
6. *Конституция Республики Таджикистан. – Нашриёти: Паёми Сомониён, 1999. с. 7.*
7. *Раджабов С. А., Явич Л. С. Конституция Таджикской ССР: учебник. – Душанбе, 1963 (на тадж. яз.). с. 65- 67.*
8. *Сонин А. И. Развитие Таджикской АССР к общенародной политической организации. – Душанбе: Ирфон, 1965. с. 32.*
9. *Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. – Душанбе: Ирфон, 1987. с 27-30.*
10. *Хакимов Ш. К. Становление и развитие конституции как политико-правового института в Таджикистане: автореф.дис. канд. юрид. наук. // Dissercat [Электронный ресурс] – URL:http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-konstitutsii-kak-politiko-pravovogo-instituta-v-tadzhikistane#ixzz4TfUtmmap (дата обращения: 23.12.2016)*
11. *Шамсутдинов М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // Молодой ученый. – 2006. – № 3. – С. 203–208.*

07.00.06 – БОСТОНШИНОСӢ
07.00.06 – АРХЕОЛОГИЯ
07.00.06 – ARCHEOLOGY

ВКЛАД Б.И. МАРШАКА В ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

ЗАРИФОВ Манучехр Абдухоликович,
аспирант заочного отделения Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша АН РТ, (Таджикистан, Душанбе)

САҲМИ Б.И. МАРШАК ДАР ОМӮЗИШИ ПАНҶАКЕНТИ ҚАДИМ

ЗАРИФОВ Манучеҳр Абдухолиқович,
аспиранти шуъбаи ғоибонаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

CONTRIBUTION OF B.I. MARSHAK TO THE RESEARCH OF ANCIENT PANJAKENT

ZARIFOV Manuchehr Abdukholiqovich,
post-graduate student of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe),
E MAIL: *Zarifov28@ mail.ru*

Ключевые слова: *древний Пенджикент, скульптура, согдийцы, росписи, раскопки, божество, живопись.*

Статья посвящена археологическим исследованиям Б.И. Маршака, который принимал участие в открытии древнего Пенджикента. В статье рассматривается вклад этого ученого в исследовании археологических объектов, относящихся к проблемам древнего Пенджикента. Он провёл археологические исследования и опубликовал ряд книг и статей по этой проблематике.

Калидвожаҳо: *Панҷакенти қадим, ҳайкалтарошон, суғдиён, нақшу нигор, ҳафриётҳо, худованд, наққошӣ.*

Мақола ба тадқиқотҳои бостоншиносӣ, ки барои кашфиёти шаҳри қадимаи Панҷакент саҳм гузоштаанд, бахшида шудааст. Дар мақолаи саҳми яке аз олимони барҷаста - Б.И. Маршак нишон дода шудааст, ки дар соҳаҳои гуногуни илми бостоншиносӣ тадқиқот бурда, роҷеъ ба деворнигораҳои Панҷакенти қадим ва инчунин дар бораи фарҳанг ва тамаддуни ин шаҳри қадима тадқиқотҳои зиёди бостоншиносӣ гузаронида, асарҳову мақолаҳои зиёдеро ба табъ расондааст, ки барои муаррифии шаҳри қадимаи Панҷакент саҳми бениҳоят калонро доро мебошад.

Key words: *ancient Panjakent, sculpture, sogdians, fresco, excavation, deity, painting.*

The article is devoted to archaeological research, which takes part in the discovery of the ancient Panjakent. This article presents the contribution of one of the outstanding scientists B.I. Marshak mentioned that he explored various archaeological objects relating to the problems of the ancient Panjakent's walls and in general about the culture and civilization of this ancient city, conducted many archaeological researches published many creations and articles that make a significant contribution to acquaintance of the ancient city of Penjikent.

Район Верхнего Зеравшана богат археологическими находками, но среди них городище древнего Пенджикента является памятником мирового значения по своему историко-культурному контексту. Древний Пенджикент – единственное поселение Согда, на материалах которого можно исследовать структуру, топографию, экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь городов Средней Азии в раннесредневековом периоде. Древний Пенджикент являлся одним из рустаков Согда, имел свой политико-культурный центр, владетеля и военный отряд. В истории изучения культуры Верхнего Зеравшана в 1932-1933 гг. большую роль сыграли сенсационные открытия в замке на горе Муг. Здесь впервые были найдены документы на согдийском языке, которые известны в науке как «архив Диваштича и его фрамандров». С 1946 года каждое лето на городище Пенджикента работают археологические экспедиции. В изучении древней истории и культуры Пенджикента особая роль принадлежит Б.И. Маршак, который вплоть до последних дней своей жизни руководил раскопками на цитадели Пенджикента. Он занимался исследованием

истории и истории культуры таджикского народа, выявил согдийскую школу серебра, расшифровал многие стенные росписи Пенджикента. Изучая характер находок керамики, терракоты и монет кушанского времени, Б.И. Маршак устанавливает, что пенджикентское поселение возникло до конца V или начала VI вв. когда была воздвигнута первая городская стена. На вопрос о расцвете города он говорит, что его развитию в VII–VIII вв. предшествовала эпоха роста VI-V вв. Четыре этапа строительства городской стены характеризуют укрепление Пенджикента, несмотря на периоды упадка в начале или середине VI в и близ рубежа VI-VIII вв. Ремонтные работы которые начинались во втором периоде, не могут быть отнесены ранее чем к 738 году, поскольку в подсыпках, сделанных при ремонте, были найдены монеты Тургара [1,3].

Середы работ Б.И. Маршака по истории и культуре Древнего Пенджикента важное место занимают изучение стенных росписей Пенджикента. По этому вопросу Б.И. Маршак заявил, что: «живопись Пенджикента отражает не только и не столько ритуалы определённого культа или этикет двора местных правителей, сколько духовные запросы горожан (в том числе их литературные интересы и проникнутую обрядовой торжественностью общественную жизнь)». Отсюда такой интерес к изображениям донаторов в храмах и в домах, отсюда и повествовательность живописи с её преимущественно светским характером, с её чётко выраженной иерархией жанров. Росписи дворца и храмов предстают в Пенджикенте как закономерные варианты более широкого культурного явления — искусства согдийского города.

Однако в большинстве случаев эти памятники характеризовали религиозные представления, причём чаще всего не специфически местные, а связанные с такой мировой религией, как буддизм. Были открыты и дворцы со скульптурным и живописным декором, но оставалось неясным, во-первых, насколько эти дворцы связаны с древневосточной, пережившей эллинизм традицией династийного искусства, а во-вторых, насколько в них отразились вкусы и воззрения широких кругов общества. Б.И. Маршак заметил, что большинство стенных росписей Пенджикента относится к концу VII или началу VIII в., хотя некоторые из них датируются V-VI вв., а некоторые другие, возможно, относятся к началу второй трети VIII в. [2,146].

Б.И. Маршак пишет, что несмотря на свою небольшую площадь - около 13,5 га в пределах городской стены (без цитадели), Пенджикент был настоящим городом. Его территория была застроена кварталами двух- и трёхэтажных домов, вплотную примыкавших друг к другу. Вдоль узких улиц раскопаны тянувшиеся рядами торговые и ремесленные заведения. Сейчас открыто более ста многокомнатных жилищ, принадлежавших древним пенджикентцам. Около трети из них, т.е. почти все дома состоятельных горожан, а не только жилища аристократов, имеют парадные залы с росписями и скульптурой. Раскопки показали широкое распространение монументального искусства, которое трудно было даже предполагать: не только храмы (их в Пенджикенте два), не только недавно открытый дворец государя, но и десятки частных жилых домов рядового городка оказались настоящими «музеями» согдийской живописи и скульптуры [3, 2-11].

В доме знатного согдийца обычно было несколько помещений, украшенных живописью: это квадратный зал, ведущий к нему коридор, а также домашняя «капелла» с алтарём, пол которой был расположен несколько выше, чем пол зала и коридора, в расположении живописи была определённая система, которая лучше всего прослеживается в росписи квадратных залов. Прямо против входа, нередко в нише, помещали большую фигуру божества, иногда в сопровождении других божественных персонажей. Рядом с божеством были изображены стоящие или коленопреклонённые согдийцы - участники обряда. Если божество помещалось на задней стене ниши, то эти фигуры могли быть и по её боковым стенам. По сторонам всей центральной группы несколькими лентами высотой около 1 м шли росписи с батальными или пиршественными сценами, часто целые эпические повествования. Высота нижнего ряда росписи, проходившего и под фигурой божества, и под эпическими сценами, была не более 50 см. Эта полоса заполнялась орнаментом, однако нередко её делили вертикальными полосами на прямоугольники, в которых помещали фигурные композиции иного характера, чем в верхних рядах: здесь обычны сказочные, басенные или жанровые сюжеты. Убранство залов не ограничивалось живописью: по верху стен, видимо, размещались деревянные кариатиды, под потолком шел резной фриз с изображениями богов в декоративных арках, а сам потолок состоял из балок и досок, также украшенных резьбой.

В целом, росписи и скульптуры пенджикентского дома Б.И. Маршак установил, что - это не только декор, не только произведения выдающихся художников, но и отражение взглядов владельца дома на мир и на своё место в этом мире. Входя в дом, гость видел перед собой божество, которому поклонялся хозяин дома (а это были разные боги в разных домах), видел изображения самого хозяина и его близких около божества. Менее знатные люди были нарисованы мельче, более знатные - крупнее. Так воспроизводилась иерархия этих людей в обществе и их место по

отношению к миру богов. К сожалению, современный исследователь не может увидеть полностью картину, открывавшуюся глазам согдийцев.

В развалинах отдельных домов сохранились только части центральной композиции, обычно более всего разрушенной. Восстановить такую композицию как единое целое трудно. Приходится сопоставлять фрагменты росписей из разных зданий, что, безусловно, нивелирует их индивидуальные особенности [4,13].

Б.И. Маршак говорил, что в жилых домах Пенджикента, к сожалению, сохранились только фрагменты композиции. В Варахше у жертвенника сидит мужчина в богатой одежде с мечом и кинжалом, позади него - женщина, а за ней - две фигуры меньшего роста, видимо, дети этой четы. Головы мужчины и женщины окружены нимбами. По другую сторону жертвенника, у подножия трона божества, изображен музыкант с неясным изображением инструмента у левого плеча. У него нет меча, но есть кинжал. Масштаб этой фигуры меньше, чем масштаб фигуры мужчины. За головой мужчины помещен крылатый верблюд, несущий кольцо (?) с длинными лентами. Видимо, это символ покровительства со стороны бога, который был изображен сидящим на троне, украшенном крылатыми верблюдами. На ножке жертвенника есть ещё одно изображение этого же бога, но в другом иконографическом варианте – в арочном обрамлении и на престоле в виде лежащего верблюда. Скорее всего мы видим здесь семью правителя Бухарского оазиса, причем дата росписи делает вероятным предположение, что фигура женщины - это портрет знаменитой бухарской хатун, о которой сообщают арабские и персидские историки. Бог, атрибутом которого был крылатый верблюд, вероятно, покровитель бухарского владетеля, сидевшего на троне в виде верблюда, упоминаемом в «Суй-шу» [5,17].

В десятках помещений древнего Пенджикента были обнаружены настенные росписи, что свидетельствует о том, что согдийцы широко использовали искусство в быту. Многие настенные росписи Пенджикента отражают различные сюжеты фольклора и басенного эпоса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения согдийцев VII-VIII вв. в искусстве Пенджикента. // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). - М.: 1976. - 206 с.*
2. *Беленицкий А.М. Результаты раскопок на городище древнего Пенджикента в 1960 г. — «Труды Института истории АН ТаджССР». т. XXXIV. - Душанбе, 1962. – 389 с.*
3. *Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Стенные росписи, обнаруженные в 1970 году на городище древнего Пенджикента. // «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. XXXVI. - Л., 1973. – 203 с.*
4. *Согдийский город в начале средних веков. (Итоги и методы исследования древнего Пенджикента) (соавторы А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак). // - СА, 1981, № 2, с. 92-110 с илл. - 92 с.*
5. *Собиров Н.И. Изучение памятников истории и культуры Верховьев Зеравшана второй половины XIX-первой половины XX вв. – Душанбе, 2014. - 199 с.*

07.00.07 – МАРДУМШИНОСӢ, ҚАВМШИНОСӢ ВА АНТРОПОЛОГИЯ
07.00.07 - ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ
07.00.07 – ETHNOGRAPHY, ETHNOLOJY AND ANTROPOLOJY

КУКЛА "ЛУХТАК" В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ТАДЖИКОВ

ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,
д.и.н., заведующая отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

ЛӮХТАК ДАР МАДАНИЯТИ АНЪАНАВӢ ВА МУОСИРИ ТОҶИКОН

ДОДХУДОЕВА Лариса Назаровна,
д.и.т., мудири шуъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

A DOLL «LUKHTAK» IN TRADITIONAL AND MODERN CULTURE OF THE TAJIKS

DODKHUDOEVA Larisa Nazarovna,
Dr. of History, Heard of the ethnography department of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe), ***E-MAIL:*** *lorasdodo@ rambler.ru*

Ключевые слова: *таджики, кукла, «лухтак», театр, представление, марионетка, сувенир, занавесь, ткань*

Таджикская национальная кукла «лухтак» трансформировалась из мистического идола в элемент детской игры, из магии и мифа — в народный балаган, из традиционных ремесел — в сувенирную продукцию и авторские поделки и, наконец, в профессиональный театр, обретя широкое социальное и художественное звучание, порой далекое от ее изначального предназначения.

Калидвожаҳо*: тоҷикон, лӯхтак, театр, намоиш, зоча, армуғон, парда, матоъ.*

Лӯхтаки мардумии тоҷикӣ аз бути тасаввуфӣ ба ҷузъи бозичаи бачагона, аз сеҳру ҷоду ва асотир ба тамошои сахнавии халқӣ, аз ҳунари анъанавӣ ба армуғон ва маснуоти муаллифӣ, инчунин ба театри касбӣ табдил ёфта, мазмуни иҷтимоӣ ва бадеӣ пайдо кард, ки ҳатто аз вазифаи аввалиндараҷаи худ дур гардид.

Key words: *tajiks, doll, luhtak, theater, performance, puppet, souvenir, curtain, fabric*

The Tajik national doll Luhtak was transformed from a mystical idol into an element of a children's game, from magic and myth into a folk buffoonery, from traditional crafts to souvenir production and author crafts, and finally into a professional theater, gaining a broad social and artistic sound, sometimes far from its original purpose.

Концептуализировать человеческую среду возможно только погрузившись в традиционные практики. Создавая панораму окружения, которая вбирает в себя индивидуальный, образный и творческие аспекты человеческого опыта, можно понять основы конкретной этнокультуры [1, 362]. Одним из ее ресурсов является такой объект, как кукла, способная раскрыть некоторые семиотические аспекты «гуманитарного» видения народа.

Традиционно кукла представляется подобием человека и чаще рассматривается как один из предметов игры. Однако изначально она являла собой антропоморфный объект, созданный для определённых манипуляций и непосредственно связанный с конкретным сакральным предназначением, или же колдовством. В практике отдельных народов, например, в религии «вуду» африканских народов согласно принципам симпатической магии кукла позволяет своему хозяину воздействовать через неё на человека, которого она символизирует, с благими или дурными намерениями.

Археологи и искусствоведы нередко называют «куклой» любые фигурки человека и относят к ним также идолов, истуканов, считая, что их прототипом могли послужить известные богини. Данное обстоятельство определено тем фактом, что и в прошлом, и в настоящем крайне редко встречаются куклы мужского пола [2, 48].

Традиционная таджикская кукла «*лухтак» (лухтаки ришта)* - своеобразное явление, которое концентрирует в себе социально-культурный опыт таджикского народа. До нашего времени сохранились мифы, повествующие о том, как боги делали кукол, которых затем превращали в людей. Считается, что для человека доисторической эпохи куклы являлись первой попыткой познать свою духовную и телесную природу. Именно поэтому в прошлом, связь с изготовленной им фигуркой, которую он наделял некими магическими свойствами, ощущалась сильнее. Хотя постепенно ритуальный, сакральный смысл кукол стал трансформироваться и обретать новое для них игровое начало. В таджикских **семьях** по сей день **не исчезает** интерес к символике «фольклорной», национальной кукле «*лухтак»*.

Таджикские куклы из глины, дерева, ткани и ниток, бумаги, дерева, бисера подразделяются на несколько видов: обрядовые, охранные (обереги), театральные, сувенирные и игрушки. Существуют гипотезы, что название таджикской куклы «*лухтак»* происходит от среднеперсидского слова*"λοχτα"(*девушка) или таджикского «*лахтак»* (лоскут).

Таджикская национальная кукла имеет собственные традиции изготовления. Она конструируется из двух стержней, уложенных крестом, и головы, лишенной человеческого облика. Женский образ, как правило, представлен в платье с круглой или овальной личиной в виде сплетенного из ниток ромба, символа женского начала. Мужской же персонаж в чалме с пустым ликом имел, как правило, длинную шею, служившую символом его природного достоинства [3,1].

Важно и колористическое решение кукол, которое характеризуется традиционной интерпретацией цвета, принятой у таджиков. Самый распространенный красный колер всегда олицетворял удачу, успех и счастье, белый - гармонию в семье. В свою очередь желтый цвет нес негативный смысл, в отличие от зеленого, вселяющего надежду. Богатство, благополучие и процветание суждено было обрести тому, кто получал фигурку, декорированную золотом.

Многие путешественники и исследователи зафиксировали практику создания кукол из глины в горных районах Таджикистана (Верховья Зеравшана, Памир и др.), где этим ремеслом занимались, главным образом, женщины-гончары.

Куклы делались и детьми. В этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша среди экспедиционных фотоматериалов XX в. можно найти снимки, представляющие детей за этим занятием. Например, один из отпечатков Кулябской экспедиции1948-49 гг. под руководством А.К. Писарчик (коллекция № 2) зафиксировал девочку-таджичку, которая увлечена процессом изготовления собственной подобной игрушки.

Причем о**берегающая сила конкретной таджикской «*лухтак»***, в отличие от практики других народов, распространяется только на одного человека. Согласно поверью, в **доме она как** талисман, амулет **должна размещаться исключительно выше уровня человеческого роста,** чтобы принимать на себя отрицательную энергию, сглаз и болезни.

В «лухтак» изначально заложены свет, добро, защита, но в случае болезни члена семьи, особенно детей, специально готовили куклу с заговором и бросали ее в горную реку, чтобы быстрые воды вместе с фигуркой унесли и болезнь. Иногда с этой же целью «лухтак» сжигали в очистительном огне [4].

Безликость таджикских кукол несет охранную функцию, поскольку в таком формате она недоступна для вселения в нее злых сил**.** Отсутствие конкретных черт облика весьма показательно и совершенно верно отражает систему ментальности, способ взаимодействия людей с миром. В кукле без лика видится воплощение известной бинарной системы, основанной на двух противоположностях: *ал-батин* (внутреннее, сокровенное) и *ал-захир* (внешнее, видимое) [5,6]. Известно, что символически они концентрирует в себе энергию в естественной двуликой нише, не позволяя совпадать видимому и реальному [7,128]. Истинное *ал-батин* находится внутри объекта и словно скрывается в «лухтак» под слоем ниточных переплетений. Поэтому ее внешний видимый образ «*ал-захир»* не обязательно должен быть информативен в деталях. Таким образом, куклы, как бы пронизаны этой амбивалентностью, которая направлена на сохранение скрытых тайных смыслов, заложенных в ней и непостижимых для стороннего наблюдателя.

В работах известного театроведа, профессора Нурджанова Н.Х., посвятившего изучению исполнительского искусства таджиков всю свою жизнь, можно найти немало описаний традиционного кукольного театра [8,9,10]. Так, он отмечает, что в разных регионах Таджикистана развивались собственные традиции и специфические типы представлений, драматургических средств, упоминания о которых встречаются у поэтов, в частности у Омара Хайяма (X1 в.) и других. Таджикские кукольники «*зочабоз», «луъбатбоз»,* имевшие еще в эпоху древности богатый арсенал персонажей для театральных представлений, только в эпоху Саманидов (1X- Xвв.) узаконили свое искусство в самостоятельном уставе - *рисола.*

В таджикской традиции существовало два вида народного кукольного театра: театр марионеток «*чодари хаёл» (палатка призраков)* и народные представления в стиле русского «петрушки» - «*чодари дасти» (ручная палатка).* В Бухаре был распространен и другой вид кукольного театра «ручная кукла», «кукла без палатки» - «*зочаи дасти, зочаи бе чодар».* Основу репертуара ручных кукол составляли пьесы «Полвон качал» («Хромой богатырь») и «Офтобхон и Махтобхон», в которых сочетались пение, музыка, танцы, игры. Артисты кукольного театра объединялись в труппы по четыре-пять человек во главе со старшиной. Как правило, опытный музыкант-кукловод имел чайхану, в которой собирались его коллеги из различных трупп.

Сценическим устройством традиционного таджикского театра кукол «*лухтакбози, зочабози»* служила ширма *чодар,* с помощью которой показывали различные представления в Худжанде, Бухаре, Самарканде, Истаравшане, Исфаре и других городах. Марионетки могли быть привязаны за нити или просто одеваться на руку актера с тем, чтобы ему легко было манипулировать ими.

Согласно письменным источникам в балаганах (от тадж. слова *болохона*- балкон верхняя комната) XУв. шли дневные представления с перчаточными куклами «*аймабози,чодарджамол»* и вечерние с марионетками *пешванд* (фантастические представления *хаелбози* перед сундуком*),*в которых они приводились в движение с помощью шнурков - *ришта*. В первой половине XX в. еще широко практиковались балаганы такого типа, как *зочаи бечодар,* где кукловод представлял сценки с лухтак, выглядывающими из рукавов его халата. Помимо этого в сценках *чодари дасти* куклами управляли руками, а в *чодари хаёл* лухтак двигались, благодаря стержням, закрепленным на их конструкциях, и шнуркам *ришта* [8,9,10].

В 1938 г. в Душанбе был организован первый театр кукол, в основу которого лег синтез этнонациональных традиций таджиков и европейского театра. В силу различных исторических событий этот театр то закрывался, то переезжал в другие города страны. Так, в 1950 г. подобная структура была образована в Ленинабаде-30 (позже Чкаловск, ныне Бустон) актерами русского драмтеатра К. Позняком и В. Харькевичем. Они отыскали на Ходженском рынке народного кукольника Сафара Ниёзова, который с 1963 г. странствовал по городам и весям Ферганской долины, давая представления на сюжеты, хорошо известные публике. В 1967 г. он был зачислен в штат театра, благодаря чему представления стали вестись на таджикском и русском языках, а сам театр получил статус республиканского [11,64]. В 1985 г. был образован Государственный Душанбинский театр кукол «Лухтак».

В советских и современных кукольных театрах используют наряду с традиционной куклой «лухтак» совершенно новый тип персонажей, образ которых во многом навеян достижениями российских и западных мастеров. Лица подобных героев прописаны до мельчайших подробностей, а их костюмы скроены и шиты в соответствии с европейскими лекалами, а порой и модными тенденциями. Таким образом, появился новый тип марионеток, так называемые актуальные куклы с конкретным обликом, призванные в более реалистическом плане представлять различные зрелища.

Одновременно в XX в. широко стала развиваться и сувенирная продукция, изготавливаемая ремесленниками для рынка, а также появились уникальные авторские образцы. Однако национальных кукол делают достаточно мало, и в основном они предназначены на продажу, пополняя резервы так называемого «туристического, аэропортного искусства». Коммерческий характер кукол, в том числе, и «*лухтак»,* по сути, лишает их традиционного духовного начала, которое было заложено в них изначально.

Исключением могут считаться авторские интерьерные, тряпичные куклы Аззы Каноат, которая придала им весьма современный вид. Чаще всего она пытается наделить кукол портретными чертами, а потому многие из них имеют свои прототипы среди знакомых мастериц. Но и она считает, что ее создания имеют особую ауру и характер, с которым приходится считаться [12].

Издавна громадные куклы одевались актерами, как доспехи, в балаганных и бродячих цирках, на народных гуляниях. В настоящее время эта традиционная практика стала возрождаться. Изготовлением и использованием больших кукол для маскированных участников различных массовых зрелищ, всенародных праздников (Навруз, Мехргон и др.) и театрализованных представлений занимаются уже профессионалы.

Таким образом, в образе современной таджикской куклы «*лухтак»* причудливо переплелись древние традиции и представления народа об оберегах, различные модификации под влиянием новых веяний и достижений других народов. Она трансформировалась из мистического идола в элемент детской игры, из магии и мифа - в народный балаган, из традиционных ремесел - в сувенирную продукцию и авторские поделки и, наконец, в профессиональный театр, обретя широкое социальное и художественное звучание, порой далекое от ее изначального

предназначения. Однако в семиотических аспектах «гуманитарного видения» народа традиционная национальная кукла «***лухтак***» остается весьма востребованной и по-прежнему продолжает жить в таджикском социуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ламажаа Ч.К., Проявления архаизации и неотрадиционализма в регионах России. // Социология религии а обществе позднего модерна. // Сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции 12 сентября 2014. – Белгород, 2014. - С.35-42.

2. Берстенёва Е. В., Догаева Н. В. Кукольный сундучок. - М., 2013. - С. 24-40.

3.Традиционные таджикские куклы: https://infourok.ru/proekt-tradicionnie-tadzhikskie-kukli-1216563.html; https://ru.sputnik-tj.com/infographics/20160304/1018737593.html

4. Иванникова Ю. Не вылавливайте кукол из горной реки: http: //newsland.com/user/1690835191/content/ne-vylavlivaite-kukol-iz-gornoi-reki/670896

5. Подробно см.: Radtke, B. "BĀTEN". Encyclopedia Iranica. Retrieved 9 July 2014. Comparative Research on the Zahir and Batin Thought Mahgoub El-Tigani Mahmoud Sociology, Tennessee State UniversityEuropean Scientific Journal June 2016 edition vol.12, No.17

7. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. - Москва, 1989. -180 с.

8. Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. - Душанбе, 1999. - 328с.

9.Нурджанов Н. Традиционный театр таджиков. В 2 х т. - Душанбе, 2002. - 380 с.

10. Нурджанов Н.Х., Додхудоева Л.Н. Лухтакхои точики (соавт.). Календарь – 2017. Фонд Сороса-Таджикистан. - Душанбе, 2017. - 14 с.

11. Нефедов Г.Как молоды мы были //Театр чудес. Журнал о куклах и кукольниках. - №17, 2013.- С.63-65.

12. Азза Каноат и её куклы: https://news.tj/ru/news/life/culture/20170106/vzroslie-kotorie-igrayut-v-kukli.

ИЗ ИСТОРИИ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ТАДЖИКОВ

ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,
к.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ; ***ШОВАЛИЕВА Мумина Садыковна,*** *старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ;* ***МАХМУДОВА Мубина Мансуровна,*** *научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ, (Таджикистан, Душанбе).*

АЗ ТАЪРИХИ САРПӮШҲОИ ТОҶИКОН

ЮСУФБЕКОВА Зинатмо,
н.и.т., ходими пешбари илмии шуъбаи мардумшиносии Инстиути таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон; ***ШОВАЛИЕВА Мумина Садиковна,*** *ходимони калони илмии шӯъбаи мардумшиносии Инстиути таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон;* ***Маҳмудова Мубина Мансуровна,*** *ходими илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе).*

FROM HISTORY OF HEATGING OF TAJIKS

YUSUFBEKOVA Zinatmo,
candidate of historical sciences, leading scientific officer of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan; ***SHOVALIEVA Mumina Sadykovna.*** *senior scientific offiser of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan;* ***MAKHMUDOVA Mubina Mansurovna,*** *scientific offiser of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe),*
E-MAIL: *mubina_makhmudova@mail.ru*

Ключевые слова: *головной убор, история, корона- тадж, кулох, токия, тупи, чодар, никоб, салла, паранджа, сарбандак, рубанд, руймол.*

Последние десятилетия во многих странах мира проявляются вспышки экстремизма и происходят террористические акты. В связи с этим наблюдаются чуждые национальным традициям элементы в одежде некоторых групп населения Таджикистана, которые обесценивают национальные ценности, отдаляясь от древнейшей и богатой культуры таджикского народа и приближаясь к экстремизму.

Поэтому данная статья направлена на поддержку и реализацию инициативы Правительства Республики Таджикистан по запрету и ограничению ношения чуждой таджикскому народу одежды и пропаганды таджикской национальной одежды, особенно головных уборов таджиков.

Калидвожаҳо*: кулоҳ, кулоҳу рӯймолҳо, ниқоб, рӯбанд, рӯймол, салла, сарбандак, таърих, тоҷ, тоқия, тупи, фаранҷӣ, чодар.*

Тӯли даҳсолаҳои охир дар аксар мамлакатҳои ҷаҳон як қатор амалиёҳои террористӣ ба амал омада, зуҳуроти экстремистӣ авҷ гирифта истодааст. Баробари он сару либоси як гурӯҳи бошандагони Тоҷикистон бо унсурҳои бегона олоиш гашта, боиси пайвастан ба гурӯҳҳои экстремистӣ мешавад. Инчунин беарзиш гардидани либоси миллии тоҷикон ба назар мерасад, ки ин ҳолат ба дуршавӣ аз тамаддуни қадимаи бои ҳалқи тоҷик ва метавонад.

Бинобар ин мақолаи мазкур баҳри дастгирӣ ва амалӣ гардонидани кӯшишҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди маҳдуд ва манъ намудани либосҳои барои халқи тоҷик бегона ва таблиготи сару либоси миллии тоҷик, ба хусус кулоҳу рӯймолҳои миллӣ баррасӣ карда шудааст.

Key words*: hates and kerchiefs,history,crown,hat, tokiya,tuppi,face curtain. nicob,turban,paranja, kerchiefs,vual, scarf.*

Rising of extremism and terrorist acts obvious in many countries of the world for the last decades. In this connection we can see alien to national traditions elements in wearing of closes by some groups of

population of Tajikistan which are worthless for our national values and are far from ancient and richest culture of Tajik people and are nearer to extremism.

So this article aimed at maintenance and realization of initiative of the Authority of the Republic of Tajikistan on banning and limiting of wearing worthless to Tajik people dressing and propaganda of Tajik national dressing especially hates and kerchiefs of Tajiks.

В условиях нарастания глобализационных процессов поиск путей самосохранения этнических и национальных традиций, духовных и материальных ценностей таджикского народа приобретает весьма актуальное значение. Формы и содержание духовной и материальной культуры древнего и самобытного таджикского народа в последние годы подвергались агрессивным атакам. Целью игнорирования духовных и материальных ценностей таджикского народа со стороны недругов является внушение и внедрение в сознание нашей молодежи мысли о неполноценности нашей нации, возвеличивание чужих материальных ценностей и придание забвению моральных исторических ценностей.

Одним из таких видов негативных форм нападков на наши ценности является демонстративное (в большинстве и принудительное) ношение одежды со стороны молодых женщин, а порой и молодых, взрослых мужчин – наших сограждан.

Следует отметить, что наша культура одежды и костюма имеет богатую и самобытную историю и традиции. Это относится и к отдельным частям одежды и костюма. Головной убор является составной определяющей культуры каждого народа.

Как показывает исследование, головной убор и способы его ношения у жителей равнин и городов несколько отличались от подобного у таджиков горных регионов Таджикистана.

До 20-х годов XX в. наиболее распространенными мужскими головными уборами у таджиков выступали: **чалма – (дастор, салла, аммома, шуб), кулоҳ, тоқия, туппӣ**; головным убором царей были короны разных видов: **тадж, гарзан, афсар, дайхим** и т.д [1, 553].

Наиболее распространенными женскими головными уборами знати были **кулох** в виде **шлема-худ**, золотой венок – **тадж, таджгул** [1, 553]. Жёны сановников надевали шапку и различного рода покрывала наподобие «**бурқаъ**» - полностью закрывающее стан женщин, **чодар** и **ниқоб** – тонкую белую вуаль для лица [3, 222; 4, 370].

Примерно до VII-VIII вв. традиционный головной убор таджикского народа состоял из различных налобных повязок. Об этом свидетельствуют настенные рисунки, найденные на различных археологических раскопках этнической территории таджикского народа и на миниатюрах. Согласно средневековым мемуарным источникам, в XV-XVI вв. уже существовали разнообразные головные уборы у мужчин, как чалма, **токия, туппи, кулох** – шапка. Чалма называлась **салла, сарпоён, шуб, изор**, но наиболее распространенное названием являлось **дастор** [2, 59]. На равнине, согласно средневековым источникам чалма, распространилась с X и далее веков. В горных регионах она стала распространятся после присоединения территории Восточного и Южного современного Таджикистана к Бухаре. Здесь чалму начинали носить мальчики с периода совершеннолетия, то есть с 12 лет, если они учились у муллы или сами готовились стать муллами, т.е муллобача. Остальные начинали повязывать чалму лет с 30. Белые чалмы были обычно принадлежностью муллы и женихов, остальные повязывали поясной платок – фута или то, что находили. В зимнее время надевали пуховую чалму – саллаи мошоби.

Согласно средневековым источникам, в городах и на равнине мужчины в период траурных церемонный вместе с одеждой черного цвета носили чалму черного или синего цвета. А во время праздников, в основном, надевали одежды белого цвета и соответственно - чалму белого цвета, которая символизирует свет и чистоту. Согласно этим источникам, правители во время приёма гостей надевали шелковый халат зеленого цвета и завязывали из такого цвета - чалму. Далее отмечается, что под чалмой одевали маленькую шапочку – **токия**. Например, Мавлоно Абдурахмон Джоми, хотя и был представителем уламо, не носил чалмы большого размера, а обычно ходил в маленькой нестеганой шапочке без околыша -токия, вокруг которого наматывал чалму маленького размера [1, 463].

Токия или **токи** изготавливали из плотной ткани, и они имели маленькие поля, которые заламывались кверху. Подкладка **токия** была из ткани чёрного цвета, а под неё клали хлопок. Кроме того, **токия** изготавливали из войлока в виде боевого шлема и такую шапку простёгивали множеством строчек и украшали вышивкой, узорами в виде цветка персика. В быту использовались разные шапочки с отвёрнутым вверх околышем. Другим видом **токия** являлись меховые, чаще из меха чёрного двухнедельного ягнёнка со своеобразным волосяным рисунком, образуемым завитками - каракуль.

Средневековые источники сообщают, что головной убор - **туппӣ** используемый бедняками, ремесленниками и крестьянами, изготовлялся из недорогих тканей. Что касается территорий горных регионов, здесь– **туппӣ**, называемое **токи**, изготовлялось из ткани белой или в полоску - **алоча**, позднее - из фабричной ткани, ситца или сатина; для пожилых эту тюбетейку не вышивали, для молодых всегда были вышиты.

Начиная с 60-х годов XX века круглые вышитые тюбетейки стали носить только старики, остальные все перешли на чёрные квадратные тюбетейки с белыми узорами ферганского типа. В холодную погоду поверх тюбетейки повязывали поясной платок. В наши дни поясной платок в качестве головного убора применяется местами в северных районах Таджикистана при выполнении полевых работ. На юге Таджикистана, в прошлом, чабаны в горах, а также мужчины во время полевых работ использовали головной убор калпок, которые были наподобие киргизских шапок из войлока. Кроме того, из городов ферганской долины привозили меховые шапки телпак. Их также шили сами местные мастерицы: делали тулью в виде круга, выкроенного из черного материала, обшитого по околышу шкуркой барашка или сурка [6, 10].

Что касается женских головных уборов, первоначально наподобие мужских головных уборов, они состояли из разных повязок. Ещё в средние века, согласно письменным источникам, женщины временами, особенно дома, ходили без головных уборов. Например, в средневековых миниатюрах женщины с распущенными волосами или с косами покрывают свою голову покрывалами – **бурка** или **букри** (в горных районах). В период XV-XVI вв. женщины стали частично покрывать голову краем покрывала или покрывали его тонкими вуалями. Постепенно примерно в конце XVII-в начале XVIII вв. женщины равнинных районов при выходе из дома покрывали головы женскими халатами – **джома**, которые потом постепенно преобразились в паранджу [2, 62].

Что касается ношения головного убора таджичками горных регионов, то здесь они были следующих видов: женщины средних лет и пожилые носили платок из тонкого карбоса, называемые латта или румол. Подобные платки изготовлялись из тонкого карбоса, с каймой из красных, желтых и черных полос или из белой марли, сшитой в две точи. Большой такой платок накидывали на голову женщины, чтобы скрыть фигуру и грудь. Женщины средних лет и пожилые ещё до недавнего времени носили платок из тонкого карбоса с каймой из красных, черных и желтых полос или из белой марли, сшитой в две точи [7, 263]. В некоторых местах прямоугольный платок женщины накидывали на голову, чтобы скрыть фигуру и грудь. Платок накидывали на голову таким образом, чтоб середина полотнища ложилась на голову, а левый конец, который оставался большим, применялся для обматывания вокруг головы, который, временами, забрасывали на спину, когда правый конец платка свисал спереди и был вдоль спины. Иногда платок по длине волочился по земле, и чтобы он не пачкался, его повязывали так, чтоб он не касался земли.

Другим видом головного убора для горных таджичек оставалась старинная налобная вышитая повязка - **мандил** или **сарбандак**, которая была распространена ещё в начале XX века. В одних горных районах эту повязку повязывали на голову маленьким девочкам, начиная с 4-5 лет до замужества. В других регионах, её надевали девочкам с 7 до 10 лет, а в остальных – также во время свадьбы и на какое-то время после свадьбы. В некоторых местах, повязку повязывали не каждый день, а только по праздникам и во время свадьбы, и повязывали её поверх распущенного головного платка [7, 261].

В последние десятилетия налобная повязка стала вещью редкой, и сохранилась лишь в богатых семьях, которую передавали невестам по очереди. В очень богатых семьях вместо мягкой вышитой налобной повязки, иногда надевали серебряный позолоченный кокошник, привозимый из Самарканда, Бухары, Коканда. Подобная повязка чаще практикуется в наши дни в свадебной обрядности городских и равнинных таджичек в обрядовой одежде.

В конце XX века головной убор в виде налобной повязки на голову невесты вышел из быта таджиков. Теперь на голову невесты стали наматывать белую чалму в один-два оборота, первоначально из карбоса, а позднее – из накрахмаленной марли. Чалму повязывали для придания более красивой формы голове невесты. Поверх чалмы повязывали лицевую занавесь – рубанд, с вышивкой на большом куске шелковой однотонной ткани [5, 223].

С середины 60-х годов XX в. на голову невесте стали накидывать большой крепдешиновый белый платок с кисточками по краям.

В наши дни повседневный головной убор таджиков продолжает сохранять многие традиционные черты. Наша молодежь может носить различные модернизированные формы головного убора на основе наших исторических традиций. Например, девушки могут надевать тюбетейки различных форм и расцветок: белые вышитые с цветочками, золотошвейные и т.п.

Следует оговориться, что даже высокопоставленные лица, представители глав государств различных стран (на примере Афганистана, Индии, Непала) носят свои национальные головные уборы. Поэтому мы не должны стесняться носить свои национальные головные уборы, о которых было сказано выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васифи. Бадаи ал-вакаи. – М., 1961, - 553 с.*
2. *Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм в миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979, -С. 49-69.*
3. *Клавихио Р.Г. Дневник путешествия в Самарканд. - М., 1970.*
4. *Сафарномаи Ибн Баттута. – Теҳрон, 1348, - 879 с.*
5. *Сафарномаи Клавихио. – Теҳрон, 1965, - 750 с.*
6. *Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979, -С.3-13*
7. *Широкова З.А. Шовалиева М.С. Трансформация костюмного комплекса таджиков – переселенцев из ГБАО. // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. – М., 2012. – с. 256-267*

ИСТОКИ СВОЕОБРАЗИЯ, ГРАНИ САМОБЫТНОСТИ И ОТТЕНКИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ НАРОДНОМ КОСТЮМЕ

ИБРОХИМОВ Муродали Файзалиевич,
д.и.н., профессор Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, (Таджикистан, Душанбе)

САРЧАШМАҲОИ ВИЖАГӢ, НИШОНАҲОИ АСОЛАТ ВА АЛОМАТҲОИ ИДОМАИ АНЪАНАҲО ДАР ЛИБОСИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН

ИБРОҲИМОВ Муродалӣ Файзалиевич,
д.и.т., профессори Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

THE ORIGINS AND FACETS Of IDENTITY AND SHADES OF THE CONTINUITY OF TRADITION IN THE TAJIK FOLK COSTUME

IBROHIMOV Murodali Fayzalievich
Doctor of history, Professor of the state Institute of fine arts and design of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe), ***E-MAIL:*** *murodali@list.ru*

Ключевые слова: *таджики, народный костюм, генезис традиций, преемственность культуры, грани своеобразия, отделка одежды.*

В статье рассматриваются некоторые отличительные черты народного костюма таджиков, выявляются истоки отдельных когда-то исчезнувших и через столетия возродившихся традиций в национальной культуре ношения одежды. Показано, что в отношении исторического и традиционного костюма историко-культурное прошлое таджикского народа характеризуется яркими гранями самобытности.

Калидвожаҳо: *тоҷикон, либоси миллӣ, тавлиди анъанаҳо, идомаи фарҳангӣ, нишонаҳои вижагӣ, зинати либос.*

Дар мақола масоили вобаста ба баъзе аломатҳои тафриқавӣ дар либоси миллии тоҷикон мавриди баррасӣ қарор гирифта, сарчашмаҳои баъзе анъанаҳои замоне аз байн рафтаю баъди садсолаҳо эҳёгардида таҳқиқ карда мешаванд. Маводи овардашуда нишон медиҳад, ки барои таъриху фарҳанги халқи тоҷик дар либоси миллии таърихию анъанавӣ як қатор аломатҳои тобони асолату вижагӣ хос будааст.

Key words: *Tajiks, folk costume, the Genesis of traditions, the continuity of culture, faces, identity, finish clothing.*

The article describes some of the distinctive features in folk costume Tajiks, identifies the origins of the individual which became extinct and after centuries revived the tradition in the national culture of wearing. These materials show that the historical and cultural past of the Tajik people is characterized by bright facets of identity in relation to the historical and traditional costume.

Феномен народного костюма, секрет его устойчивости к самосохранению заключается в том, что он является символом самовыделения этноса, и внутри него, конкретной личности. Основу костюмного комплекса составляет, очевидно, одежда. Как весьма выразительно подметил известный русский культуролог и этнограф П. Г. Богатырев, «одежда, в которой отчетливо выражена региональная или национальная функция, одновременно считается самой красивой (эстетическая функция), самой удобной (практическая функция) и т.д.» [3, 300].

Наиболее значимыми факторами сложения облика и состава народной одежды являются влияние природно-климатических условий региона проживания этого народа и его национальная культура. Совместное воздействие этих двух факторов обусловило естественную гармоничность народной одежды и, в более широком понимании, народного костюма, придало ему практичность и отчетливые грани своеобразия.

Синтез разных культур, протекавший столетиями, зачастую насильственно, а нередко и путем естественного заимствования традиций, становился причиной утраты отдельных знаковых элементов своеобразия этнического костюма, стирания в нем ряда признаков, препятствовавших обезличиванию. Влияние данного фактора на изменение этнических костюмов в ходе длительного процесса эволюционного развития народов было достаточно существенным. Несмотря на это, любой этнический костюм до сих пор сохраняет целый набор отличительных свойств, даже в сравнении с костюмом другого народа, веками развивавшегося на этой же территории. Это - одно

из проявлений культурной ценности народного костюма, который по праву служит одним из важнейших показателей национальной идентичности.

Сказанное весьма ярко проявляется в таджикском народном костюме. Благодаря генетическому развитию и преемственности по отношению с предшествующими эпохами, в нем сохранились многие своеобразные детали в их различных формах и видах. Каждая из этих деталей имеет свою историю появления и распространения. Исследователи уделяют большое внимание разработке вопроса о том, как и когда ношение того или иного элемента этнического костюма вошло в обычай, традицию. Затронем в этом аспекте вопрос о генезисе и сложении некоторых традиций, обеспечивших народному костюму таджиков важные черты этнического своеобразия.

Ношение чалмы. В средневековом, особенно мужском, костюме таджиков важное место занимала чалма. Ее носили многие горцы, в еще в большей степени она была распространена у равнинных таджиков. В городах чалму применяли в качестве головного убора не только мужчины, но и женщины среднего и пожилого возраста [12, 302]. Появление этого предмета в костюмном комплексе жителей Средней Азии исследователи увязывают с культурой одежды кочевников. В этом контексте одни указывают на время насильственного распространения культуры мусульманской одежды (с VIII в.), другие утверждают, что это произошло в XIII столетии, когда в регион проникли монголы. Немало заметок о чалме содержат письменные источники времен Саманидов, поэтому мнение о том, что жители Средней Азии заимствовали традицию ее ношения у монголов, - неверно. Вместе с тем, на этой территории чалму или, во всяком случае, чалмообразный головной убор, носили и до прихода арабов. Согдийская терракота эпохи великих Кушан предоставляет нам немало примеров изображения женщин в чалмообразных головных уборах. На артефактах головной убор имеет вид большого тюрбана из скрученной жгутом полосы ткани, который охватывает голову от щек и образует на темени банты и петли самой различной формы [11, 13-18].

Следовательно, истоки появления в таджикском национальном мужском и женском нарядах тюрбанов и чалм нельзя увязать с внедрением арабской или монгольской культуры костюма. Нужно принять во внимание, что в Согде такой головной убор применялся еще за семь веков до нашествия арабов и за двенадцать столетий до монгольского завоевания региона.

В этом контексте заслуживает внимания момент, связанный с происхождением слова «шапка» - русского названия головного убора известного вида. Исследователи русской материальной культуры генезис этого термина связывают с близким по звучанию французским словом, означающим «крышку». При этом утверждается, что французы заимствовали этот термин у немцев, а те, в свою очередь, с латинского языка. Вместе с тем, хотим обратить внимание на следующий момент, связанный с традицией ношения чалмы. Летом таджики под чалму надевали маленькую облегающую затылок мягкую шапочку - *аракчин* («собиратель пота»), зимой – *шабпушак* («надеваемый на ночь») - шапочку сферической формы, подбитую мехом или на вате. Мы считаем, что русское слово «шапка» вполне могло возникнуть от термина «шабпушак», служившего таджикским названием указанного вида мужского головного убора зимнего назначения.

Юбка в гардеробе таджичек. Археологическая наука опровергает распространенное мнение о том, что исторически в одежде таджичек юбки впервые появились в XX в., естественно, под влиянием русской культуры костюма. Есть подтвержденные факты, что драпированная женская юбка применялась предками таджикского народа по крайней мере 2000 лет тому назад, еще в античный период. Примером служит женская одежда северных районов Кушанского государства. Женские персонажи в скульптуре Халчаяна (Сурхандарьинская область, III в.) облачены в платье с горизонтальным или треугольным разрезом ворота и длинную, до земли, юбку с богатой драпировкой. Более того, в Средней Азии женщины начали носить юбки, возможно, еще раньше - уже в эллинистический период. Изображение поясной одежды такого вида, причем с поперечными складками, встречается на одном из предметов из знаменитого Амударьинского клада. Правда, там она представлена в мужском костюме [6, 38-39].

Юбка занимала важное место в женском гардеробе жителей Согда и Тохаристана и в эпоху раннего средневековья. Примером служит костюм VI – VIII вв., представленный на барельефе женской фигуры из Большого тронного зала дворца в Бунджикате. Ее бедра охватывает юбка из ткани, орнаментированной рисунком «в горошек» [5, 60-61]. Выясняется, что фактором, прервавшим традицию ношения предками таджиков женской юбки, стало завоевание этих регионов арабами и распространение мусульманской культуры одежды.

В этом контексте заслуживают также внимания предметы одежды XI в. из горного поселения Базардара на Памире. Набедренную одежду местных женщин составляли юбки в сборку из некрашеной хлопчатобумажной ткани. Как показывают базардаринские находки, в высокогорьях,

где влияние арабских порядков было менее ощутимым, таджички продолжали пользоваться такой поясной одеждой еще как минимум три столетия после нашествия арабов.

В конце хотим обратить внимание, что в приведенных здесь примерах по истории применения женской юбки речь идет о поясной одежде, подол которой располагался на уровне щиколоток. Не исключено, что используемые в древности и средневековье (до XI в.) юбки надевали поверх штанов. Кстати, такая традиция была широко распространена в центральных и южных районах Таджикистана среди школьниц и студенток в советский период. Отдельные случаи проявления этой традиции встречаются и в наши дни.

Шапочка с накосником. До революции 1920 года у таджичек наиболее распространенным видом женского головного убора была шапочка *кулута* / *шабкулох* / *паспакол*. Она состояла из собственно шапочки круглой формы с плоским дном и высоким бортом, и накосника *дум* с полой внутренностью. Накосник прикреплялся к шапочке сзади, ее образовывали два слоя ткани, связанные по краям. Через образованную таким образом трубку пропускали косы. *Кулуту* шили из бархата или других дорогих шелков, оформляли вышивкой или золотым шитьем. Если ее делали из разных тканей, более нарядная материя использовалась в видимой налобной части. Начиная с 12 лет, *кулутапушак* носили под платком, до этого возраста можно было обходиться без платка [8, 275].

Женские костюмные комплексы, принадлежавшие бактрийской верхушке и восстановленные по данным могильника Тиллятепе (на севере Афганистана, I в. до н. э.), включают головной убор, состоящий из диадемы, накосника и легкого прозрачного платка. Это открытие В. И. Сарианиди означает, что шапочка с накосником как предмет головного убора, широко представленный в прошлом в традиционном костюме равнинных и горных таджичек, имеет как минимум 2000-летнюю историю.

Заметим, что в советский период в головном уборе таджичек шапочка с накосником постепенно уступала место женской тюбетейке и в конце концов вышла из употребления.

Декоративный нагрудник. Реконструкция женских костюмов тиллятепинского образца показала, что платья знатных особ кушанского общества оснащались богато украшенным, стягивающим грудь, нагрудником. Он представлял собой украшенную бляшками ленту шириной около 10 сантиметров, которая крепилась за спиной парными дисковидными застёжками. В своих основных чертах (облик, декор и т.п.) это одеяние близко с традиционной женской одеждой Припамирья, прежде всего Дарваза.

Сказанное означает, что истоки традиции оформления дарвазцами праздничного женского платья *куртаи шоинак* накладным украшенным нагрудником обнаруживаются в кушанскую эпоху. Принцип декорирования этих платьев уже тогда применялся в оформлении бактрийских платьев [13, 48-56; 84-91].

Дарвазские платья шили из белой ткани с рельефными полосками - *куртачи*, в которой чередовались в определённом порядке одиночные и дублированные продольные нити. На них нашивали нагрудник *шоинак* – фигурно вырезанный кусок *карбоса*, орнаментированный вышивкой. Размер вытянутого по вертикали прямоугольного куска *карбоса* - примерно 30 х 45 см. Внизу *шоинак* заканчивается треугольником или половиной шестигранника. На платье делали полукруглый вырез для шеи, соответственно которому делалась и форма верхней части нагрудника [14, 155].

Проводя исторические параллели, справедливости ради нужно отметить, что сведениями по оформлению кушанских нагрудников вышивкой и использованию ткани с рельефной полосатостью в пошиве платьев с декоративным нагрудником наука не располагает.

Вышитое платье. В бактрийской одежде кушанского периода широко используется вышитый орнамент. Остатки хлопчатобумажной ткани II - III вв. с вышитым узором в виде многочисленных мелких фрагментов обнаружены в могильнике «Иттифок» на территории Фархорского района Таджикистана. Материя орнаментирована повторяющимися «древами жизни» в сочетании с облаками и птицами, изображенными по обеим сторонам растений. Вышивка произведена латунной проволокой и пурпурным шелком [10, 75-78]. Эта находка в какой-то мере проливает свет на истоки сложения традиций декора знаменитых кулябских *чаканов*.

На распространение в конце эпохи среднеазиатской античности вышивального дела и в других районах проживания предков таджиков указывает находка двух вышитых фрагментов шерстяных тканей III - IV вв. из Карабулакского могильника в Юго-Западной Фергане [1, 43-82]. Выясняется, что традицию изготовления вышитых национальных платьев - *чакан* таджикские мастерицы унаследовали у своих древних предков. В Кулябе и окружающих его районах эта традиция зародилась по крайней мере 1600 лет тому назад.

Оформление платья. Трансформацию одежды, представленную в росписях Пенджикента и Балалыктепе, легко проследить на женских традиционных платьях жителей Припамирья [15, 50-52]. Ее характерные признаки - сужающийся рукав, наличие манжеты, выполнение отделочных нашивок, например, из вышитых тесемок *шероз / джияк / зех*. Это означает, что форма и приемы оформления традиционных женских платьев горных таджичек берут свое начало как минимум с эпохи раннего средневековья. Традиции за счет длины образовать на рукавах складки, делать конец рукава облегающим запястье, а также оформления краев одежды и ее отдельных частей вышитой тесемкой существовали 1500 лет тому назад в Тохаристане и Согде. Эти традиции последовательно развивались и передавались друг другу усилиями примерно 20 поколений таджикских горцев, благодаря чему они сохранились до наших дней.

Также обратим внимание, что согласно артефактам из Базардары, для украшения одежды XI в. использовалась нашивная тесьма, с вышивкой и без нее [4, 141]. Эта находка непосредственно связана с истоками зарождения данной традиции оформления нарядных платьев уже на Памире, которая исчисляется, как минимум, тысячелетием.

Вязание *джурабов*. В поселении средневековых рудокопов Базардара археологами обнаружен фрагмент вязаного рукоделия из очень тонких ниток. Это верхняя часть детского носочка или конец рукава одежды. Вязание выполнено из разноцветных нитей путем выведения геометрического узора. Примечательно, что по тонкости вязки этот образец не уступает трикотажным полотнам, полученным на современных вязальных машинах. Заметим, что среди найденных здесь предметов фигурирует много хорошо заточенных острых деревянных спиц. Их можно идентифицировать в качестве вязального инструмента, если учесть, что традиционно памирские вязальщицы пользовались деревянными спицами [4, 141].

Данные аргументы – веский довод в пользу мнения о том, что на Памире вязанием рукавиц, носков и чулок *джураб* занимались еще 1000 лет тому назад, причем качество вязки того времени не уступает современной машинной.

Декорация и демонстрация платьев. Равнинные таджички, как правило, носили два-три платья вместе. Назначение каждого из них учитывалось еще на стадии пошива. Их кроили с таким расчетом, чтобы после надевания через горловины и рукава обнаруживалось наличие всех платьев. В результате каждое из них, в том числе нижнее, вносило свою лепту в общее декоративное решение костюма.

Стремление декорировать и демонстрировать наличие каждого предмета своей одежды – одно из главных особенностей таджикского женского костюма. Другие народы, проживающие бок о бок с таджикским населением, этой традиции не придерживались. В частности, бухарские еврейки, в отличие от местных таджичек, детали своего нижнего платья никогда не выставляли напоказ. Для них в предмете одежды первостепенное значение имело его практичность [7, 296-297]. Таджички же в каждом элементе своего костюма стремились использовать, как его удобство с точки зрения потребительского назначения, так и декоративность.

Декорация женской поясной одежды. У таджичек, в отличие от соседних народов, было принято штаны украшать, чтобы и они, подобно нижней рубахе, обогащали декор костюма. Для этого концы штанин обшивали красивыми тесемками - вышитыми, с тканым узором или плетеными. Их подшивали к нижнему краю штанин так, чтобы на внутренней стороне образовались кисточки из концов нитей [8, 135]. Длину платьев выбирали так, чтобы они не прикрывали узорчатых тесемок на штанинах. Этим и отличалась манера ношения поясной одежды таджичками и, например, бухарскими еврейками, которые заправляли штанины в чулки, ичиги или сапоги, скрывая их от постороннего взгляда [7, 296-297].

Шерстяные платья. Традиционные женские платья на Памире шили из шерстяной домотканины и называли *гилеминкурта*, по названию используемой материи. В Средней Азии пошив женских платьев из шерстяной ткани был характерен только для таджиков Памира [2, 145]. Очевидно, такие платья шили из наиболее тонких тканей, если честь, что зачастую их носили без нижней одежды.

Платья со складками у подмышки. В конце XIX – начале XX в. в гардеробе таджичек Памира появились платья *миёнчин* со складками у подмышки. Для этого боковые клинья вверху делали более широкими, чем обычно. При зашивании их к стану образовывались складки, которые сшивали несколькими строчками. В результате платье получалось узким в верхней части и широкой у подола.

Заметим, что в Средней Азии платья со складками у подмышки шили только таджики Западного Памира, причем во всех районах этого высокогорного края. До 1940-х годов эти платья носили только молодые женщины, после (до 1960-х годов) ими стали пользоваться и пожилые женщины [2, 150].

Приведенные факты, имеющие отношение к женской одежде Горного Бадахшана, могут быть расценены как очевидные примеры проявлений оригинальности в исторической национальной одежде.

Таким образом, можно говорить о том, что в истории сложения и развития народного костюма таджиков обнаруживается ряд интересных наблюдений, которые подчеркивают разные грани его своеобразия и местные корни формирования и преемственности костюмных традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник / Ю. Д. Баруздин // Известия Академии наук КиргССР. – Т. 3. – Вып. 3. Серия общественных наук (История). - Фрунзе, 1961. – С. 43-82.*
2. *Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покроя таджичек Памира / Л. Бахтоваршоева // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152.*
3. *Богатырев П. Г. Функции национального костюма в Моравской Словакии / Богатырев П. Г. // Вопросы теории народного искусства. – М., 1971. – С. 297-366.*
4. *Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира / М. А. Бубнова. – Душанбе: Дониш, 1993. – 176 с.*
5. *Воронина В. Л. Открытие Уструшаны / В. Л. Воронина, Н. Н. Негматов // Сквозь века. Серия: К истокам культуры народов СССР. – Вып. 2. - М.: Знание, 1986. - С. 61-98.*
6. *Горелик М. В. К этнической идентификации персонажей, изображенных на предметах Амударьинского клада / М. В. Горелик // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. - Л.: Гос. Эрмитаж. 1985. – С. 36-46.*
7. *Емельяненко Т. Г. К особенностям традиционного костюма бухарских евреев: женские платья / Т. Г. Емельяненко // Антропологический форум. - № 14. - 2011. - С. 290-314.*
8. *Крестовский В. В. В гостях у эмира Бухарского / В. В. Крестовский. – СПб., 1887. – 431 с.*
9. *Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. / Ф. Д. Люшкевич // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144.*
10. *Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. XXV. – С. 74-83.*
11. *Мешкерис В. А. Женские чалмообразные головные уборы на кушанских статуэтках из Согда / В. А. Мешкерис // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 13-18.*
12. *Народы Средней Азии и Казахстана. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 768 с.*
13. *Сарианиди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе / В. И. Сарианиди. - М.: Наука, 1989. - 240 с.*
14. *Широкова З. А. Одежда / З. А. Широкова // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1976. – Вып. 3. - С. 116-202.*
15. *Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана / З. А. Широкова. – Душанбе: Дониш, 1976. – 206 с.*

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ МУЖСКОЙ ПЛЕЧЕВОЙ И ПОЯСНОЙ ОДЕЖДЫ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ

Анохиди САИДАХМАД,
ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического Университета Таджикистана, (Таджикистан, Душанбе)

ХУСУСИЯТҲОИ ЛИБОСИ АНЪАНАВИИ КИТФӢ ВА МИЁНИИ МАРДОНАИ ТОҶИКОНИ КУҲИСТОН

Аноҳиди САИДАҲМАД,
ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

FEATURES TRADITIONAL SHOULDER AND WAIST MEN'S CLOTHING MOUNTAIN TAJIKS

Anohidi SAIDAHMAD,
assistant of the Department of costume and fashion design of the Technological University of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: *Таджикистан, горный район, Западный Памир, верховья Зеравшана, традиционный костюм, мужская одежда.*

В статье представлен обзор предметов плечевой и поясной одежды населения горного Таджикистана. Указаны отличительные особенности этих предметов в их сравнении с одеждой равнинных таджиков. Приведенные сведения основаны на материалах письменных источников и музейных экспонатах конца XIX – начала XX века.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, ноҳияи куҳӣ, Помири Ғарбӣ, болооби Зарафшон, сарупои анъанавӣ, либоси мардона.*

Дар мақола тавсифи ҷузъҳои либоси китфӣ ва миёнии аҳолии куҳистони Тоҷикистон оварда шудааст. Хусусиятҳои хоси ин ҷузъҳо дар муқоиса бо либоси тоҷикони водиҳо таъкид гардидааст. Маълумоти мазкур аз рӯи маводи сарчашмаҳои хаттӣ ва нигораҳои осорхонавии охири асри XIX – ибтидои XX тартиб дода шудааст.

Key words: *Tajikistan, a mountainous region, Western Pamir, The upper reaches of the Zeravshan, traditional costume, men's cloth.*

The article presents a review of the subjects of shoulder and waist clothes of in mountainous Tajikistan. Distinctive features of these items in their comparison with the clothing of the plains Tajiks. Information is based on materials written sources and Museum exhibits of the late XIX – early XX century.

Традиционная одежда справедливо воспринимается как важный источник изучения национальной истории и культуры, она служит одним из показателей идентичности народа. С учетом этого, изучение народной одежды остается актуальным направлением исторической науки Таджикистана.

Традиционная мужская одежда горных районов проживания таджиков (верховья Зеравшана, Припамирье) по сравнению с одеждой равнинных районов имела, как общие, так и некоторые отличительные особенности. Комплекс одежды горца состоял из нательной рубахи, шаровар и надеваемого сверху халата. Однако здесь более распространенной была нательная рубаха со сплошным разрезом спереди, по сути, нательный халат. Предметы одежды горцев были более узкими, чем бытовавшие в равнинных районах. Кроме того, в условиях гор для изготовления одежды большое значение имела шерсть.

Историческая мужская одежда памирского горца состояла из шерстяного тканого, прочной работы халата (чекмени), хлопчатобумажной или шерстяной рубахи без воротника и шаровар, широких наверху и несколько суживающихся книзу (илл. 2). На ноги надевали вязаные шерстяные чулки, которые носили часто по две - по три пары. Сверх чулок мягкие кожаные сапоги, доходящие до половины икр или до колена. Штанины заправляли в чулки, которые затягивали своим шнурком. Чекмень обыкновенно опоясывали кушаком. В холодные дни некоторые обвязывали шею платком-шарфом и надевали по три чекменя [6, 92]. Другие в это время поверх чекмени надевали меховой нагольный халат. На голове носили плоский, вязаный из хлопка или шерсти (для холодной погоды) колпак.

Комплект летней мужской одежды жителей верховьев Зеравшана состоял из рубахи или легкого нательного халата, штанов, шапочки или тюбетейки, обмотанных чалмой или без него. Обувались в сапоги или башмаки, нередко ходили босиком. Зимой поверх рубахи носили халат: ватный - *джома* или шерстяной – *чакман*. На ноги надевали шерстяные чулки *джураб*, которые заматывали портянками [8, 22].

В верховьях Зеравшана для одежды ткали шерстяную домотканину двух видов – *рагза* и *басма*. Ткачеством *рагзы* занимались во всех населенных пунктах данного региона. Эта материя была по большей части естественного цвета шерсти, но иногда ее красили в табачный, зеленый и желтоватый цвета Лучшим качеством славилась *рагза* фальгарской выделки. Из такой ткани шили мужские и детские штаны – *эзори шорагза*, делали портянки и др. Материя *басма* употреблялась на пошив самой лучшей одежды – зимних халатов *чакман* и штанов. Ее вырабатывали женщины из тонкой овечьей шерстяной пряжи с некоторым содержанием козьего пуха. После тканья мужчины *басму* подвергали валке, делая ее водонепроницаемой [9, 20].

На Западном Памире одежду в прошлом шили из хлопчатобумажных (*карбос*) и шерстяных тканей. Для этой территории был характерен наибольший объем выделки шерстяных тканей в пересчете на одного жителя региона. В горах вследствие особых природно-климатических условий шерстяная домотканина служила основным материалом для одежды местного населения. Более того, одеяние многих горцев состояло исключительно из шерстяных изделий [1, 200, 211].

Из шерсти в Вахане, Ишкашиме, Шугнане, Рушане и других местах данной территории вырабатывали материи многих сортов. Наиболее тонкие ткани предназначались для нижней мужской и женской одежды, ткани среднего качества – для шапок, кушаков и чалм, а для верхней одежды вырабатывались прочные и толстые сукна [2, 84; 11, 73].

Большое распространение имели платья и халаты из шерстяной домотканой материи *гилем* / *рагза*. Эту ткань не красили, одежда из нее была естественного цвета шерсти, белого, серого, темно-коричневого, черного.

Как отмечалось, в горах и предгорьях Средней Азии широкое распространение получили мужские распашные рубахи. Их носили жители Памира, верховьев Зеравшана, Ферганской долины [8, 70]. По сообщению А. А. Семенова, у горных таджиков глухую рубаху с горизонтальным разрезом ворота – *куртаи китфаки* / *куртаи муллоча* носили только муллы и привилегированные лица. Почти весь простой народ надевал на тело легкий хлопчатобумажный халат *яктах* («однослойный») [10, 28]. В верховьях Зеравшана бытовало и другое название нижнего халата - *куртаи джелак* [9, 22].

В районе Искандеркуля, Матче и других местах верховьев Зеравшана почти все мужчины, за исключением почтенных стариков, ходили в распашной рубахе (илл. 1). В 1920-х годах здесь стали носить рубаху типологически близкую к халату, т. е. с глубоким вертикальным вырезом горловины, оставляющим грудь открытой. Распространение здесь рубахи такого вида связывают с влиянием культуры одежды Ферганской долины и Рашта, где ею стали пользоваться несколько раньше.

Мужская рубаха горца, глухая и распашная, была почти повсеместно широкой и длинной. У некоторых молодых и средних лет мужчин она закрывала голени, а рубахи пожилых были еще длиннее. Хотя в Матче, согласно фотоматериалам 1920-х годов, носили сравнительно короткие рубахи. Они едва покрывали торс. Здесь самые длинные рубахи доходили лишь до колен [9, 92].

Вместе с тем, А. Шишов пишет, что ягнобцы носили по преимуществу глухую рубаху *курта* с горизонтальным разрезом ворота. Конструктивно она ничем не отличалась от образцов, распространенных в регионе повсеместно: широкая, длиной ниже колен, с длинными прямыми рукавами. Но вот летом вместо этой рубахи местные мужчины носили *яктах*. «Это нечто вроде халата, сшитого из *карбоса*, без подкладки», - отмечает он [15, 125]. Следовательно, в Ягнобе летняя мужская нательная рубаха была распашной, зимняя - глухой. Бытование в Ягнобе в равной мере и нательных халатов, и глухих рубах, подтверждают две групповые фотографии жителей селений Навобод и Пискан, снятые ученым-ботаником В. И. Липским в 1896 году [4, 113, 157].

В Дарвазе, по аналогии с долиной Ферганы, даже в середине XX века почти все мужчины, исключая стариков, ходили в нательных халатах [14, 36].

На легких нательных халатах дарвазских мужчин в области груди делали особую вставку (манишку) *судра*, которая имитировала, видимую из-под халата участок рубахи с горизонтальным воротом. Один конец вставки пришивали к краю правой полы халата, другой прикрепляли к левой поле с помощью петли и пуговицы [13, 125]. Значит, и портные и владельцы таких халатов прекрасно осознавали, что плечевой одежный комплекс, в сущности, должен быть двухкомпонентным – состоять из нательной нераспашной рубахи и верхнего халата. Именно таким образом, т.е. согласно воцарившейся традиции, одевались люди с достатком [15, 126]. Менее

состоятельные жители были вынуждены довольствоваться халатом с манишкой на груди. Таким же образом одевались и мужчины, представлявшие малосостоятельные слои населения, и в некоторых других районах Средней Азии [12, 88].

Распашная нательная одежда для мужчин широко применялась в Припамирье [1, 244]. А. А. Бобринский пишет, что в верховьях Пянджа бедняки глухих рубах вовсе не имели [2, 52]. На Памире носили шерстяной нательный халат *гилем* естественного цвета шерсти. До Октябрьской революции здесь большинство мужчин надевали *гилем* прямо на голое тело. Более состоятельные местные жители носили под *гилемом* хлопчатобумажную или шерстяную рубашку *курта* с треугольным вырезом ворота. Мужская рубашка в тот период считалась предметом роскоши [3, 134, 136].

Рубахи мальчиков и несовершенолетных детей в Дарвазе и на Западном Памире оформляли вышивкой на плечах и спереди у разреза ворота. Узор вышивки выполнялся красного цвета и изображал звезды, кресты и другие подобные фигуры [2, 53].

Штаны были обязательным элементом традиционной мужской одежды горца еще с древности. Как правило, они закрывали икры и спускались чуть ниже. Хлопчатобумажные штаны обычно шили из той же ткани, что и рубаха или нательный халат. Зимой их обязательно заправляли в чулки и обувались в сапоги. Шерстяные штаны (из *рагзы*) были короче, поэтому их штанины опускали поверх сапог [9, 25].

На Памире носили чрезвычайно широкие суконные штаны – *шаволяк*. Их ширина на талии в распрямленном состоянии превышала 2 м. В них можно было заправить полы халата и даже шубы. Такая манера одевания обеспечивала удобство движения по снегу и грязи.

В верховьях Зеравшана в качестве сезонной верхней мужской одежды применялись *яктах* (легкий халат) и *джома* (теплый стеганый халат). Здесь чаще носили верхние халаты из хлопчатобумажной ткани (ситца) с крупными и яркими цветами на ярком же фоне.

На Западном Памире мужчины также пользовались стегаными халатами, которые завозились сюда из равнинных районов Бухарского эмирата и Ферганской долины. Зимой обыкновенный костюм горца дополняла овчинная шуба *пустин* того же покроя, что и халат. На спину шубы нашивали орнамент, вырезанный из кожи [3, 134, 135].

В прошлом во всех горных районах был распространен *чакман* – запахивающийся халат с очень длинными рукавами из домотканого сукна. Используемое для этого сукно чаще ткали из верблюжьей шерсти. Его шили без подклада, несколько шире и длиннее легкого халата *яктах* и стеганого халата *джома*, но аналогичного с ними кроя. Концы рукавов на *чакмане* были более узкими, чем в других видах халатов [5, 127]. *Чакман* и *эзори шорагза* надевали обычно в стужу или в дальнюю дорогу, при этом в *шорагза* заправляли и надетый под *чакманом* легкий или стеганый халат. Зимой поясной платок обычно завязывали поверх и стеганого халата и *чакмана*. Ворот *чакмана* украшали орнаментом из цветных шерстяных ниток [7, 600].

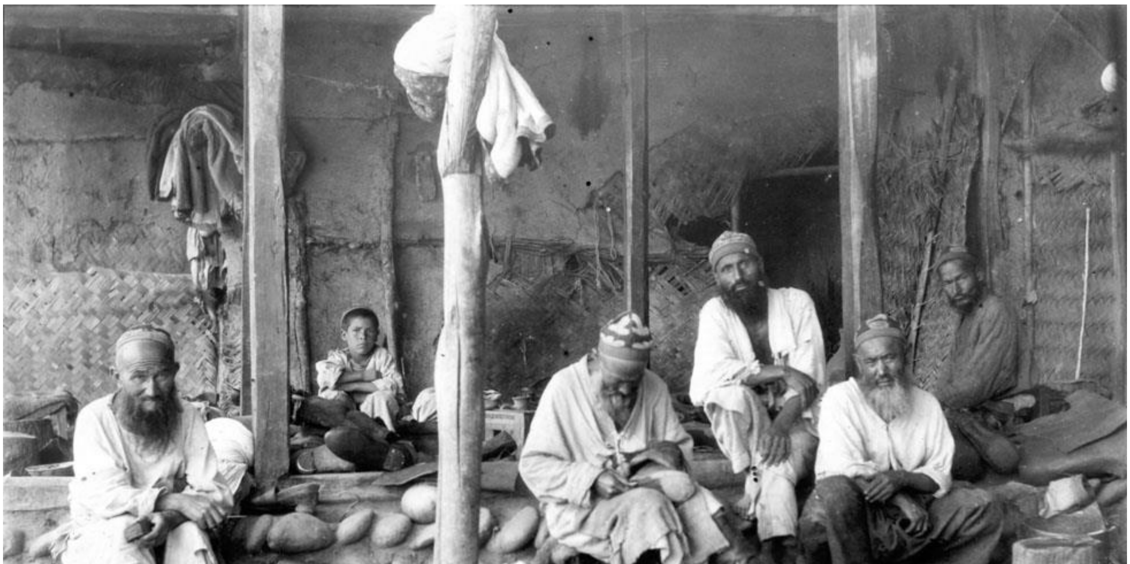
Как видим, во времена отсутствия фабричного производства тканей и невозможности обеспечить нормальные связи с равнинными территориями, жители горных районов Таджикистана разработали для себя необходимые виды и типы одежды, приемлемые для употребления в суровых природно-климатических условиях. Эти изделия представляют не только историческую ценность, но и служат основой для разработки образцов национальной одежды современного стиля. Бережное отношение к наследию предков – залог дальнейшего развития народной одежды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1958. - Вып. 2. – 526 с.*
2. *Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908. - 150 с.*
3. *Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Петроград, 1917. - С. 97-149.*
4. *Липский В. И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 годах: В 3 ч. – СПб.: Типо-Литография «Герольд», 1902. - Ч. 1. Гиссарская экспедиция. 1896. – 818 с*
5. *Люшкевич Ф. Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. / Ф. Д. Люшкевич // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144.*
6. *Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи (по 1878 год) / И. Минаев. – СПб.: Тип-я В. С. Балашева, 1879. – 270 с.*
7. *Народы Средней Азии и Казахстана. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 768 с.*

8. *Рассудова Р. Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зеравшанского регионов // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 154-174.*
9. *Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51.*
10. *Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903. – 131 с.*
11. *Серебренников А. Очерк Памира. – С-Пб., 1900. – 97 с.*
12. *Сухарева О.А. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979. - С. 77-102.*
13. *Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1976. – Вып. 3. - С. 116-202.*
14. *Широкова З.А. Этнографические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. - Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1956. – 48 с.*
15. *Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. – Алмааты, 2006. – 392 с.*

Илл. 1. Повседневные костюмы жителей селений Пискон (слева) и Навабад. Ягноб. 1896 год



Илл. 2. Повседневная одежда памирских горцев. Начало XX века

ТРАДИЦИОННЫЙ СВАДЕБНЫЙ КОСТЮМ ПАМИРСКОЙ НЕВЕСТЫ: ДЕКОРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

***ВАЛИЕВА** Мадина Джамоловна,*
ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана, (Таджикистан, Душанбе)

ЛИБОСИ АНЪАНАВИИ ТЎЁНАИ АРЎСИ ПОМИРӢ: ҶАНБАИ ОРОИШӢ

***ВАЛИЕВА** Мадина Ҷамоловна,*
ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

TRADITIONAL PAMIRI WEDDING SUIT BRIDESMAID: A DECORATIVE ASPECT

***VALIEVA** Madina Jamolovna,*
*assistant of the Department of costume design and fashion art of the Technological University of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe), **E-MAIL:** madina.75@list.ru*

***Ключевые слова:** таджики, Горный Бадахшан, традиционная культура, свадебный костюм, оформление одежды, украшения, национальный орнамент.*

В статье освещается вопрос о своеобразии костюма невесты из Горного Бадахшана, подчеркнуты его признаки, показывающие неразрывную связь сформировавшихся традиций в этой области с историей и культурой народа, природой и климатом региона. Особое внимание уделяется колористическому аспекту в одежде, прическе, украшениях, составляющих свадебный костюм. Работа составлена на основе исследования автором фактического материала в виде конкретных образцов свадебной одежды и украшений. Приведенные сведения показывают, что в отношении традиционного свадебного костюма материальная культура таджикского народа характеризуется яркими гранями самобытности.

***Калидвожаҳо:** тоҷикон, Куҳистони Бадахшон фарҳанги анъанавӣ, либоси тӯёна, ороиши либос, зевар, нақши миллӣ.*

Дар мақола хусусиятҳои сару либоси арӯсон – зодагони Куҳистони Бадахшон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст ва аломатҳое, ки бо таъриху фарҳанги миллат, табиат ва иқлими маҳал алоқаи ногусастанӣ доштани онро нишон медиҳанд, таъкид гардидаанд. Ба тавсифи рангорангӣ ва ороишдиҳии либоси тӯёна диққати махсус дода шудааст. Мақола дар заминаи таҳқиқи муаллифии маводи воқеӣ дар намуди намунаҳои либос ва зеварҳои тӯёна ба даст омадааст. Маводи овардашуда нишон медиҳад, ки фарҳанги моддии халқи тоҷик дар дар мисоли либоси тӯёна як қатор аломатҳои тобони асолат ва вижагиро соҳаб аст.

***Key words:** Tajiks, Mountain Badakhshan, traditional culture, wedding dress, clearance clothing, jewelry, national ornaments.*

The article highlights the issue of the originality of the bride's costume from the mountain Badakhshan, highlights its features, showing the inextricable link formed traditions in this area with the history and culture of the people, nature and climate of the region. Special attention is paid to the color aspect in clothing, hair, jewelry, components of the wedding suit. The work is based on the author's study of the actual material in the form of specific samples of wedding clothes and jewelry. The given information shows that in relation to the traditional wedding costume the material culture of the Tajik people is characterized by bright facets of identity.

Свадебный обряд с его сложной системой символов и большим количеством задействованных лиц, для любого народа является важнейшим элементом его культуры. Для таджиков свадьба – это национально-общественная традиция, каждый символ которого имеет сакральное значение. Это коллективная церемония, собирающая вместе родных, близких и соседей семей, принявших решение породниться. Таджикская свадьба в ее современном понимании – это синтез древних традиций и зародившихся в наше время инноваций. Сегодня отдельные свадебные ритуалы включают элементы смешения разных культур.

Особое место в свадебном обряде придается свадебному костюму, каждая деталь которого имеет церемониальное значение. В центре всеобщего внимания собравшейся публики находятся жених и, особенно, невеста. Традиционная культура сформировала для нее несколько свадебных нарядов, каждый из которых предназначен для участия в определенном ритуале.

У таджиков женский свадебный костюм как производная национальной культуры имеет как черты, общие для всего народа, так и региональные признаки. На всем протяжении XX века происходило сближение по облику, размерным и декоративным характеристикам костюмов, присущих разным районам проживания таджиков [2, 103-104]. Однако, несмотря на это, и сегодня по свадебному костюму легко различить уроженку той или иной местности Горного Таджикистана.

В современном праздничном наряде девушки из Горного Бадахшана главное место занимает сочетание красного, иногда зеленого, цвета с белым (илл. 1). Так, популярным является белое шелковое платье прямого силуэта длиной ниже колен, с треугольным вырезом ворота или плиссированным стоячим воротником. Длинные рукава умеренной ширины, равной по всей длине. Рукава оканчиваются широкими (5-10 см) манжетами, плотно облегающими запястье. Шаровары из той же ткани, относительно широкие штанины внизу также оканчиваются манжетами, ширина которых 3-5 см. Иногда манжеты имеют цвет, отличный от ткани самого предмета одежды.

На платье и шароварах иногда встречается вышивка. Ею оформляют манжеты на рукавах и штанинах, а также подол платья по всей его длине. Узор геометрический, исполненный в сочетании синего цвета с красным. Хорошо прослеживается цепочка треугольников, основания которых располагаются на одной горизонтали и образуют прямую линию. К вершине каждого треугольника и образующим этот угол двум сторонам примыкают вершины трех более мелких треугольников. Возможно, это – стилизованная композиция, изображающая горные вершины с деревьями.

Верхняя одежда – жилетка с широкой треугольной горловиной. Ее делают по цвету контрастным с платьем. Для белого платья выбирается красная жилетка. Вдоль краев выреза ворота и с двух сторон линии соприкосновения полубортов жилетки идет зигзагообразная вышивка, белыми нитями по красному фону или наоборот.

Праздничный костюм дополняют своеобычный головной убор, бисерное украшение и косоплетка. На голове носят круглую тюбетейку с плоской тульей из красного или зеленого бархата с большим платком или без него. Околыш тюбетейки наполовину высоты оформляется вышитой тесьмой. Вышивка пестрая, зачастую на ней можно видеть изображения, напоминающие строчных буквы «ж» или «х», чередующиеся с какими-либо другими фигурами. Верхняя часть околыша и тулья прострачиваются частыми короткими стежками в цвет ткани, что придает тюбетейке рельефную полосатость. На тулье стежки сходятся в серединной точке.

Тулье тюбетейки, как правило, не вышивают. Однако встречаются и такие тюбетейки, макушка которых вышита бисером.

На месте соединения концов нашитой тесьмы из нитей образуют кисточку, которая по цвету одинакова с использованной тканью. Поверх тюбетейки на голову свободно набрасывают большой белый платок, сложенный по диагонали пополам. Нередко в качестве головного платка используется красная узорчатая шаль с бахромой.

Не менее распространено праздничное платье красного цвета, из ткани гладкой расцветки или с крупными и редкими растительными узорами черного или белого цвета. Рукава делаются узкими и короткими, до предплечья или ниже локтя. Концы рукавов и края треугольной горловины платья обшивают белой косой бейкой. Вместе с красным платьем носят тюбетейку такого же цвета. Головной платок в этом случае, если он используется, также подбирается в цвет платья.

Другой тип праздничного платья также белый, с широким горизонтальным вырезом ворота. Платье отрезное по талии, длиной ниже колен. На месте соединения лифа с вшивной юбкой нижняя часть платья образует складки. На этом месте нашита блестящая красная лента. По краям горловины и по подолу нашита узорчатая косая бейка. Такая же лента украшает концы штанин и края головной накидки из белой прозрачной ткани.

Встречается также платье с прямоугольным вырезом ворота в передней части, по краям которой нашита вышитая тесьма. Точно такой же тесьмой украшают в этом случае концы коротких рукавов, низ штанин и околыш тюбетейки [3, 118-119].

В праздничном костюме большое внимание уделяется украшениям. Оно размещается вокруг шеи или на груди, а нередко и там и здесь. Украшение представляет собой нанизанный на нитку разноцветный бисер. Нагрудное украшение имитирует вышитые тесемки на платьях равнинных районов, охватывающие с двух сторон края выреза ворота и примыкающие друг к другу внизу горловины. Его делают длиной до талии или еще длиннее – до низа бедер. Свисающая нижняя часть украшения оканчивается симметричным острым углом. Нанизывание бисера выполняют так, чтобы образовались различные геометрические фигуры. Главными элементами композиции являются разноцветные ромбики. Они могут быть полыми или заполненными сплошь. В последнем случае это отличные по цвету и вписанные один в другой три-пять фигур. Центр внутреннего ромба заполняет крест или квадрат, а иногда – отчетливо выраженная свастика.

Центральный элемент композиции размещается в месте соединения двух полос, которое по задумке приходится на нижнюю точку выреза ворота. Данная фигура представляет собой опять же ромб, однако более крупный и более тщательно обработанный. Очевидно, эта фигура изображает медальон. Разные звенья композиции соединяются системой параллельно идущих прямых линий, образованных нанизкой одноцветного бисера.

В комплекте с такими украшениями носят серьги, также сделанные из бисера, которые имеют форму крупного ромба с внутренней проработанной, от которого отхотят вниз прямые нанизки.

Часто такое нагрудное украшение собирают из бисера двух цветов – красного и белого. Очень красивым выглядит бисерное украшение, составленное сочетанием трех традиционных цветов – зеленого, белого и красного. Внутри главного ромбического медальона – другой ромб, к углам которого примыкают кустики, стилизованные на геометрический манер [3, 120].

На праздники памирские девушки сплетают волосы в две косы. Впереди делается прямой пробор, от которого свисают на лицо с двух сторон локоны. В косы вплетают толстые красные шнуры, оканчивающиеся на концах кисточками. Кисточки образуют из концов шелковых нитей и украшают бисером. От каждой косоплетки отходят 4-6 кисточек разных цветов.

Бисерное украшение используют также в качестве браслета, который охватывает запястье и по задней стороне кисти руки доходит до оснований пальцев.

Такие детали женского костюма, как расчесывание волос пополам и заплетение двух кос, ношение косоплеток с кисточками на концах и ожерелья из разноцветного бисера, на Памире вошли в традицию еще в средневековье. Во всяком случае, они существовали еще до установления здесь советской власти. В частности, их бытование, например, в Бартанге в 1914 году зафиксировано И. И. Зарубиным [1, 137].

Таким образом, красивый и практичный свадебный костюм невесты из Горного Бадахшана отличается самобытностью и наряду с национальными свадебными нарядами из других районов расселения таджиков занимает достойное место в сокровищнице материальной культуры народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148.*
2. *Иброҳимов М. Ф., Раҷабова Д. Қ. Либоси миллии тоҷикон: Таърих ва анъанаҳо // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2016. - № 18-2016. - С. 103-104.*
3. *Иброхимов М. Ф., Сафарова З. Н. История таджикского костюма (конец XIX – начало XX века). – Душанбе, 2018. – 164 с.*
4. *Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. - Т. 2. Средневековый и традиционный костюм. – Душанбе, 2004. – 254 с.*

Илл. 1. Примеры свадебных нарядов таджиков Памира.

НАРОДНЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ТАДЖИКОВ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ ВОЗРОЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

***ЮСУПОВА** Шахноза Азизбековна,*
ассистент кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана, (Таджикистан, Душанбе)

КАСБҲОИ НАССОҶИИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН ВА АҲАМИЯТИ ЭҲЁИ ОНҲО ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛ

***ЮСУПОВА** Шаҳноза Азизбековна,*
ассистенти кафедраи дизайни либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе)

FOLK TEXTILE CRAFTS OF TAJIKS AND RELEVANCE OF THEIR REVIVAL IN THE CONDITIONS OF SOVEREIGN TAJIKISTAN

***YUSUPOVA** Shahnoza Azizbekovna,*
assistant of the Department of costume and fashion design of the Technological University of Tajikistan. (Tajikistan, Dushanbe), ***E-MAIL:*** *shahnoz.82@mail.ru.*

Ключевые слова: *таджики, материальная культура, народные ремесла, текстильные промыслы, традиции, развитие.*

В статье приводятся сведения о традициях, современном состоянии и перспективах развития текстильных ремесел таджиков. Автор заключает, что таджикский народ, чья культура распространялась на территории, в отдельные периоды значительно превосходящей границы нынешнего Таджикистана, зародил феномен своего национального текстильного искусства. И это искусство оказало существенное влияние на становление и последовательное развитие технологий обработки основных натуральных текстильных волокон (хлопка, шелка, шерсти) в пределах указанных географических границ.

Подчеркнута необходимость сохранения и возрождения традиционных отраслей текстильных ремесел на современном этапе. Данная тема особо актуальна в свете объявления 2018 года «Годом развития туризма и народных промыслов».

Калидвожаҳо: *тоҷикон, фарҳанги моддӣ, ҳунарҳои мардумӣ, касби нассоҷӣ, анъанаҳо, рушд.*

Дар мақола оид ба анъанаҳо, вазъи муосир ва дурнамои рушди ҳунармандии нассоҷии тоҷикон сухан меравад. Муаллиф хулоса мебарорад, ки халқи тоҷик, ки фарҳанги он дар давраҳои гуногун марзеро фарогир мегирифт, ки аз ҳудудҳои Тоҷикистони имрӯза ба маротиб зиёд буд, санъати нассоҷии миллии бемислро тавлид намудааст. Ва ин санъат ба пойдоршавӣ ва рушди пайдарпайи технологияҳои коркарди нахҳои нассоҷии асосӣ (пахта, абрешим, пашм) дар ҳудуди ҷуғрофии зикршуда таъсири муассир гузоштааст.

Зарурати нигаҳдорӣ ва эҳё намудани соҳаҳои анъанавии ҳунармандии нассоҷӣ дар замонти муосир таъкид карда мешавад. Мавзӯи мазкур дар партави “Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон шудани соли 2018 аҳамияти хоса пайдо кардааст.

Key words: *Tajiks, material culture, folk crafts, textile crafts, traditions, development.*

The article provides information about the traditions, current state and prospects of development of the textile crafts of Tajiks. The author concludes that the Tajik people, whose culture spread over the territory, in some periods significantly exceeding the borders of the present Tajikistan, originated the phenomenon of their national textile art. And this art has had a significant impact on the formation and consistent development of technologies for processing the main natural textile fibers (cotton, silk, wool) within these geographical boundaries.

The necessity of preservation and revival of traditional branches of textile crafts at the present stage is emphasized. This topic ososbo relevant in light of the announcement of 2018 the "Year of tourism development and crafts".

Согласно современной научной теории, в исторических пределах сложения и развития таджикского народа промыслы по текстильной обработке волокна возникли в глубокой древности, не позже эпохи неолита. Именно с той поры берут свои истоки и многие национальные текстильные традиции. Элементы профессиональной специализации в этой области ремесла проявлялись еще в древности, когда основные текстильные занятия только зарождались. Уже тогда у предков таджиков происходило становление текстильного ремесленного производства как

профессионального и специализированного. Согласно письменным источникам, для национального кустарного текстильного производства была характерна, кроме того, специализация отдельных районов, селений, городов и, внутри них, кварталов на изготовлении конкретных видов текстильных изделий. Также имело место географическая специализация на выполнении отдельных переходов технологического процесса, причем, характерный вид текстильных промыслов жителей нередко отражался в названии местности (селения, городского квартала).

Безусловно, историческая эволюция текстильных традиций таджиков происходила во взаимосвязи с текстильным искусством других, в первую очередь, соседних народов, посредством синтеза культур. Другими словами, самобытное текстильное производство в пределах Исторического Таджикистана становилось и развивалось благодаря общим усилиям населявших этот край народов. Взаимопроникновению ремесленных традиций способствовало активное перемещение товаров по трассам Великого Шелкового пути. При всем том, текстильным традициям каждого народа было присуще и определенное своеобразие, продиктованное его культурой, мировоззрением, а также природно-климатическими условиями места обитания. Таджикский народ, чья культура распространялась на территории, в отдельные периоды значительно превосходящей границы нынешнего Таджикистана, зародил феномен своего национального текстильного искусства. И это искусство оказало существенное влияние на становление и последовательное развитие технологий обработки основных натуральных текстильных волокон (хлопка, шелка, шерсти) в пределах указанных географических границ [3, 348-349].

Основные отрасли текстильного ремесла в Средней Азии зародились и сформировались еще в древнейший период. В частности, это – прядение, вязание, ткачество, валяние кошем, ковроделие, крашение нитей и тканей, орнаментация красками. Сказанное находит свое археологическое подтверждение в большом количестве найденных артефактов. Более высокой ступени развития и распространения текстильное искусство Средней Азии достигло в эпоху древности.

Доказано, что текстильное ремесло таджиков на каждом историческом этапе развивалось на основе генетического роста и преемственности в отношении предыдущих периодов. Очевидное подтверждение этого положения обнаруживается и сегодня, в сохранении в традиционных промыслах этого народа ряда особенностей, которые ярко проявились в минувшие эпохи (илл. 1).

Одна из особенностей историко-культурного прошлого таджикского народа - развитая типология текстильного производства. Именно благодаря преемственности традиций с глубокой древности до наших дней, удалось сформировать широкий перечень самобытных национальных тканей.

Начиная с конца XIX века, в текстильном искусстве кустарного характера начинается период количественного упадка, порожденного большим завозом в регион фабрично-заводской продукции. А в XX веке многие отрасли текстильного ремесла таджиков и вовсе прекратили существование, не выдержав неравной конкуренции с машинным производством [2, 43]. Однако, к счастью, отдельные очаги кустарного производства сохранились.

Так, сегодня в Душанбинском профессиональном лицее швейной промышленности под руководством опытных мастеров учащимся прививают навыки ручного производства традиционной ткани алоча, а затем из выработанных разных сортов пестрядей изготовляют швейные изделия как традиционного, так и современного покроев. Образцы своих произведений учащиеся демонстрируют в процессе периодически устраиваемых выставок достижений и показов моделей, посредством которых учебное заведение вносит важный вклад в благородное дело Телсохранения и популяризации ремесленного текстильного производства.

На республиканских выставках достижений народных мастеров зрители восторгаются очаровательными образцами набоек - произведениями членов славной истаравшанской династии Саидовых, представители которой вносят свою заметную лепту в возвышение ремесла.

Таджикский народ бережно хранит свои вязальные традиции. Сегодня на Памире мастерицы практически в кругу каждой семьи в свободное от основных занятий время занимаются выделкой узорчатых шерстяных рукавиц, носков и чулок. Здесь можно встретить много мастериц, которые знают все тонкости искусства выделки *джурабов*. На вещевых рынках современного Таджикистана желающие могут приобрести различные изделия ручной вязки, изготовленные из пряжи фабричного производства. Искусных вязальщиц можно встретить во многих селениях Согдийской области. В селении Ошоба Аштского района функционирует специальный кружок «Рукодельница», участницы которого вяжут на заказ мохеровые платки, кофты, свитера, шарфы, шапки, рукавицы. Примечательно, что в Школе искусств г. Чкаловска функционируют специальные академические

группы, учащиеся которых в процессе учебы овладевают навыками традиционных приемов ручного вязания.

В Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана сохраняются и развиваются традиции узорного кошмоваляния. Сегодня ремесленное производство декоративных войлочных ковров широко распространено среди жителей всех горных кишлаков ГБАО. Примечательно, что в течение последних десятилетий этим ремеслом стали заниматься и в традиционно земледельческих долинах области, где прежде производство кошмы не встречалось.

В наши дни Акционерное общество «Худжандатлас» выпускает порядка тридцати видов атласа и адраса. Продукция этого предприятия не уступает по качеству аналогичным тканям, которые завозятся в Таджикистан из Узбекистана и Китая.

Эти островки народного творчества сегодня служат базой для возрождения народных промыслов в Таджикистане.

2018 год Лидером нации, Основателем мира и национального единства, Президентом Республики Таджикистан, уважаемым Эмомали Рахмоном объявлен «Годом развития туризма и народных промыслов». И это не случайно. Опыт развития независимого Таджикистана показывает, что и сегодня в таджикском обществе не иссякла потребность в пользовании предметами национального ремесла, которые имеют не только утилитарное, но художественное значение. Эту склонность можно проследить, например, в стремлении к сохранению самых разных элементов традиционной одежды, к разным элементам украшения интерьеров жилых, а часто и служебных помещений, к пользованию в быту декоративными покрывалами, занавесями, коврами и т.д. [4, 7]. Предметы ремесла украшают залы для торжественных приемов, концертные помещения для культурно-развлекательных мероприятий, выставочные залы, гостиницы и другие места, где собирается публика, особенно иностранцы. Такими постоянными и меняющимися экспозициями народ подчеркивает и популяризирует древность и богатство своих культурных традиций. Эти традиции сегодня пользуются в обществе широкой и всесторонней поддержкой и продолжают успешно развиваться.

В суверенном Таджикистане возрождение ремесленничества, в котором отражаются традиционные черты материальной культуры народа, признается актуальной задачей. В ежегодном Послании Президента РТ Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2018 года правительство страны обязалось широко практиковать выдачу льготных кредитов на развитие народных промыслов предпринимателям и ремесленникам за счет фонда развития предпринимательства. Кроме того, ремесленники освобождены выплаты всех видов налогов на реализацию продукции народных промыслов, в том числе домашнего производства [1].

Сегодня в Таджикистане в рамках «Года развития туризма и народных промыслов» проводятся всевозможные мероприятия, направленные на популяризацию народных промыслов. Так, 13 января 2018 года в Государственном институте изобразительного искусства и дизайна Таджикистана открылась выставка предметов народного быта из фондов личного музея народного мастера Барима Негматуллаева (илл. 2). Экспозиция выставки включает многочисленные, в том числе текстильные, изделия народных промыслов, изготовленных на Западном Памире, в долине Бартанга.

Безусловно, очередной год в Таджикистане станет периодом подъема ремесленничества и возрастания интереса жителей к народным промыслам, как важной составляющей национальной культуры.

Илл. 1. Народные мастерицы за работой. Душанбе, наши дни

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148.*
2. *Иброҳимов М. Ф., Раҷабова Д. Қ. Либоси миллии тоҷикон: Таърих ва анъанаҳо // Мероси ниёгон. – Душанбе, 2016. - № 18-2016. - С. 103-104.*
3. *Иброхимов М. Ф., Сафарова З. Н. История таджикского костюма (конец XIX – начало XX века). – Душанбе, 2018. – 164 с.*
4. *Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. - Т. 2. Средневековый и традиционный костюм. – Душанбе, 2004. – 254 с.*
1. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 22 декабря 2017 года (интернет-версия).*
2. *Иброхимов М. Ф. Возрождение ремесленных технологий в Таджикистане (на примере ткачества) // Возрождение и развитие производства художественных изделий на предприятиях легкой промышленности: матер. Респ. научно-практ. конф. (4-6 сентября 2005 г.). - Душанбе, 2005. - С. 43-47 (на тадж. яз.).*
3. *Иброхимов М. Ф. Таджикский художественный текстиль: традиции, современное состояние, перспективы развития // Очерки истории и теории искусств таджикского народа. – Т. 5. – Душанбе, 2017. - С. 348-378.*
4. *Иброхимов М. Ф., Сафарова З. Н. История таджикского костюма (конец XIX – начало XX века). – Душанбе, 2018. – 164 с.*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ И СИНТЕЗ КУЛЬТУР В ТАДЖИКСКОМ ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ 70-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

ИБРОХИМОВ Муродали Файзалиевич, д.и.н., профессор Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана, **АЗИМОВА Мадина,** магистрант 1 курса кафедры графики и искусствоведения ГИИИДТ, (Таджикистан, Душанбе)

ИДОМАТИ АНЪАНАҲО ВА ОМЕЗИШИ ФАРҲАНГҲО ДАР ЛИБОСИ ЗАНОНАИ ТОҶИКОНИ СОЛҲОИ 70-УМИ АСРИ ХХ

ИБРОҲИМОВ Муродалӣ Файзалиевич, д.и.т., профессори Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон, **АЗИМОВА Мадина,** магистранти соли 1-уми кафедраи графика ва санъатшиносии ДДСТДТ, (Тоҷикистон, Душанбе)

THE CONTINUITY OF TRADITIONS AND THE SYNTHESIS OF CULTURES IN THE TAJIK WOMEN'S COSTUME OF THE 70-IES YEARS OF XX CENTURY

IBROHIMOV Murodali Fayzalievich, Doctor of history, Professor of the state Institute of fine arts and design of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe), **AZIMOVA Madina,** magister 1-st course department of graphik arts and art history at the State Institute of fine arts and design of Tajikistan, **E-MAIL:** murodali@list.ru (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: *Таджикистан, советская эпоха, традиционный костюм, культура одежды, эволюция кроя, синтез культур, вышивка, преемственность традиций.*

Материал статьи посвящен своеобразию костюма таджичек 1970-х годов. Освещены вопросы, связанные с покроем, цветами и оформлением одежды, стилем, головными уборами, причёсками, обувью, - атрибутами, которые создают полный и целый образ. Предложены и на конкретных фактах обоснованы особенности народного костюма таджичек и формирования стилей на его основе, которые соответствуют данной теме.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, давраи Шӯравӣ, либоси анъанавӣ, фарҳанги либос, таҳаввулоти шаклбурӣ, омезиши анъанаҳо, гулдузӣ, идомати анъанаҳо.*

Маводи мақола ба вижагиҳои либоси тоҷикдухтарони солҳои 1970-ум бахшида шудааст. Масоили вобаста ба тарҳ, нақшу нигор ва рангҳои либос, услуб, каллапӯшҳо, ороиши мӯйсар, пойафзол - махсусиятҳое, ки тимсоли пурраи либосро ташкил мекунад, мавриди таҳқиқ қарор мегирад. Дар мувофиқа ба мавзуъ вижагиҳои либоси миллии занона ва дар заминаи онҳо ташаккул ёфтани услубҳо бо далелҳо муайян карда мешаванд.

Key words: *Tajikistan; Soviet era, traditional costume, and culture clothing, evolution*

1st year graduate student covering, colors and decoration of clothes, style, hats, hairstyles, shoes - attributes, that create a complete and complete image are highlighted. The features of the national costume of Tajiks and the formation of styles based on it, which corresponds to in the field of "Art history». The article is devoted to the originality of the costume of the women of the 1970-ies. The issues related to this topic, are proposed and justified on concrete facts.

Сегодня востребованным становится исследование культурно-исторического опыта традиционных этнических культур - составной части наследия, необходимого для дальнейшего развития человечества. В связи с происшедшими в конце ХХ века в Таджикистане значительными преобразованиями, приведшими к обретению республикой государственной независимости, сохранение культурных ценностей народа стало проблемой актуальной. Одним из важнейших этнокультурных достояний является национальный костюм, в котором отражается своеобразие быта и культурных традиций народа, наличие их глубоких исторических корней. Знания о народном костюме позволяют осознать фундаментальную значимость общечеловеческих ценностей, сохранить неповторимость этнической культуры, запечатлеть её характерные особенности.

Красота и стройность таджичек, и равнинных и горных, воспевается столетиями. Их прелесть – естественная. Если добавить к этим качествам присущую им нежность и добродушие, станет

понятен секрет их привлекательности и заманчивости. Своей внешности они уделяют большое внимание, знают, как наряжаться и прихорашиваться.

Выбирая одежду, молодые таджички отдают предпочтение ярким и броским цветам, используя при этом самые приятные сочетания. Их эстетические вкусы не навязаны извне, находятся в неразрывной связи с колоритом родной природы, сформированы под влиянием этнической культуры. Это - опыт, накопленный многими поколениями, достояние, выработанное веками. Столетиями сложившиеся традиции и усвоенные навыки позволяли таджикам пользоваться самыми разнообразными сочетаниями цветов, в результате чего в одежде ткани и декор смотрятся весьма красиво и заманчиво. Вот что писал в этом контексте в своих путевых заметках член посольства дружбы Ташкентского генерал-губернатора в Бухару в 1882 году В. В. Крестовский, воздавая оду колориту национального костюма жителей крупнейшего центра таджикской истории и культуры: «Толпа в Бухаре очень пестрая, и хотя в ней мешаются разные оттенки колеров синих, коричневых и серых, но преобладают, все же, цвета самые яркие: желтый, алый, голубой, зеленый, фиолетовый, и нередко вы встречаете их на одном и том же адрясовом или шаиновом халате в самых оригинальных, но всегда красивых сочетаниях. [1, с.271] Вообще, для палитры художника здесь найдется множество разнообразнейших тонов и оттенков, которые, однако, в общем, нисколько не режут ваши глаза, а только веселят его и развлекают».

«Яркая пестрота этих красных, желтых, синих и белых тюрбанов, этих полосатых халатов из бумажной аладжи и шелкового адряса, сияющих всеми цветами радуги, обращают бухарскую толпу, бухарский базар в какой–то веселый цветник, в сплошное поле макова цвета всевозможных колеров. Ничего подобного не представляет никакой другой мусульманский город», - писал в 1901 году один из плодовитейших русских путешественников и публицистов Е. Марков. [2, с.395]

А ведь эти дифирамбы превозносились мужским нарядам. Теперь представьте, каких эпитетов достойна национальная женская одежда, которая в разы колоритнее мужской одежды времен В. В. Крестовского и Е. Маркова, т. е. дореволюционного периода!

Несмотря на интенсивное проникание русской культуры костюма на всем протяжении двадцатого столетия, таджикская одежда не утратила свою красочность и очарование. Здесь нам предоставляется возможность взглянуть на таджикский женский костюм 70-х годов прошлого века. Узоры и цвета одежды, причёски, головные уборы, обувь, стиль - именно из этих атрибутов создается полный, целый образ. Костюмы, представленные на илл.1, 2, 4, были характерны для девушек и женщин среднего возраста.

В 70-е годы XX века распространенным женским платьем являлось платье на кокетке «бурма-курта». Оно состояло из короткого, доходящего до груди, верха и нижней части. В верхнюю часть входила грудка, разделенная на две детали, и цельная спинка. Низ платья напоминал широкую прямую юбку. Вертикальная линия посередине кокетки, на участке чуть выше груди отворачивался, и к ее верхнему краю пришивали отложной воротник. [3, с.361] Рукава делали короткими или длинными до запястья, шили и или же платья без рукавов.

Модной тенденцией времени являлся фасон «плиссе», который стали использовать в нижней части «бурма-курта» (илл. 3, слева).

Из воспоминаний Раъно Калоновой, 1951 года рождения, уроженки города Душанбе: «В те 70-е мы были золотой молодёжью своей страны. Жили в большой многонациональной стране под названием СССР. Занимались учебой, спортом, вели здоровой образ жизни». По ее словам, Таджикистан в этот период развивался и процветал. Легкая промышленность республики была ведущей отраслью экономики, где обрабатывали отечественный хлопок и коконы. Местные фабрики производили атлас, шохи, фаранг, крепдешин, разноцветные ситцы, другие плательные материи. Раъно Калонова и ее подруги ходили в платьях разных фасонов, сшитых именно из этих тканей. Обувь тоже носили местную, производства Душанбинской кожевенно-обувной фабрики. Она утверждает, что эти вещи содержали знак качества и были экологически чистого производства.

Из популярной, полосатой, пестрой радующей глаз ткани бекасаб шили модные в те времена платья в морском стиле, которые носили с галстуком. Городские модницы надевали такие платья в стиле «мини», без штанов (илл. 4, слева).

Большим спросом пользовались платья прямого покроя и туникообразного фасона с V-образным разрезом ворота, вышитые тамбурной вышивкой в стиле «куртаи чакан». К ним одевали штаны, зауженные книзу. Невестки одевали «куртаи чакан» с вертикальным разрезом ворота. Из-под рукавов обязательно выступал нарукавник, вышитый тамбурной вышивкой, который назывался «остинча». На голову надевали украшение «коши тилло» и набрасывали длинный шарф из сеточной ткани «мавчи дарё» (илл. 4, справа).

Если платье было самым главным атрибутом костюма таджички, то второй основной ее частью были штаны, эзор/изор или танбеӣ. Их до сих пор по большей части носят, если надевают

национальные платья. На талии раньше они стягивались поясом из тесьмы, продетым в загнутый рубцом верхний край штанов. Обычно их шили из той же материи, что и платье, а иногда из другой материи. К 70-м годам пошив штанин преобразовался. Штаны, неширокие сверху до колена, суженные книзу, достигающие ступни или щиколотки, теперь укоротились в длине (чуть выше щиколотки). Низ штанов обшивался пестрой тесьмой «шероз» ручной работы (илл. 1, слева). Так же было модно обшивать низ штанин тамбурной вышивкой (илл. 1, справа).

Девушки и женщины уделяли особое внимание своим волосам. Девушки заплетали волосы в одну или две косы, делали разные хвостики. Одевали на голову тюбетейку и обматывали вокруг неё две косы (илл. 1, слева). Модницы ходили с прямыми до бровей челками, а на макушке волосы начёсывали и собирали в хвост (илл. 3, справа), иногда под хвост из концов волос прятали шиньон. Интеллигентные женщины надевали тюбетейку, заплетали одну косу и обматывали её в области затылка.

Другая жительница города Душанбе - Мавлуда Азимова, 1956 года рождения, вспоминает: «Мы жили в Таджикской Советской Социалистической Республике. Тогда наша страна называлась именно так. Это были счастливые годы нашей жизни. В свободное от учебы время мы ходили в кино. Очень популярными были индийские фильмы. Мы старались не пропускать ни одного фильма. Девушки обожали главных героинь таких фильмов, как «Бобби», «Любовь – это жизнь», «Бродяга», «Слоны - мои друзья», «Господин 420». Главные роли в них исполняли актрисы Хема Малини, Ракхи Гульзар, Рекха, Шри Деви. Девушки копировали прически своих кумиров, старались быть похожими на них. Некоторые девушки даже ставили искусственную родинку в левую щеку, как у Ракхи Гульзар. Каждое утро таджикская девушка мазала брови усьмой и наносила этой же усьмой искусственную родинку. С годами эта родинка становилась родимой».

Самым традиционным головным убором для таджичек был платок (илл. 3, слева). Существовало очень много способов подвязывания платка, многие из которых сегодня уже практически нигде не встретить. Конечно, во многих городах или районах регионах были свои особые платки, используемые только там. Например, Кулябские девушки традиционно носили кисейные платки в виде широких длинных шарфов, закинув один из концов на голову. Правда, у прежних платков края были вышитыми, назывались они латтаи накшинӣ (расписная материя) или сарандоз.

Другим традиционным головным убором таджичек являлась тюбетейка (илл. 1). Этот атрибут, согласно исследованиям этнографов, получил популярность и стал использоваться девушками практически во всех районах страны. При этом в 1970-е годы носили ее преимущественно только девушки и молодые женщины.

А что касается обуви, она была практичной, удобной и самой разнообразной. Девушки носили сандалии, босоножки с низкими каблучками и на платформах и т.д.

В 1970 годы одежда таджикских женщин была разнообразной, представительницы городской и частично сельской молодежи в основном носили европейские платья, сочетая с отдельными элементами национального костюма. Изменения вносились в покрой и в длину платьев, хотя представительницы более старшего поколения все-таки отдавали предпочтение триадиции.

Время от времени национальные модельеры обращались к фольклорным мотивам своего народа, обогащая его различными элементами, эксклюзивными находками и при этом старались сохранить национальный образ. Не последнюю роль в создании нового образа играли привлечение специалистами от моды результатов научных и исследовательских изысканий, цветовых особенностей, особенностей покроя и узоров того или иного региона и умелое использование добытых знаний в создании нового стиля, которое, кроме того, создавалось еще и сочетанием современного костюма с подходящими аксессуарами, головным убором и обувью.

Народное творчество было всегда объектом интереса и изучения деятелей искусства, в том числе и дизайнеров, которые из этого многообразия выбирали то, что по их мнению было подходящим и соответствовало их пониманию красоты, взглядам на моду, на основе которых они создавали свой стиль, свое цветовое решение и вообще, новые модели.

Изучение современной одежды позволяет сделать вывод о том, что на протяжении многих лет покрой национальной одежды является неизменным, если не брать во внимание незначительные различия в плане покроя, декора в зависимости от региональной принадлежности.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что основой современного костюма является традиционный костюм, который обогащается новыми элементами в зависимости от авторского взгляда и понимания современного национального костюма. В тот период успехом у потребителей и ценителей искусства пользуются такие модели, в которых удачно сочетаются традиционные мотивы и авторские решения. В результате такого симбиоза возникает новый образ. И этот образ будет настолько популярен и востребован, насколько в нем будет гармоничное

сочетание традиционных линий покроя и авторских новаций. Это служит сохранению национальной культуры и, вместе с тем, его развитию, популяризации. Создание новых дизайнерских образцов национального костюма развивает как высокую моду, так и моду массовую.

Литература:

1. *Крестовский В. В. В гостях у эмира бухарского. – СПБ., 1887 – 431с.*
2. *Рассудова. Р. Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зеравшанского регионов// Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, средней Азии и Казахстана. – Сборник музея антропологии и этнографии. 1978 – Т. 34. – с. 154-174*
3. *Ершов Н.Н. Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. Душанбе, 1969.*
4. *Народы Средней Азии и Казахстана. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.*
5. *Раджабова Д.К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды). – Дисс. канд. ист. наук. – Душанбе, 2016.*
6. *Сафарова З.Н. Иброхимов М.Ф. Некоторые методологические аспекты изучения костюма равнинных таджиков конца XX вв. //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – N 3/3. – Душанбе: Сино, 2017. – с 39-42.*
7. *Фотографии из личного архива Калоновой Раъно и Азимовой Мавлюды.*

Илл. 1. Стили на основе платья «бурма курта»

Илл. 2. Реализация в традиционныех платьях стиля «мини»

Илл. 3. Слева - использование в нижней части «бурма-курта» фасона «плиссе»; справа – вариант модной прически

Илл. 4. Слева – комбинация морского и «мини» стилей в платье из ткани бекасаб; справа - украшение «коши тилло» и длинный шарф из сеточной ткани «мавчи дарё» в сочетании с вышитым платьем в костюме невесты

07.00.10 – ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА
07.00.10 - ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ
07.00.10 - HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

РОЧЕЪ БА АВВАЛИН МАЪЛУМОТҲО ОИД БА ОҲАН ВА МИС ДАР ТАЪРИХИ ИЛМ ВА ТЕХНИКА

ҚУРБОНОВ Баҳром Раҳмонович, *д.и.т., профессори кафедраи фанҳои ҷамъиятшиносии ДДТТ;* ***САНГОВА Фирӯза Холмуродовна,*** *муаллими калони кафедраи фанҳои ҷамъиятшиносии ДДТТ;* ***ЗАРИПОВА Раҷабгул Шоҳовна,*** *муаллими калони кафедраи фанҳои ҷамъиятшиносии ДДТТ, (Таджикистан, Душанбе)*

ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖЕЛЕЗЕ И МЕДИ В ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

КУРБОНОВ Бахром Рахмонович, *д.и.н., профессор кафедры общественных наук ТГУК;* ***САНГОВА Фирӯза Холмуродовна,*** *старший преподаватель кафедры общественных наук ТГУК;* ***ЗАРИПОВА Раджабгул Шоховна,*** *старший преподаватель кафедры общественных наук ТГУК, (Тоҷикистон, Душанбе)*

THE FIRST INFORMATION ON IRON AND COPPER IN THE HISTORY OF SCIENCE AND ENGINEERING

QURBONOV Bahrom Rahmonovich, *Doctor of history, Professor of the department of Social Sciences TSUC;* ***SANGOVA Firuza Kholmurodovna****, senior lecturer of the Department of Social Sciences TSUC;* ***ZARIPOVA Rajabgul Shohovna****, senior lecturer of the Department of Social Sciences TSUC, (Tajikistan, Dushanbe)*

Калидвожаҳо: *таърих, оҳан, мис, нуқра, биринҷӣ, санг, маъдан, кимиё, қалъагӣ, сурб, симоб*

Дар мақола маълумоти мухтасар дар бораи таърихи пайдоиши элементҳои кимиёии оҳан ва мис дода шудааст. Ба ғайр аз он иқтибос аз китоби муқаддаси Қуръон аз сураи махсус бо номи ҳадид, яъне сураи оҳан ояте нозил шудааст, ки сабабаби пайдоиши оҳан ва манфиати онро ифода мекунад. Аз давраи қадим дар бисёр мамлакатҳо ба монанди: Ҳиндустон, Эрон, Миср ва ғ., чигуна коркарди оҳан ва мисро истифода намудаанд.

Ключевые слова*: история, железо, медь, серебро, бронза, камень, минерал, свинец, олово, ртуть.*

В статье даются сведения по истории появления таких химических элементов, как железо и медь. Еще в священной книге «Коран» в одной из сур говорилось, что «именно железо принесёт обществу огромную пользу». С древних времен во многих странах, таких как Индия, Иран, Египет и др., знали, как обрабатывать железо и медь. Статья представляет интерес не только для химиков или историков, но и для широкого круга читателей.

Key words: *history, iron, copper, silver, chemistries, Qoran, bronze, stone, minerals.*

The article gives information about the history of appearance of such chemical elements as iron and copper. Still in holy book "Qoran" in one of the suras is said, that, Exactly the iron brings the society a great use. From ancient time in many countries as India, Iran, Egypt and others, the people Knew how to process. The iron and copper. The article present interest not only for chemistries and historians but also for the wide range of readers.

Дар системаи даврии Менделеев, ки зиёда аз 118 элементи кимиёиро дар бар мегирад, оид ба ҳар як элемент маълумоти мухтасар дода шудааст. Рақами тартибӣ, вазни атомӣ ва формулаи кимёвии оҳан $_{26}Fe^{55}$ (Ferrum) ва мис (Cuprum) $_{29}Cu^{63}$ чунин нишон дода шудааст [4, 43-44]. Дар тамоми кураи замин мавҷудияти элементи оҳан 4,65 %-ро ташкил додааст. Оҳан дар бадани инсон ва ҳайвон бошад 0,02% -ро ташкил медиҳад. Элементи кимиёии мис бошад дар тамоми кураи замин 0,0047% -ро дар бар мегирад. Гарчанде ки макону замон ва таърихи пайдоиши ин эментҳои манфиатбахш то ҳол маълум набошад ҳам, лекин истифодаи онҳо дар ҷамъият ҳанӯз аз давраи пеш аз милод маълум буд, ки самараи зиёдеро баҳри беҳтар гардонидани ҳаёту зиндагӣ ва фаъолияти одамон ба майдони истеъмол баровардааст. Ибтидои асри биринҷро энеолит, яъне асри сангу мис

меноманд. Бо мурури замон олоти рӯзгор такмил ёфт ва техникаи истеҳсоли он рушду нумуъ кард. Анъанаҳои давраи энеолит барои баланд бардоштани сатҳи маданияти Осиёи Миёна мусоидат намуд. Таҷрибаи бойи сафолпазии кулолгарон барои омӯзиши оҳангудозӣ кӯмаки калон расонид.

Олими англис Г.Г. Коглен дар таҷрибаи гузаронидаи худ нишон дод, ки энеолит ин давраи гузариш аз давраи сангӣ ба мис мебошад, ки қариб 6 ҳазор сол пеш аз милодро дарбар мегирад. Дар ин давра гудохтани мис ва истихроҷи маъданро одамон азхуд карданд. Вале ашёи он вақт аз мис сохташуда бисёр нарм буданд ва мутаассифона, самараи дилхоҳ надоданд [11, 263-265]. Аввалин ашёҳое, ки аз мис сохта ва тайёр карда шудаанд чизҳои зебу зинатӣ ва сӯзан мебошанд. Дар замоне, ки инсон ба мис дигар металл, ба монанди қалъагӣ, сурма, сурбро ҳамроҳ кард, металли нав, яъне биринҷӣ ба даст омад, ки бартарии технологӣ дошту сахт буд. Гузаштан аз давраи мис ба асри биринҷӣ давраи сифатноки таърихӣ номида шудааст. Ф. Энгелс дар масъалаи металлҳо чунин навиштааст: «Муҳимтарини онҳо мис ва қалъагӣ, инчунин биринҷии аз ҳамбастагии онҳо ҳосилшуда ба шумор мерафтанд; биринҷӣ олоту аслиҳаи лозимаро ба вуҷуд овард, лекин олоти сангиро аз байн бурда натавонист; ба ин кор фақат қудрати оҳан мерасид, аммо ҳосил кардани оҳанро ҳоло намедонистанд» [8, 26].

Дар асри биринҷӣ дар Осиёи Марказӣ конҳои мис кашф шудаанд, ки мавриди истифодаи ниёгонамон қарор гирифтанд. Аз металли биринҷӣ табар, дос, ханҷар, аробаи дучарха, баъдтар арра ва мех сохта шуданд, ки ба воситаи онҳо аз чӯб ҳаргуна асбобу анҷомҳо барои хонасозӣ мавриди истифода қарор гирифтааст [13, 5-6]. Дар ин давраи таърихӣ зироаткорӣ ва чорводорӣ соҳҳаҳои муҳим ва асосии хоҷагии одамон ба шумор мерафт. Ҳамзамон аз бошишгоҳҳои одамони қадим, аз макони зисти чӯпонҳои асри биринҷии ноҳияҳои шимоли Тоҷикистон, Сирдарё, баҳри Қайроққум ва аз ғори Оқ-Тангаи Шаҳристон асбобу олотҳои сангӣ, зарфҳо, устухони ҳайвонҳои бузургҷусса ёфт шудаанд [8, 61-62].

Дар Осиёи Миёна осори бисёр конҳои мис ба монанди Навкат, Чатқол, Қурама, Буконтоғ, Қарнаб дар асри биринҷӣ кашф гардиданд, ки мавриди истифодаи ниёгонамон қарор гирифта буданд. Қадимтарин ёдгориҳои аҳди биринҷӣ дар Тоҷикистони Ҷанубӣ ва Марказӣ кашф шудаанд. Маснуоти мису биринҷӣ, аз ҷумла табарҳои мисӣ, ки онҳоро аз деҳаи Ёрии Панҷакент, деҳаи Шаршари ноҳияи Хуросон ва деҳаи Арақчини Варзоб ёфтанд, далели гуфтаҳои болоист. Материалҳои археологӣ, қиёси баъзе мадракҳои забонӣ ва сарчашмаҳои қадимии хаттии ҳаёти ҷамъиятии Осиёи Миёнаи охири ҳазораи II ва ибтидои ҳазораи I пеш аз милодро равшан месозанд. Сокинони Осиёи Миёна истеҳсол кардани оҳанро аз маъдан дар ибтидои ҳазораи I ёд гирифта буданд. Оҳан кори одамонро хеле осон ва босифатар гардонид. Онро инсон ба мақсади кишту кор, дар майдонҳои васеъ ривоҷ додани зироат, инчунин барои тоза кардани бешаҳои паҳновар истифода мебурд. Донишманди машҳури ҷаҳон Ф. Энгелс аҳамияти оҳанро дар таърихи ҷамъияти инсонӣ чунин баён намудааст: «Оҳан аз тамоми ашёи хоме, ки дар таърих роли револютсионӣ бозидааст, охирин ва муҳимтарин, то худи пайдо шудани картошка навтарин навъи ашёи хом буда, ба одам хизмат мекардагӣ шуд. Вай ба дасти ҳунарманд чунон асбоби сахт ва тезе дод, ки ҳеҷ як санг ва ҳеҷ як металли то он замон маълум ба вай муқобил истода наметавонист» [8, 50-52].

Дар бобати бо тарзи гудозиш ба даст овардани оҳан, шиносоии худи инсон бо усули аз маъдан истеҳсол намудани биринҷӣ ёрӣ расондааст. Мутаассифона, ёдгориҳои аввали асри оҳан дар Осиёи Миёна нисбат ба ёдгориҳои асри санг ва биринҷӣ ниҳоят кам кашф гардидаанд. Оҳан дар кӯраҳои даштӣ дар ҳарорати 1300-1400° С гудохта мешуд. Ин гуна кӯраҳоро солҳои 20-уми асри XX М. С. Андреев дар водии Ванҷи Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ пайдо намуд, ки аз қадимӣ будани касби оҳангарӣ дарак медиҳанд [8, 60-61]. Дар ҳаёти инсоният ихтирои оҳангудозӣ ва пайдо шудани оҳангарӣ падидаи бениҳоят муҳим ба ҳисоб мерафт. Оҳан нисбати мис ва биринҷ даҳҳо маротиба мустаҳкамтар буда, барои сохтани асбобу олоти меҳнат мусоидат мекард. Инчунин маъдани оҳан дар табиат нисбат ба мис хеле зиёдтар дучор мешавад ва ин имконият медиҳад, ки оҳангарон соҳиби эҳтирому иззати мардум гашта, дар баъзе ноҳияҳои Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ муқаддас دониста мешуданд, чунки аз порчаи санг, яъне маъдани оҳан мӯъҷиза меофариданд. Вале дар баъзе динҳо, оҳангарон фиристодагони Иблис дониста мешуданд. Ҳарчанд азхудкунии техникаи нав барои мардуми оҳангар хеле душворӣ дошт, аммо онҳо кӯшиш мекарданд, ки маъдани оҳанро ба моддаи ёзанда мубаддал гардонида, асбобу олоти рӯзгор созанд. Нахуст оҳанро бо мақсади зебу зиннат истифода мебурданд ва минбаъд аз он асбобу аслиҳа месохтагӣ шуданд. Дар аввали асри оҳан барои сохтани асбоб аз оҳану биринҷӣ баробар истифода мебурданд.

Дар Осиёи Миёна асри оҳан барвақтар аз давлатҳои дигар, масалан, пеш аз Хитой ба вуҷуд омадааст, ки ин аз он шаҳодат медиҳад, ки ихтирои оҳан ва ба таври васеъ истифода бурдани он дар Осиёи Миёна ба аввали ҳазорсолаи I пеш аз милод рост меояд. Асри оҳан дар Тоҷикистон ва Ӯзбекистон осори худро дар масканҳои Кучуктеппаи вилояти Сурхондарё, Макони Мори ноҳияи Фархори вилояти Хатлон, Қайроққум, дар баъзе сағонаҳои Помири Шарқӣ ва дигар бозёфтҳоро боқӣ гузоштааст. Дар ҷануби Туркманистон баъзе масканҳои қадима ёфт шуданд, ки мавҷудияти худро аз давраи энеолит то асри оҳан давом додаанд. Маданияти Анав ба ин мисол шуда метавонад, ки чун маскани аввали асри оҳан дониста шуда, қадимтарин маснуоти оҳанӣ ба монанди досҳои оҳанӣ, пораи корд ва ғайра дар он кашф гардидааст [8, 51-53].

Дар сураи 57-уми Қуръони карим «Ал-Ҳадид» («Оҳан»), ки аз 29 оят иборат аст, «ҳадид» мафҳуми оҳанро ифода мекунад. Дар он чунин омадааст: «Ҳамоно фиристодем паёмбарони худро бо ҳуҷҷату мӯъҷизаҳои равшан ва додем ба онҳо китоб ва тарозуро, то амал кунанд мардум ба адлу инсоф ва ато намудем ба онон оҳанро, ки дар он ҳарбу зарб ва манфиатҳои дигар аст, барои мардум ва то ки имтиҳон кунад Худо, касеро, ки нусрат медиҳад (дини) Худоро, (яъне ҷиҳод мекунад дар роҳи Худо) ва паёмбарони ӯро ғоибона. Албатта, Худо тавонову пирӯзманд аст». Роҷеъ аз таърихи ин сураи муборақи Қуръон барои он ёдовар шудем, ки дигаргуншавиҳое, ки дар элементи оҳан дида мешавад дар табиат, бевосита ба илми кимиё марбут мебошад ва табодулҳои кимиёӣ низ ба тағйирёбии оҳан алоқамандии ҷудонашаванда дорад ва онро танҳо аз донистани илми кимиё ва он муъҷизаҳое, ки ба ин илм вобаста шудааст, фаҳмидан мумкин аст [1, 125].

Омӯзиши таърихи кимиё танҳо маҷмӯи воқеа ва ҳодисаҳои иҷтимоии замони гузашта набуда, балки раванди инкишофу равнақи фарҳангу маданият, илму санъат ва маҳсули эҷодии одамон низ аст. Тадқиқи таърихи илмҳои табиӣ, аз он ҷумла, илми кимиё дар инкишофу тараққиёти илмҳои имрӯза мавқеи хосеро доро мебошад. Зеро ҷомеаи башарӣ бе пайванди таърихи куҳан ва ҳаёти имрӯза пеш рафта наметавонад. Ба фармудаи Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ:

Ҳар касе, ки к-ӯ дур монд аз асли хеш,
Боз ҷӯяд рӯзгори васли хеш [10, 41- 43].

Агар инсон таърихи гузаштаро фаромӯш менамуд, кашфиёту бозёфти феълӣ ғайриимкон мебуд. Илми кимиё чун дигар илмҳои табиӣ давраҳо ва шароитҳои муайяни иҷтимоию иқтисодии тараққиёти худро дар алоқамандӣ бо дигар раванду ҳаводиси иҷтимоӣ доро мебошад. Чуноне ки аз саҳифаҳои таърих бармеояд, бузургтарин падидаҳои иҷтимоию иқтисодии ҳаёти ҷамъиятӣ аз қабили: инқилоби иҷтимоӣ, илмию истеҳсолӣ, ҷангҳо ва ғайраҳо ба пешравию инкишофи илмҳо, аз он ҷумла илми кимиё таъсир ва нуфузи муайяне доранд. Масалан, олимони аҷаму араб дар ташаккул ва рушду нумӯи илми кимиё саҳми босазо гузоштаанд. Дар ин хусус Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ фармудааст:

Ба ҳар коре, ки ҳиммат баста гардад,
Агар хоре бувад, гулдаста гардад [2, 32- 33].

Герберт Спансер аввалин донишманде ба шумор меравад, ки ба ақидаи ӯ илм дар натиҷаи мушоҳидаҳои зиёд ва расадҳои фалакӣ оғоз ёфтааст, ки манзур аз онҳо таъйини вақти дақиқи ҷашнҳои динӣ будааст. Ин гуна маълумот ва иттилоот ҳаматарафа ҳифз шуда, ба унвони мероси динӣ аз насле ба насли дигар интиқол меёфтааст. Ба ақидаи мо чунин назария саҳеҳ ва дақиқ, пурраву мукаммал шуда наметавонад, зеро нисбати ин масъала ягон маводи равшан дастрас нашудааст, ба ҷузъ гуфторҳои зиёду тахмини афзорҳои ба даст овардашудаи таърихӣ. Мумкин аст, ки илм ва донишу тафаккур низ монанди усули кулли маданият бо кишоварзӣ пайдо шуда бошад. Аз он ҷумла, илми ҳандаса ҳамон гуна, ки аз исмаш бармеояд, андозагирии замин аст. Ҳамчунон мумкин аст, зарурати таъйин ҳангоми кишту дарав, омаду рафти фаслҳои мухталифи сол сабаби он шуда бошад, ки мардум ба осмону ситорагон таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд ва тақвиме барои худ сохтаанду ба ин тартиб илми ҳайат ва нуҷум пайдо шуда бошад. Пас аз он киштиронӣ сабаби пешрафти нуҷум ва тиҷорат, боиси эҷоди риёзиёт, пайдоиши илмҳои физика ва санъати кимиёӣ шуда бошад. Бояд гуфт, ки мафҳуми калимаи "кимиё" аз ду манбаъ такомул ёфт, яке тиб буда, дигаре санъат мебошад. Дар бораи бартарии кимиёи Ҳиндустони бостонӣ ва дар бораи такомули санъати олӣ фикрҳои гуногун мавҷуд аст. Дар ин аҳд, ҳатто императори Рум дар заминаи санъати кимиёӣ, мисли рангрезӣ, даббоғӣ, собунпазӣ, шишагарӣ ва соруҷсозии Ҳиндро босифат ва моҳирона ҳисобида, дар ҳамон оғози қарни дуввуми милодӣ, ҳатто як маҷаллаи комил аз осорашро ба баҳс дар бораи мафҳуми ҷева (симоб) бахшидааст [7, 50-52].

Ҳиндуёни қарнҳои VI ва VII дар заминаи кимиёи саноатӣ хеле аз Аврупо пешқадамтар буданд. Онҳо дар таклис, тақтир, тасъид, бухор додан, эҷоди нур бидуни ҳарорат кашфиётҳо

кардаанд ва дар таҳияи намакҳои оҳандор ва таркиботу маводҳо пешоҳанг будаанд. Дар Ҳинди бостон гудохтани оҳан ба дараҷае расида буд, ки имрӯз дар Аврупо ба он дараҷа расида наомадааст. Овардаанд, ки пешкаши пурарзише, ки Пурусшоҳ барои Искандар кард, на симу зар, балки оҳан буд.

Мусалмонон қисмати бисёре аз ин илму санъати кимиёии ҳиндуёнро ба Ховари Наздик ва Аврупо бурдаанд. Масалан, аз сирру асрори сохтани теғҳои димишқӣ маълум мегардад, ки онҳо аз эрониҳо ва эрониҳо бошанд аз мамлакати Ҳинд гирифта будаанд. Дар бораи он, ки маълумоти "Оё инсон кадом вақт ва чӣ гуна истифодаи металл ва оҳанро оғоз кард", дар ин ҷо як бори дигар ба дониши амиқи худ эътироф кунем, танҳо чизе, ки ба гумон метавон гуфт он аст, ки ин амал дар назарияҳои гуногуни маърифатӣ сурат гирифта, чун осори қадимтар ва дақиқ мавҷуд нест. Бояд гуфт, ки ин ҷодаи қарнҳои охири асри нави сангӣ, яъне давраи неолит будааст. Агар таърихи охири асри неолитро 4000 сол қабл аз милод тасаввур кунем, дарёфт хоҳем кард, ки аз асри оҳан (дар айни ҳол ҳамон асри хатнависӣ ва тамаддун аст) то кунун як давраи кӯтоҳи шашҳазорсола дар дунболи асри санг воқеъ мешавад. Умри он чиҳил ҳазор сол аст, ва худи он дар пайи даврони тӯлоние аст, ки зиндагии инсон бар рӯи замин оғоз гашта будааст ва ҳудуди як миллион солро дар бар мегирад. Қадимтарин металле, ки мавриди истифодаи инсон қарор гирифтааст, мис аст. Ин металлро дар обсароҳои гуногуне, ки барои хизмати одамон (тақрибан марбут ба 4000 сол қабл аз милод), дар харобаҳои ҷануби Ироқ (тақрибан 3100 сол қабл аз милод) дар Америкаи Шимолӣ, ки таърихи муайян надорад, пайдо намудаанд [6, 22-24].

Ибтидои асри оҳан он даврае нест, ки инсон онро кашф карда бошад, балки замоне мебошад, ки одам тавонистааст ба воситаи ҳарорати оташ омехтаҳои металлро нарм ва гудохта карда, аз онҳо ҳар гуна асбобу олот бисозад. Мутахассисоне, ки ба гудохтани металлҳо машғул мебошанд, бар он ақидаанд, ки элементи химиявии мис аввалин маротиба ба таври тасодуфӣ пайдо шудааст. Пас аз такрор ёфтани ин ҳодиса инсон ба чунин хулоса омадааст, ки аз ин металли нарми ҷудогудохташаванда метавонад ҳар гуна силоҳ истеҳсол намояд. Метавон чунин пиндошт, ки мис нахустин маротиба дар шакли хоми табий ва баъзан дар шакли омехта бо металлҳои дигар мавриди истифода қарор гирифтааст. Баъдан, дар кишварҳои Мовароуннаҳр ва Хуросон 3500 сол пеш аз милод инсон ба истихроҷи металл даст ёфт, яъне чӣ гуна гудохтани санги маъдани мисро дарёфт намуд. Пас аз он дар ҳудуди 1500 сол қабл аз милод дар Миср одамон тавонистанд, ки металли мисро дар қолиб бирезанд. Металли гудохташудаи мисро дар зарфи гилӣ ё чинӣ ба сурати қолиб (ба монанди сарнайза ё табар) мерехтанд ва то сард шуданаш нигоҳ медоштанд. Ҳамин тариқ, инсон тавонист, батадриҷ металлҳои гуногунро дастраси худ намуда, дар саноати бузург муваффақ гардида, роҳи худро дар замин ва осмон ҳамвор созад. Фаровонии металли мис дар Шарқи Наздик ва Миёна дар фарҳангҳои нерӯманди ҷадиди дар ҳазораи чаҳоруми қабл аз милод, дар ҳудудҳои Мовароуннаҳр ва Миср ошкор гашта бошад, ки аз он ҷо ба дигар нуқтаҳои замин интиқол ёфта, авзои ҳама ҷоро дигаргун карда бошад [3, 210-215].

Миси холис танҳо аз навъи металлест, ки нисбатан нарм ва ба ҳамин сабаб он барои ҳамагон истеъмолоти пурраи саноатию истеҳсолиро дорад. Дар замони муосир соҳаи барқ бе металли мис вуҷуд дошта наметавонад, вале барои саноати вазнини металлургӣ ба таври лозимӣ, ва ё он қадар мавриди истифода қарор гирифта наметавонад. Дар баробари он, ки мис дар табиат омехта бо қалъагӣ ё руҳ вуҷуд дорад, асрҳои зиёде гузаштааст, ки ниёгони мо тавонистанд омехтаи онро мавриди истеъмол қарор диҳад. Дар ҳама гуна ҳолат, таърихнигорон муайян намудаанд, ки пайдоиш ва инкишофи ин металли кимиёӣ 5000 сол пеш аз милодро дарбар гирифтааст. Дар осори қадимаи мисриён дуюмин шаҳре пайдо кардаанд, ки таърихи зиёда 2800 сол пеш аз милодро дорост. Дар он макон дар бораи коркарди металлҳои дар боло зикргардида маълумотҳои зиёде мавҷуд будааст. Бояд тазаккур дод, ки «асри биринҷӣ» дар давраҳои гуногун пайдо шудааст ва ба ҳамин ҷиҳат асри биринҷӣ, яъне замони хос надорад. Дар мавриди истифодаи зиёди асбобу олотҳои бириҷӣ одамон кӯшиш ба харҷ додаанд, ки асбобу олотҳои сабуктарро дар ҳаёту фаъолияти хеш истифода баранд. Аз ин рӯ заминаи пайдоиш ва инкишофи металли оҳан ба вуҷуд омад. Ба монанди пешрафт ва инкишофи тамаддунҳои Россия, Аврупо, Ҳиндустон, Америка, Австралия, Япония ва ғайра, ҳамзамон аз тарафи дигар дар бархурди он фарҳангҳо ҳам марҳилаи асри биринҷӣ вуҷуд дорад. Ин металл барои пешрафти иқтисодиёти кишварҳо аҳамияти калон дорад ва ба унвони металли ҷилодиҳанда онро мешиносанд, ки сайёҳон ва кошифон ба он майлу таваҷҷуҳи зиёде доштаанд [9, 60-66].

Соли 1778, ҳангоме ки Копитен Кук дар Зеландияи нав лангар андохт, бар ивази як мехи оҳанӣ тавонист, ки шаш хук аз бумиён бигирад. Сайёҳи дигаре аз «ҷазираи санг» ҳикоят мекунад,

ки мардуми он ҷазира ба қадре барои ба даст овардани оҳан ҳарис буданд, ки ҳатто мехҳои киштиро канда мегирифтанд [5, 54-55].

Албатта, мафҳуми "биринҷӣ" - маҳкам ва мустаҳкаму вайроннашаванда аст. Вале мису қалъагӣ, ки барои таҳияи биринҷӣ лозим аст, чандон фаровон нест ва аз тарафи дигар тарзи қарор гирифтани ин ду маъдан нисбат ба якдигар тавре буда, ки биринҷӣ наметавонистааст ниёзмандиҳои саноатӣ ва ҷангии инсонро бароварда, мавриди истифода қарор диҳад [14, 561]. Дер ё зуд оҳан дар майдони зиндагӣ пайдо шавад ва ин худ аз аҷоибии таърих аст, ки оҳан бо ин ҳама фаровоние, ки дар табиат дорад, пас аз пайдоиши мис ва биринҷӣ вориди саҳни зиндагӣ шудааст. Чунин ба назар мерасад, ки инсоният ҳунарро бо сохтани силоҳҳои аз оҳансангҳои шахобӣ шуруъ кардааст, чунон ки зоҳиран «оҳансозон» чунин кардаанд ва баъзе аз милали аввалия низ ҳанӯз чунин мекунанд. Дар марҳилаи дигаре санги маъдани оҳанро гудохта, аз он оҳани ба даст овардаашон бо чаккуш ба ашколи мухталиф сохтаанд. Дар қарни қабл аз таърих дар Миср чизҳое ёфтаанд ва эҳтимол дорад, ки оҳан металли осмонӣ бошад. Навиштаҳои Бобулӣ ҳикоят мекунанд, ки оҳан 2100 сол пеш аз милод пайдо шудааст ва чизи камёб ва гаронбаҳо будааст. Дар Руминияи Шимолӣ як коргоҳи оҳангудозӣ ёфтаанд, ки таърихи чаҳорҳазорсола дорад. Дар қисмати шимолии Фаластин қадимтарин ва куҳантарин оҳане кашф шуд, ки он дар чандин ҷойҳо паҳн гардидааст. Олим ва фарҳангшинос Филяндриз Патри таърихи пайдоиши онро 1350 сол пеш аз милод медонад. Як аср баъдтар, дар давраи подшоҳии Домосаси дуввум, металли оҳанро дар Миср мавриди истифода қарор додаанд. Дар асоси кофтуковҳои бостоншиносӣ, дар наздикии яке аз дарёи ҳудуди Бохтар маълум гардид, ки Аврупо нахустин бор оҳанро дар артиш солҳои 900 пеш аз милод ба кор бурдааст [4, 107-108].

Дар баъзе аз ривоятҳои таърихӣ омадааст, ки 500 пеш аз милод ин маъдани кимиёӣ, яъне оҳанро дар корхонаҳои шаҳри Лотин Савис истифода мебурданд. Ҳатто шоҳаншоҳ ва сарлашкари моҳиру машҳур Искандари Мақдунӣ онро бо худ ба Ҳиндустон, Христофор Колумб бошад ба Амрико бурдааст.

Яке аз намоёнтарин кимиёдон, маъруфтарин табиб ва донишманди бузурги форсу тоҷик, машҳуртарин файласуфи мамлакатҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёнаи асрҳои IX-X Абубакр Муҳаммад Закарёи Розӣ мебошад, ки ӯро ҳамчун инкишофдиҳанда ва поягузори ин илмҳо меҳисобанд, дар масъалаи тақсим кардани металлҳо, роҳҳои тозакунӣ ва ҳосил кардани маъданҳо, аз оҳан сохтани асбобҳо барои таҷрибаи кимиёӣ саҳми босазо гузоштааст. Кимёдони маъруф Муҳаммад Закарёи Розӣ дар «Китоб-ул-асрор ё розҳои санъати кимиё» ном асараш моддаҳои маъданиро аз рӯи хосияташон ба шаш гуруҳ тақсим намуда, маъдани оҳан (арабӣ - «ҳадид») ва мис (арабӣ - «нуҳос») -ро ба дуюмин гуруҳ бо номи филизот, яъне моводи аҷсод - ҷомид ва ҷисмӣ - зудгудохтанашаванда, табхирнашаванда, ки он аз тилло, нуқра, мис, оҳан, қалъагӣ, сурб ва руҳ иборат мебошад, ҷой додааст. Ӯ бештар дар озмоишгоҳаш маъдани оҳану мис, қалъагӣ, руҳу сурб ҳосил менамуд ва аз асбобҳои дар кӯраи оҳангарӣ сохтаи худ ба монанди бута, анбӯр, чаккуш истифода мебурд [12, 3-5]. Маъдани оҳан дар табиат нисбат ба мис хеле зиёдтар дучор мешавад ва ин имконият медиҳад, ки он дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт, аз ҷумла сохтмон, нақлиёт, тиб, дузандагӣ, мошинсозӣ, кишоварзӣ, аслиҳасозӣ, рӯзгор ва ғайра васеъ истифода бурда мешавад.

Ҳамин тавр, элементҳои кимиёии оҳан ва мис аз як аср ба асри дигар густариш ёфта, баъдан тамоми кураи Заминро фаро гирифтаанд. Бахусус бояд таъкид созем, ки дар мавриди истифодаи он элементҳои кимиёӣ дар ҳудуди Мовароуннаҳр ва Хуросон бисёр корҳое гузаронида шудааст, ки бояд онҳо дар замони муосир аз ҷониби муҳаққиқон ва пажуҳишгарони ин соҳа таҳлилу таҳқиқ шуда, ба ҷомеаи имрӯза муаррифӣ карда шаванд ва бо ҳамон восита олимону донишмандон ва мутафаккирони риштаи таърихи илм дар пешрафту тараққиёти соҳаҳои гуногуни иқтисодии кишвари Тоҷикистони соҳибистиқлол саҳмгузор бошанд.

ПАЙНАВИШТ:

1. *Алҳоҷ Амир Аббос Бобогадозода. Қуръони карим (бо тарҷума ва тавзеҳот ба забони тоҷикӣ). – Покистон, Исломобод: Шуҷоъ, 2006. -1479 с.*
2. *Абдураҳмони Ҷомӣ. Осор. Ҷилди панҷум. Душанбе: Адиб, 1988. -609 с.*
3. *Азимов А. Краткая история химии. – М.: Мир, 1983. -187с.*
4. *Арбузов А.Е. Казанская школа химиков. – Казань: Тат. кн. Изд-во, 1971. 200с.*
5. *Алиқулов А., Ҳусейнов К., Ташрифзода А., Муҳаммад Закариёи Розӣ «Дастури тиб» (Руководство по медицине). – Душанбе: изд-во «Авесто», 2002. – 238с.*
6. *Быков Г.В. История классической теории химического строения. –М.: изд АН СССР, 1960.*

7. *Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII века / Всеобщ. Истории химии. – М.: Наука, 1980. - 399с.*
8. *Ғафуров Б.Ғ.Тоҷикон.Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. Душанбе. Нашриёти «Ирфон». 1998. - 1120 с.*
9. *Каримов У.И. Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн» Ташкент: изд. АН Уз. СССР. - 1957. -264 стр.*
10. *Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммади Балхии Румӣ. Мавснавии Маънавӣ бо ҳафт китоб. Матбаъаи давлатии табъу нашри Кобул, 1362. -890 с.*
11. *Пейве Я.В. Агрохимия и биохимия микроэлементов / Избр. Тр. – М.: Наука, 1980. - 430с.*
12. *Ҳасаналии Шайбонӣ. Абӯбакр Муҳаммад Закарёи Розӣ /Шайбонӣ Ҳасаналии «Китоб-ул асрор ё розҳои санъати кимиё». – Теҳрон Интишороти донишгоҳ. - 1349. - 630 с.*
13. *Раджабова З.Ш. История Таджикской ССР. Душанбе:Маориф, 1981. – 253 с.*
14. *Фарҳанги забони тоҷикӣ. - Москва, 1969. Ҷилди 1, - 961с., Ҷилди 2, -951с.*

ТАҚРИЗ
РЕЦЕНЗИЯ
REVIEW

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК «КАНГУРТТУТ. МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2015-2016 ГГ.»[43]

ФИЛИМОНОВА Татьяна Германовна,
к.и.н., ведущий сотрудник отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе).

ТАҚРИЗ БА МАҶМӮАИ «КАНГУРТТУТ. МАВОДҲОИ ЭКСПЕДИТСИЯҲОИ БОСТОНШИНОСИИ СОЛҲОИ 2015-2016»

ФИЛИМОНОВА Татяна Германовна,
н.и.т., ходими пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, (Тоҷикистон, Душанбе).

THE REVIEW OF THE COLLECTIVE «KANGURTTUT. MATERIALS OF THE ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION 2015-2016 YY.»

FILIMONOVA Tatyana Germanovna,
candidate of historical sciences, leading scientific officer of the Ahmad Donish Institute of history, archaeology and ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, (Tajikistan, Dushanbe).

Судя по названию сборника основной целью его публикации было освещение результатов проведенных повторных археологических раскопок поселения Кангурттут. Но в результате получилась публикация, весьма далекая от научного анализа, поскольку ее агрессивный стиль определил совсем другие задачи. При прочтении статей Т. Худжагельдиева и С. Бобомуллоева создается стойкое впечатление, что их основной целью был не отчет, а доказательство ошибочности и преждевременности, с их точки зрения, всех положений касающихся гиссарской культуры, представленных В.А. Рановым и Т.Г. Филимоновой в монографии «Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века), как итог многолетних исследований. Поэтому в настоящей рецензии мне хотелось бы поговорить о научной этике на примере данного сборника, поскольку в науке существуют определенные моральные нормы, базирующиеся на уважительном и объективном отношении к научным исследованиям, проведенным до начала новых работ.

Наука двигается вперед, появляются новые факты, позволяющие уточнить, изменить или расширить наши представления об определенном историческом факте. Поэтому при написании любой работы сначала приводится анализ ранее проведенных исследований и затем предлагается иная интерпретация материала, если таковая возникает, без применения каких-либо эпитетов к ранее сделанным выводам. Каким же образом это подано в вышеназванном сборнике. Не понятно зачем, приводятся ложные факты, искажаются высказывания, вырванные из контекста, и самое главное с целенаправленным упорством, достойным лучшего применения, делаются попытки дискриминации основного положения, касающегося финального этапа гиссарской культуры, что напрямую связано с этногенезом таджикского народа.

Рассмотрим это на конкретных примерах. Обратим внимание на две идентичные статьи Т. Худжагельдиева, помещенные в начале и конце сборника, правда, под разными названиями. Одна из них явно не соответствует действительности, поскольку статья озаглавлена как раскопки на поселении бронзового века Кангурттут, а речь идет о раскопках слоев каменного века. Возникает вопрос, автор вообще в курсе, чем занимался? Кроме того, в этом плане он даже перещеголял С. Бобомуллоева, который одну и ту же статью по раскопкам могильника Фархор умудрился опубликовать в пяти разных изданиях. Но одна и та же статья в одном сборнике – это уже явный перебор. Следует отметить, что в Российской Федерации подобное явление приравнивается к плагиату с соответствующими уголовными последствиями.

Что же так упорно хотели довести до сведения читателей Т. Худжагельдиев и поддержавший его С. Бобомуллоев. На первой же странице мы находим заведомо ложные сведения. Так, Т. Филимонова по не объяснимым причинам исключена из участников раскопок Кангурттута:

---

[43] Кангурттут. Материалы археологической экспедиции 2015-2016 гг. Душанбе: Дониш, 2017. - Вып. I. – 170 с.

«Исследование неолитического слоя стало возможным лишь в 1987 г. благодаря исследованиям В.А. Ранова совместно с А.Г. Амосовой и В.В. Радилиловским», что повторяется и в статьях С. Бобомуллоева на с. 103 и 116. Возникает вопрос для чего и кому нужна эта ложь, весьма просто разоблачаемая. Существует отчет В.А. Ранова и Т.Г. Филимоновой о проведенных ими раскопках в Кангурттуте, опубликованный в 36 выпуске «Археологические работы в Таджикистане», не говоря уже о вышеуказанной монографии по Кангурттуту. В предисловии книги, написанном нашим уважаемым Президентом Республики Эмомали Рахмоном, также исследователями Кангурттута, указаны В.А. Ранов и Т.Г. Филимонова. Но, вероятно, С. Бобомуллоев и Т. Худжагельдиев лучше всех знают, кто и где проводил раскопки, хотя при этом в своих статьях счет к неправильным выводам предъявляют почему-то не к А.Г. Амосовой, а к Т.Г. Филимоновой. Получается какое-то несогласие мысли и действия.

На этой же странице приводится другая трудно объясняемая фраза «Н.М. Виноградовой был обнаружен слой неолитического времени, но исследовавшая в 1984 г этот слой Т.Г.Филимонова, **<u>несмотря на все признаки его присутствия, на удивление</u>** отнесла его к бронзовому веку». Во-первых, мною и А.Х. Юсуповым исследовался не слой открытый Н.М. Виноградовой, а отдельно заложенная траншея, о чем указано в опубликованном отчете в АРТ [12, с. 222]. Во-вторых, мне совершенно непонятно, как человек в глаза не видевший, ни траншеи, ни разреза в ней, может что-то о них судить и при этом еще чему-то удивляться. Вероятно, Т. Худжагельдиеву виднее, что происходило в далеком 1984 г, хотя это было без его участия, а в отчете по раскопкам за 1987-1988 г. В.А. Рановым ясно оговорена причина, заключающаяся в неудачно выбранном месте, по которой неолитический слой не был определен [8, с. 66].

Не выдерживает никакой критики выпад Т. Худжагельдиева в адрес В.А. Ранова: «В предыдущие годы исследований игнорирование замечаний геолога А.Е. Додонова о наличие в стратиграфии слоев Кангурттута «скрытых перерывов» привело к заключению ошибочных решений о преемственности культур в регионе» (с.18). Во-первых, обвинение В.А. Ранова, изучавшего гиссарскую культуру в течение без малого 50 лет в ошибочных решениях человеком проработавшего на неолитической стоянке всего 1 месяц, больше похоже на клевету. Во-вторых, Т. Худжагельдиев не так давно пришел в археологию, а то бы знал, что А.Е. Додонов был большим другом В.А. Ранова и непререкаемым авторитетом в вопросах четвертичной геологии. В-третьих, это высказывание ложно по своей сути, поскольку в отчете по раскопкам Кангурттута, В.А. Ранов как раз и приводит его предположения о возможных причинах возникновения скрытых периодов. А в монографии, со ссылкой на данные А.Е. Додонова, наложение слоев эпохи бронзы на неолитические он объясняет незначительной скоростью накопления лесса в межледниковый период: «Вероятно, этот замедленный процесс не способствовал консервации неолитического слоя, в отличие от наслоений быстро накапливающихся в процессе строительной деятельности эпохи бронзы» [1, 68].

Грешит статья и многочисленными подменами понятий. Например, на с. 83 Т. Худжагельдиев пишет, что «…природные скопления камней Т.Г. Филимоновой **<u>необоснованно принимались</u>** за искусственные выкладки». На самом деле в монографии написано, что «Т.Г. Филимонова **<u>выдвигает предположение</u>**…». Разница между этими двумя противоположными понятиями: **предполагает и утверждает**, весьма велика. Но Т. Худжагельдиева это не смущает, и он разворачивает по этому поводу целую дискуссию, как неправа Т.Г. Филимонова. Далее к этой фразе зачем-то притянуто: «... а скопления камней в виде П-образных «ящиков» с содержанием костей животных – это камеры хранения запасов мяса». На каком основании автор в одной фразе соединил две вырванных из контекста характеристики структуры культурного слоя, лично мне непонятно. Тем более, что это два разных типа выкладок и соединение их в одну кучу не правомерно и, следовательно, не профессионально, поскольку указывает на незнание понятия типа, как такового. Причем, определение «ящиков» сделано не мною, а А.Юсуповым по материалам раскопанной им стоянки Сай-Сайёд, где подобные «ящики-хранилища» и были найдены [11, 138-147], что явно отражает не только некомпетентность Т. Худжагельдиева, но и простое незнание историографии вопроса.

По его мнению, верным в этом случае является, якобы вывод Н.М. Виноградовой, что это мусорные кучи. Хочется заметить, что разница между бесформенными кучами и системными, имеющими конкретную форму и метод сооружения небольших каменных выкладок, о которых писал В.А. Ранов, весьма значительна. В данном случае автор пытается опять дать определение вещам, которые он и в глаза не видел, поскольку на неолитических стоянках не работал и выдает ложь за действительность. Так, сама Н.М. Виноградова при описании раскопа № 5 и 9, четко разграничивает каменные кучи и выкладки, под одной из которых находилось погребение ребенка

с собакой [1, 173, 176]. Поэтому ни о каком случайном или природном характере возникновения выкладки речи идти просто не может.

На странице 82 подвергается критике и предположение В.А. Ранова о назначение крупных каменных выкладок, найденных на стоянках Туткаул, Сай-Сайёд, Кангурттут, как оснований полов жилищ гиссарцев [5, 10-35; 6, 137-138]. Как указывает В.А. Ранов и не отрицает Т. Худжагельдиев, они были сложены из обломков известняка, расколотых и целых галек. В отличие от В.А. Ранова Т. Худжагельдиев их опять считает не искусственными сооружениями, а результатом селевых потоков, активизировавшихся в период климатического оптимума. Ключевым моментом здесь является соединение в выкладках двух разных пород камней, могущих поступать из двух разных источников. И тут открывается любопытная ситуация. Т. Худжагельдиев расплывчато заявляет о переносе обломков известняка с ближайшего хребта. Согласно характеристике местности, данной геологом А.Е. Додоновым, почвоведом С.П.Ломовым и приведенной в монографии о Кангурттуте, стоянка расположена на террасе высотой 60 м, основание которой состоит из делювиального выноса – суглинок с обломками известняка, лесса толщиной 20-25 м, сверху перекрытого голоценовой почвой, местами содержащей остатки неолитического поселения [1, с. 43]. Этими же толщами лёсса надежно укрыты склоны близлежащих холмов, скрывающие скальные выходы хребта, откуда и могла поступать щебенка. Следы размыва этих лессовых толщ на склонах, обращенных к террасе, на которой находится стоянка, никто из геологов не фиксировал. Хотя чисто гипотетически еще можно предположить возможность переотложения щебенки с верхних склонов на нижнюю террасу. А вот процесс заставляющий двигаться речные гальки снизу вверх из глубокого русла сая, не только объяснить, но и представить никак не возможно. Что собственно говорят, автор и не пытается сделать.

Вообще вся статья отличается голословными утверждениями, притянутыми выводами и отсутствием профессионализма. Приведем только два примера. «Коллювиальные отложения включали археологический материал, вынесенный потоком воды из участков поселения расположенных выше по склону» (с.82). Когда и кем была определена граница поселения. Ни в монографии, ни в отчетах нет никаких данных о шурфах, заложенных на склоновых участках и обнаружении там культурных слоев. Несогласие мысли и дела отмечается и в противоречии данных. Так, в тексте отчета постоянно говорится о селевых отложениях, но в представленных разрезах они никак не фигурируют. В их существование надо просто верить, основываясь только на слова автора. И уж никакому научному определению не подлежит другая фраза «Накопление археологического материала шло параллельно с почвообразованием. Погребение артефактов проходило в результате аккумуляции делювиального мелкозернистого материала и частично эоловых отложений» (с. 17). Первая фраза вообще абсурдна, поскольку **орудия делал человек, а не природа** и их накопление зависело от интенсивности хозяйственной деятельности людей, а не от природных процессов. Во-вторых, в отчете отсутствуют сведения о взятии проб на анализы, а без них на глазок определять состав формирующегося слоя из делювия или из эоловых масс, просто голословно. Тем более, что Т. Худжагельдиев не почвовед и соответственно не специалист в этой области. В.А. Ранов не позволял себе таких вольностей и всегда привлекал к работе профессиональных почвоведов и палеоботаников, таких как, С.П. Ломов, А.А. Никонов, П. Сосин, А.Н. Симакова и др. [7, 33-53; 4, 240-248; 9, 117-118].

Теперь мы подошли к самому главному – вероятной цели выпуска сборника. Судя по общему настрою статей основной целью авторов рассматриваемого сборника было стремление доказать неправомерность и ошибочность заключения, касающегося финала гиссарской культуры, сделанного В.А. Рановым и Т.Г. Филимоновой. Во всех своих работах посвященных гиссарской культуре, в том числе, в разделе монографии «Этногенез таджикского народа» нами высказывалось мнение о том, что неолитическое население доживает до прихода племен эпохи бронзы. На следующем этапе происходит слияние двух групп населения в единую культурную общность [5, 10-35; 1, 93].

С. Бобомуллоев и Т. Худжагельдиев поддерживая Н.М. Виноградову, отдельным пунктом выносят следующее заключение: «Открытие могильников средней бронзы… и реконструкция природных условий… отвергает принятую ранее исследователями гипотезу о доживании носителей гиссарской неолитической культуры до прихода племен поздней бронзы, во второй половине 2 тыс. до н.э.» (с.28.). Но, вероятно ни С. Бобомуллоев, ни Т. Худжагельдиев не поняли сути дела, заключающегося не в том, до какого периода – развитой или поздней бронзы доживают гиссарцы, а в том, что они вообще доживают и становятся основным компонентом той базы, на основе которой происходит дальнейшее формирование населения древней Бактрии. Р.М. Масов и В.А. Ранов рассматривая роль гиссарской культуры в сложении таджикского народа, подчеркнули, что она является древнейшим компонентом в этногенезе таджиков и должна учитываться в этом

статусе при рассмотрении данного вопроса [3, 59]. Это предположение было сделано в годы, когда были известны только памятники поздней бронзы, а открытые в последнее время могильники развитой бронзы Гелот, Дарнайяи, Фархор, фигурирующие у Т. Худжагельдиева, как основное доказательство ошибочности прежних предположений, наоборот еще больше подкрепляют эту теорию, поскольку еще более сближают культуры неолита и бронзы.

Посчитав идею о доживании неолитического населения до прихода племен эпохи бронзы, поспешной и ошибочной, ни С. Бобомуллоев, ни Т. Худжагельдиев взамен никаких других вариантов развития исторических событий того времени не предлагают. Если гиссарцы не доживают, то возникает вопрос, что произошло с огромной массой неолитического населения? Если предположить, что оно просто вымерло по неизвестной причине, как мамонты, либо переместилось на другие территории, то необходимо обосновать данное предположение. У вышеназванных авторов ответа нет. Они конкретны – не дожили и все.

Зато для утверждения датировки попутно решен вопрос о причине прекращения функционирования стоянки: «Сравнение неолитических стоянок Кангурттут и Тахти Сангин, существование которых было прервано одним климатическим фактором – воздействием пульсирующих атмосферных осадков в виде ливневых дождей». Как это вообще понимать? Что дожди лили выборочно только над этими двумя стоянками, а на остальной территории их не было, поскольку в это время прекрасно существовали стоянки Сай-Сайёл, Туткаул, Тегузак. Или жизнь на территории Таджикистана вообще прекратилась, по случаю испуга от идущих дождей. С.П. Ломов, изучавший культурные слои Кангурттута никаких масштабных размывов не отмечал, что явно находится в противоречии с этим высказыванием. Вообще вся статья Т. Худжагельдиева построена на влияние климата, как основного фактора формирования культурного слоя, его структуры, хронологии, датировки, и все это выдается за абсолютную аксиому, а все другие предположения считаются ошибочными. Это в корне неверно, поскольку к решению подобных вопросов, как правило, археологами привлекаются комплексные данные, в которых климатические только один из факторов. И вряд ли кто из исследователей будет всерьез рассматривать подобные утверждения, поскольку в науке это будет первый случай подобного однобокого подхода.

Отсутствием профессионализма отличаются и раскопки могильника Кангурттут, проведенные С. Бобомуллоевым и Б. Бобомуллоевым. В описании погребений мы не находим ни характеристики их конструкций, ни классификации – какие они были грунтовые, подбойные или катакомбные. В описании все очень просто. «Погребение № 1 было обнаружено на глубине 1,5 м ниже современной поверхности. Оно имело размеры1х1 м» (с.106). Подобное описание значительно отличается от описания погребений сделанного Н.М. Виноградовой, чему посвящен отдельный параграф монографии [1, 192-196]. Как это могло получиться объясняют планы и чертежи, иллюстрирующие метод раскопок. По ним конкретно видно, что копались не сами погребения, а попросту ямы с целью получение находок, по типу грабительских лазов «**черных археологов**». Все чертежи, так называемых исследованных погребений, имеют явно искусственный характер, поскольку как под копирку однотипны – шурфы (практически одного размера и одной глубины), на дне которых находки, причем всегда расположенные по центру. Конечно, один раз можно случайно попасть в середину погребения, но чтобы 24 раза - это просто виртуозность. Налицо грубое нарушение методики проведения археологических работ, где требуется строгая фиксация, в том числе, обозначение наземной части погребения, конструкция дромоса и его заполнения, расположение подбоя или катакомбы, высота, размеры и форма погребальной камеры, характер ее стенок. Как видно из чертежей и описаний, эти методические требования применены не были. Среди чертежей нет ни одного профиля погребения, что наглядно подтверждает проведение ни научных раскопок, а просто кладоискательства. Более варварского отношения к памятнику я никогда и более нигде не встречала. В прежние времена, при БА. Литвинском и В.А. Ранове работала методическая комиссия, которая проверяла, прежде всего, не результаты работ, а их профессиональное проведение. То, что сделал С. Бобомуллоев, означало бы только одно – дисквалификацию. Следует сказать, что этот сборник активно распространяется, что приведет и к дисквалификации всей археологической науки Таджикистана в целом. Подобные варварские методы раскопок вызовут к ним не просто насмешки, а явное негативное отношение любого профессионального археолога.

Эта часть могильника Кангурттута попросту погибла для науки, поскольку кроме керамического материала, причем аналогичного полученного Н.М. Виноградовой, раскопки ничего нового не принесли. Но зато сделаны громкие голословные заявления.

1) В аннотации читаем: «В книге освещено важное открытие поселения и могильника средне-бронзового века на противоположном берегу р. Кангурттут, позволившее найти ответы на некоторые вопросы более раннего заселения юга Таджикистана в бронзовом веке. Тем самым

отвергается утвердившаяся до настоящего времени гипотеза о доживании неолитической гиссарской культуры в южном Таджикистане до прихода племен поздней бронзы». Это неправда, что связанно или с незнанием вопроса или с завышенным самомнением. Подобные данные были получены еще при раскопках могильников Гелот и Дарнайчи в 2010-2011 гг. и опубликованы в 37 выпуске АРТ: «…в ходе исследования установлено, что бронзовый век на юге Таджикистана наступил уже во второй половине III тыс. до н.э. и, таким образом, подтверждается развитие заселения этой территории уже в среднем бронзовом веке [10, 113].

2) «В центре нового исследования стоят также вопросы выяснения расположения части могильника, предназначенной для особой группы населения (**знати, духовенства и других**) и об отсутствии в погребальных ямах на данном могильнике костяков или их остатков. Для окончательного подтверждения этого факта будут проведены различные анализы содержимого под полами погребальных ям.» (с.106). Хотелось бы знать на основание каких данных вообще предполагается существование особых групп населения. Что Н.М. Виноградовой или авторами сборника на поселении найдены специфические помещения для «випперсон», следы если не храмов, то каких-либо святилищ, или на крайний случай алтарей. Ничего подобного нет. При раскопках могильника найдены эксклюзивные погребения с особыми дарами - нет. Тогда о чем идет речь. И что скрывается за **и других**?

Не менее абсурдно и следующее заявление о выяснении причин отсутствия в погребениях костяков, это то же самое, что выяснять, почему они туда были положены. Кенотафы – это один из типов погребальных сооружений и мы можем ставить только вопросы о причинах появления этого типа. Остается загадкой, какие такие анализы, взятые зачем-то под полом погребений, могут помочь в решении их появления. Подобные анализы могут выявить состав почвы или органических соединений если таковые имеются, но никак не смогут дать ответа на появление кенотафов, поскольку это результат сложения определенных идеологических представлений, и как следствие, того или иного ритуального культа, что не доступно никакому химическому анализу.

А.П. Окладников, открывший гиссарскую культуру, определил ее характеристику, включающую технологические приемы обработки камня, датировку и тип хозяйственной деятельности. Исследования, проведенные в последующие годы В.А. Рановым, А.Х. Юсуповым, А.Г. Амосовой, Т.Г. Филимоновой, внесли значительную корректировку в его выводы. Это касается не подтвердившегося тезиса о наличие керамики в неолите или отсутствии следов производящего хозяйства, или уточнения технических приемов обработки камня, но при этом никто **не удивлялся «допущенным якобы А.П. Окладниковым ошибкам и не определял его выводы преждевременными и поспешными,** а рассматривали это как нормальный процесс научного познания**.**

Возникает вопрос. На сколько, эти двое археологов компетентны в своих знаниях, чтобы ставить под сомнение открытия, заслуги и труд метра таджикской археологии В.А. Ранова, за плечами которого пятьдесят лет практической полевой работы, создание методики раскопок и типологии артефактов и не побоимся сказать масса мировых сенсационных открытий, признанных мировым научным сообществом. Выдвигать против него обвинения в ошибочности и поспешности выводов и это теми, за плечами которых нет и сотой доли того, что сделал В.А. Ранов. Может ли после этого Т. Худжагельдиев считать себя его учеником и наследником?

Все выпады не этичны и не достойны звания настоящего ученого не гласно подчиняющегося кодексу чести – не солги, не укради, не подтасовывай факты. Могут ли С. Бобомуллоев и Т. Худжагельдиев называть себя археологами, да учеными вообще, если во главе у них стоит не наука, а личностные интересы? Ведь в данной статье мы привели только один момент их непорядочной деятельности, а за ними тянется не вереница, а целый шлейф недостатков и нарушений.

Вредоносность этого сборника определяется двумя факторами, во-первых ущербом нанесенным имиджу археологической науки, во-вторых получением отрицательного опыта написания статей магистрантами и аспирантами, которые беря пример со старших товарищей примутся применять их методику – непрофессионализм и неуважение.

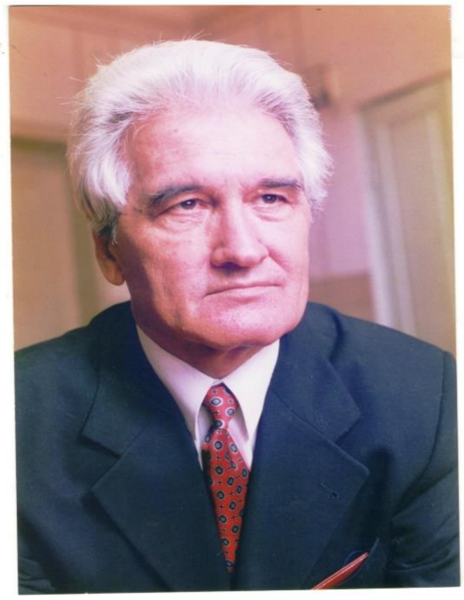
Не отличаются авторы и вежливостью. Я не наша на страницах сборника слов благодарности Фонду Р.Масова, финансировавшего это издание, что собственно говоря обязательно в таких случаях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). - М., 2008.- С.5-159*
2. *Кангурттут. Материалы археологической экспедиции 2015-2016 гг.-Душанбе, 2017. - Вып. I. – 170 с.*

3. *Масов Р., Ранов В.А. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа // Мероси Ниёгон - 2003/6. – С.59.*
4. *Пахомов М.М., Ранов В.А., Никонов А.А. Некоторые данные по палеогеографической обстановке неолитической стоянки Туткаул. – Сов.археология, 1974. – № 4.– С.240-248.*
5. *Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии. // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. – Новосибирск, 1985. - с.10-35.*
6. *Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // Сов. археология. – 1971. - № 2. – С. 133-147.*
7. *Ранов В.А., Ломов С.П. Палеоклимат и стратиграфия лёссового палеолита Таджикистана и Китая // Проблемы древней и средневековой истории и культуры Центральной Азии. – Душанбе, 2001. – С. 33-53.*
8. *Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Раскопки неолитического поселения Кангурттут в 1987-1990 гг. // Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 28. – Душанбе, 2003. – С. 64-116.*
9. *Симакова А. Н. Результаты палинологического анализа разреза Кангурттут. // АРТ. – Душанбе, 2003. – Вып. XXVIII. – С. 117-118.*
10. *Тойфер М., Виноградова Н.М., Кутимов Ю.Г. К вопросу об абсолютной датировке погребений бронзового века с некрополей Гелот и Дарнайчи. //АРТ – Душанбе, 2014. – Вып.37. – С.110-119..*
11. *Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайед на юго-западе Таджикистана // Советская археология. – 1975. – № 2. – С. 138-147.*
12. *Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Исследование каменного века на юге Таджикистана в 1984 г. // АРТ – Душанбе, 1993. – Вып 24. – С.216-226.*

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВИЧ МАСОВ



21 июня 2018 г. перестало биться сердце академика Рахима Масовича Масова – одно из выдающихся историков современности. На протяжении 27 лет он возглавлял историческую науку Таджикистана и многие успехи этой отрасли гуманитарного знания непосредственно связаны с его именем.

Р.М.Масов родился 16 ноября 1939 г. в сельсовете Ровон, кишлаке Мдехарв Ванчского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Воспитывался в Ванчском и Хорогском детских домах. В 1949 г. был направлен в Сталинабадский детский дом для одаренных детей, в котором окончил среднюю школу. В 1956 г. поступил на исторический факультет Таджикского госуниверситета, по окончании которого с 1961 года до последних дней работал в Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук республики, пройдя путь от старшего лаборанта до руководителя учреждения.

Ученый первым открыл путь в историю исторической науки таджикского народа, защитив в 1968 г. кандидатскую диссертацию на тему "Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане". И с этого времени на протяжении почти 50-лет он стоял во главе исследований по таджикской историографии республики.

Пройденный Таджикистаном путь в строительстве нового советского общества к началу 80-х годов нашел отражение в трудах таджикских историков, достижения и недостатки которых стали объектом изучения неутомимого историографа. Результатом его исследований явилась докторская диссертация "Историография социалистического строительства в Таджикистане", защита которой состоялась в 1983 году в Москве.

Вопросы изучения процессов формирования и развития советской государственности таджикского народа получили свою оценку в фундаментальной историографической работе Рахима Масовича Масова "История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане" (Душанбе: Дониш, 1988).

Профессионализм и добросовестность ученого позволили осветить эту тему основательно и глубоко. Автором были подвергнуты широкому объективному историографическому изучению, анализу и обобщению труды по проблемам Октябрьской революции, установления и упрочения Советской власти в Таджикистане, создания национальной государственности, преобразованиям в сельском хозяйстве, индустриализации, культурном строительстве, а также событиям периода Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления.

Оставаясь верным принципам объективности и правдивости, Рахим Масович Масов стал расширять свои историографические исследования. В упомянутой книге ученый добавил новую главу "История исторической науки таджикского народа", в которой объектом его исследования0 стали дооктябрьские этапы жизни таджикского народа.

В своей научной деятельности Рахим Масович Масов определял конкретное направление изучения и развития наиболее важных и нерешенных проблем. Впервые им был поставлен вопрос о необходимости подготовки нового издания "Истории таджикского народа", и труд "История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане", по сути дела, явился обоснованием этой проблемы. В последующем ученый возглавил работу по выпуску фундаментальной шеститомной "Истории таджикского народа", которая увидела свет и стала крупным событием в научной жизни Таджикистана.

С 1974 по 1988 гг. Р.М. Масов возглавлял сектор советского общества Института истории имени А. Дониша. В этот период были подготовлены двухтомная "История культурного

строительства в Таджикистане" (1979, 1981), учебник для вузов "История Таджикской ССР" (1983), "Очерки по истории Советского Бадахшана" (1981, 1985).

С июня 1988 г. по апрель 2015г. он являлся директором Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. В 1990 г. Р.М Масову присвоено звание профессора. В 1991 г. он был избран членом - корреспондентом, а в 1994 г. – академиком Академии наук Республики Таджикистан.

Как известно, "белым пятном" в отечественной историографии долгие годы являлись вопросы национально-территориального размежевания Средней Азии. Ученый стал скрупулезно заниматься этой темой, результатом чего стали три бестселлера "История топорного разделения" (1991), "Таджики: история под грифом "совершенно секретно" (1996) и "Таджики: вытеснение и ассимиляция" (2003). Эти работы объективно, правдиво и честно осветили вопросы национально-территориального размежевания Средней Азии 1924 г.

В 2008 г. Р.М. Масов на основе этих трех работ издал обобщающий труд – трилогию под названием "Таджики: история национальной трагедии", дополненную новыми фактами. Этот труд является в какой-то мере и материаловедением, так как в нем объектом анализа стали многочисленные источники по истории таджикского народа периода XIX – начала XX вв., что представляет огромный источниковедческий интерес.

Среди многих направлений научных исследований Р.М. Масова заметное место занимают проблемы взаимоотношения Таджикистана и России. В работе "Россия и Таджикистан" (в соавторстве с академиком Б. Искандаровым, 1984), в многочисленных статьях ученого ощущается дух верности идеям дружбы, братства и стратегического партнерства двух народов. По инициативе Р.М. Масова была подготовлена и издана коллективная работа "Россия в исторических судьбах таджикского народа" (Душанбе, 1998), в которой всесторонне анализируется многовековое сотрудничество двух народов. Награждение Рахима Масовича Масова Правительством Российской Федерации орденами "Дружбы" и "Имени М. Ломоносова" стали подтверждением признания заслуг таджикского ученого в развитии и укреплении дружбы и сотрудничества двух стран.

Академика Р.М. Масова знают, как поборника национальной преданности, чести и достоинства. Во всех работах ученого прослеживаются идеи о национальной гордости, верности Родине, чувстве любви и уважения к своей истории и культуре. В своих трудах ученый объективно и последовательно осветил роль и значение выдающихся личностей таджикского народа - Исмоила Сомони, Нусратулло Махсума, Шириншо Шотемура, Абдурахима Ходжибаева, Бободжана Гафурова, Эмомали Рахмона и др. Ученый часто выступал с аналитическими, глубокими публикациями, в которых обозначаются контуры дальнейшего развития отечественной истории. В частности, в статьях "О некоторых методологических проблемах современной историографии таджикского народа", "Актуальные проблемы современной таджикской историографии" и др. Рахим Масович Масов предложил новые подходы к изучению истории таджикского народа, драматических страниц прошлого, сохранению исторической памяти, являющейся важнейшим компонентом духовной культуры этноса, позволяющей поддерживать непрерывность этнической революции, преемственность культуры народа и передавать ее последующим поколениям.

Одной из главных заслуг Рахима Масовича Масова являлось то, что он своим организаторским талантом и непререкаемым авторитетом в трагические 1990-е годы вооруженного противостояния и угрозы распада таджикской государственности смог сохранить кадровый потенциал Института, благодаря чему не прекращалась работа над шеститомной "Историей таджикского народа". Его умелое руководство способствовало регулярному продолжению археологических раскопок, привлечению к ним многих мировых центров этой науки. Отечественные археологи в период его руководства расширили совместные работы с российскими, немецкими, французскими, итальянскими и японскими коллегами. Институт смог сохранить свои археологические базы в древнем Пенджикенте, Истаравшане, Тегузаке (Дангаринский район), Кабадиане. Благодаря проницательности, принципиальности и умелому руководству академика Масова Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша внес огромный вклад в обоснованное, объективное освещение событий истории таджикского народа.

В драматические годы вооруженного противостояния в республике академик Р.М. Масов направил все свои усилия на поддержку мира и стабильности в стране. В составе Комиссии по национальному примирению в Таджикистане (с 1997 по 2000 гг.) ученый внес весомый вклад в деле восстановления и укрепления мира и национального согласия в Таджикистане.

Академик Рахим Масович Масов – автор ряда крупных, серьезных, имеющих огромный резонанс, исследований. При этом он неизменно оказывал большую поддержку работам других ученых, используя для этого свой высокий авторитет. Ему принадлежит заслуга в осуществлении

издания научно-популярного журнала "Мероси ниёгон" ("Наследие предков"), который регулярно выходил в свет с 1991 по 2015 гг. под его редакцией. Далее по его инициативе был создан научный журнал «Муаррих» («Историк»), который по настоящее время издается регулярно.

Академик Р.М. Масов являлся одним из организаторов и сопредседателей Ассоциации Институтов истории Академий наук стран СНГ. Именно по его инициативе Второе Совещание Ассоциации прошло в Душанбе (2006), на котором было принято важное решение о создании журнала "Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ", который способствует сближению позиций историков бывших союзных республик, восстановлению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Организаторский талант академика Рахима Масовича Масова способствовал созданию им уникального Национального музея древностей Таджикистана при Институте, в котором собраны ценнейшие экспонаты, обнаруженные при археологических раскопках на территории республики. Музей стал одним из главных достопримечательных мест столицы, который непременно посещают во время своих визитов в Душанбе главы государств, официальные делегации зарубежных стран, гости и туристы. По инициативе Р.М. Масова при Музее была построена реставрационно-техническая лаборатория, а также реконструировано здание для Музея этнографии.

В своей научной деятельности академик Рахим Масович Масов большое внимание уделял подготовке молодых специалистов. В возглавляемом им на протяжении многих лет Диссертационном совете по защите кандидатских и докторских диссертаций при Институте успешно защитились десятки специалистов не только из Таджикистана, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Им самим подготовлено более 30-ти докторов и кандидатов исторических наук, многие из которых сегодня трудятся на благо развития отечественной исторической науки.

В целях сохранения и популяризации своего научного наследия, а также развития отечественной исторической науки ученый в 2008 г. создал на собственные сбережения Научно-исследовательский фонд академика Рахима Масова.

С 2015 г. до последних дней академик Р.М. Масов возглавлял Национальный музей древностей Таджикистана. Его вклад в развитие исторической науки Таджикистана огромен. Благодаря его исследованиям восстановлена историческая справедливость в освещении истории таджикского народа с древнейших времен до наших дней. В его трудах впервые глубоко и в полном объеме раскрыта трагическая судьба автохтонного населения Средней Азии, ставшего заложником многих международных и региональных политических процессов.

Заслуги Рахима Масовича Масова отмечены государством. Он награжден орденами «Дружбы народов», «Исмоила Сомони», «Звездой Президента РТ 1-й степени», медалями «К 10-летию 16 Сессии Верховного Совета РТ» и «20-летию независимости РТ», правительственными наградами Российской Федерации - орденами "Дружбы" и "Имени М. Ломоносова". Последними значительными наградами академика Рахима Масовича Масова, которые он получил в 2013 г. за крупный вклад в достижение исторической науки, стали Межгосударственная Премия СНГ «Звезды содружества» и Государственная премия РТ в области науки и техники им. Абу Али ибн Сино.

Память о Рахиме Масовиче Масове, прекрасном ученом и патриоте, будет жить в сердцах не только его учеников, коллег, но и всего таджикского народа.

Соболезнование Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона в связи с кончиной академика Академии наук Республики Таджикистан, доктора исторических наук Рахима Масова

21.06.2018 19:44, город Душанбе

Сегодня, 21 июня, на 79-м году жизни скончался доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Таджикистан Рахим Масов.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон выразил глубокое соболезнование родным и близким покойного, а также таджикскому научному сообществу, в котором, в частности, говорится:

«Рахим Масов в течение своей плодотворной жизни занимался изучением истории государственности и таджикской нации и оставил после себя бесценное научное наследие, которое отражает различные аспекты прошлого нашего народа.

Он в своих научных трудах исследовал неизвестные страницы таджикского народа, опираясь на надёжные источники и с учётом научной достоверности.

Выдающиеся заслуги Рахима Масова в деле познания национального менталитета и сохранения исторических ценностей навсегда останутся в памяти народа Таджикистана».

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
119334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-13-44, факс(495) 938-22-88,
эл.почтаdir@igh.ru

Директору
Института истории, археологии
и этнографии им. А. Дониша
АН Республики Таджикистан
д.и.н. ***З.И. Акрамову***

Глубокоуважаемый Зикриё Иномович!

Мы с глубоким прискорбием узнали о кончине выдающегося таджикского ученого – академика Рахима Масовича Масова. Рахим Масович известен не только как автор сотен научных статей и десятков монографий по истории Таджикистана, но и как талантливый организатор научной работы Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша АН Республики Таджикистан и Национального музея древностей Таджикистана на протяжении многих лет. Он внес большой личный вклад в установление тесных научных контактов между нашими Институтами как на двусторонней основе, так и в рамках работы Международной Ассоциации институтов истории стран СНГ, что нашло свое отражение в организации десятков совместных научных форумов и публикации многочисленных исследований. Рахим Масович зарекомендовал себя как истинный представитель академической науки, не признающий национальных границ в деле развития международного научного сотрудничества.

От имени Института всеобщей истории РАН выражаем Вам и коллективу Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша АН Республики Таджикистан глубокие и искренние соболезнования в связи с этим трагическим событием.

С уважением,
Научный руководитель ИВИ РАН,
академик РАН А.О. Чубарьян

Уважаемые коллеги, с горечью узнала недавно о смерти Р.М. Масова. Это человек, который сделал огромный вклад в историческую науку Таджикистана. Неоценимы Его заслуги в создании Национального музея при Институте истории, археологии и этнографии АН Таджикистана. Р.М.Масов долгие годы возглавлял этот Институт и сумел сохранить его во время гражданской войны! Дирекция нашего Института, в лице директора Андросова В.П., выражает свое соболезнование в связи со смертью Р.М.Масова и надеется на продолжение научных контактов в исследовании археологических памятников Таджикистана. От себя лично собираюсь посвятить книгу о памятниках могильников Гелота и Дарнайчи памяти Р.М.Масова. Прошу Вас передать наши соболезнования директору Института З.И. Акрами.

С благодарностью за помощь Р.М.Масова мне лично, Н.М.Виноградова.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum
25.06.2019 № 2918
На № ____ от ____

Директору Института Истории,
Археологии и этнографии
Имени Ахмада Дониша
Академии Наук Таджикистана

З.И. Акрамову

Ул. Академиков Раджабовых 18

Глубокоуважаемый Зикриё Иномович!

Государственный Эрмитаж глубоко скорбит в связи с кончиной доктора исторических наук, профессора, академика, лауреата премии «Содружество» Рахима Масовича Масова.
Рахим Масович Масов – человек огромного масштаба, который оставил незабываемый след и как историк, и как общественный деятель, и как публичная фигура в самый сложный период гражданской войны в Таджикистане, и как организатор музея и науки.
Мы всегда будем с благодарностью вспоминать помощь и поддержку Пенджикентской археологической экспедиции со стороны Р. М. Масова, его энергичную работу по созданию и развитию Музея древностей Таджикистана, и долгое сотрудничество специалистов из Таджикистана и из Эрмитажа, в котором он всегда был мотором.
Выражаем свои соболезнования родным и близким Рахима Масовича, Институту истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша, Акадмии наук Таджикистана, всему народу Вашей страны.

С глубоким уважением,

М.Б. Пиотровский,
Генеральный директор Государственного Эрмитажа

Г. В. Вилинбахов,
Заместитель директора Государственного Эрмитажа

Россия, 190000 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34
34 Dvortsovaya nab., St. Petersburg 190000, Russia
Телефон / Telephone (812) 571 36 01, (812) 710 96 45
Телефакс / Fax (812) 571 90 09

БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН!

Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» нашрияи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихиро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Ҳадафҳои маҷаллаи илмии тақризшавандаи «Муаррих»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат ва фарҳанг.
- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми таърихшиносӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони Институт, хамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Муаррих»

- ҳайъати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмии қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ дар бар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳамияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- ҳамаи мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи такрорӣ мефиристад;
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;
- нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;
- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ идораи маҷалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот
ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмию назариявии «Муаррих» - и Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **07.00.02 – таърихи Ватан; 07.00.03 – таърихи умумӣ (мувофиқи давра); 07.00.06 –**

бостоншиносӣ; 07.00.07 – мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ; 07.00.09 – таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ; 07.00.10 – таърихи илм ва техника; 07.00.15 – таърихи муносибатҳои байналхалқӣ ва сиёсати хориҷӣ, ки қаблан дар ҳеҷ ҷой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола (на камтар аз 10 саҳифа) ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиби ректор) ё сардори ташкилот гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;
- тақризи доктор ё номзади илм, ки онро шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз мухр гузоштааст;
- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо).

Гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рудаки 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, утоқи 21, тел.: 221-37-42.

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии akrami1961@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 221-37-42; суроғаи сомона: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

Тибқи талаботи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мақола бояд унсурҳои зеринро дар бар гирад:

- индекси УДК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;
- индекси ББК дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад;
- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- унвони илмӣ, дараҷаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нишон диҳанд;
- зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
- e-mail ва рақамҳои телефон барои тамос;
- номи мақола бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ;
- фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, руси ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman ё Times New Roman Tj 14 бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;
- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тарҳаш – курсив, тароз дар бар оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегиранд, бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд;
- мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;
- иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳоӣ маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензируемого журнала «Историк» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропологии, источниковедение, нумизматика, история науки и техники, история международных отношений и внешней политики, история культуры и искусства;
- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Историк»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по отраслям исторической науки;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru, направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Презденте РТ.

Требования
к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Историк» Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02 - отечественная**

история; 07.00.03 - всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 – археология; 07.00.07 - этнография, этнология и антропология; 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторического исследования; 07.00.10 - история науки и техники; 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики.

2. **Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:**

- текст статьи (не мении 10 станиц) на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- сопроводительное письмо с подписью ректора (проректора) или руководителя учреждения;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, каб. 21. Электронные версии – по адресу электронной почты akrami1961@mail.ru. Телефон для справок: 221-37-42; адрес сайта: www.taj-history.tj, www.istorik.tarena.tj.

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте Республики Таджикичтан, статья должна содержать:

- индекс УДК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;
- индекс ББК размещается в начале статьи отдельной строкой слева;
- ниже через одын отступ, по середине фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail и номера телефонов для контакта на таджикском, русском и английском языках;
- название статьи на таджикском, русском и английском языках, заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, выравнивание по центру, одинарный междустрочный интервал;
- аннотация на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну;
- ключевые слова на таджикском, русском и английском языках, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman Tj 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, одинарный междустрочный интервал, 5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую;
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в квадратных скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, после запятой номера цитируемой страницы, например: [5, 25] или [5, 25; 6, 77].

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

07.00.02 – Таърихи Ватан - 07.00.02 – Отечественная история..........*3*
АБДУЛЛОЕВ М.Х., *Из истории трудового воспитания в школах Советского Таджикистана (1959-1970) гг.* *3*
ҚУШМАТОВ А., *Даврони Аҳмад Махдуми Дониш (Авзои сиёсӣ-таърихии нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX)* *13*
ҒУЛОМШОЕВ С., *Таъсисёбии Академияи илмҳои Тоҷикистон ва нақши он дар рушди илми тоҷик* *18*
ҚУРБОНОВА Ш.И. *Сохтори ташкилӣ, маром ва мақсади фаъолияти Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон* *22*
МАМАДАЛИЕВ И. А., МАХМУДОВА Н.С., *Исторические заметки Е.Л. Маркова о Ходженте* *28*
ДЖОБИРОВ Р.Ф., ДЖОБИРОВ И.Ф., *Вклад А.А.Семёнова в развитие исторической науки Таджикистана XXI* *33*
ХАСАНОВА М.М., *Творчество композиторов Таджикистана в последнее десятилетие XX века* *41*
МИРЗОЕВ Ҷ.А., *Инъикоси ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия дар охири асри XX – ибтидои асри XXI* *46*
САФАРОВ Н.Ш., *Густариши ҷуғрофиёии давлати Сомониён* *51*
САЙДАМИРЗОДА А.С., *Фаъолияти Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият* *56*
МАХСУДОВ А.М., *Аз таърихи таъсисёбии Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт* *61*
ДЖАЛОЛЗОДА К.Я., *Из истории изучения Саманидских монет в дореволюционной России* *64*
СОМЕЪ Қ.С., *Интихоботи президентии соли 2014 дар Афғонистон: мушкилот, натоиҷ ва паёмадҳои он* *69*
АБДУРАМОНОВА П.Д., *История становления и развития туризма в ГБАО в конце XX- начале XXI вв.* *75*
АКРАМИ З.И., ШЕХМАМАДОВА А., *Становление и развитие парламентаризма в Таджикистане* ..*81*
07.00.06 – Бостоншиносӣ - 07.00.06 – Археология..........**87**
ЗАРИФОВ М.А., *Вклад Б.И Маршака в исследование древнего Пенджикент* *87*
07.00.07 – Мардумшиносӣ, қавмшиносӣ ва антропология – 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология..........**90**
ДОДХУДОЕВА Л.Н., *Кукла "лухтак" в традиционной и современной культуре таджиков* *90*
ЮСУФБЕКОВА З., ШОВАЛИЕВА М.С., МАХМУДОВА М.М., *Из истории головных уборов таджиков* *94*
ИБРОХИМОВ М.Ф., *Истоки своеобразия, грани самобытности и оттенки преемственности традиций в таджикском народном костюме* *98*
САИДАХМАД А., *Особенности традиционной мужской плечевой и поясной одежды горных таджиков* *103*
ВАЛИЕВА М.Д., *Традиционный свадебный костюм памирской невесты: декоративный аспект*..........*107*
ЮСУПОВА Ш.А., *Народные текстильные промыслы таджиков и актуальность их возрождения в условиях суверенного Таджикистана*..........*110*
ИБРОХИМОВ М.Ф., АЗИМОВА М., *Преемственность традиций и синтез культур в таджикском женском костюме 70-х годов XX века* *114*
07.00.10 – Таърихи илм ва техника- 07.00.10 - История науки и техники **119**
ҚУРБОНОВ Б.Р., САНГОВА Ф.Х., ЗАРИПОВА Р.Ш., *Роҷеъ ба аввалин маълумотҳо оид ба оҳан ва мис дар таърихи илм ва техника* *119*
Тақриз – Рецензия..........**125**
ФИЛИМОНОВА Т.Г., *Рецензия на сборник «Кангурттут. Материалы археологической экспедиции 2015-2016 гг.»*..........*125*
Памяти ушедших - Хотираи гузаштагон **131**
Академик Рахим Масович Масов..........*131*
БА ТАВАҶҶУҲИ МУАЛЛИФОН *135*
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..........*137*

ИНДЕКС: 77771

МУАРРИХ
(маҷаллаи илмӣ-назариявӣ)
№ 1 (13) 2018

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Муҳаррири масъул: **Маҳмудҷон ХОЛОВ**
Мусаҳҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Мубина МАҲМУДОВА**

Ба матбаа ________ сол таҳвил шуд. Ба чопаш ________ имзо шуд. Андозаи 70х108 1\8. Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ.
Ҷузъи чопӣ 15. Адади нашр 150 нусха. Супориши №

Матбааи Вазорати маориф ва илми
Ҷумҳурии Тоҷикистон
ш. Душанбе, куч. Лоҳутӣ 6, гузаргоҳи 1

ИСТОРИК
(научно-теоретический журнал)
№ 2 (14) 2018

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Ответственный редактор: **Махмуджон ХОЛОВ**
Корректор: **Манзура ХАСАНОВА**
Дизайн и верстка: **Мубина МАХМУДОВА**

Сдано в типографию .______ г. Подписано в печать _____ г. Формат 60 х84 1\8. Печ. лист 15. Тираж 150 экз.
Заказ №2. Офсетная бумага.
Отпечатано в типографии
Министерство облазования и науки РТ,
г. Душанбе, ул. Лохути 6, 1-й проезд